

ПОСОБИЕ
ПО ОХОТНИЧЬЕМУ
СОБАКОВОДСТВУ

**ПОСОБИЕ
ПО ОХОТНИЧЬЕМУ
СОБАКОВОДСТВУ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“
Москва 1970**

УДК 636.75:(023)

Редакция «Живая природа»

4—7—10
130—1967

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга имеет своей целью дать охотникам центральных областей европейской части СССР практическое пособие по вопросам охотничьего собаководства, с учетом условий и состояния охотничьего хозяйства этих областей.

Особое внимание в книге уделено вопросам общей и специальной дрессировки, а также применению собак на охоте. Книга освещает вопросы выращивания охотничьих собак, оценки их экsterьера и охотничьих качеств, основные вопросы организации племенного дела в охотничьем собаководстве.

Авторы — члены Московского общества охотников и рыболовов обобщили свой опыт многолетней практической работы по охотничьему собаководству.

Разделы «Охота и собаководство», «Породы охотничьих собак и оценка их охотничьих свойств», «Разведение охотничьих собак и племенное дело в охотничьем собаководстве», «Выбор щенка, содержание, выращивание и кормление охотничьих собак», «Основы дрессировки охотничьих собак» — написаны Э. И. Шерешевским, раздел «Экстерьер охотничьих собак и методика его оценки» — А. П. Мазовером, раздел «Охота с борзыми и их притравка» — Б. Н. Армандом, раздел «Охота с лайками и их натаска» — В. В. Григорьевым, раздел «Охота с гончими и их нагонка» — И. А. Нефедовым, раздел «Охота с норными собаками и их притравка» — Н. И. Попоновым, раздел «Охота с легавыми собаками и их натаска» — А. В. Гусевым и А. В. Камерницким, раздел «Охота со спаниелями и их натаска» — Б. Е. Вагиным.

Отзывы и пожелания по поводу прочитанной книги направляйте по адресу: Москва, ул. Кирова, дом 40 а, издательство «Лесная промышленность», редакция «Живая природа».

ОХОТА И СОБАКОВОДСТВО

Охота — древнейшее занятие людей. Собака верный «друг и помощник человека с доисторических времен» (акад. И. П. Павлов), на охоте она была всегда рядом с человеком. Десять тысяч лет прошло со времени приручения предков современных волков и шакалов, положивших начало собаке — первому домашнему животному. За это время собака вошла в быт и культуру людей, стала их неотъемлемой частью, по-настоящему превратилась в друга и помощника человека. Но, пожалуй, только сидя у костра ночью, после охотничьего дня, полного волнующих переживаний, и ощущая рядом тепло своего четвероногого друга, начинаешь понимать, какие узы связывают нас с собакой.

Охотничьи собаки применяются сейчас для охоты на пернатую дичь, пушных и копытных зверей, а также крупных хищников.

Центральные области России еще в дореволюционное время были основными центрами племенного охотничьего собаководства, из этих мест породные щенки распространялись по всей стране.

Развитие охотничьего дела за годы Советской власти — увеличение количества охотников, изменение многих условий и особенностей охоты, широкое распространение как в городе, так и в сельской местности любительской охоты, возросшее значение, в том числе и для городского охотника, охоты на пушных зверей вызвало большой рост охотничьего собаководства. Сейчас в нашей стране продолжает расти поголовье охотничьих собак, изменился породный состав их в соответствии с общими изменениями условий охоты, осуществляется также система мероприятий, обеспечивающая совершенствование пород охотничьих собак и дальнейшее улучшение племенной работы с ними.

Охота на пернатую дичь с легавой собакой является одной из самых спортивных охот, она широко распространена не только среди городских охотников, но и в сельской местности.

Повсеместно в лесной зоне стала очень популярна охота с гончими за зайцами и лисицей. Многие охотники предпочитают охоту с гончими всякой другой.

За последние двадцать лет в центральных областях широко распространилась охота с лайкой за белкой, куницей, хорьком, норкой, глухарем, тетеревом и водоплавающей птицей.

С каждым годом все больше и больше охотников начинают применять на разнообразных охотах спаниелей.

Применение лаек и спаниелей на широко распространенной у нас утиной охоте обеспечивает сбор всей раненой и убитой дичи, сокращает бесполезную гибель значительного количества птицы.

Охота с норными собаками приобрела многих поклонников не только на юге и западе, но и в центральной части страны.

Огромные массивы полей, имеющиеся в ряде районов центральных областей, дают возможность для увлекательной охоты с борзыми собаками.

Все виды охоты с собакой красивы и увлекательны. Охота на большинство видов пушных зверей в центральных областях, дающих значительное количество пушной продукции, возможна только с собакой.

Трудно представить себе настоящего охотника как любителя, так и промысловика без хорошей охотничьей собаки. Действительно, мы видим, что по мере улучшения материального благосостояния советских людей и подъема охотничьей культуры широких масс охотников увеличивается их тяга к приобретению хорошей охотничьей собаки. Несмотря на известные трудности, связанные с содержанием домашних животных в городах, количество охотников, имеющих собак, растет из года в год. По ряду охотничьих пород спрос на щенков не удовлетворяется. Современный охотник хочет иметь собаку породную, с полной родословной и обязательно от племенных производителей.

Все это обуславливает значение охотничьего собаководства, как специфической отрасли животноводства, неразрывно связанной с любительской и промысловой охотой. Характерная особенность охотничьего собаководства состоит в том, что вся основная масса пользовательского и племенного поголовья пород охотничьих собак принадлежит отдельным охотникам, и поэтому любительские интересы имеют здесь большое значение, являясь важным стимулом всей работы по разведению и улучшению пород охотничьих собак.

Общее руководство охотничьим собаководством в СССР осуществляется Главное управление охраны природы, заповедников и охотничьего хозяйства МСХ СССР. Оно утверждает стандарты пород, правила выставок, выводок и испытаний охотничьих собак, положение об экспертах и судьях по охотничьему собаководству, действующие на всей территории СССР.

При Главном управлении охраны природы, заповедников и охотничьего хозяйства МСХ СССР имеется кинологический совет и квалификационная комиссия, присваивающая звание экспертов по охотничьим собакам всесоюзной категории. Звания экспертов республиканской, первой и второй категорий в РСФСР

присваивает квалификационная комиссия Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР. При Главохоте РСФСР также имеется кинологический совет. Главохота РСФСР через свои органы на местах осуществляет общий контроль за деятельностью обществ охотников. Вся работа по охотничьему собаководству в РСФСР, за исключением некоторых промысловых районов Севера, передана сейчас Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при СМ РСФСР обществам охотников. В 1964 г. Главохотой РСФСР и Росохотрыболовсоюзом утверждено «Положение о племенной документации на охотничьих собак в РСФСР».

Работа по организации и ведению охотничьего собаководства осуществляется и финансируется обществами охотников через свой аппарат и секции собаководства, объединяющие членов обществ — владельцев охотничьих собак и специалистов кинологов¹. Общества охотников ведут учет охотничьих собак, рекомендуют производителей и регистрируют вязки, оформляют справки о происхождении на породных щенков, родившихся от зарегистрированных вязок, обменивают справки о происхождении на постоянное «Свидетельство на охотничую собаку» и ведут племенные картотеки, проводят выводки, испытания, состязания и выставки охотничьих собак; помогают охотникам в приобретении породных щенков; организуют подготовку экспертов кинологов по охотничьям собакам.

В Российской Федерации эту работу, как и всю деятельность обществ охотников, возглавляет Росохотрыболовсоюз, при котором работает специальный общественный орган — Центральная кинологическая секция, а также Совет Всероссийской родословно-племенной книги охотничьих собак.

Участие в работе по охотничьему собаководству принимают также пушнозаготовительные организации, в частности система потребкооперации.

В свое время существенную роль в сохранении и разведении пород охотничьих собак у нас в стране сыграли государственные и общественные питомники. В настоящее время сохранились только три питомника охотничьих лаек: Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнинны (ВНИИЖП) в г. Кирове, Ярославского облпотребсоюза и Главохоты РСФСР в г. Новосибирске. Дело правильного разведения охотничьих собак успешно осуществляется обществами охотников и их секциями собаководства.

Сейчас известно более 300 пород домашних собак, в том числе около 100 охотничьих. Из них в Советском Союзе разво-

¹ Кинология — наука о происхождении, разведении и использовании собак.

дят и применяют 24 породы. Кроме этого, некоторые породы представлены единичными собаками.

В центральных областях европейской части РСФСР (Московской, Калининской, Ленинградской, Смоленской, Калужской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Ярославской и др.) охотники разводят и используют в основном 16 пород: 1 породу борзых (русскую псовую), 3 породы лаек (русско-европейскую, западно-сибирскую и карело-финскую), 2 породы гончих (русскую и русскую пегую), 3 породы норных (жесткошерстного и гладкошерстного фокстерьера, таксу), 6 пород легавых (пойнтера, английского, ирландского и шотландского сеттеров, немецкую короткошерстную и жесткошерстную легавых) и 1 породу спаниелей. Встречаются также единичные афганские борзые, эстонские гончие, немецкие длинношерстные легавые и малые мюнстерлендеры.

ЭКСТЕРЬЕР ОХОТНИЧИХ СОБАК И МЕТОДИКА ЕГО ОЦЕНКИ

Внешний вид животного, по которому судят о его физиологических особенностях, типичности для породы и способности к выполнению той или иной работы, называется экстерьером.

Обычно внешние формы характеризуют степень развития отдельных органов, тканей и частей организма и являются основным показателем здоровья, крепости и продуктивности.

Каждая порода имеет свойственные ей формы экстерьера, исторически сложившиеся под влиянием условий окружающей среды, в которой формировалась и существовала данная порода собак, а также от направления продуктивности, отбора и подбора, производимых человеком.

Все породы собак имеют специфические особенности сложения, свойственные всем домашним собакам — общий экстерьер (рис. 1) и признаки, характерные каждой отдельной породе — частный экстерьер и определенные стандартами пород.

Части тела собаки называются стати (от слова — статный, хорошо сложенный).

Название статей условны и иногда не совпадают с анатомическими понятиями, которые не всегда могут быть определены при осмотре живой собаки. Часто в стати объединяют ряд анатомических признаков. При изучении статей обязательно нужно знать анатомо-физиологическую основу их, т. е. скелет и мускулатуру, правильную форму и функциональное значение каждой.

Для удобства описания и обмена мнений каждая стать должна иметь свое наименование.

В изучении и описании статей рекомендуется определенная последовательность, в которой они и будут изложены.

Голова. Строение черепа и его размеры связаны с развитием костяка (череп является частью скелета), типом конституции и породными особенностями. Форма головы является характерным признаком породы.

Голова по своему размеру должна быть пропорциональной росту и сложению собаки. Для различных пород эти пропорции различны, например: длина головы таксы почти равна ее росту; у фокстерьера голова примерно равна половине высоты в холке; у собаки с короткой мордой (боксер, бульдог) голова едва достигает одной трети роста. У большинства собак охотничьих пород, правильно и пропорционально сложенных, голова примерно откладывается в высоту в холке около двух с половиной раз.

Непропорциональная голова бывает «длинной» или «короткой».

Объем головы и ширина в черепной части у собак также бывают различны. Может быть «тяжелая», «массивная» и «легкая» голова.

Если смотреть на голову собаки спереди и сверху, то она обычно имеет форму клина или прямоугольника с несколько округлыми, но не выступающими скулами.

Лицевая часть головы с верхней и нижней челюстями называется мордой.

В том случае, если скулы резко выступают, голова называется «скуластой».

У большинства собак охотничьих пород обычно морда немного короче черепной части. Исходя из этого определения, при нарушении указанных пропорций морды и черепной части отмечают «короткую» или «длинную» морду.

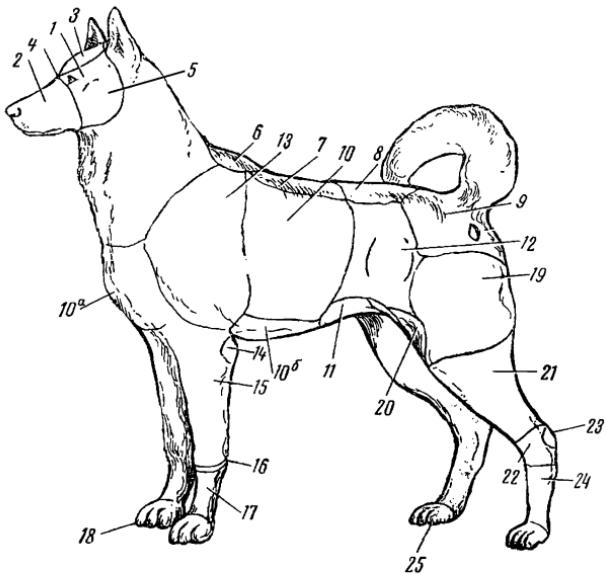

Рис. 1. Стати собак:

1 — голова; 2 — морда; 3 — лоб; 4 — переход от лба к морде; 5 — скулы; 6 — холка; 7 — спина; 8 — поясница; 9 — круп; 10 — передняя часть груди; 10a — нижняя часть груди; 11 — живот; 12 — пах; 13 — плечо; 14 — локоть; 15 — предплечье; 16 — запястье; 17 — пясть; 18 — передние лапы; 19 — бедро; 20 — колено; 21 — голень; 22 — скакательный сустав; 23 — пятка; 24 — плюсна; 25 — задние ноги

При осмотре в профиль верхняя часть морды — переносица бывает параллельна линии лба, опущенной по отношению к нему, или приподнятой, т. е. вздернутой (рис. 2).

Морда может быть заостренной и тупой. Заостренной или острой морде обычно сопутствуют тонкие, обтягивающие челюсти, «сухие» губы.

Тупая морда образуется более массивными костями челюстей и «сырыми», толстыми губами. В этом случае верхняя губа прикрывает нижнюю или опускается ниже нее, иногда образуя морщины, складки и отвисающие края губ «брыли».

Форма мочки носа у охотничих собак почти не варьирует. Цвет ее зависит в основном от окраски собаки. Если собака окрашена интенсивно, мочка носа всегда черная.

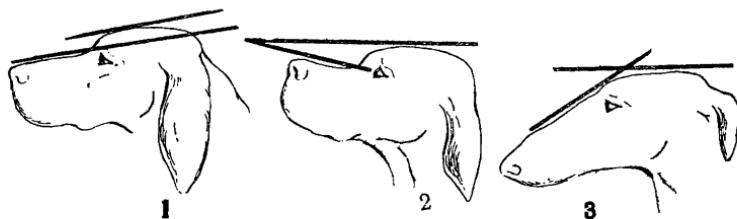

Рис. 2. Формы головы:

1 — параллельные линии лба и морды; 2 — вздернутая морда; 3 — опущенная морда

У белых и пятнистых собак бывают светлые и пятнистые мочки носа. Такие мочки носа встречаются при ослабленном окрасе, вызывающемся особым наследственным фактором. Розовая мочка носа у щенков обычно темнеет.

У здоровой, бодрствующей собаки мочка носа должна быть влажной и холодной. У спящей собаки нос всегда бывает горячий.

Глаза у собак различают по цвету радужной оболочки, по форме разреза век и по поставу. Глаза должны быть блестящими, иметь живое и энергичное выражение.

Цвет глаз должен гармонировать с окраской головы собаки и не выделяться на ее фоне.

На зрение цвет радужной оболочки глаз не влияет.

Обычно глаза у охотничих собак бывают: темно-коричневыми (карими), коричневыми, светло-коричневыми, желтыми и зеленоватыми. У белых и пятнистых собак встречаются голубые глаза. Ряду пород свойственно разноглазие (один глаз карий, второй голубой), частичная пигментация радужной оболочки.

При всех окрасках предпочтение следует отдавать темной окраске глаз (темно-коричневые, коричневые). У собак светлых окрасов допускаются светло-коричневые глаза.

Светлые глаза — желтые, зеленоватые и голубые нежелательны и считаются недостатками, а у отдельных пород и покороками.

Форма глаз собаки является характерной особенностью отдельных пород и зависит в основном от формы черепа.

Разрез глаз встречается овальный и круглый. Постав глаз бывает — прямой, когда глаза расположены в одной плоскости и углы их находятся на одной прямой линии.

При косопоставленных глазах наружные углы их приподняты несколько выше внутренних.

К недостаткам охотничьей собаки относят маленькие, подслеповатые глаза с толстыми веками, из-за чего они кажутся глубокопосаженными; выпуклые глаза; глаза с отвисшими, отстающими нижними веками; с сильно развитым третьим веком, закрывающим часть глаза.

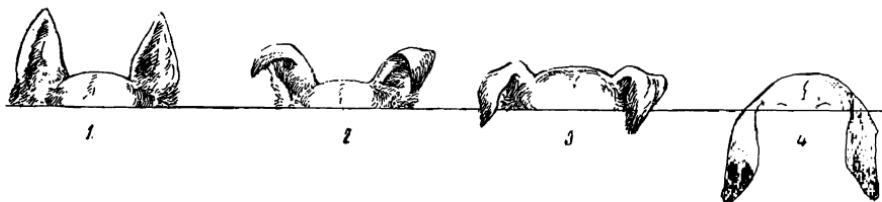

Рис. 3. Формы ушей:
1 — стоячие; 2 — полустоячие; 3 — висячие на хряще; 4 — висячие

Уши у охотничьих собак различают по форме, величине ушной раковины и по крепости хрящев, поддерживающих их в определенном положении, свойственном для породы.

По форме они могут быть острыми, закругленными, широкими (лопухообразными), узкими и т. д. (рис. 3).

По величине уши у собак бывают короткими, средней величины и длинными.

В зависимости от крепости и эластичности хрящев уши у охотничьих собак могут быть стоячими, полустоячими, висящими на хрящах и висящими.

Стоячие уши должны держаться энергично. Концы ушей обычно направлены вверх и немного вперед. Линии, опущенные из концов ушей к их основанию, должны быть параллельны.

В том случае, если концы ушей у собак направлены в стороны, то они называются «развешенными». Уши, наклоненные внутрь, называются «сближенными».

Часто хрящи в верхней части ушей бывают недостаточно крепкими и упругими. В этом случае уши, приподнятые у основания, имеют опущенные вниз концы и называются полустоячими. Для охотничьих пород эта форма ушей нетипична.

В породах, у которых стандартами предусмотрены стоячие уши,— полустоячие являются пороком. Висячие уши бывают двух видов: с крепким и упругим хрящом у основания и поэтому несколько приподняты— висячие на хряще (уши фокстерьера) и висячие, не имеющие упругих хрящей и мягко свисающие в силу своей тяжести (уши гончих, легавых, спаниелей).

Независимо от формы и размера уши могут быть высоко или низко поставлены.

Поставы ушей у собак различают следующим образом (рис. 4): высокопоставленные уши имеют основание несколько выше линии глаз, основание низко поставленных ушей бывает на одной линии или ниже линии глаз.

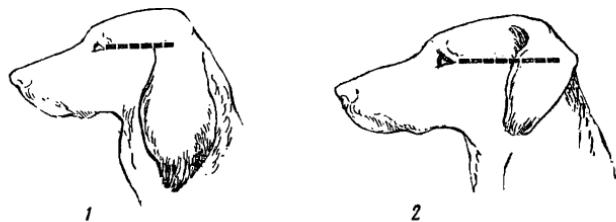

Рис. 4. Поставы ушей:
1 — низкий; 2 — высокий

Зубы. Собака имеет 42 зуба, которые типичны для всех плотоядных животных. У нее имеется 12 резцов, 4 клыка, 16 ложнокоренных и 10 коренных.

Зубы выполняют различные функции и различаются по своему строению.

Передние зубы, служащие для откусывания или отгрызания пищи, называются резцами.

В каждой челюсти пара резцов, находящихся впереди, называется «зацепами», рядом с ними по обе стороны расположены «средние» резцы и по краям «крайние», которые называются еще «окрайками». Все резцы должны быть расположены в одну линию. Резцы верхней челюсти несколько больше нижних, немного изогнуты и почти вертикально встречаются с нижними резцами.

Клыки верхней челюсти крупнее и массивнее нижнечелюстных. Нижние клыки входят в промежуток между клыками и окрайками верхней челюсти.

Таким образом, клыки нижней кусающей челюсти лежат между двумя крупными зубами верхней челюсти, образуя так называемый «замок», который обеспечивает крепкую и надежную хватку.

На каждой стороне верхней челюсти расположено по шести коренных зубов, на каждой стороне нижней челюсти — по семь.

Большие и массивные зубы называются плотоядными. К ним относятся четвертый в верхней челюсти и пятый в нижней.

Четыре первых зуба в верхней челюсти от клыка (включая плотоядный) и четыре зуба (до плотоядного) в нижней челюсти имеют своими предшественниками молочные зубы и называются ложнокоренными (премоляры). Остальные зубы называются коренными (молярами).

Премоляры у собак иногда бывают не полностью, чаще всего отсутствует один-два первых зуба.

Зубы у собак должны быть белыми и здоровыми. Пожелтение или почернение зубов свидетельствует об их заболевании.

Форма смыкания челюстей и зубов называется прикусом (рис. 5). При сомкнутых челюстях резцы нижней челюсти своими передними сторонами призывают к задней стороне резцов верхней челюсти.

При таком расположении резцов они действуют по принципу ножниц, что обеспечивает наиболее легкое откусывание, уменьшает механическую нагрузку на зубы и тем самым способствует их большей сохранности от стирания.

Этот прикус называется нормальным или «ножницеобразным».

Всякое отклонение от ножницеобразного прикуса является пороком.

В практике собаководства встречаются следующие отклонения от нормального, ножницеобразного прикуса:

«Прямой» или «клещеобразный» прикус. При смыкании челюстей резцы верхней и нижней челюсти упираются друг в друга наподобие клещей.

Прямой прикус образуется чаще всего из-за неправильного наклона резцов. Изменений в положении клыков и ложнокоренных зубов, как правило, в данном прикусе не имеется.

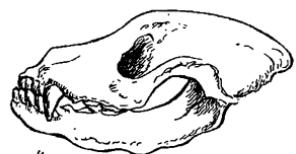
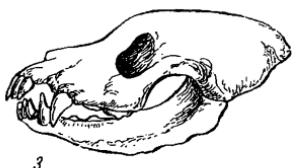

Рис. 5. Формы прикуса:

1 — ножницеобразный;
2 — клещеобразный; 3 — недокус; 4 — перекус

При прямом прикусе резцы быстро стачиваются и разрушаются. Клещеобразный прикус у собак часто образуется при глубоком стирании резцов в возрасте около восьми лет. Иногда плохие, слабые зубы стираются гораздо раньше, изменения форму прикуса.

«Недокус» (по старой терминологии подуздоватость) бывает из-за недоразвитости нижней челюсти, ее резцы не доходят до линии верхних (недокусывают). При этом прикусе нижнечелюстные клыки неплотно прилегают к окрайкам верхней челюсти; клыки верхней челюсти плотно прижаты к нижним и стачивают их заднюю поверхность. Часто ложнокоренные зубы стоят острием друг к другу и быстро стачиваются.

«Перекус» — это когда резцы нижней челюсти выдвигаются вперед за линию верхних. Перекус бывает двух видов — без отхода, когда за линию верхних резцов выходят только резцы нижней челюсти из-за неправильного наклона или незначительного удлинения нижней челюсти.

Клыки и ложнокоренные зубы не нарушают нормального расположения зубов. Перекус бывает также с отходом, когда из-за удлиненной нижней челюсти или, наоборот, укорочения верхней резцы нижней челюсти значительно выдвинуты вперед, следовательно, клыки ее тоже выдвинуты вперед, плотно прилегая к окрайкам верхней челюсти, которые из-за этого быстро стираются.

Бульдожий прикус — является следствием укорочения носовых костей и вследствие этого сильного выдвижения вперед нижней челюсти. За линию верхних резцов выдвигаются не только нижние резцы, а и клыки. У собак охотничьих пород бульдожий прикус не встречается, обычно его путают с перекусом.

Шея. Шею рассматривают с точки зрения ее формы, длины, постава и подвижности. Шея должна быть сухой и мускулистой. Признаками сырости шеи являются продольные складки отстающей и рыхлой кожи под гортани «подвеса» и «подгрудка» в том случае, если она опускается очень низко по передней части груди.

Промеры тела охотничьих собак показывают, что длина шеи примерно равняется длине головы.

Шея считается короткой, если она короче головы, и длинной, если она длиннее головы. Эти пропорции легко определяются на глаз.

Длинная шея бывает более подвижной и способствует более широким и свободным шагам передних конечностей.

Короткая шея у охотничьих собак затрудняет работу по следу и из-за недостаточного перемещения вперед центра тяжести сокращает ширину шага передних конечностей. Кроме того, короткая шея часто бывает загруженной, что выражается

в малой подвижности, ожирении и образовании у основания ее, около холки, поперечных складок.

Под поставом шеи понимают ее направление по отношению к горизонту. Высокопоставленная шея приближается к вертикальной линии, идущей прямо от холки, и имеет заметный, хорошо развитый загривок. Она присуща сухим, быстроаллюрным собакам и всегда должна сочетаться с хорошо развитой холкой и сильной мускулатурой спины и поясницы. В ином случае спина провисает и двигательные толчки от задних конечностей могут быть ослаблены.

Низкопоставленная шея бывает немного выше линии спины собаки или даже на одном с ней уровне. Это наиболее благоприятное положение при беге собаки, так как вынесенная вперед голова перемещает центр тяжести животного. Именно этим объясняется низкопоставленная шея у гончих, приспособленных для длительного бега.

У большинства пород охотничьих собак бывает промежуточное косое и высокое направление шеи, примерно под углом 45° к горизонту.

Косое направление постава шеи наиболее благоприятно для собак, при этом укорочен рычаг, свободно дыхательное горло, оптическая ось горизонтальна и наиболее благоприятна для ориентации.

Туловище. Холка имеет своей основой остистые отростки первых пяти грудных позвонков, верхние края лопаток, которые находятся у собаки на одном уровне с пими, и сильную мускулатуру, приводящую в движение шею и передние конечности. Хорошо развитая холка должна резко и заметно выступать над линией спины и, по возможности, дальше простираясь назад.

Спина у собаки спереди ограничена холкой, сзади поясницей. Остистые отростки позвонков, составляющих спину, обращены по направлению к заду собаки и образуют прямую линию.

В области спины позвоночный столб опирается на ребра, которые своими хрящами соединяются с груднойостью. Благодаря этому спина бывает устойчивой и способна противостоять естественному прогибу, вызываемому тяжестью внутренних органов.

Спина у собак должна быть крепкой и прямой (рис. 6). Прямая линия спины обеспечивает лучшую передачу двигательных толчков от задних конечностей и необходимую во время движения амортизацию грудной клетки.

Отклонением от нормы является провислая спина, появляющаяся у собак из-за слабости мускулатуры и связок, а также из-за неправильного постава конечностей, в результате плохого выращивания щенка, нерационального кормления, отсутствия движений, рахита или других заболеваний.

Провислая спина появляется также у старых дряхлеющих собак и много раз щенившихся сук.

Слабость спины проявляется сначала на небольшом участке «переследжине», в этом случае спина не имеет чистую прямую линию и называется мягкой. В дальнейшем это обычно прогрессирует и приводит к провислой спине.

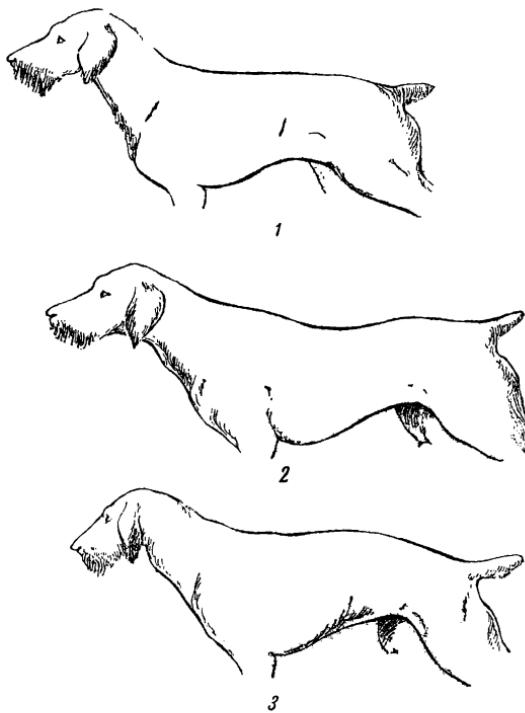

Рис. 6. Формы спины:
1 — правильная; 2 — провислая; 3 — горбатая

Горбатая спина бывает двух видов. Первая, когда она при слаборазвитой плоской груди имеет форму дуги от холки до поясницы, не разгибается во время движений, связывая их и делая их короткими и семенящими. И вторая, когда некоторая выпуклость спины проявляется при нормальном строении груди, а спина остается гибкой и упругой.

Первый случай относится к грубым недостаткам и является обычно следствием плохого выращивания или болезни, нарушающим правильность движения у собаки, второй случай относится к особенностям сложения и не отражается на использовании собаки.

Поясница. В основе поясницы лежат более массивные, чем спинные, поясничные позвонки, остистые отростки которых направлены вперед. Выполняя однородные со спиной функции, поясница как бы является ее продолжением, начинаясь от места прикрепления последнего ребра, и доходит до маклаков. Над линией спины она несколько выделяется своей немного выпуклой, куполообразной формой.

Поясница должна быть упругой, широкой и короткой. Длинная поясница является большим недостатком, резко отражающимся на движениях собаки, вызывая валкую походку и вихляние задом.

Исключение составляют в данном случае лишь борзые, обладающие мощной и длинной поясницей, которая позволяет собаке резким рывком выбрасывать на карьеру свое тело вперед.

Значительным недостатком у собак нужно считать поясницу с прямой верхней линией, не имеющую небольшой выпуклости. Пороком также является слабая, провислая или горбатая поясница.

Крупом называют заднюю часть туловища собаки, состоящую из самых крупных плоских костей скелета и многочисленных мощных мышц, обеспечивающих собаке поступательные движения.

Круп должен быть длинным и широким с плавным наклоном по направлению к хвосту. Верхняя часть крупа, образуемая крестцовой костью, называется крестцом.

У собак часто встречаются следующие отклонения от нормальной формы крупа. Горизонтальный круп почти без наклона по направлению к хвосту, который поэтому кажется высокопосаженным. Скошенный круп с излишне резким наклоном по направлению к хвосту. Хвост в данном случае кажется низкопосаженным. Чаще всего (но не обязательно) горизонтальному крупу сопутствует прямой постав задних конечностей, а склоненному — саблистость.

Грудная клетка. Форма грудной клетки изменяется в зависимости от конституции собаки, степени ее развития и возраста.

Объем грудной клетки обусловлен ее длиной, шириной и глубиной.

Глубокой грудной клетка считается в том случае, когда ее нижняя сторона находится на одной линии с локтями собаки или немного ниже их.

Правильной грудная клетка у собаки считается тогда, когда она имеет форму овала с тупым верхним и несколько более острым нижним краем. Указанная форма грудной клетки, с длинными и округлыми ребрами, имеет нужный объем и подвижность. Передний выступ грудной кости должен быть на одной линии с плечелопаточными сочленениями.

У собаки рыхлого или грубого типа грудная клетка часто бывает с излишне выпуклыми ребрами и приближается не к форме овала, а к форме круга. Такая «бочкообразная» грудная клетка малоподвижна и излишне широка спереди; она часто образует так называемую «распахнутую грудь», вызывающую неправильные поставы передних конечностей (вывернутые локти, косолапость и др.).

Плохо выращенные, слабые собаки часто имеют узкую в передней части и малообъемную грудную клетку с малоизогнутыми ребрами, как бы сдавленную с боков. Такая грудная клетка называется плоской.

Узкая и плоская грудь не только ослабляет собаку, делает ее менее выносливой, слабосильной, но и способствует образованию неправильного постава передних конечностей (узкий сближенный постав и размет).

Форма живота во многом зависит от конституционного типа собаки, формы ее груди, длины ложных ребер и от условий ее содержания и кормления.

У собак имеется несколько форм живота — при глубокой груди и коротких ложных ребрах обычно бывает резко подтянутый живот. Линия живота при этом, круто изгибаясь, поднимается кверху.

При длинной грудной клетке и длинных ложных ребрах линия живота бывает прямой, не имеет изгиба и почти не поднимается от нижней линии груди. В данном случае живот будет недостаточно подтянут. У старых одряхлевших собак линия живота может быть ниже нижней части груди, образуя опущенный живот или так называемую прибрюшистость.

Хвост помогает собаке переносить центр тяжести при изменении направления движения и при поворотах на быстром ходу. Хвост бывает различным по форме и по длине у разных пород и является породным признаком, стойко передающимся по наследству. У большинства пород опущенный вниз хвост своим концом доходит до пятончайной кости. Хвост, который не доходит до выступа пятончайной кости, называется коротким, а опускающийся ниже пятончайной кости — длинным.

Каждая форма хвоста у собаки имеет свое наименование, связанное с его формой. Хвост «кольцом» — имеет форму замкнутого кольца (конец хвоста достигает или пересекает линию основания). Такой хвост бывает загнутым в правую или в левую сторону, и большей частью он характерен для лаек.

Хвост «серпом» — когда он поднят высоко над спиной, напоминает форму серпа, характерен для некоторых лаек и русских пегих гончих.

«Саблевидный» хвост — опущен вниз и образует несколько изогнутую линию, напоминающую саблю. Характерен для русских гончих.

«Поленом» — хвост толстый и грубый, без постепенного утончения к концу, опущенный вниз, совершенно прямой. Встречается у ездовых лаек, характерен также и для волка.

«Протом» — хвост тонкий, упругий, почти без всякого изгиба, в спокойном состоянии опущен вниз, в возбужденном — держится горизонтально, на одной линии со спиной. Характерен для пойнтеров.

«Пером» — хвост, напоминающий прут, но с длинной шерстью, которая образует подвес с нижней стороны. Характерен для всех сеттеров.

«Купированный» — отрезанный хвост, он оставляется у различных пород разной длины, в соответствии с требованием стандарта. Хвост купируется у немецких легавых, у спаниеля, фокстерьеров.

Конечности. Передняя конечность у собак состоит из плеча, предплечья, запястья, пясти и лапы.

Плечо состоит из лопатки и плечевой кости, соединенных под углом плечелопаточным суставом. Разгибая сустав и выдвигая вперед плечевую кость, собака делает шаг передней конечностью. Лопатка и плечевая кость образуют угол примерно в 90—120°, который зависит от формата собаки и типичного для данной породы аллюра.

Быстроаллорные, галопирующие собаки, такие, например, как пойнтеры, русские легкие гончие и борзые, обладают более открытым углом, варьирующим от 100—130° Собаки, передвигающиеся рысью и коротким небыстрым галопом, обладают более косыми углами плеч в пределах 100—110° Наконец, собаки, обладающие низкой, стелющейся рысью, такие, например, как английский сеттер, обладают наиболее острыми плечевыми углами в пределах 90—100°

Прямое плечо (в пределах 120°) обладает большей устойчивостью и очень выгодно при галопе, где передние конечности играют только роль подпорок. Тем породам, которые передвигаются рысью, прямое плечо невыгодно, так как при нем сокращается ширина шага. Поэтому прямое плечо у таких пород считается недостатком.

Острое плечо бывает у собак со слабой мускулатурой и связками и встречается обычно к старости или после перенесения тяжелой болезни. Обычно такие собаки называются «низко-передними» (с подставленными, как бы сдвинутыми назад, передними конечностями).

Локоть (отросток локтевой кости) у собак должен быть направлен прямо назад и прилегать к грудной клетке. Если локти у собаки направлены в стороны (вывороченные локти), то конечности ее бывают повернуты во внутрь (косолапость), что нарушает их правильные движения.

Этот постав передних конечностей часто связан с бочкообразной грудной клеткой.

Если локти у собаки подвернуты внутрь (к ребру), конечности повернуты наружу, в результате чего ноги движутся не в одной плоскости. Этот постав часто бывает связан с узкой и плоской грудной клеткой.

Предплечьем называется часть передней ноги от локтя до запястья. Предплечья должны быть прямыми, отвеснопоставленными, параллельными между собой и в зависимости от породы собаки длинными или короткими. Запястье должно быть сухим, крепким и широким. При осмотре спереди размеры его должны быть больше нижнего конца предплечья.

Пясть должна быть объемистой, толстой. Направление пясти бывает различным и зависит от породы собаки и приспособленности ее к тому или иному аллюру.

Прямоопоставленная пясть, почти отвесная, с небольшим наклоном, более упругая, характерна для тех пород, которые передвигаются галопом. Собаки с такой пястью опираются на переднюю часть лапы и имеют лапу более округлой и крутой формы.

Наклонная пясть, более мягкая, лучше амортизирующая, образует с линией горизонта угол около 45° . Она характерна для собак удлиненного формата, передвигающихся низкой и стелющейся рысью.

Собаки, обладающие наклонной пястью, больше опираются на заднюю часть лапы. У собак с такой пястью пальцы более выпрямлены и лапа имеет более овальную форму.

При осмотре собаки спереди передние конечности должны быть прямыми и параллельными друг другу (рис. 7).

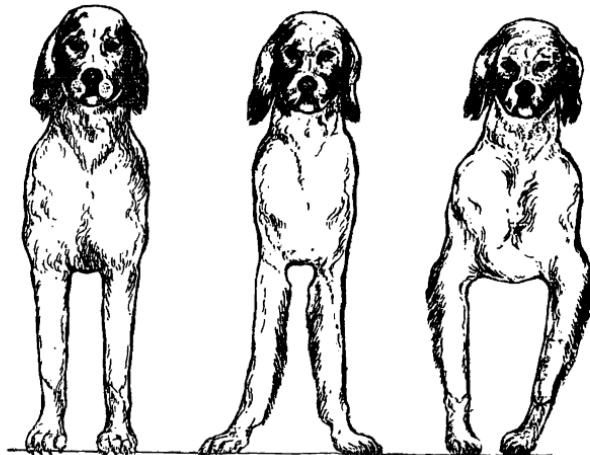

Рис. 7. Поставы передних ног

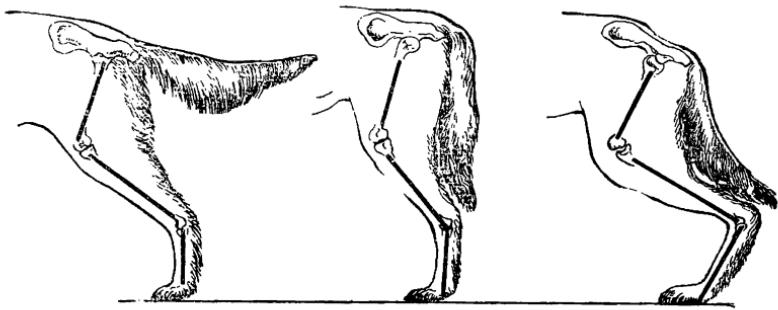

Рис. 8. Поставы задних ног при осмотре сбоку

Наиболее характерными недостатками у охотничьих пород в данном случае будут являться:

узкий или сближенный постав передних конечностей, который обычно сопутствует узкой и плоской грудной клетке;

широкий постав бывает при бочкообразной или распахнутой грудной клетке (чаще всего оба эти недостатка сопутствуют друг другу).

искривление предплечий чаще всего встречается у собак в результате переболевания их рахитом;

выворачивание пястей и лап бывает двух видов: размет — это выворачивание пястей и лап в стороны; косолапость — это выворачивание лап во внутрь;

козинец — это когда пясти у собаки поставлены совершенно отвесно, а в отдельных случаях даже наклонены спереди назад, что совершенно лишает возможности ногу быть упругой и пружинить.

Задние конечности производят сильные двигательные толчки и поэтому обладают более массивными костями и мускулатурой, чем передние (рис. 8). Задняя конечность у охотничьих собак состоит из бедра, коленного сустава, голени, скакательного сустава, плюсны и лапы.

Бедро должно быть длинным, с мощным слоем мускулатуры, которая при осмотре сзади должна быть шире крупа. Угол направления бедренной кости к горизонту должен быть примерно равен $80-85^\circ$.

Коленный сустав, образующийся бедренной и берцовой костью, должен быть округлым, малозаметным и находиться на одной линии с локтем.

Голень состоит из двух костей — большой и малой берцовой (у быстроаллюрных собак она обычно длинная, у тяжелых, сырых — более короткая). Голень должна быть направлена от коленного к скакательному суставу под углом около 45° . Мускулатура на наружной стороне голени должна резко выделяться.

Скакательный сустав должен быть четко очерчен, он должен быть широким и сухим, с ясно видными под эластичной и натянутой кожей очертаниями костей, связок и образуемых ими впадин.

Пяточная кость должна быть длинной и концом своим направлена строго назад.

Угол скакательного сустава, образуемый голеню и плюсной, должен быть в пределах 125—135°.

Плюсна состоит из предплюсны и плюсны, которые практически не разграничиваются у живой собаки и фигурируют под общим наименованием плюсны.

Плюсна должна быть массивной, длинной, поставленной почти отвесно, что обеспечивает устойчивую опору во время движения.

Наиболее частым недостатком задних конечностей у собаки является так называемый «прямой зад». Прямой зад складывается из-за слишком отвесного положения бедра и голени или открытого коленного угла и короткой голени, что приводит также к выпрямленному углу скакательного сустава.

Если у собаки с правильным поставом задних ног из седалищного бугра опустить прямую линию, она пересечет голень в ее середине или в двух третях расстояния от коленного до скакательного сустава. У прямозадой собаки эта прямая пройдет через скакательный сустав, а в отдельных редких случаях и сзади него. В последнем случае постав задних конечностей, кроме прямого, будет еще «подставленным».

Выпрямление углов конечности ведет к подниманию крестца и появлению «высокозадости» у собаки.

При наличии слабо выраженных углов толчки, производимые задними конечностями, будут слабыми.

Саблистые (с острыми углами) задние ноги бывают у малодвижущихся слабых собак и у старых особей, которые с возрастом, как обычно говорят, «садятся на ноги».

Саблистость бывает также при очень длинных голенях. Характерной особенностью саблистого постава у охотничьих пород являются наклоннопоставленные плюсны, которые не могут являться крепкой и надежной опорой во время движения.

При осмотре собаки сзади скакательные суставы должны быть параллельны друг к другу, что обеспечивает двигательные толчки в одной плоскости и равномерную опору при движении.

Если вершины скакательных углов сближены, образуется так называемая «сближенность скакательных суставов», значительно ослабляющая работу задних конечностей.

В том случае, если углы скакательных суставов вывернуты в стороны, образуется «бочкообразный» постав задних конечностей.

Сближенность скакательных суставов и бочкообразный постав обычно являются результатом плохого выращивания щенка, отсутствия миоцина, последствия рахита и т. д.

Постав задних конечностей должен быть несколько шире передних.

Если при осмотре собаки сзади (рис. 9) мысленно опустить прямую линию из седалищных бугров, то она должна пройти через угол скакательного сустава, разделив пятонную кость и плюсну на две равные части. Когда же ноги у собаки расставлены шире этой мысленно опущенной линии, постав называется широким.

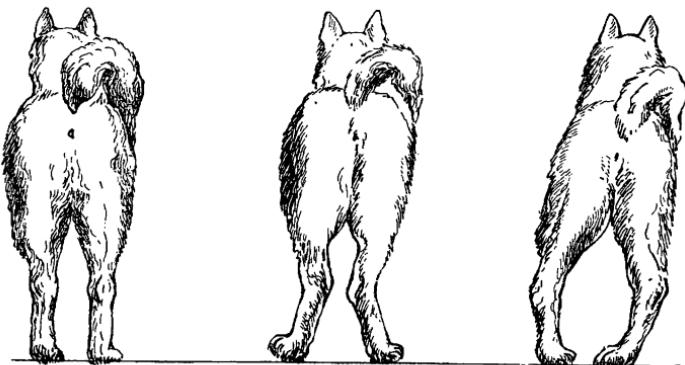

Рис. 9. Поставы задних ног при осмотре сзади

Широкий постав встречается у тяжелых, малоподвижных, неприспособленных для быстрых движений собак.

Узким постав называется в том случае, когда скакательные суставы и плюсны поставлены узко, иногда почти соприкасаясь.

Узкий постав обычно бывает у слабых недоразвитых собак с узким крупом и слабой мускулатурой.

На передних ногах собака имеет пять пальцев, из них четыре полностью развиты и участвуют в движениях собаки, а пятыйrudиментарный, короткий и недоразвитый, висит с внутренней стороны ноги и в движениях собаки участия не принимает.

На задних конечностях у собак имеется по четыре пальца. Пятый палец появляется не всегда, а у некоторых пород его совсем не бывает. Пятый палец на задних конечностях, так называемый прибылой, так же, как и на передних, в движениях участия не принимает и его обычно удаляют хирургическим путем в первые же дни после рождения щенка. В отдельных случаях на каждой ноге бывает по нескольку прибылых пальцев.

Лапы у собак бывают окружной и овальной формы с плотно скатыми в комок полусогнутыми пальцами, амортизирующими

при опоре. Такая лапа при осмотре сбоку кажется высокой и выпуклой и называется сводистой.

Из-за плохого выращивания, отсутствия должного мюциона, рахита и наследственных причин встречаются лапы со следующими отклонениями от нормы (рис. 10).

Плоская или мягкая лапа (с выпрямленными пальцами) не имеет свода, при упоре не пружинит.

Распущенная лапа — когда пальцы не собраны в комок, а расставлены, так что между ними имеются заметные промежутки. Такие лапы не крепки и теряют способность к амортизации.

Когти должны быть плотными, неломающимися, правильной полукруглой формы. При правильной, сводистой лапе они равномерно стачиваются во время движения.

Если собака не движется, когти сильно отрастают и вызывают неправильную постановку лапы. В этом случае их необходимо подпилить или обрезать.

Волосяной покров у собаки состоит из волос трех типов, разной длины и формы.

Покровный волос — самый длинный и толстый. Он обычно бывает упругим и жестким. Он расположен на шее вдоль позвоночника, на бедрах и в меньшем количестве на боках.

Большое количество покровного волоса имеется у жесткошерстных пород. У таких собак покровный волос распространен по всему телу, покрывая те части тела, которые у собак обычно покрыты коротким волосом — голову (брови, усы, борода) и ноги. Примером могут служить жесткошерстная немецкая легавая (дратхаар), пудель, грифон, жесткошерстный фокстерьер и др.

У короткошерстных пород (пойнтер, короткошерстная легавая) покровный волос вообще отсутствует.

В результате содержания многих поколений собак в теплых, изнеживающих условиях, вызывающих ряд изменений в организме животного, покровный волос, имеющий защитный характер, видоизменяется, становится редким и тонким и имеет тенденцию к полному исчезновению. Сохраняется волос лишь у тех

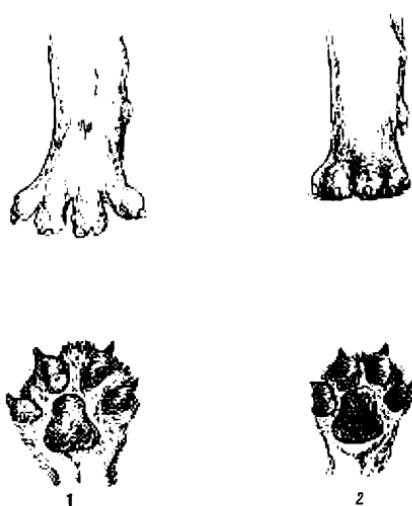

Рис. 10. Формы лап:
1 — распущенная; 2 — в комке

пород, где ведется отбор по этому признаку, в виде «украшающего» (уборного) волоса — на ушах, очесов и штанов на конечностях и подвеса на нижней стороне хвоста (сеттеры, спаниели).

Остевой волос — тоньше и короче покровного. Растет он всегда в одном направлении, спереди — назад по всему телу собаки.

Короткошерстные собаки (пойнтер, короткошерстная легавая, короткошерстный фокстерьер, такса и др.) имеют только остевой волос.

Эти три вида волос носят название шерсти.

Пуховый волос — самый короткий и тонкий, закрытый шерстью, носит название подшерсток. У ряда пород, приспособленных к холодному климату, подшерсток развит сильно и бывает густым и длинным (лайки).

У пород, приспособленных к теплому климату или содержащихся в комнатных условиях, подшерсток бывает слабо развитым, а иногда совершенно отсутствует.

Как шерсть, так и подшерсток может быть разной густоты с короткими или длинными волосами.

Волосы бывают различной формы — прямые, изогнутые (с надломом), волнистые, кольцеобразные (курчавые).

Окрас шерсти (масть) у собак очень разнообразен. В природе встречаются одноцветные, двухцветные и трехцветные собаки.

Если окрас однообразный (простой), его называют по цвету волос (белый, черный, коричневый и т. д.), но он часто бывает неоднороден по имеющемуся оттенку, например чисто-белый и белый с желтизной обычно бывает на ушах и по спине. Рыжий окрас у собак имеет ряд оттенков: красно-рыжий с красноватым оттенком; каштаново-рыжий с наличием бурого, коричневого оттенка; золотисто-рыжий, более светлый с волосами, имеющими более темный красноватый конец, рыжий — напоминающий цвет лисицы, светло-рыжий или желтый и палевый (цвет песка). Если волосяной покров состоит из нескольких цветов, расположенных на определенных местах тела собаки, то тогда окрас устанавливается еще и по расцветке.

Расцветкой называют тот рисунок, который образуется различной окраской волос, например подпалины, чепрак, белоногость, пятнистость и т. д. Некоторым породам свойствен только определенный окрас, предусмотренный стандартом. Стандарты других пород допускают несколько окрасов.

Значительное количество собак наряду с окрашенным пигментированным волосом имеет на отдельных местах белые пятна «пежины» или «отметины», не имеющие пигмента. Темно-окрашенные собаки (черные, рыжие, серые), имеющие белые пятна, называются пегими (рис. 11); обычно расположение пежии (белых пятен) бывает не случайным, а имеет свою зако-

номерность. У собак эти пятна располагаются на груди, на лапах, на голове, на загривке и на конце хвоста. Для более полной характеристики пегого окраса обычно указывают основной окрас и наличие пегости, например черно-пегий, рыже-пегий, серо-пегий и т. д.

Примером пегого окраса является характерный для русской европейской лайки черно-пегий окрас. Близким к нему, по принципиально отличным является пятнистый окрас. При пятнистом окрасе основной фон должен быть белым, т. е. лишенным пигмента, на этом фоне расположены отдельные пигментированные, темные пятна.

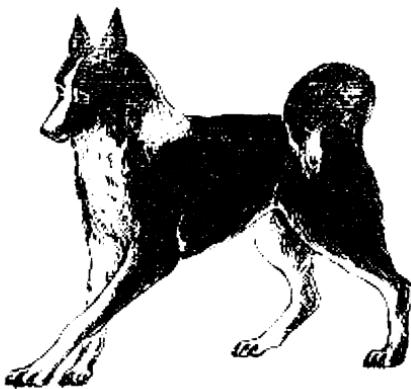

Рис. 11. Пегий окрас

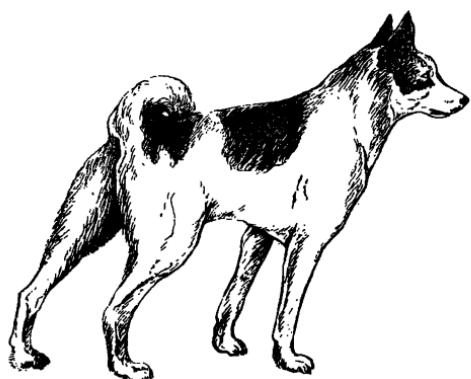

Рис. 12. Пятнистый окрас

Пятна бывают различной формы и размера, располагаются они у собак в определенной закономерности.

Обычно пятна расположены на голове собаки, вокруг глаз и на ушах, а также на спине или на боках, на крупе и у корня хвоста, частично захватывая хвост и оставляя конец его белым.

Для более точного определения пятнистый окрас (рис. 12) называют полнее — белый с черными пятнами, с серыми пятнами и т. д.

Количество пятен и их размеры бывают различны. Иногда встречаются экземпляры, отнести которые можно и к пегим и к пятнистым.

Чепрачный окрас состоит из двух цветов — основного рыжего, разных оттенков, и серого или черного чепрака, как бы покрывающего собаку сверху. Чепрак может начинаться с холки, покрывая спину, поясницу, круп и хвост, оставляя светлыми голову, шею, плечи, бедра или захватывать голову и шею. Форма чепрака регламентируется стандартом пород (окрас русской гончей).

Подпалый окрас характерен темным основным фоном (черный, коричневый, серый) и рыжими, палевыми или серыми подпалинами, имеющими постоянный и резко ограниченный от основного фона рисунок. Подпалины могут быть расположены в виде двух пятен над глазами, на морде (за исключением переносицы), на скулах и на горлани, а также двумя пятнами на груди в виде треугольников, обращенных вершинами друг к другу. Подпалины могут покрывать лапы и передние ноги до запястья и задние ноги — лапы и плюсны. Внутренние стороны ног бывают светлые. Встречаются пятна под хвостом, вокруг анального отверстия (такой окрас характерен для шотландского сеттера, такс и лаек).

Зонарно-серый окрас, так называемый волчий, характерен тем, что пигмент расположен в волосе зонами. Волос зонарно-серой собаки обычно бывает светлым, с черным концом (характерен для лаек). Бывает и зонарно-рыжий окрас.

Крапчатая масть — это когда на белом или светло-сером фоне расположены мелкие темные пятна, напоминающие брызги из пульверизатора, покрывающие сеткой все тело собаки. Очень часто крапчатый окрас сливается с пятнистым, тогда собака имеет пятна и крап между ними (например, белая с коричневыми пятнами и крапом).

Окрас этот характерен для легавых — английских сеттеров, пойнтеров, немецких легавых. Не следует путать наличие пятен малого формата, которые часто встречаются у пятнистых собак, с крапом.

Тигровая масть отличается темными или черными полосами на палевом, рыжем или буром фоне. Тигровый окрас встречается у борзых и называется чубарым.

Движения собаки являются неотъемлемым признаком породы. В движении, кроме конечностей, которые, чередуясь, дают мягкие или резкие в зависимости от темпа движения толчки и одновременно служат опорой, принимают участие также шея, спина, поясница и другие части тела собаки.

Быстрое движение собаки осуществляется тремя аллюрами — рысью, галопом и карьером, которым пользуются обычно только борзые.

Определение возраста по зубам и другим внешним признакам обычно применяется в том случае, если у собаки нет документации о происхождении. Наиболее точным считается определение возраста по зубам. Возраст у щенка определяется по существующей закономерности появления и смены молочных зубов, а в более старшем возрасте по их стиранию. Эта закономерность появления смены и стирания зубов наблюдается лишь в том случае, если щенок совершенно здоров, правильно питается, правильно содержится и хорошо развивается. В случаях неправильного кормления, заболеваний или других причин

нормальный рост и смена зубов у щенков, как правило, нарушается или отстает. Часто некоторые зубы (премоляры) у охотничьих собак не вырастают совершенно.

У взрослой собаки закономерность стирания зубов наблюдается при хорошем содержании и хорошем состоянии здоровья, а также при правильном прикусе. Зубы у собак при неправильном прикусе стираются незакономерно. Ускоренное стирание и разрушение зубов иногда бывает связано с чисто механическими воздействиями

Например, собака грызет очень грубые кости, рвет зубами металлическую сетку в питомнике, аппортирует твердые предметы (железные предметы, камни).

Мягкий, кашеобразный корм предохраняет зубы от стирания, но делает их более слабыми, легко разрушающимися.

Разрушению зубов способствует их заболевание — карюс, при котором нарушается эмаль и они делаются изъеденными, темными. Щенок рождается без зубов. Первые молочные зубы, клыки, прорезаются у него на 20—25-й день. Молочные резцы на 30—35-й день. Молочные коренные зубы — в период от месяца до двух месяцев.

Смена молочных зубов постоянными происходит постепенно. Первыми меняются резцы: на 2—4-м месяце — зацепы; на 3—5-м месяце — средние резцы, на 4—6-м месяце — окрайки и на 5—6-м месяце меняются клыки.

Позднее начинается постепенная смена ложнокоренных зубов. К 10 месяцам нормальная, здоровая собака теряет все молочные зубы. В годовалом возрасте зубы у собаки ослепительно белые, свежие, с острыми клыками и бугорками на резцах. С этого периода определение возраста собаки можно производить по стиранию бугорков на резцах и стачиванию клыков.

Определение возраста собаки

Признаки	Возраст собаки, лет
Бугорки на зацепах нижней челюсти стерты	2
Бугорки на зацепах верхней челюсти стерты. Зубы теряют свою свежесть и становятся матовыми	4
Зубы начинают желтеть. Бугорки всех резцов стерты. Клыки становятся более тупыми	5
С 6 лет резцы стираясь принимают вогнутую форму. Клыки притуплены. В это время очень часто бывает трудно определить правильность прикуса. Появляется седина на морде	6 и старше

Признаки	Возраст со- баки, лет
Коронки резцов стерты. Зубы желтые. Клыки, особенно верхние, делаются тупыми и более короткими	8—10
Зубы качаются и принимают иногда неправильное положение, нарушая нормальную форму прикуса. Появляются мозоли на локтях и скакательных суставах, шерсть становится тусклой, взъерошенной. Глаза мутные, с расширенными зрачками	10—12

В понятие конституция в зоотехнике объединяют все свойства организма животного и особенности его анатомического строения и физиологических процессов. Имеется ряд классификаций конституционных типов животных, разработанных русскими, советскими и иностранными учеными.

Из них наиболее простой и доступной, а поэтому практически ценной является классификация профессора П. Н. Кулешова с дополнениями и поправками профессора Е. А. Богданова и академика М. Ф. Иванова.

Правильному пониманию современного учения о конституции способствуют работы академика И. П. Павлова, посвященные высшей нервной деятельности животных. Это особенно важно в собаководстве, так как поведение собаки и непосредственно связанная с ним ее дрессировка являются основой продуктивности собаки.

Применительно к классификации П. Н. Кулешова, Е. А. Богданова и М. Ф. Иванова и учению о типах высшей нервной деятельности И. П. Павлова в собаководстве приняты пять конституционных типов, в которые укладываются все породы собак и внутрипородные типы.

Многообразие пород собак, выведенных человеком для многих целей, и приспособленность их к различным условиям существования привели к образованию резко отличных конституциональных типов, характерных для отдельных пород.

Достаточно сопоставить сухую, высоконогую, подвижную борзую, созданную для стремительного и быстрого бега, и тяжелого, сырого, малоподвижного сенбернера, чтобы понять различие в строении и особенности его поведения. Различия эти есть и в каждой породе. Внутрипородные типы повторяют систематику конституциональных типов, но различия между ними меньше, они как бы слажены продолжительным отбором.

В каждой породе можно встретить относительно (в пределах породы) легких, подвижных животных и сырых, малоподвижных.

Практикам собаководам давно известна тесная связь между типом высшей нервной деятельности и типом сложения собак. Известны не только отдельные экземпляры, но и целые породы, для которых характерен грубый, а тем более сырой тип конституции, они всегда вялы и малоподвижны по сравнению с породами крепкого и сухого типа конституции.

Совершенствование почти всех пород сопровождалось строгим отбором и борьбой за подвижность и выносливость, что приводило их к большей сухости и крепости конституции.

В недалеком прошлом немецкие легавые отличались тихим ходом, отсутствием картииной, четко отдифференциованной стойки, а также грубостью и сыростью сложения. Грубыми формами обладали и первоначальные типы сеттеров и пойнтеров, не отличавшиеся в то время быстрым и энергичным поиском. Конституционные особенности передаются по наследству и окончательно формируются под влиянием окружающей среды. Эти наблюдения сделал еще Ч. Дарвин, наблюдавший резкие конституциональные изменения пород, перевезенных из Англии и разводящихся в Индии.

Перейдем к описанию конституциональных типов.

Рыхлый сырой тип в чистом виде среди охотничьих собак, от которых требуется большая подвижность и выносливость, не встречается.

Тип высшей нервной деятельности у собак этого типа уравновешенный — инертный. Условные рефлексы, связанные с процессами возбуждения, вырабатываются медленно. Тормозные же, наоборот, вырабатываются легко и бывают у них очень устойчивыми, движения вялые, медленные. Костяк грубый. Мускулатура дряблая и рыхлая. Кожа легко отделяется от тела и образует морщины и складки. Наблюдается склонность к ожирению. Голова обычно короткая, грубая, скуластая, широкая в черепной части, с резким переходом к морде. Губы сырье. Веки отвислые. Шея короткая, поставлена низко, часто бывает с подвесом, загруженная. Туловище массивное, широкое, с широкой, расширяющейся по направлению к заду грудной клеткой и слабо подтянутым животом. Конечности относительно короткие (собака кажется приземистой), с короткими голенями и прямоватыми скакательными суставами.

Типичными представителями этого типа конституции являются сенбернары, чау-чау, среди охотничьих собак близки к нему кровяные английские гончие (блюдхаунды).

Грубый тип так же, как и рыхлый сырой тип, в чистом виде в настоящее время не встречается среди пород охотничьих собак.

Наиболее типичными представителями этого типа являются служебные собаки — кавказская, среднеазиатская и другие по-

роды крупных, тяжелых, относительно малоподвижных овчарок, предназначенных для охраны стад.

По типу высшей нервной деятельности грубый тип конституции приближается к уравновешенному — инертному типу, но более активен и подвижен, чем описанный раньше рыхлый сырой.

У собак с грубым типом конституции быстрее вырабатываются условные рефлексы, связанные с процессами возбуждения. Поэтому собаки грубого типа лучше и быстрее поддаются дрессировке. Движения у них не быстрые, но эти животные очень выносливы. Костяк грубый, мускулатура сильная, массивная, кожа толстая, плотно натянутая, часто образующая складки в области головы и шеи. Голова широкая в черепной части, но длинная, пропорциональная. Шея короткая, низко поставлена. Туловище массивное, широкое, с широкой грудной клеткой. Живот подтянут незначительно. Конечности не длинные, с укороченными голенями, прямопоставленные.

Крепкий тип — именно на этот тип, как наиболее совершенный для использования, указывал академик М. Ф. Иванов, говоря, что «крепость конституции — основа всякой продуктивности».

Лучшим представителем крепкого типа конституции являются гончие собаки (русская и русская легая гончая).

Наиболее характерный тип высшей нервной деятельности для собак крепкого типа конституции — уравновешенный, подвижный. У собак этого типа быстро вырабатываются условные рефлексы и, как правило, они обладают хорошей дифференцировкой. Костяк хорошо развит, но не грубый. Мускулатура массивная, сильная. Кожа умеренно толстая, эластичная, плотно натянутая, не образующая морщин, складок и отвисостей. Голова удлиненной формы, клинообразная, умеренно широкая в черепной части. Веки натянуты, губы сухие. Грудь в разрезе овальной формы, умеренно широкая в передней части. Живот подтянут выше нижней линии груди. Конечности равны примерно половине высоты в холке с длинными, наклонно поставленными голенями и хорошо сформированными сухими скакательными суставами.

Сухой тип конституции наиболее приспособлен для быстрого и стремительного бега. Характерными представителями этого типа являются борзые собаки. У таких собак тип высшей нервной деятельности обычно безудержный (возбудимый), с сильными раздражительными и слабыми тормозными процессами.

Хорошо развитый костяк крепок, но утончен. Мускулатура длинная, сухая, рельефная, сильная. Голова вытянутой формы с плоским лбом и слабым переходом к длинной и острой морде. Губы тонкие, сухие, плотно прилегающие к челюстям. Грудь

овальной формы, глубокая, несколько уплощенная, почти не расширяющаяся по направлению к заду. Живот подтянут. Конечности длинные, собака высоконогая, скакательные суставы сухие, хорошо сформированные.

Нежный тип. Экстерьерные формы нежного типа конституции у собак разнообразны. У собак нежный тип характерен резко выраженной утонченностью костяка и уточненностью мускулатуры. Голова узкая со слабо выраженным надбровными дугами, прямым профилем и легкой острой мордой. Кожа тонкая, натянутая. Шерсть короткая тонкая. Грудь узкая, с плоскими ребрами, часто недостаточно глубокая. Живот резко подтянут. Очень часто такие собаки мелкого роста, у них повышенная возбудимость, граничащая с нервозностью. Плохо переносят резкие раздражители, боятся выстрелов.

Охотничьих пород, которым был свойствен этот тип, не имеется.

Указанные конституционные типы не всегда встречаются в чистом виде. Чаще всего имеются переходные черты нескольких смежных типов. Для характеристики особей, а иногда и целых пород объединяют оба наименования, причем первым ставят наименование того типа, черты которого преобладают. Например, сырой-грубый, грубый-сырой, грубый-крепкий, крепкий-грубый, крепкий-сухой, сухой-крепкий, сухой-нежный, нежный-сухой.

К породам, сочетающим в себе особенности крепкого и сухого типов, что наиболее благоприятно для продолжительной работы на быстрых аллюрах, относят пойнтеров, сеттеров и современных континентальных легавых.

Отклонение от нормальных конституциональных типов называется переразвитостью. Собака может быть переразвита в сторону излишней нежности или в сторону сырости.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКСТЕРЬЕРА СОБАК

Для оценки экстерьера на выставках и выводках собаки подразделяются по породам, полу и возрастным группам.

За основной метод оценки экстерьера собак принята глазомерная оценка. Эта оценка является наиболее совершенной, так как она позволяет осмотреть и оценить все детали строения животного, отметить малейшие отклонения от нормы и определить развитие и гармоничность сложения.

Слабой стороной этого метода является то, что он иногда носит субъективный характер, и правильность его во многом зависит от степени квалификации эксперта.

Практическое применение глазомерной оценки является довольно трудным делом и требует хорошей подготовки и посто-

янной практики для того, чтобы точно и быстро в условиях выставки разобраться в достоинствах и недостатках собаки.

Наряду с теоретической подготовкой и практическими навыками эксперту необходим хорошо развитый глазомер, хорошие знания стандарта, а главное — знание самой экспертируемой породы и внутрипородных типов и особенностей основных линий для того, чтобы своим отбором направлять породу по пути улучшения, а не фиксировать и отбирать отстающие типы и линии.

Только при соблюдении этих условий можно целеустремленно и правильно определять состояние породы и указать направление заводской работы с ней.

Важнейшей частью экспертизы является составление хорошего отчета. В коротком и убедительном описании, имеющем «портретное» сходство с описываемой собакой, должны быть указаны все ее особенности, основные достоинства и недостатки.

Навыки эксперта приобретаются в основном практической работой под руководством опытных специалистов. При описании должны употребляться точные принятые в экспертизе термины, понятные для всех тех, кто будет пользоваться и работать с отчетом. Только при соблюдении этих условий эксперт в состоянии будет правильно выделить основное ядро животных и отбраковать все непригодное для племенной работы. При отборе по экsterьеру надо наблюдать и определять темперамент и характер собаки. Большое внимание должно быть обращено на качество движений собаки на разных аллюрах.

Экспертизу на выставках и выводках проводят на специально устроенных для этой цели площадках — рингах. Ринг представляет из себя ровную площадку, обтянутую со всех сторон веревкой. Грунт на ринге должен быть твердым без травы или с короткой травой, не закрывающей лапы собак. Размеры ринга могут быть различными в зависимости от количества выведенных собак. Предпочтительны большие ринги, на которых можно свободно расставить собак и осматривать их, обходя со всех сторон, как на месте, так и в движении.

Минимальные размеры ринга диктуются следующими требованиями.

Дистанция между стоящими или идущими собаками должна быть не менее 1,5 м.

От центра ринга до идущих или стоящих по кругу собак должно быть не менее 8—10 м.

В центре ринга ставится стол для экспертов с навесом от солнца и дождя.

Обычно процесс экспертизы разбивается на несколько этапов. Первый этап — ознакомление с представленным поголовьем. Эксперт становится в центр ринга и несколько раз пропускает перед собой идущих по кругу собак, определяя их тип

и качественный уровень. Второй этап — разбивка собак на однородные группы, т. е. расстановка их таким образом, чтобы все лучшие собаки были сгруппированы впереди, за ней следующая группа и в конце группа худших. Третий этап — работа внутри каждой группы. Сравнивая собак между собой, определяется место каждой из них. Таким образом выявляется первая собака, вторая и т. д. Расстановка корректируется осмотром зубов у собак и кобелей на крипторхизм.

Заключительной работой в этом этапе является определение оценок экsterьера для каждой собаки. Последним этапом является описание экsterьера каждой собаки.

Описание производится с конца ринга (с худших собак), комментируя для публики достоинства и недостатки каждой из них.

Осматривать и оценивать собак нужно в стойке и в движении. Отдельные статьи хорошо просматриваются в стойке и не могут быть охарактеризованы в движении и, наоборот, ряд анатомических и породных черт видны только, когда собака движется.

Стоящую собаку осматривают в напряженной и настороженной позе. Во время осмотра нужно внимательно следить, чтобы не зафиксировать так называемую «случайную позу», что чаще всего бывает из-за неопытности владельца собаки. В этом случае обязанность эксперта не фиксировать случайное и неправильное положение, а указать выводящему, как нужно правильно поставить собаку.

В движении оценивается правильность углов конечностей, степень разгибания суставов, мягкость и координированность движений, эластичность и упругость спины и поясницы, а также характерная для породы манера хода, постав головы и хвоста.

Оценка собаки не может быть неизменной и постоянной и меняется под влиянием целого ряда причин: возраста, кондидций, состояния здоровья, из-за неумения ведущего правильно показать собаку и т. д. При оценке собаки учитывают следующие признаки:

типичность — соответствие собаки основному типу породы и отсутствие несвойственных ей признаков и черт;

породность — принадлежность собаки к наиболее желательному, лучшему типу породы (в породе, как правило, имеется несколько внутрипородных типов);

пропорциональность или гармоничность сложения, выражавшаяся в соразмерном соотношении отдельных частей к общей массе тела.

Необходимо уделить также должное внимание так называемому половому диморфизму — конституциальному различию между типом сложения кобеля и суки. Кобели должны быть крупнее, массивнее по сложению, а суки мельче и легче.

Для однообразности и большей объективности в экsterьере все отклонения от нормы разбивают на две группы: недостатки — в том случае, если они выражены в слабой степени и не мешают племенному и пользовательному применению собаки. Например, небольшая слабость спины, небольшой размет и т. д. Пороки, если недостатки сложения резко выражены и мешают или племенному или пользовательному применению собаки,— резкое отклонение от характерного для породы типа конституции, провислая спина, большой резко выраженный размет, неправильный прикус, крипторхизм и т. д.

Породность, экsterьер и конституцию собак на выставках и выводках расценивают следующими различными оценками.

Отлично получают собаки желательного для породы типа конституции, с крепким, хорошо развитым костяком и мускулатурой, анатомически правильно и пропорционально сложенные, с ярко выраженными породными и половыми признаками и хорошим аппаратом движения.

Собаки, получающие высшую оценку (отлично в старшем и среднем возрасте и очень хорошо — в младшем), должны быть представлены в соответствии с требованиями стандарта каждой породы (обрезанные хвосты, тримминг и т. д.) и находиться в выставочных кондициях.

В качестве недостатков у этих собак могут допускаться лишь отдельные, небольшие отклонения от нормы, выраженные в слабой степени.

Оценку очень хорошо получают собаки, отвечающие тем же основным требованиям породы, типа и поведения, но имеющие несколько недостатков, так же как и в первом случае, не переходящих в порок.

Оценку хорошо дают собакам типичным для данной породы, но отклонившимся от конституционального типа, не обладающим явно выраженными половыми признаками (кобель в сульском типе или сука в кобелином типе), а также имеющим много недостатков или пороков в своем экsterьере.

Оценку удовлетворительно получают все собаки, типичные для породы и пригодные для использования.

Кроме того, эта оценка присуждается собакам, имеющим дисквалифицирующие пороки, оговоренные специальными инструкциями (неправильный прикус, крипторхизм).

ПОРОДЫ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК И ОЦЕНКА ИХ ОХОТНИЧЬИХ СВОЙСТВ

Использование всех охотничьих собак базируется на присущем им охотничьем инстинкте — сложном безусловном, т. е. врожденном, рефлексе. У диких предков наших домашних

собак, как и у всех диких хищников, в основе охотничьего инстинкта лежал пищевой рефлекс как фактор, необходимый для существования. В процессе одомашнивания собаки человек, принял на себя заботу о корме, постепенно снял конечную цель охотничьего рефлекса диких хищников — съесть добычу и развел, а также укрепил охотничий инстинкт у них. Во многих случаях процесс охоты для собаки заканчивается обнюхиванием застреленной охотником дичи или в лучшем случае вкусовым поощрением (например, у гончей пазанками убитого зайца). Очень часто в дни охоты многие собаки, в особенности легавые и гончие, вообще ничего почти не едят, отказываясь и от вкусовых поощрений, так велико у них нервное возбуждение.

Охотничий инстинкт собак человек не только закрепил, но изменил и развел в соответствии с требованиями охоты на тех или иных животных и их повадками. Путем обучения, отбора и подбора в нужном направлении в течение многих поколений у разных групп собак создавались свои особые охотничьи свойства. Одновременно с созданием и развитием этих свойств отбирались и закреплялись тип телосложения и признаки экстерьера, обеспечивающие работоспособность собак в соответствии с характером выполняемой работы. Так, для поимки быстроно-гих антилоп, зайцев, лисиц и волков в открытых ландшафтах степной, полупустынной и пустынной зон были выведены борзые.

В лесной зоне для охоты на крупныхкопытных и хищников возникли так называемые травильные собаки, стаей преследовавшие и задерживавшие зверя до подхода охотников. В дальнейшем они были преобразованы в современных гончих, только преследующих зверя и применяющихся в основном для охоты на зайца и лисицу. В лесной же зоне Европы и Азии были выведены лайки, в одиночку разыскивающие и облавляющие зверей и птиц, которые в силу свойственных им повадок не убегают и не улетают от собаки.

По мере изменения условий, техники и способов охоты создавались уже более специализированные типы, а затем и породы охотничьих собак. Для добычи из нор барсуков и лисиц были выведены норные собаки. С появлением огнестрельного дробового оружия, резко изменившего способы охоты и обуславившего широкое распространение спортивной охоты на птицу, возникает потребность в специальной подружейной собаке. В связи с этим была создана большая группа пород легавых собак, обладающих стойкой, а также современных спаниелей — птичьих гончих, назначение которых поднять птицу под выстрел, а затем найти и подать убитую или подраненную дичь. Были выведены также ретриверы — собаки только разыскивающие и подающие охотнику убитую дичь или подранков.

Вот эти-то различия в форме проявления охотничьего инстинкта, созданные человеком искусственным отбором и закрепленные племенным подбором, определяют характер применения и основные свойства той или иной группы пород собак.

Борзые

Борзые — древняя по происхождению группа пород охотничьих собак применяется для безружейной охоты на зайца, лисицу, дикую степную кошку и мелких копытных зверей главным образом в лесостепной, степной, полупустынной и пустынной зонах.

Борзые находят зверя, разыскивая его при помощи зрения, а на юге России и в Средней Азии также и при помощи чутья по следу. В открытых местах, развивая огромную скорость, они преследуют на глаз уходящего зверя, догоняют его и душат. Если зверь ушел в бурьян, кустарники или в лесополосы, южные борзые, пользуясь чутьем, вновь выгоняют его на чистое место, где, пользуясь своим преимуществом в скорости бега, догоняют его. Любители в центральных областях работы борзых чутьем не поощряют и, если зверь ушел в кустарник или бурьян, борзая обычно прекращает его преследование и возвращается к хозяину. Количество борзых в центральных областях ограничено, в массе своей они принадлежат городским любителям.

Охотятся с борзыми пешком, верхом и в санях. Для охоты применяют одну собаку, пару или свору (три собаки).

Для всех пород борзых характерны следующие признаки: сухой тип телосложения, приспособленность к быстрому бегу, сильный, уравновешенный, подвижной тип высшей нервной деятельности; хорошо развитая зрительная реакция, а у среднеазиатских борзых и близких к ним пород — хорошее чутье; сильно развитое стремление преследовать движущегося зверя.

Борзые собаки крупного роста, длинноногие, с хорошо развитой грудью, сильно подтянутым животом, очень сильными широко поставленными задними ногами, с вытянутой головой, мощными челюстями и крупными, крепкими зубами.

Из пяти пород борзых, имеющихся в СССР, в центральных областях разводят одну — русскую псовую борзую (рис. 13). Эта порода борзых создана в дореволюционное время в условиях спортивных помещичьих комплектных охот в лесостепной и лесной полосе. Приспособленная для травли зверя на лесных полянах и полях, расположенных между лесами, русская псовая борзая отличалась большой резвостью, но на относительно короткие дистанции. В результате длительной селекции в течение многих поколений инстинкт следовой работы (пользование

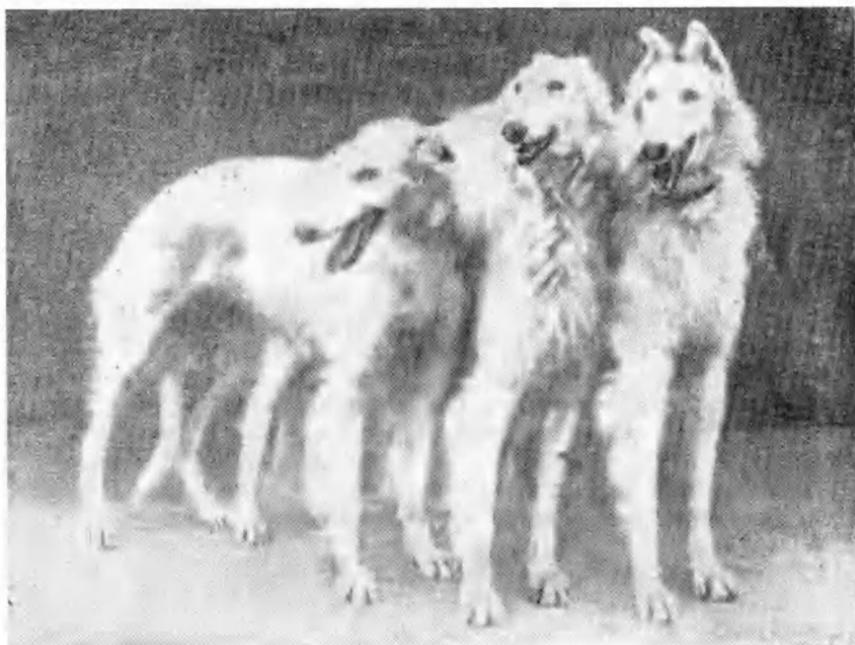

Рис. 13. Русские псовые борзые

чутьем) у этой породы был почти совершенно подавлен. Для применения на охоте за волками у русской псовой борзой культивировали крупный рост, силу и злобу к зверю. В связи с изменившимися условиями охоты поголовье русских псовых борзых резко сократилось. Чистокровные русские псовые борзые сохранились в центральных областях, в основном в Московской и Ленинградской.

Русская псовая борзая — крупная собака сухой крепкой конституции, на высоких ногах. Высота в холке у кобелей 70—82 см, у сук 65—77 см. Голова узкая, острым клином, с узкой черепной частью. Переход от лба к морде почти незаметен. Уши небольшие, узкие тонкие, острым треугольником. В спокойном состоянии затянуты назад вдоль шеи. Концы ушей лежат близко друг к другу. В возбужденном состоянии борзая поднимает уши на хряще, причем кончики ушей иногда запрокидываются вперед, образуя полустоячее ухо. Хвост длинный, в спокойном состоянии собака держит его опущенным, в виде сабли, а на ходу — поднимает.

Шерстный покров псовой борзой длинный, мягкий, слегка волнистый или в завитке. Подшерстка нет. Окрас разнообраз-

ный: белый, жёлтый, красный, серый, черный разных оттенков, как сплошной, так и с отметинами, пегий и с темными широкими полосами по основному более светлому фону.

Лайки

Это — обширная группа пород охотничьих собак, разводимых и применяемых в лесной зоне европейской части СССР, во всей таежной полосе Сибири и многих районах Дальнего Востока. За рубежом охотничьих лаек разводят в Финляндии, Норвегии, Швеции, Дании, Канаде, США и некоторых других странах.

Охотничьи лайки, ненецкие оленегонные и северо-восточные ездовые собаки принадлежат к одной группе северных остроухих собак. Это одна из древних групп домашних собак. Ее происхождение уходит в глубь веков, к ископаемым первобытным одомашненным собакам: к шакалообразному шпицу или собаке свайных построек и волкообразной собаке Иностранцева и подобных ей. Разделение первобытных домашних северных остроухих собак на производственные группы пастушью (оленегонную), охотничью и ездовую возникло позднее. Оно было связано с развитием и специализацией первобытного хозяйства в разных географических зонах. Охотничьи лайки формировались как важнейшее орудие охоты племен, заселявших обширную лесную зону Европы и Северной Азии, в особенности Скандинавского полуострова европейской части России и Сибири.

Освоение таежных районов привело к тому, что бывшие ранее изолированными многочисленные местные, численно небольшие группы лаек смешались, образовав новые. Они уже были распространены значительно шире. Характерные экстерьерные признаки местных групп, не имевшие практического значения, исчезли. Слияние местных примитивных групп и образование типов, связанных с обширными географическими районами, шло быстро как в предреволюционные годы, так и в особенности после Великой Октябрьской социалистической революции.

Наряду с этим появление в таежных районах собак других пород и беспородных, при сохранении примитивных условий содержания и вольной случке, привело к метизации и засорению местного поголовья лаек, потере породности и охотничьих свойств, превращению лаек в большинстве таежных районов в различных «лайкоидов» и остроухих дворняжек. Уменьшение удельного веса охотничьего промысла в экономике и хозяйстве северных районов стимулировало этот процесс, в особенности за последние десятилетия.

Современные заводские породы охотничьих лаек, получившие сейчас широкое распространение, еще молоды. Начало их

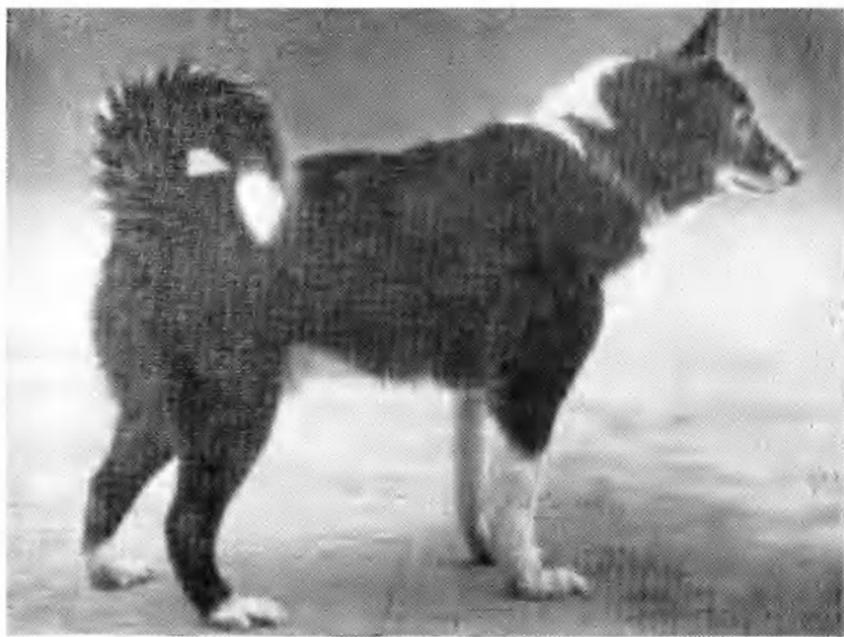

Рис. 14. Русско-европейская лайка (кобель)

формирования относится к 1947 г., когда Всероссийским кинологическим совещанием было принято решение о создании на базе имеющегося поголовья четырех заводских пород охотничьих лаек: русско-европейской, западно-сибирской, карело-финской и восточно-сибирской. За прошедшие почти два десятилетия этот вопрос успешно решен. Создано большое племенное поголовье русско-европейской и западно-сибирской пород лаек. Этому способствовало широкое распространение лайки как охотничьей собаки массового охотника-любителя центральных областей. Количество карело-финских лаек, разводимых охотниками центральных областей, невелико и значительно уступает первым двум породам. Упомянем, что отсутствие надлежащей кинологической работы в охотничьих организациях Восточной Сибири до настоящего времени еще не позволило создать заводское поголовье этой породы лаек.

В настоящее время у охотников центральных областей есть большое количество в основном русско-европейских и западно-сибирских лаек, имеющих родословные документы, разводимых заводским методом. Они составляют около одной трети всех охотничьих собак, зарегистрированных в обществах охотников.

Лайки — собаки средней величины, крепкой сухой конституции, выносливые, приспособленные к работе зимой, энергичные

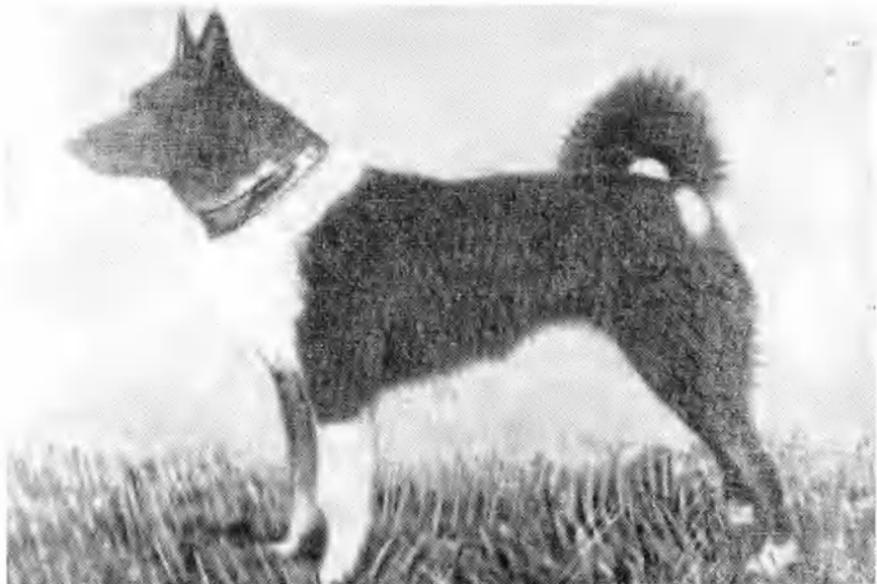

Рис. 15. Русско-европейская лайка (сука)

и подвижные, с уравновешенным поведением, сильно развитым охотничим инстинктом и ориентировочной реакцией, слухом, обонянием и зрением. Шерстный покров с относительно длинным густым, жестковатым, прямым, остевым волосом и коротким густым мягким подшерстком. Голова у лаек клинообразная, с нерезко выраженным переходом от лба к морде. Глаза темные, с косым разрезом век. Уши стоячие, имеют форму треугольника. Хвост загнут кольцом. Высота в холке на 1—2 см больше высоты в крестце, в особенности у кобелей. Типичный ход у лайки в поиске — галоп, перемежающийся с рысью. Злоба к человеку для охотничьих лаек не характерна. Коричневый и тигровый окрасы, длинношерстность или короткошерстность, висячие уши, полустоячие или со свисающими кончиками — свидетельствуют о нечистопородности у лаек.

Русско-европейская лайка — собака сухой крепкой конституции. Высота в холке у кобелей 52—58 см (рис. 14), у сук 50—56 см (рис. 15). Общий формат собаки приближается к квадратному. Голова, при взгляде сверху, умеренно клинообразная, с относительно широкой затылочной частью. Скулы хорошо развиты, поэтому переход от скул к морде ясно выделяется. Наиболее типичный и желательный окрас для русско-европейской лайки черно-пегий, черный с белыми отметинами, или белый

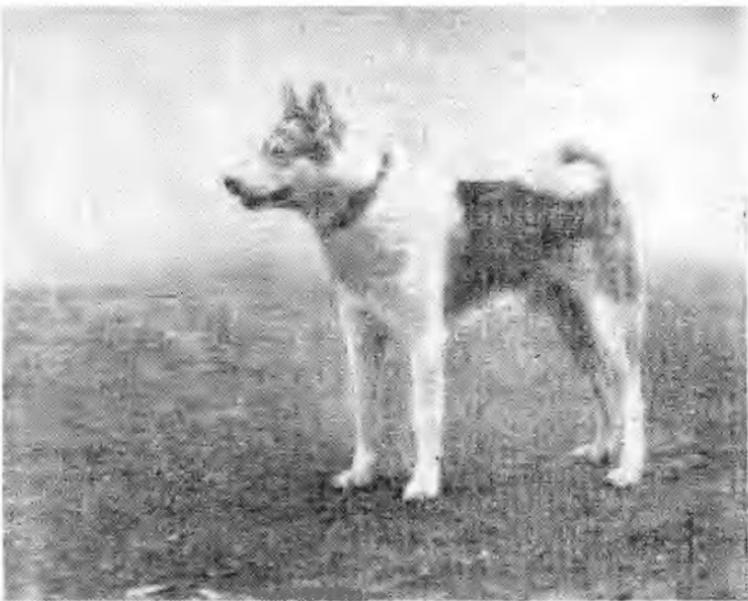

Рис. 16. Западно-сибирская лайка (кобель)

с черными отметинами. Встречаются, но менее желательны следующие окрасы: черно-подпалый, чисто белый, серый, серо-пегий, бурый. Не характерны для русско-европейской лайки рыжий и рыже-пегий окрасы. Крап цвета основного окраса на ногах и ушах допустим. Крап по туловищу нежелателен. Крап двух цветов — порок. Если у лайки есть прибылые пальцы на задних ногах, то они удаляются в щенячьем возрасте.

Западно-сибирская лайка — собака крепкой сухой конституции. Высота в холке у кобелей 54—60 см (рис. 16), у сук — 52—58 см (рис. 17). Общий формат несколько удлиненный. Голова, при взгляде сверху, напоминает форму острого клина. Скулы не развиты. Затычная часть головы слегка округлена, с хорошо заметным затылочным бугорком. Наиболее типичные и желательные окрасы западно-сибирской лайки: белый, зонарно-серый, серо-пегий, зонарно-рыжий и рыже-пегий. Встречаются также бурые, черные и черно-пегие. Последние три окраса нежелательны. Крап в тон пежин на ногах и ушах допустим у западно-сибирской лайки. Крап по туловищу нежелателен. Крап двух цветов — считается пороком. Если есть прибылые (пятые) пальцы на задних ногах, то они удаляются в щенячьем возрасте.

Рис. 17. Западно-сибирская лайка (сука)

Карело-финская лайка — самая мелкая из всех охотничьих лаек. Эта собака сухой легкой конституции. Высота в холке у кобелей 42—48 см, у сук 40—46 см (рис. 18). Общий формат у этих собак почти квадратный. Голова сухая, при взгляде сверху — умеренно клинообразная. Длина морды короче длины черепной коробки. Скулы развиты хорошо. Окрас только рыжий, разных оттенков. Допускается чернота на морде и белые отметины на груди и лапах. Прибыльных (пятых) пальцев на задних ногах у чистопородных карело-финских лаек не бывает.

Гончие

Гончие — это широко распространенная на земном шаре группа пород охотничьих собак, она ведет свое происхождение от травильных собак древности. В России гончие, или как их называли «тявкуши», разводились уже в X—XI веках. Назначение современных гончих — розыскать зверя или, найдя свежий след, преследовать его, гнать по нему, подавая голос. При потере следа собака умолкает. Зная угодья и места, предпочитаемые зверем для переходов, и ориентируясь на голос собаки, преследующей зверя, охотник занимает удобное место на предполагаемом ходу зверя и стреляет его.

Рис. 18. Карело-финская лайка (сука)

От гончих требуется умение не терять след зверя в любых условиях, настойчивость и неутомимость в его преследовании, звучный доносчивый голос. Гончая должна гонять зверя до тех пор, пока он не будет убит охотником. Типичный аллюр при розыске зверя (в полазе) — галоп и широкая рысь, при преследовании зверя (во время гона) — быстрый галоп.

У нас в СССР разводят три породы гончих: русскую, русскую пегую и эстонскую. Охота с гончими за зайцем-беляком, русаком, а также за лисицей принадлежит к одному из самых популярных, красивых и широко распространенных видов спортивной охоты в центральных областях.

По количеству собак, зарегистрированных в обществах охотников, гончие по сравнению с другими группами пород стоят на первом месте. Разводят и применяют в центральных областях русскую и русскую пегую породы. Эстонская распространена в Прибалтике. Охотятся в настоящее время в большинстве с одной или двумя (смычок — кобель и сука) собаками. Охота со стаей гончих практически сейчас не производится. Кобелей гончих принято называть выжлецами, а сук — выжловками (рис. 19).

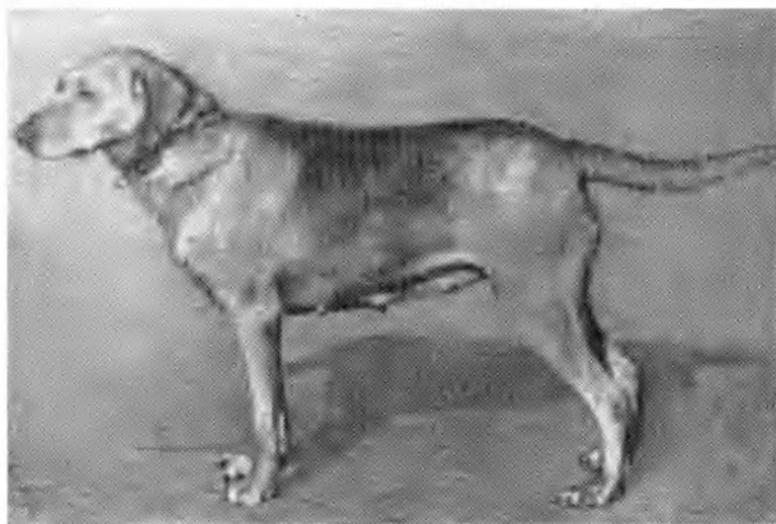

Рис. 19. Русская гончая (выжловка)

Русская гончая как порода начала формироваться в конце прошлого века. Первый стандарт породы был опубликован в 1896 г. Современная порода русских гончих по существу создана заново советскими охотниками из остатков разнотипных стай дореволюционного времени, принадлежавших главным образом помещикам. Из собаки в основном стайных охот, где должен быть один мастер, а все остальные собаки выполнять роль «подручных», гончая превратилась в собаку одиночной охоты.

Русская гончая — собака среднего и выше среднего роста, крепкого типа конституции, с хорошо выраженной, в особенности у кобелей, высокопередостью. Высота в холке у выжлецов 58—68 см, у выжловок 55—65 см. Голова клинообразная, с темными косопоставленными глазами и небольшими висячими ушами треугольной формы. Шея относительно короткая и низко посаженная. Хвост короткий, толстый у основания и постепенно утончающийся к концу, в спокойном состоянии опущен, в возбужденном слегка приподнят кверху. Шерстный покров состоит из недлинного, прямого жесткого волоса и густого подшерстка. Окрас чепрачный, багряный, серо-багряный. При чепрачном окрасе бывают неяркие желтые или белесые подпалины. Допустимы небольшие белые отметины на груди и лапах.

Русская пегая гончая (рис. 20) выведена путем подлития крови английской лисьей гончей, так называемого фоксгаунда,

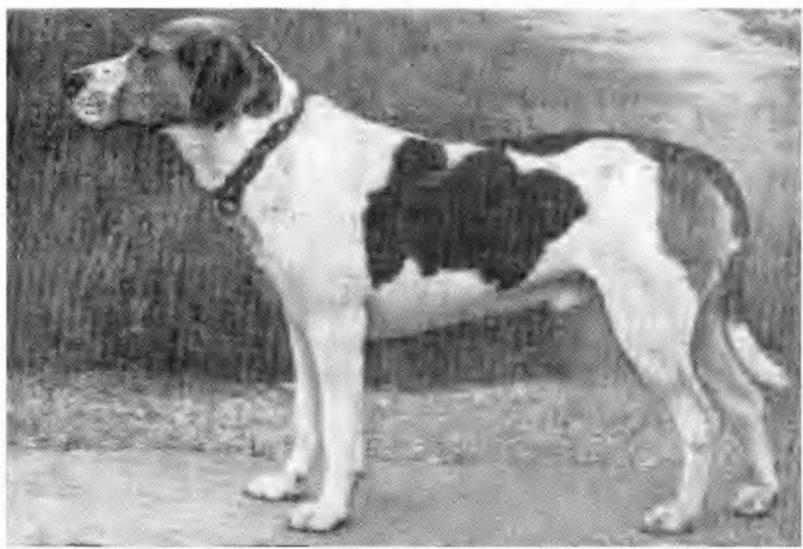

Рис. 20. Русская пегая гончая (выжлец)

к русской гончей; как самостоятельная порода оформлена в 1925 г. Тип конституции и высота в холке те же, что и русской гончей, от которой она отличается бочковатостью, менее выраженной высокопередостью (рис. 21). Голова не имеет заметно выраженной клинообразной формы. Переход от лба к морде выражен резче, чем у русской гончей. Уши висячие, больше, чем у русской гончей, на концах закругленные. Хвост несколько длиннее, чем у русской гончей. У русской пегой гончей имеется типичная манера носить хвост изогнутым, в виде сабли, и круто поднятым кверху. Шерстный покров такой же, как у русской гончей, но остьевой волос несколько короче. Окрас черно-пегий в румянах. Допустим окрас серо-пегий в румянах и багряно-пегий, ноги и хвост белые. Подпалины (румяна) желтого цвета.

Норные

Эти породы охотничьих собак применяют для добычи лисицы, барсука и енотовидной собаки в норах. Работа норной собаки состоит в том, что, проникнув в нору, она выгоняет из нее зверя под выстрел охотника или, схватив зверя за шею, вытаскивает его из норы живым или придушенным. Норные собаки маленького роста, это дает им возможность свободно проходить и поворачиваться в узкой норе. Несмотря на свой малый рост, они отличаются силой. Это подвижные, легко воз-

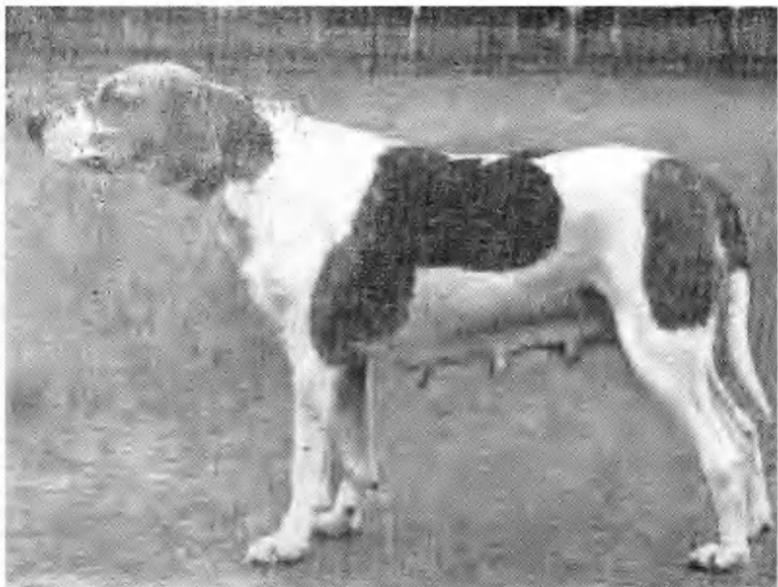

Рис. 21. Русская легая гончая (выжловка)

будимые, злобные и храбрые собаки с хорошо развитым охотничим рефлексом. У них сильные челюсти с крупными хорошо развитыми зубами. Из многих пород норных собак у нас применяют и разводят жесткошерстных и гладкошерстных фокстерьеров и такс. До недавнего времени жесткошерстные и гладкошерстные фокстерьеры считались разновидностями одной породы. Сейчас они разводятся как две самостоятельные породы.

Из всех пород норных собак у нас наиболее распространены *жесткошерстные фокстерьеры*. Это небольшая, но сильная собака крепкого сухого типа конституции, квадратного формата, высокопередая. Высота в холке для кобелей 35—40 см, для сук 34—39 см (рис. 22). Окрас белый с черными, рыжими или серыми пятнами. Шерстный покров состоит из достаточно длинных густых грубых, щетинистых остьевых волос, в последней своей трети имеющих изогнутость — «надлом». Волосы одинаковой длины по всему туловищу и на морде образуют «бороду» и «усы». Для придания собаке определенных стандартных форм остьевой волос подвергается щипке, так называемому триммингу. Подшерсток густой, мягкий. Голова длинная, сухая. Уши висячие на хряще, маленькие, треугольной формы. Хвост купируется еще в щенячьем

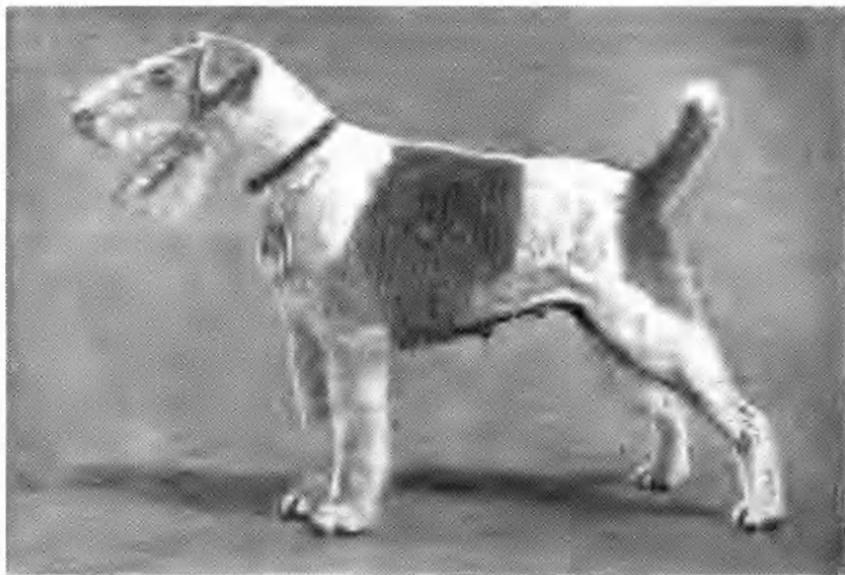

Рис. 22. Жесткошерстный фокстерьер (сука)

возрасте, удаляется одна треть позвонков. Собака держит его почти вертикально поставленным.

Гладкошерстный фокстерьер (рис. 23) отличается от жесткошерстного как характером шерстного покрова, так и более сухим типом конституции. Высота в холке такая же, как и у жесткошерстного фокстерьера. Остевой волос густой, жесткий, прямой, плотно прилегающий, длиной 2—3 см на шее и туловище. Имеется подшерсток, который становится более густым при содержании собаки на открытом воздухе. Голова длинная, сухая, клинообразная. Уши такие же, как и у жесткошерстного фокстерьера. Окрас белый с черными, рыжими и бурьими пятнами. Хвост купируется.

Такса — приземистая, коротконогая, крепкого типа конституции собака, растянутого формата (индекс растянутости 155—170). Высота в холке у кобелей от 16 до 27 см, у сук от 15 до 25 см. Голова клинообразная, сухая, вытянутая. Уши висячие. По шерстному покрову порода делится на три разновидности: гладкошерстную (рис. 24), жесткошерстную (рис. 25) и длинношерстную (рис. 26). Наиболее распространена у нас гладкошерстная такса. Окрас довольно разнообразный: рыжий, желтый, черный, коричневый, серый, мраморный, пятнистый, тигровый. Окрас черный, коричневый и серый должен быть с подпалинами. Допускается слабое искривление передних

Рис. 23. Гладкошерстный фокстерьер (кобель)

Рис. 24. Гладкошерстная такса (сука)

Рис. 25. Жесткошерстная такса (кобель)

Рис. 26. Длинношерстная такса (сука)

конечностей в запястных суставах, однако в профиль они должны быть прямыми. Пояс передних конечностей развит лучше и более мощно, чем задних. Хвост в опущенном состоянии доходит почти до земли. Несет его собака не выше уровня спины.

Легавые

Легавые собаки используются для охоты на полевую, болотную, боровую и водоплавающую птицу. Легавая собака разыскивает дичь, пользуясь своим остроразвитым чутьем (обонянием), и замирает в характерной позе (стойке) над затаившейся в траве птицей. Собака по команде делает шаг — другой вперед, поднимая птицу на крыло. После подъема птицы и выстрела собака остается на месте, убитую или раненую дичь по команде разыскивает и указывает стойкой или подает.

Предки современных легавых до изобретения огнестрельного оружия ложились перед затаившейся птицей, а охотник набрасывал на место, которое указывала собака, сетку. Залегание перед затаившейся дичью сохранилось у некоторых легавых до настоящего времени. Современные породы легавых собак по своему происхождению делятся на английских (островных), к которым принадлежат породы: пойнтер, английский, ирландский и шотландский сеттеры и на немецких (континентальных), к которым относятся короткошерстные, жесткошерстные и длинношерстные немецкие легавые, а также мюнстерлендеры. Легавые собаки широко распространены во всем мире. В дореволюционной России легавые собаки стали разводиться и применяться с середины XIX в. В настоящее время породы легавых собак, разводимые в СССР, такие как пойнтер, английский и ирландский сеттеры, находятся на высоком уровне, в особенности по своим охотниччьим качествам.

Все породы легавых — собаки среднего роста, сухого-крепкого и крепкого-сухого типа конституции, с висячими ушами.

Пойнтер — короткошерстная собака крепкого-сухого типа конституции. Высота в холке у кобеля — 57—65 см (рис. 27), у суки 54—63 см (рис. 28). Индекс растянутости у кобелей 100—104, у сук — 101—106. Голова сухая с сильно развитыми надбровными дугами, образующими резко выраженный переход от лба к морде. Морда тупая. Верхние губы закрывают нижнюю челюсть. Хвост короткий в форме прута, посажен высоко, но держит его собака не выше линии спины. Окрас довольно разнообразный — одноцветный: черный, кофейный и палевый бывает с белыми пятнами на морде, груди, горле и концах ног или двухцветный: черно-пегий, кофейно-пегий, красно-пегий и желто-пегий. Характерный аллюр в поиске — карьер и энергичный галоп.

Английский сеттер — длинношерстная, приземистая собака сухого и крепкого типа конституции. Высота в холке у ко-

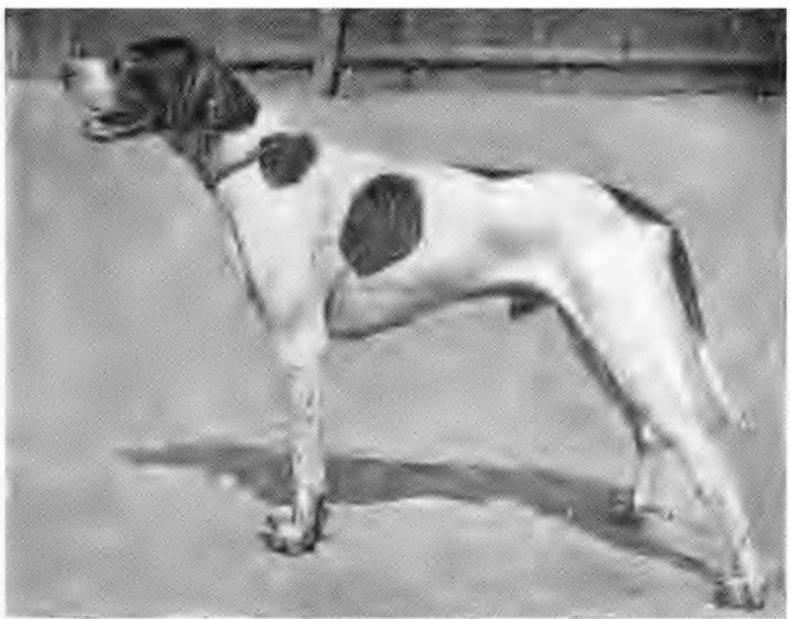

Рис. 27. Пойнтер (кобель)

Рис. 28. Пойнтер (сука)

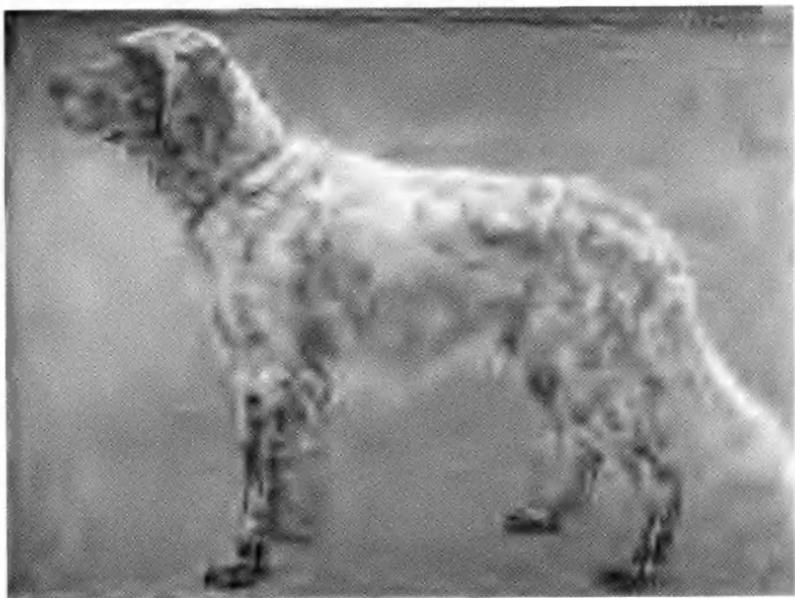

Рис. 29. Английский сеттер (кобель)

белей 54—62 см (рис. 29), у сук — 52—60 см (рис. 30). Формат удлиненный. Для английских сеттеров характерны высокопередость и сильно выраженные углы сочленений задних ног. Голова сухая. Переход от лба к морде четко выражен. Хвост прямой или саблевидный, умеренно длинный, держит его собака на уровне спины. Остевой волос длинный прямой, шелковистый. Хорошо развит уборный волос. Окрас белый в черных, желтых или оранжевых, коричневых мазках, пятнах и крапе, а также трехцветный — белый в черных мазках или крапе, а на морде и ногах, кроме темного, есть желто-красный крап. Встречается у этой породы собак стальной окрас и редко сплошной белый. Типичный аллюр в поиске — быстрый стеляющийся галоп. В старой охотничьей литературе иногда назывался сеттером лаверак, по фамилии известного английского заводчика этой породы, разводившего чернокрапчатых английских сеттеров. У английских сеттеров чаще, чем у других пород, встречается «лежачая» стойка.

Ирландский сеттер — также длинношерстная, высокая на ногах собака, сухого типа конституции. Высота в холке у кобелей 57—65 см (рис. 31), у сук 54—62 см (рис. 32). Формат этой породы приближается к квадратному. Голова длинная, сухая. Переход от лба к морде плавный, малозаметный. Для ирланд-

Рис. 30. Английский сеттер (сука)

Рис. 31. Ирландский сеттер (кобель)

Рис. 32. Ирландский сеттер (сука)

ского сеттера характерны подтянутые живот и паха, что придает собаке стройность. Хвост относительно короткий, несет его собака на уровне спины или ниже. Остевой волос средней длины, прямой, нежесткий. Уборный волос развит хорошо. Окрас темно-красно-рыжий, цвета полированного красного дерева. Уборный волос светлее. Допускаются небольшие белые отметины на лбу, морде, горле, груди и пальцах. Типичный аллюр в поиске — быстрый короткий галоп. В некоторых странах эта порода известна под названием красного сеттера.

Шотландский сеттер наиболее крупный и мощный из всех сеттеров. Известен также под названием сеттера-гордона (по фамилии известного шотландского заводчика этой породы) и черноподпалого сеттера. Это собака крепкого типа конституции. Высота в холке у кобелей 60—67 см (рис. 33), у сук 58—65 см (рис. 34). Формат умеренно растянутый. Голова массивная с широким лбом, но сухая. Переход от лба к морде резко выражен. Хвост прямой, умеренной длины. Остевой волос длинный, мягкий. Уборный волос развит хорошо. Окрас черный с блестящим отливом и подпалинами яркого рыже-красного цвета. Допускаются незначительные белые отметины на груди, а также на лапах. Типичный аллюр в поиске — умеренно быстрый галоп.

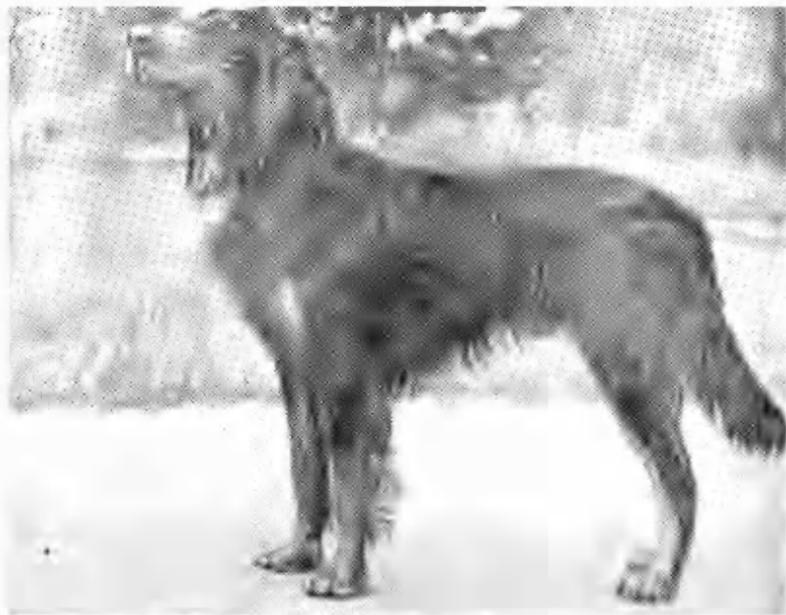

Рис. 33. Шотландский сеттер (кобель)

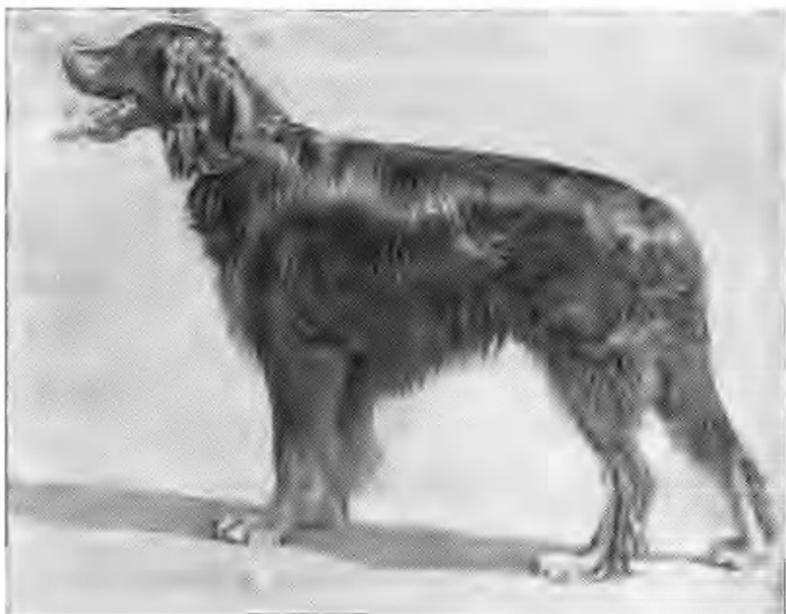

Рис. 34. Шотландский сеттер (супка)

Рис. 35. Немецкая короткошерстная легавая (кобель)

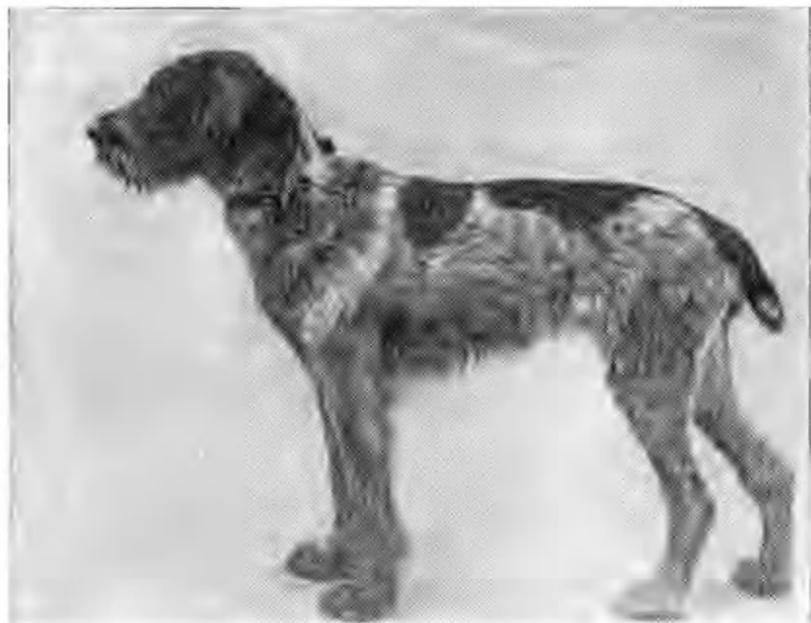

Рис. 36. Немецкая жесткошерстная легавая (сука)

Немецкая короткошерстная легавая собака крепкого сухого типа конституции. Высота в холке у кобелей 62—66 см (рис. 35), у сук 58—63 см. Формат почти квадратный. Сухая, клинообразная голова, переход от лба к морде плавный. Морда с горбинкой. Живот умеренно подобран. Хвост купируется — удаляется от половины до двух третей всех позвонков. Окрас кофейный всех оттенков, а также с проседью. Допускается, но нежелателен белый окрас с мелкими пятнами. Типичный аллюр в поиске — умеренно быстрый галоп. Временами быстрая рысь. Немецкая короткошерстная легавая известна у нас также под названием курцхаар.

Жесткошерстная немецкая легавая собака крепкого сухого типа конституции (рис. 36). Высота в холке у кобелей 62—66 см, у сук 58—63 см. Формат несколько удлиненный. Голова сухая клинообразная. Морда с небольшой горбинкой. Хвост купируется так же, как и у короткошерстной легавой. Жесткая шерсть на морде образует «бороду» и «усы». Окрас кофейный или кофейно-пегий по серебристо-серому фону, кофейно-пегий с крапом, кофейный с проседью, реже серебристо-серый. Типичный аллюр в поиске — умеренно быстрый галоп и временами быстрая рысь. Жесткошерстная немецкая легавая известна также под названием дратхаар.

Длинношерстная немецкая легавая встречается у нас единицами. Это также собака крепкого типа конституции. Высота в холке у кобелей 62—66 см, у сук 57—64 см. Формат умеренно растянутый. Голова длинная. Переход от лба к морде заметный, но плавный. Хвост купирован на 2—3 позвонка. Несет его собака опущенным или на уровне спины. Остевой волос жестковатый, длинный, волнистый, Уборный волос развит хорошо. Окрас кофейный, кофейно-пегий с крапом, кофейный с проседью. Типичный аллюр в поиске — умеренно быстрый галоп с переходами на рысь. Длинношерстная немецкая легавая известна также под названием лангхаар.

Спаниели

Спаниели или, как их иногда называют, птицы гончие — старинная группа пород охотничьих собак, выведенных в XV—XVI вв. в Испании. В дореволюционной России они встречались единицами. В СССР эти собаки получили распространение после 1945 г., когда было завезено много спаниелей различных пород, отличавшихся друг от друга как экстерьером, так и охотничими качествами. С 1951 г. был введен в действие советский стандарт спаниеля, отвечающий условиям охоты и запросам охотников СССР, и началась селекционная работа по формированию на основе этого стандарта, новой породы спаниеля. В настоящее время порода в основном сформирована и

Рис. 37. Спаниель (сука)

стандартизирована под названием спаниель. Спаниель применяется для охоты по пернатой дичи. Его задача — разыскать птицу, поднять ее на крыло в пределах выстрела охотника, найти и принести подранка или убитую как с земли, так и с воды.

Спаниель — длинношерстная небольшая приземистая, растянутая собака крепкого сухого типа конституции. Высота в холке у кобелей 38—44 см, у сук 36—42 см (рис. 37). Индекс растянутости у кобелей 109—113, у сук 111—115. Голова сухая, длинная, с выраженным переходом от лба к морде. Лоб слегка выпуклый. Уши висячие широкие и длинные. Конец слегка вытянутого уха доходит до конца носа. Шерстный покров длинный, мягкий, прямой или слегка волнистый. Уборный волос хорошо развит. Окрас черный, коричневый, рыжий и пегий, трехцветный этих же цветов, а также черный с рыжими подпалинами. Хвост купируется наполовину его длины. Типичный аллюр в поиске — легкий галоп.

Испытания охотничьих собак

Как для целей практической охоты, так и особенно для разведения и совершенствования породы очень важны выявление и оценка охотничих качеств собаки. Этой цели служат организуемые обществами охотников испытания охотничьих собак. Они проводятся на основании специальных правил, утвержда-

емых Министерством сельского хозяйства СССР, для каждой группы пород.

Общие положения и принципы построения правил испытаний охотничьих собак таковы. Основная задача испытаний — выявление охотничьих свойств и оценка работы собаки для отбора племенного поголовья. Следует указать, что результаты испытаний зависят не только от качества собаки, но и от условий погоды в момент испытаний, характера угодий, численности, плотности и поведения зверя или птицы и ряда других факторов. Сами правила и методика испытаний таковы, что исключают возможность случайного получения плохой собакой хорошей оценки. Но в силу указанных выше обстоятельств, не зависящих от собаки, хорошая собака иногда может не проявить себя.

Основу каждого правила составляет так называемая оценочная таблица, разбитая на графы по отдельным охотничим свойствам и элементам работы, характерным для данной группы пород. При испытаниях, по установленной стобалловой шкале, оценивается отдельно каждое свойство или элемент работы и дается общая оценка работы собаки. Общая оценка охотничьих качеств собаки определяется степенью диплома и суммой баллов. Дипломы установлены следующие: III степени (нижшая), II степени и I степени.

Для правильного подбора пар, для племенной работы очень важна оценка отдельных свойств собаки, а не только общая оценка в виде диплома той или иной степени. Дело в том, что в основу оценки охотничьих свойств собаки положен принцип комплексной оценки, при котором определение степени диплома производится не по высшему, а по низшему показателю.

Чтобы собака не получила диплома высшей степени за счет второстепенных элементов оценочной таблицы, по графикам, характеризующим основные ведущие свойства и элементы собаки, установлены так называемые минимумы. Так, например, оценочная таблица для одиночной гончей при максимальном общем балле 100 содержит 10 граф. Для получения дипломов разных степеней установлены следующие минимумы (табл. 1).

Таблица 1
Оценочная таблица ведущих свойств гончих собак

Основные ведущие свойства собаки	Степень диплома		
	I	II	III
Мастерство	20	18	16
Сила и звучность голоса	7	6	5
Верность отдачи голоса	4	4	3
Общий балл	80	70	60

Стобалловая шкала дает возможность оценить отдельные свойства и элементы работы собак, учитывая их значимость и удельный вес в общей оценке, что повышает точность и ценность испытаний. Так, при испытаниях лаек по белке 30 баллов из 100 отводится на оценку комплекса — чутье.

При расстановке баллов по стобалловой шкале пользуются коэффициентом 5. Так, например, высший балл для легавых за манеру поиска — 10. Собака показала поиск на удовлетворительно или по пятибалловой системе на тройку. Ей ставится $10 : 5 = 2 \times 3 = 6$ баллов. Поиск на хорошо (на четверку) будет оценен в 8 баллов. Поиск на три с плюсом в 7 баллов.

Большое значение, как указано выше, имеет учет условий испытаний. Для того чтобы правильно определить качество собаки по данной работе, надо знать, как влияют на работу собаки и ее результативность те или иные метеорологические условия, время года, характер угодий, поведение зверя, изменяющееся в разное время суток, плотность и численность зверя или птицы в угодьях и т. п.

Испытания для большей точности результатов должны проводиться в условиях максимально приближенных к практической охоте, в угодьях с численностью и плотностью зверя или птицы, несколько превышающей средние показатели. Так, например, излишняя плотность зайца на участке испытаний не способствует их успеху и точности. С другой стороны, нельзя правильно оценить качество лайки в угодьях, где даже хорошая лайка не всегда сможет за час поиска найти двух белок. Характер угодий участка для испытаний должен быть типичным для местообитания того объекта охоты, по которому проводятся испытания. Не следует проводить испытания в очень трудных или, наоборот, в очень легких для работы собаки условиях. Условия, в которых проводились испытания, подробно фиксируются в протоколе испытаний.

Угодья, выделяемые для испытаний, должны быть перед их началом проверены опытными людьми, лучше всего представителями экспертной комиссии.

Каждое свойство и элемент работы охотничьей собаки расцениваются самостоятельно, и по каждой графе оценочной таблицы выставляется соответствующий балл. Получившаяся сумма баллов с учетом минимумов и определяет степень диплома.

После окончания испытания каждой собаки экспертная комиссия обязана расценить ее работу и объявить результат. Расценка собак в конце всех испытаний не разрешается.

Охотник, собирающийся поставить свою собаку на испытания, должен хорошо ознакомиться с их правилами. Он должен знать, что требуется от собаки, как надо вести себя во время испытаний. Правила испытаний как бы суммируют тре-

бования, предъявляемые к охотничим качествам собак, к ее работе. Правила испытаний охотничьих собак определяют направление племенной работы.

Ниже мы приводим расценочные таблицы действующих правил испытаний (табл. 2—7).

Таблица 2
Оценочная таблица испытаний борзых

Элементы работы и охотничьи свойства собак	Максимальное количество баллов за отличную работу
Резвость	30
Зоркость	15
Настойчивость при преследовании зверя	10
Сила и выносливость	10
Участие в ловле и понимистость . . .	15
Мастерство, а для групп слаженность в работе	5
Поведение на своре	5
Поведение вне своры и отношение к пойманному зверю	10

Дипломы присуждаются при получении собакой баллов не менее:

	I степени	II степени	III степени
Общий балл	80	70	60
За резвость	24	21	18
За поведение вне своры и отношение к пойманному зверю	7	7	7
За слаженность в работе (для группы)	3	3	3

Оценочная таблица испытаний лаек

Элементы работы и охотничьи свойства собак	Максимальное количество баллов за отличную работу				
	по белке, соболю, куница и боровой птице	по норке, хорю и горностаю	по лосю	по водо-плавающей птице	по привязанному медведю
Чутье (обоняние, слух и зрение)	30	30	20	25	—
Быстрота поиска	10	5	10	{ 10	—
Правильность поиска	10	10	10	—	—
Голос	5	{ 5	10	—	—
Характер облавливания	10	—	—	—	—
Слежка	15	15	—	15	—
Вязкость	10	10	15	15	20

Элементы работы и охотничьи свойства собак	Максимальное количество баллов за отличную работу				
	по белке, соболю, кунице и боровой птице	по норке, хорю и горностаю	по лосю	по водоплавающей птице	по привязанному медведю
Приемистость и злоба	—	15	—	—	25
Послушание	5	10	5	10	—
Отношение к убитому зверьку	5	—	—	—	—
Мастерство, постановка и облавливание	—	—	30	—	—
Подача убитой птицы	—	—	—	25	—
Отношение к следу и зверю	—	—	—	—	15
Смелость и облавливание	—	—	—	—	25
Ловкость	—	—	—	—	15

Дипломы присуждаются при получении собакой баллов не менее:

	I степень	II степень	III степень

a) при испытании по белке, соболю, кунице, боровой птице

Общий балл	80	70	60
За чутье	26	24	20
За слежку	13	11	8
За отношение к убитому зверьку или птице	4	4	3

б) при испытании по норке, хорю и горностаю

Общий балл	80	70	60
За чутье	24	22	20
За слежку	12	10	8
За злобу и приемистость	12	10	8

в) при испытаниях по лосю

Общий балл	80	70	60
За чутье	16	14	12
За мастерство	24	22	20

г) при испытаниях по водоплавающей птице

Общий балл	80	70	60
За чутье	20	18	16
За подачу птицы	20	18	16

	I степени	II степени	III степени

д) при испытаниях по медведю

Общий балл	80	70	60
За смелость и облавление	20	18	16
За злобность и приемистость хваток	20	18	16

Таблица 4

Оценочная таблица испытаний гончих

Элементы работы и охотничий свойства собак	Максимальное количество баллов за отличную работу	
	в одиночку	смычком
Полаз	10	5
Добычливость	5	5
Мастерство	25	25
Чутье	10	—
Вязкость	15	15
Сила и звучность голоса	10	10
Музыкальность голоса	5	5
Верность отдачи голоса	5	5
Свальчивость	—	5
Ровность ног	—	5
Паратость	10	10
Послушание	5	10

Дипломы присуждаются при получении собакой баллов не менее:

	I степени	II степени	III степени
Общий балл	80	70	60
За мастерство	20	18	16
За силу и звучность голоса	7	6	5
За верность отдачи голоса	4	4	3
Дополнительно для смычков			
За свальчивость	4	4	3
За ровность ног	4	4	3
За послушание (приездку)	6	6	6

Таблица 5

Оценочная таблица испытаний норных собак

Элементы работы и охотничьи свойства собак	Максимальное количество баллов за отличную работу
Поиск	15
Преследование	15
Злоба	25
Вязкость	25
Голос	10
Послушание:	
а) позывистость	5
б) ходьба у ноги	5

Дипломы присуждаются при получении собакой баллов не менее:

	I степени	II степени	III степени
Общий бал	85	75	65
За поиск	14	12	10
За преследование	14	12	10
За злобу	23	20	17
За вязкость	23	20	17

Таблица 6

Оценочная таблица испытаний легавых

Элементы работы и охотничьи свойства собак	Максимальное количество баллов за отличную работу
Дальность чутья	10
Верность чутья	10
Верхнее чутье	5
Быстрота поиска	10
Манера поиска	10
Потяжка	5
Стойка	5
Подводка	10
Стиль хода	5
Стиль стойки	5
Стиль потяжки и подводки	5
Постановка собаки	10
Послушание	10

Дипломы присуждаются при получении собакой баллов не менее:

	I степени	II степени	III степени
Общий бал	80	70	60
За чутье (суммарно)	20	18	16
За дальность чутья	7	6	5
За стойку	3	3	3
За постановку и послушание (суммарно)	12	12	12

Таблица 7

Оценочная таблица испытаний спаниелей

Элементы работы и охотничьи свойства собак	Максимальный балл за отличную работу
Чутье	25
Быстрота поиска	10
Правильность поиска	10
Потяжка и подводка	10
Настойчивость в работе	10
Подача убитой птицы	10
Постановка и послушание	25

Дипломы присуждаются при получении собакой баллов не менее:

	I степени	II степени	III степени
Общий балл	80	70	60
За чутье	20	18	16
За подачу убитой птицы	6	6	6
За постановку и послушание	13	13	13

В тексте правил для каждой группы собак предусмотрены: время, порядок и технические условия испытаний. В правилах указывается, за что собака снимается с испытаний и оставляется без расценки, что разрешается и что не разрешается делать при испытаниях охотнику, ведущему собаку, и т. д.

К каждым правилам приложена ориентировочная шкала оценок и примерных скидок. Цель этой шкалы дать судьям и владельцам необходимые методические указания и добиться большего единобразия в оценке работы собак у различных судей. Как и всякие правила и положения, они периодически, раз в 8—10 лет, дополняются и уточняются.

РАЗВЕДЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК И ПЛЕМЕННОЕ ДЕЛО В ОХОТНИЧЬЕМ СОБАКОВОДСТВЕ

Для того чтобы правильно ориентироваться в довольно сложных вопросах, связанных с разведением и племенным делом, необходимо ознакомиться с рядом зоотехнических понятий и прежде всего установить, что такое порода.

Под породой понимают достаточно большую группу домашних животных одного происхождения, имеющую одни и те же характерные для всей группы особенности, свойства и признаки типа конституции, экстерьера, инстинктов, навыков и производительности рабочих качеств, которые устойчиво передаются потомству.

Так, для всех пород гончих характерна одинаковая производительность, т. е. им свойственно стремление преследовать зверя по следу с голосом — гнать его. Но русская и русская пегая гончие отличаются друг от друга как породы рядом особенностей экsterьера: формой головы, формой и размером ушей, манерой держать хвост, окрасом и некоторыми другими. Разное у них и происхождение. Пегая русская гончая выведена путем скрещивания русской гончей с английской лисьей гончей, так называемым фоксгаундом.

Для всех пород легавых собак характерным свойством является стойка — замирание в своеобразной позе над затаившейся на земле птицей. Но многие породы легавых отличаются друг от друга экстерьерными особенностями, типом конституции, типом высшей нервной деятельности и как результат всего этого несколько различным стилем своей работы.

Важнейшей особенностью каждой породы является устойчивая передача по наследству характерных особенностей и признаков, отличающих данную породу от других. Порода, как таковая, немыслима без устойчивой наследственности, которая является важнейшим свойством породы, обеспечивающим ее хозяйственную ценность. Каждый, кто вывел животных, превосходящих по своим качествам других, хочет, чтобы эти качества устойчиво передавались потомству. Это обеспечивает последовательность в селекционной работе над многими поколениями животных, дает возможность беспрерывного совершенствования породы.

Пользуясь скрещиванием нескольких пород, при целенаправленной селекционной работе в ряде поколений создают породы с новыми признаками и свойствами. Но как только получены животные с этими новыми признаками и свойствами, их пытаются закрепить, сделать наследственно устойчивыми, без чего нельзя создать новую породу.

Все породы домашних животных выведены человеком, это продукт его труда. Они созданы путем длительной работы по отбору и спариванию животных, обладающих нужными селекционеру качествами, отбраковки животных нежелательного типа, воспитанием необходимых качеств и их закреплением, наложением и усовершенствованием в нужном направлении в течение многих поколений.

Существующие породы охотничьих собак были созданы человеком, он переделал наследственность их диких предков в нужном для себя направлении. Создание пород охотничьих собак, как и всех других домашних животных, стало возможным благодаря тому, что некоторые свойства и признаки животных, приобретаемые ими в процессе их развития и жизни, под влиянием условий содержания, кормления, воспитания и тренировки в ряде поколений, при соответствующем отборе и подборе в этом же направлении накапливаются и закрепляются в последующих поколениях, становятся наследственными, врожденными.

Это положение издавна было хорошо известно охотникам-собаководам. Так, еще в 1876 г. известный охотник-собаковод П. М. Мачеварианов писал: «Производителей найти можно, но к обладанию ими нужно еще присоединить тонкое знание статей и физиологии животного, опыт и умение основательно и безошибочно сортировать производителей; а потом — развивать в молодых собаках каждого нового поколения те качества, которые вы желаете передать выводимой вами породе, чтобы они были наследственны в потомстве...» И далее «...всякая порода улучшается строгим выбором кровных, породистых и беспорочных производителей, дельной и опытной сортировкой (при совершенном беспристрастии), тщательным, сообразным натуре животного и климату, воспитанием и внимательным наблюдением над развитием и устойчивостью желаемых качеств через постоянные упражнения».

Породы домашних животных, в том числе и охотничьих собак, как это ясно из всей истории животноводства и собаководства в частности, не могут быть застывшими, неизменными, независимыми от условий жизни. Важнейшими факторами, влияющими на их изменение, служат: кормление, режим содержания и уход, воспитание и тренировка, характер и условия применения или использования. Все эти факторы также не остаются неизменными. Они различны в разных местах и изменяются в связи с развитием и изменениями в народном хозяйстве. Все это влечет за собой и изменение пород. В результате изменения условий охоты к охотничьим собакам предъявляются другие требования. Новые условия, отбор и подбор в новом направлении в соответствии с этими условиями охоты

ведут к изменению пород. Это можно видеть на примере борзых, гончих да и почти всех других охотничьих собак.

Таким образом, вечных неизменных пород нет. Устойчивость, константность пород условна. Она характерна и необходима до тех пор, пока особенности и свойства породы соответствуют условиям ее разведения и применения. Изменение этих условий требует изменения породы, в противном случае порода теряет свою ценность, сокращается в количестве, деградирует и исчезает.

Породы домашних животных принято делить на три условные группы: заводские, местные и переходные.

Заводскими называют породы, разводимые на основе целенаправленного отбора и подбора с учетом производительности (продуктивности), экстерьера, происхождения производителей и производительниц и качества их потомства. В заводских породах ведется учет происхождения животных (система родословных записей). Вся основная масса животных имеет известное происхождение (родословную). Заводские породы обычно специализированы по характеру своей производительности. Для того чтобы породы охотничьих собак были в отличном состоянии и у них проявлялись бы свойственные им высокие качества, они должны находиться в хороших условиях содержания и кормления. В заводских породах влияние факторов естественного отбора, условий внешней среды сведено до минимума.

Противоположностью заводских пород являются так называемые местные породы. Они разводятся, как правило, без учета экстерьера и происхождения животных, который или отсутствует полностью, или поставлен крайне примитивно. Как правило, местные породы разводятся в конкретных географических районах, в то время как заводские породы обычно распространены значительно шире. Местные породы приспособлены к конкретным местным, во многих случаях суровым условиям природы, а также примитивным условиям содержания и кормления.

В собаководстве у местных пород идет вольная случка, в результате чего учет происхождения и отбор возможен только по матери. Разведение местных пород происходит под сильным влиянием факторов естественного отбора. Сознательный искусственный отбор, проводимый человеком, здесь еще не играет главенствующую роль.

Переходными называют породы, в которых характер разведения и уровень зоотехнической работы с ними находится в той или иной стадии перехода от местных пород к заводским.

Резких границ между заводскими и переходными, переходными и местными породами нет. Примером переходных пород могут служить западно-сибирская, русско-европейская и ка-

рело-финская лайка. Целиком к местной породе должна быть отнесена восточно-сибирская лайка, заводское поголовье которой еще не создано. К переходным породам в нашем охотничьем собаководстве относятся также тазы, тайган, хортая и русская степная борзая. Все остальные породы охотничьих собак у нас в СССР заводские. Следует только отметить, что у такой массовой породы, как русская гончая и отчасти русская пегая, часть поголовья также не охвачена системой родословных записей и заводскими методами разведения.

Чистопородными называют обычно тех собак, которые выведены путем спаривания в ближайших четырех рядах предков собак той же породы, но без примеси других пород. Чистокровными принято считать таких животных, у которых примесь других пород отсутствует в значительно большем количестве рядов предков (10 и более). При таком длительном разведении без примеси других пород можно добиться большой однотипности в породе, наследственной устойчивости всех особенностей ее, что хорошо проявляется при скрещивании животных этой породы с другими. Чем выше чистокровность животного, тем они однотипнее и обладают более устойчивой наследственностью. Чистопородность и чистокровность — понятия в основном практические, так как установление определенного количества рядов предков для определения этих качеств имеет условный характер. В советском охотничьем собаководстве сейчас собака считается чистопородной, если ее родословная не имеет примеси других пород в четырех рядах предков.

В племенном охотничьем собаководстве при экспертизе собак на выставках и выводках часто употребляется понятие породность. Описывая какую-либо собаку, часто говорят мало-породная, породная, очень породная, высокопородная. Под этим понимают степень выраженности характерных признаков породы и приближенности к желаемому типу, который установлен действующим в данное время стандартом породы. Беспородной называют собаку, которую нельзя отнести к какой-либо породе или к помеси каких-либо определенных пород.

Основным методом разведения охотничьих собак служит чистопородное или внутрипородное разведение, называемое также иногда чистым разведением, т. е. разведение данной породы без скрещивания с собаками других пород. Как уже указывалось выше, чистопородное разведение обеспечивает сохранение, дальнейшее развитие и усовершенствование характерных для данной породы признаков.

При необходимости значительного изменения отдельных признаков или свойств породы или потребности в выведении новой породы применяют межпородное скрещивание. Существует несколько видов скрещиваний в зависимости от той цели, которая ставится.

Для того чтобы изменить признаки или свойства породы в нужном направлении или создать новую породу с необходимыми свойствами или признаками, которых нет у существующих пород, план скрещивания должен быть тщательно продуман, правильно выбраны исходные породы и организован целесустримленный отбор и подбор. Случайные скрещивания к созданию новой породы привести, конечно, не могут. Животных, полученных в результате скрещивания, которые имеют измененные или даже новые свойства и признаки, еще нельзя считать новой породой. Их надо размножить, а новые свойства и признаки закрепить наследственно, сделать их устойчиво передающимися потомству. Только тогда можно будет считать вновь выведенных животных породой, а до этого мы будем иметь дело с группой помесей.

Вновь созданные породы можно практически беспрепятственно изменять и улучшать разными приемами и способами внутрипородного отбора и подбора. Большинство современных пород охотничьих собак выведено было в свое время путем скрещивания. Так, современная порода русской пегой гончей выведена в начале нынешнего века путем подлития крови английской лиссей гончей — фоксграунда к русской гончей. Путем скрещивания нескольких пород выведена за последние 30—40 лет и эстонская гончая.

Все существующие у нас сейчас заводские и переходные породы по своим основным свойствам и признакам соответствуют предъявляемым к ним требованиям и условиям применения и обеспечивают потребности нашего охотхозяйства. Поэтому потребности в создании новых или в коренном изменении существующих пород нет. Перед селекционерами стоит задача дальнейшего улучшения и совершенствования пород охотничьих собак, что и осуществляется методом внутрипородного разведения.

Племенная работа с породами домашних животных распадается на две основные части: отбор животных, пригодных для получения от них потомства, и подбор пар для разведения, после чего вновь производится отбор, а затем подбор и т. д.

Племенной отбор — это оценка племенных достоинств собаки, и племенной подбор — это подбор пар для получения лучшего потомства в охотничьем собаководстве. Высокие рабочие качества охотничьей собаки, т. е. ее рабочая продуктивность, определяются ее породностью, физическим развитием, тренированностью и кондициями.

Породность, о которой уже говорили, свидетельствует о наличии у собаки подобранных и закрепленных на протяжении многих поколений нужных для данной породы инстинктов, свойств, особенностей экстерьера.

Правильное физическое развитие обеспечивает работоспособность собаки на охоте. Все породы охотничьих собак работают с большой, хотя и разной по характеру физической нагрузкой. За охотничий день гончие проходят 120 км и более. Такова же примерно нагрузка лаек и легавых, которые работают часто в тяжелых условиях — по захламленному лесу, по болотам, снегу и т. п. Плохое общее развитие, слабая грудь, провисшая спина, искривленные вследствие рахита ноги, слабый костяк, слабая мускулатура — все это физически ослабляет собаку, понижает ее жизнеспособность, мешает работоспособности на охоте и снижает продуктивность ее работы.

Только предварительно правильно обученная и систематически тренируемая собака может проявить свойственные ей охотничьи качества. Тренировка необходима как для поддержания и развития физической работоспособности собаки, так и для развития и совершенствования ее охотничьего инстинкта, приобретения навыков для работы в разнообразных условиях по зверю разного возраста и различного поведения.

Кондиции собаки при оценке и отборе ее для племенной деятельности также важны. Как истощение, так и ожирение ослабляет организм и не должно иметь место у собак охотничьих пород.

Цель оценки племенных достоинств собаки заключается в отборе производителей и производительниц, пригодных для получения от них качественного потомства и совершенствования породы. Как бы не были высоки личные экстерьерные особенности и охотничьи свойства оцениваемой собаки, если они в силу тех или иных причин не передаются потомству или передаются плохо, то такая собака, как бы она ни была хороша для племенного дела, для породы никакой ценности не имеет. Ценным будут те собаки, которые, обладая высокими качествами, устойчиво передают их потомству. Бывает, что сама собака среднего качества, но передает потомству ценные признаки и свойства. Поэтому различают оценку и отбор собак по личным качествам (экстерьеру и охотничим свойствам) и оценку наследственных качеств, предварительную по родословной собак и окончательную по качеству их потомства. Для непосредственного пользователя-охотника важны личные полезные качества собаки, а для ведения породы те ценные качества, которые передаются по наследству.

Важнейшей основой, главным содержанием и направленностью племенной работы с породами домашних животных является оценка, отбор и подбор их по хозяйственной продуктивности (рис. 38). В охотничьем собаководстве — это ревность, злоба к зверю и способность его поймать у борзой, чутье, особый голос и способность гнать зверя длительное время с отдачей голоса на следу у гончей; чутье и стойка у легавой; сильно

развитое обоняние, слух и зрение, облавливание найденного зверя у лайки и других, т. е. наличие и степень проявления специфической формы охотничьего инстинкта и всех других необходимых для успешного применения на охоте качеств. Все эти качества являются ведущими в разведении охотничьих собак в отличие, например, от комнатно-декоративного собаководства, в котором ценится только внешний вид, установленный для каждой породы.

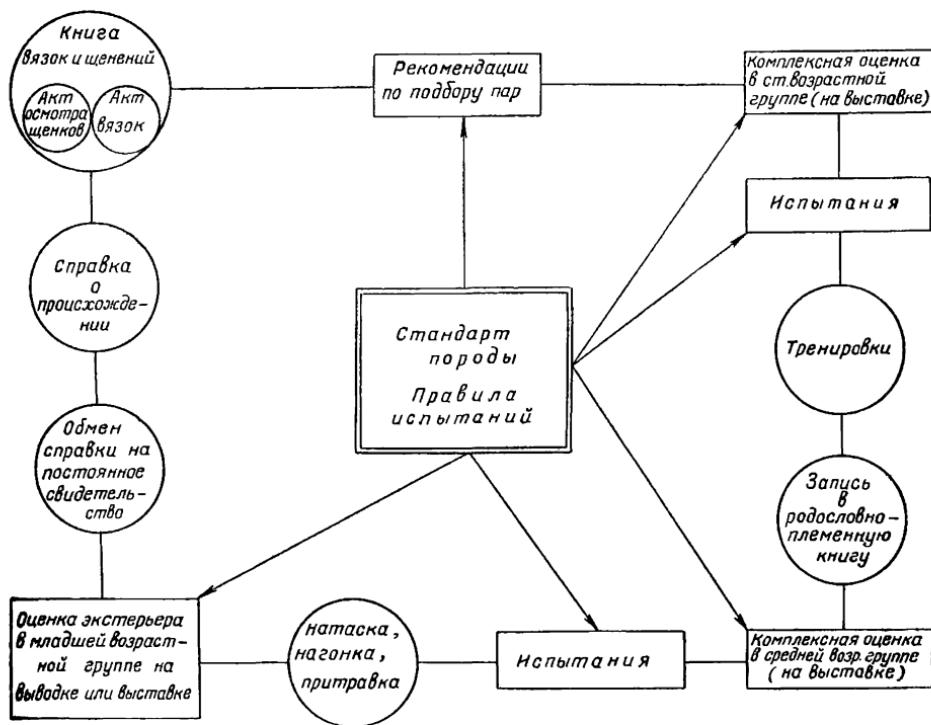

Рис. 38. Схема племенной работы в охотничьем собаководстве

Оценка и отбор собак по их охотничим качествам, т. е. по их рабочей продуктивности, в советском охотничьем собаководстве производится на специально проводимых испытаниях по определенным правилам, которые разработаны для каждой группы пород и каждого вида испытаний. Методика оценки собак на испытаниях описана выше.

Оценка и отбор собак по породности, типу конституции и экстерьеру производится на выводках и рингах экстерьерной оценки выставок.

Следует только указать, что на выставках охотничьих собак, кроме их оценки по породности, экстерьеру и типу конституции, производят также комплексную оценку их племенных достоинств, которая имеет очень важное значение для всей работы по разведению охотничьих собак.

Комплексная оценка собак на выставках согласно правилам, утвержденным в 1959 г., производится по балльной шкале. За оценку экстерьера начисляются: 30 баллов — отлично; 25 баллов — очень хорошо; 20 баллов — хорошо; 15 баллов — удовлетворительно. Для оценки рабочих качеств берутся два высших диплома, полученных собакой на испытаниях или состязаниях, один как основной, другой — повторный. Баллы начисляются за основной диплом: I степени — 40, II степени — 35, III степени — 30 и за повторный диплом: I степени — 10, II степени — 8, III степени — 5.

Полная четырехколенная родословная при условии, что родители собаки имеют оценку не ниже хорошо и дипломы хотя бы III степени, оценивается в 20 баллов. Максимальные баллы за родителей — 10; за дедов (второй ряд предков) — 4; за прадедов (третий ряд предков) — 4 и за прапрадедов (четвертый ряд предков) — 2 балла.

Если у оцениваемой собаки потомки первого поколения (дети) имели оценку экстерьера не ниже хорошо и хотя бы диплом III степени на испытаниях, т. е. собака имеет так называемых классных потомков, то ей начисляется за каждого потомка, имеющего диплом I степени, 3 балла, диплом II степени — 2 балла, диплом III степени — 1 балл; за оценку отлично — 3 балла, оценку очень хорошо — 2 балла, оценку хорошо — 1 балл.

В засчет входят только шесть лучших потомков, которые дают наибольшее количество баллов. Собаки, не имеющие дипломов на испытаниях или имеющие дипломы, но получающие оценку за экстерьер удовлетворительно, в засчет не входят.

Оценка по качеству потомства служит высшим критерием племенных достоинств собаки. Оценка по личным признакам и свойствам (охотничьи качества и экстерьер) и по родословной хотя и очень важна, но все же является предварительной. Только по качеству потомства можно сказать окончательно, что представляют из себя кобель или сука как племенные производители. Качество потомства, как видно из приведенного, оценивается также комплексно. Естественно, что чем больше потомков данной собаки можно оценить, тем вернее будет заключение о ее племенной ценности.

Однако необходимые выводы можно сделать и на небольшом (3—5 голов) потомстве. Если среди оцениваемого потомства есть щенки от вязок с разными партнерами, то оценка будет точнее и полнее. При глубоком анализе следует также учи-

тывать влияние другого родителя. Наилучшим производителем или производительницей следует считать собаку, дающую при вязках с разными партнерами однотипное потомство, сходное по качеству с оцениваемой собакой или превосходящее ее и не имеющее каких-либо существенных недостатков.

В соответствии с установленными для каждой группы пород охотничьих собак минимальными требованиями все собаки, имеющие дипломы на испытаниях и отвечающие другим требованиям, получают на данной выставке племенную классность. Их относят в зависимости от имеющихся у них показателей к племенным классам и награждают медалями: класс элиты — большой золотой медалью, первый племенной класс — малой золотой медалью, второй племенной класс — большой серебряной медалью.

Первой собаке класса элиты (кобелю и суке) на областных и республиканских выставках присуждается звание чемпиона данной выставки. Если эта собака звание чемпиона выставки получает второй раз, то она становится чемпионом породы.

Комплексная оценка охотничьих собак на выставках, как показала практика, служит важным фактором улучшения и обеспечивает правильное направление всей работы по разведению охотничьих собак. Дело в том, что все основное поголовье охотничьих собак составляет личную собственность охотников, имеющих зачастую различные любительские интересы и предъявляющих к собакам различные требования. В этих условиях основными рычагами, которые могут целеустремленно направить интересы, усилия и стремления отдельных охотников-собаководов и обеспечить правильное разведение охотничьих собак в соответствии с интересами нашего охотничьего хозяйства, являются стандарты пород, правила выставок, испытаний и состязаний. Именно они практически и определяют направленность всей племенной работы в охотничьем собаководстве.

Каждый охотник-собаковод как любитель заинтересован в высокой награде за свою собаку на выставке, испытаниях и состязаниях. Какие требования предъявляются к собаке на испытаниях и на выставке, за что и на каких условиях присуждаются призы, медали и дипломы на выставках и испытаниях, с какими особенностями экстерьера и охотничьих качеств собаки будут занимать первые места — все это будет влиять на то, в каком направлении будет развиваться наше племенное охотниче собаководство.

До введения комплексной оценки, когда главным критерием всех оценок собаки на выставке был ее экстерьер, сложилось неправильное деление охотничьих собак на выставочных и полевых. Комплексная оценка за десять с лишним лет своего применения уничтожила это деление и обеспечила правильное

направление в разведении наших охотничьих собак, которое образно выражено в старой охотничьей пословице «и в поле ловец, и собой молодец».

Любая система оценки племенных достоинств животного в какой-то мере условна. Это относится и к комплексной оценке. Безусловно также, что система комплексной оценки собак на выставках, утвержденная в 1959 г., нуждается в отдельных своих частностях в совершенствовании в соответствии с изменениями, произшедшими в состоянии отдельных пород. Но главное, что принцип комплексной оценки как основной метод племенного отбора, оценки и награждения охотничьих собак на выставках оправдан.

Работа по совершенствованию и улучшению пород собак не может ограничиваться одним отбором, как бы правильно и хорошо он ни проводился. Для того чтобы ускорить процесс совершенствования пород в нужном направлении и закрепить достигнутые результаты, необходимо проводить целеустремленный подбор пар для спаривания. Каких бы хороших собак мы ни имели, но если спаривать их бессистемно, то порода не будет улучшаться, а если и будет улучшаться, то очень медленно. Поэтому, если мы хотим улучшить, например, у гончих голос, у борзых резвость, у лаек злобу к зверю, у легавых чутье, закрепить эти свойства в потомстве и развивать их дальше, то нельзя спаривать суку, обладающую хорошим чутьем, с кобелем, имеющим плохое чутье, и т. д. Необходимо подбирать обоих родителей, имеющих хорошо развитые нужные нам свойства и признаки.

В основе индивидуального подбора пар лежат старые животноводческие правила: «Подобное с подобным дает подобное» или «Лучшее с лучшим дает лучшее». Эти правила лежат в основе так называемого однородного подбора, который применяют при работе по разведению лучшего племенного поголовья в породе. При этом стараются подобрать в пару собак, у которых все основные признаки и свойства породы выражены наиболее хорошо. При массовом разведении, когда используют сук среднего качества и когда необходимо значительно улучшить качество потомства, применяют так называемый разнородный подбор, прикрепляя к сукам кобелей, имеющих хорошо выраженными те необходимые признаки и свойства, которые у сук отсутствуют или выражены слабо. Часть потомства от таких спариваний по качеству получается гораздо выше, чем сама родительская пара.

Путем тщательного и длительного изучения в каждой породе установлены наследственные особенности отдельных линий, производителей и производительниц. Известно, что потомство определенного производителя или производительницы при спаривании с потомками другого производителя дает,

например, собак со слабым чутьем, плохими голосами, беднокостных и т. п. В то же время при вязках с потомством других производителей получают хороших собак.

Таким образом, ясно, что правильный подбор пар — важнейшая часть всей племенной работы, его задача — накапливать в породе нужные изменения, закреплять их. Подбор пар должен исходить из разобранных выше принципов и элементов оценки и отбора собак.

Подбор пар так же, как и отбор, должен учитывать все основные качества собаки, быть комплексным. Конечно, на каждом данном этапе определенные свойства и признаки будут важнейшими, ведущими, как при отборе, так и при подборе. Но при всех условиях ведущей и основной задачей, которой подчиняется все, является улучшение охотничьих качеств. Часто совершающая ошибку — это односторонний подбор пары только по одному или двум признакам без учета всего необходимого комплекса.

Следует различать массовый и индивидуальный подбор. Массовый подбор более примитивен и состоит в том, что к выделенным по основным признакам производителям прикрепляют группы схожих по качеству производительниц, без учета их индивидуальных особенностей и других признаков. Индивидуальный подбор пар — высшая форма племенной работы. При индивидуальном подборе намеченные к спариванию собаки тщательно изучаются со всех сторон и пары подбираются с учетом всех особенностей каждого из партнеров. Массовый подбор в собаководстве имеет место в тех случаях, когда кобель прошел первым на выставке или состязаниях, и с ним стремятся повязать всех сук без учета конкретных достоинств и недостатков этого кобеля и сук. При правильном индивидуальном подборе нередко бывает целесообразно суку, прошедшую на выставке или испытаниях первой, повязать с кобелем, занявшим третье или пятое место. Качество потомства от продуманных вязок по индивидуальному подбору всегда выше, чем от массовых вязок без разбора с «победителем» или чемпионом выставки или состязаний.

При подборе пар необходимо учитывать возраст спаривающихся собак. Наилучшее потомство, как правило, по физическому развитию и охотничьим свойствам получается от взрослых животных, находящихся в расцвете сил, в особенности, если собаки все время тренируются и их охотничьи свойства достигли соответствующего развития. Не рекомендуется подбирать пары из очень молодых или, наоборот, очень старых собак. Потомство от таких пар может получиться слабым, с пониженной жизнеспособностью.

При наличии у суки каких-то недостатков, чтобы избавиться от них, в потомстве не следует действовать по методу «клин —

клином вышибают» и подбирать в пару к ней кобеля с противоположными недостатками. Так, если у суки провислая спина, не следует вязать ее с кобелем с горбатой спиной, а надо подобрать в пару кобеля с нормальной крепкой спиной. Если сука излишне возбудима, то не следует ей в пару подбирать флегматичного кобеля, а надо выбрать кобеля с сильным и уравновешенным, но подвижным типом высшей нервной деятельности и т. д.

К числу пороков, при наличии которых не следует отводить от собак потомство, относится неправильный прикус. Неправильность прикуса это уродство, весьма упорно передающееся

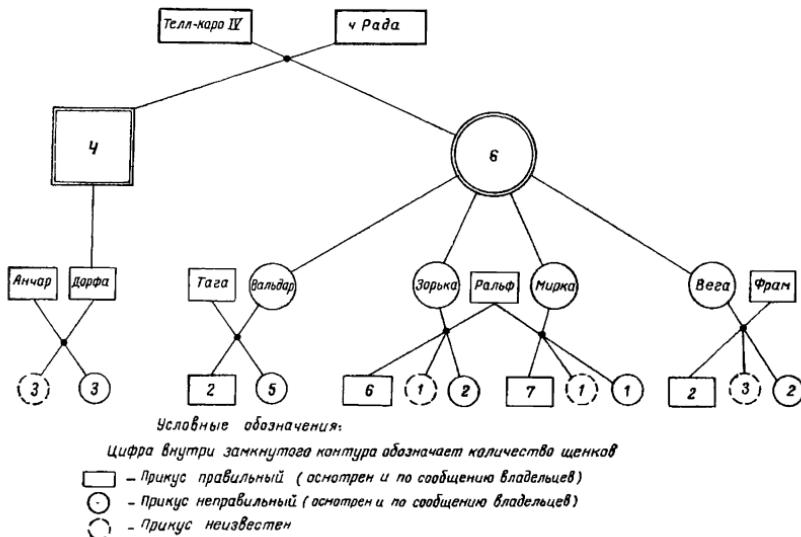

Рис. 39. Схема наследования неправильного прикуса

по потомству, вне зависимости от степени выраженности этого порока. У собаки неправильно растет, выступая вперед, один резец, среди потомства от такой собаки появляются щенки с перекусами и недокусами, выраженным очень резко, с перекошенными челюстями и т. п. Чаще всего при спаривании собаки с неправильным прикусом этот порок проявляется только у части потомков первого поколения. Иногда щенки от такой собаки имеют правильный прикус, но передают своему потомству неправильный прикус. Это особенно сильно проявляется в том случае, если сводят в пару собак с правильными прикусами, но имеющих в своих родословных собак с неправильной зубной системой.

Яркий пример наследования неправильного прикуса (рис. 39) выявлен в последние годы бюро секции любителей

шотландских сеттеров в Московском обществе охотников и сообщен нам И. М. Медведевой. От вязки суки этой породы чемпиона Рады, имевшей в своей родословной собаку с неправильным прикусом, с привозным из Норвегии Телл-Каро IV было получено 10 щенков, из которых шесть имели неправильные прикусы различной формы. Сама Рада и Телл-Каро имели правильный прикус. Из этого помета сука Дорфа с правильным прикусом была повязана с Ангаром, тоже с правильным прикусом. Однако в помете из 6 щенков у 3 осмотренных — прикус оказался неправильным. Из этого же помета кобель Вальдар, у которого неправильно растут, выступая вперед, 2 резца нижней челюсти, был повязан с имеющей правильный прикус Тагой. Из 7 щенков, бывших в помете, 5 оказались с неправильным прикусом. Имеющая неправильный прикус из этого помета Мирка была повязана с Ральфом с правильным прикусом. Из 9 щенков осмотрены были пока только 2. Один из них имел правильный прикус, другой неправильный. По сообщению владельцев других 6 щенков прикус у них правильный и т. д. Приводимая схема дает наглядное представление о сказанном выше.

Нельзя сводить в пару собак, имеющих одинаковые существенные недостатки или тем более пороки, а также собак, у которых предки имели одинаковые недостатки и пороки. В потомстве они закрепятся и усилятся.

К вязкам не следует допускать кобелей-крипторхов (нутречцов), у которых один или оба семенника (яичка) застряли в паховом канале и не спустились в мошонку. В первом случае это будет односторонний крипторх, во втором — двухсторонний. Как у односторонних, так и двухсторонних крипторхов сохраняется половая активность и способность к вязкам. Как правило, двухсторонний крипторх суку оплодотворить не может. Односторонние крипторхи в большинстве случаев плодовиты, но передают крипторхизм части своих сыновей и внуков через своих дочерей. Нельзя вязать собак, имеющих глухоту, куриную слепоту, вывороченные и завернутые внутрь веки, врожденный излом хвоста.

Из сказанного ясно, что для правильного племенного подбора пар очень важно изучить качество предков спариваемых собак. Это возможно только тогда, когда существует система родословных записей, когда все основное рождающееся поголовье имеет правильно заполненные родословные документы с указанием оценок экстерьера и дипломов на испытаниях предков в 2—3 ближайших рядах родословной, когда ведутся и издаются родословно-племенные книги. Собаки неизвестного происхождения, не имеющие документально установленного индивидуального происхождения, не могут быть племенными. К сожалению, еще значительная часть собак, используемых

охотниками центральных областей, в том числе и породных, не имеет родословных документов, т. е. не имеет известного происхождения.

Первой задачей племенной работы в охотничьем собаководстве является поднятие кровности поголовья и создания системы родословных записей, охватывающей все поголовье всех пород охотничьих собак.

Как правило, кобели-производители отбираются строже и для племенного использования следует выбирать тех, которые имеют известное происхождение, оценку экстерьера не ниже хорошо, а желательно не ниже очень хорошо, и дипломы на испытаниях. Поголовье сук, привлекаемых к воспроизведству, должно быть шире. В первую очередь это суки, имеющие родословные документы и оценку экстерьера не ниже хорошо. Однако в качестве обязательного условия требовать этого еще нельзя, поскольку система испытаний еще не охватывает значительной части поголовья даже в таких областях, как Московская. Взять собак неизвестного происхождения и с оценкой экстерьера удовлетворительно, даже если они имеют дипломы на испытаниях, не следует.

Различают две системы спаривания домашних животных: неродственное и родственное. Последнее известно под названием инбридинга. В первом случае для спаривания подбирают кобеля и суку, не состоящих между собой в родстве в ближайших пяти-шести поколениях предков. При инбридинге, т. е. родственном разведении, спариваются животные, состоящие между собой в той или иной степени кровного родства.

Неродственное спаривание — это обычная широко практикуемая система спаривания в пользовательном животноводстве. Родственное спаривание применяется в племенном разведении заводских пород для более быстрого закрепления и усиления в потомстве характерных свойств и признаков какого-либо выдающегося по своим качествам производителя или производительницы, для создания однотипной группы потомков с устойчивыми свойствами и признаками, характерными для родоначальника этой группы животных. Система родственного спаривания широко практикуется в племенной работе и при правильном применении дает хороший результат. Почти все заводские породы домашних животных, в том числе и охотничьих собак, выведены родственным спариванием и совершенствуются с его применением.

В зависимости от близости общих предков по отношению к спариваемым животным различают близкий, умеренный и отдаленный инбридинг.

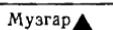
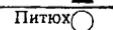
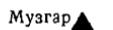
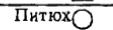
У животных, полученных от близкого родственного спаривания, общий предок повторяется в I, II и III рядах родословной. При близком инбридинге вянутся отец с дочерью, сын

с матерью, брат с сестрой, дед с внучкой и т. п. У животных, родившихся от умеренного родственного спаривания, общий предок повторяется в III, III и IV, III и V рядах родословной.

Если общие предки встречаются в родословной животного только в четвертом-пятом ряду и дальше, то, как правило, такое животное считают выведенным путем отдаленного инбридинга. Такое деление родственного спаривания по степеням родства, конечно, условно и характеризует степень инбридинга только с самой общей, как бы формальной стороны. Сила влияния инбридинга на потомство определяется не столько формальной степенью родства, как индивидуальными свойствами спариваемых животных и препотентностью повторяющегося инбридируемого предка, т. е. силой передачи им потомству присущих ему особенностей.

Близкое родственное разведение применяют относительно редко, главным образом при формировании породы или племенной линии. Умеренное родственное спаривание — это часто встречающийся прием племенной работы. Еще чаще при заводском разведении применяют отдаленное родственное спаривание.

Для технического удобства степень инбридинга обозначают римскими цифрами. Если общий предок встречается в первом ряду родословной его обозначают цифрой I, во второй — II и т. д. Предков со стороны отца пишут первыми, а предков со стороны матери — после тире. В других видах животноводства обозначения степени инбридинга пишутся наоборот, сперва по линии матери, а потом по линии отца. Это связано с тем, что в собаководстве графическое изображение родословной принято не по вертикали, а по горизонтали. При этом отец и его предки пишутся сверху, а мать и ее предки — снизу. При вертикальном написании родословной мать и ее предки пишутся слева, а отец и его предки — справа. В качестве примеров приведем родословные нескольких собак. Примером применения близкого инбридинга может служить родословная русско-европейской лайки — чемпиона Кутика:

Русско-европейская лайка чемпион Кутик	Отец	чемпион Путик	Музгар Питюх
	Мать	Помка	Музгар Питюх

Чемпион Кутик выведен в инбридинге на Музгара и Питюх, степень которого обозначается II—II.

Образцом применения умеренного инбридинга, но при этом так называемого комплексного, т. е. не на одного предка, а на нескольких, может служить родословная пойнтера чемпиона Ратмира:

Пойнтер чемпион Ратмир

Эльза II				Чемпион Блек			
Марта		Чемпион Бокс II		Одна		Миг	
Даль	Ральф ■	Рина ○	Барон ▲	Цыганка Эсмеральда	Ральф ■	Рина ○	Барон ▲

Чемпион Ратмир выведен в инбридинге на Ральфа, Рину и Барона. Степень инбридинга III—III.

Рассмотрим также родословную ирландского сеттера Джоя, имеющего на испытаниях дипломы I и II степени и выведенного в отдаленном инбридинге на ряд собак, в основном на Фан-Гипа, главным образом через его сына Чока, а также через других его детей (см. стр. 83). На своего знаменитого предка Фан-Гипа Джой инбридиран VI, V, V, V, V—VI, V, VI, V, VI. Здесь мы привели только пятиколенную родословную Джоя, но так как его сын Чок встречается четыре раза в пятом колене, то естественно его отец Фан-Гип, ценные свойства и признаки которого старались таким путем закрепить, в этих случаях значится в шестом ряду родословной.

Наряду с отмеченными выше ценными положительными свойствами применения родственного спаривания издавна установлено также, что неумелое, неправильное применение инбридинга, в особенности близкого и повторяющегося в ряде поколений, может привести к измельчанию животных, утончению костяка, ослаблению конституции, понижению сопротивляемости организма животных, сокращению длительности жизни, появлению уродств и, наконец, к снижению плодовитости, бесплодию. Следует учитывать, что инбридинг закрепляет как положительные, так и отрицательные признаки и свойства инбридируемых предков, а также в отдельных случаях дает резкие выщепления по отдельным признакам отдаленных, не всегда желательных предков.

Ирландский сеттер Джой

Чемпион Норд	Чемпион Рекс	Чемпион Неро	Чемпион Том IV	Чок▲ Мета
		Чемпион Леди	Чемпион Ася	Фан-Гип■ Милка
	Инга	Том	Чок▲	Фан-Гиг ■ Чемпион Ара
			Герта	Фан-Гип■ Сильва
		Диана II	Джим	Фан-Гип■ Мета
			Джинни	Бой Аста
	Бой	Норд	Чемпион Том IV	Чок▲ Мета
			Чемпион Ася	Фан-Гип■ Мета
		ЛсЙда	Рекс	Чок▲ Шерри
			Ара	Арго Гарро
Кама	Факт	Чок▲	Фан-Гип■ Чемпион Ара	
		Мейя-Майя	Бой Аста	
		Чемпион Том IV	Чок▲ Мета	
		Эдит	Том Дези	
	Джильда	Чемпион Ара		

В связи с ценностью для племенной работы способа родственного спаривания выработан ряд приемов и правил, нейтрализующих возможные нежелательные последствия. Важнейшие из них следующие:

1. Инбридингование может производиться только на безусловно здоровых, хорошо развитых, с крепкой конституцией и не имеющих пороков предков, известных своими хорошими охотниччьими свойствами и экстерьером.

2. Собаки, выбираемые для родственного спаривания, также должны быть конституционально крепкими, физически хорошо развитыми, обладать нужными свойствами и признаками, характерными для того предка, на которого производится инбридинг при данном спаривании. Нельзя спаривать животных слабых, больных, плохо развитых, рахитичных, беднокостных, с признаками ослабленной конституции.

3. Молодняк, получаемый от родственных спариваний, должен выращиваться в хороших, закаливающих, а не изнеживающих условиях. Хорошее, биологически полноценное кормление щенков должно сочетаться с большой физической тренировкой в разнообразных и суровых условиях (для таких пород, как лайки, гончие, борзые и норные, обязательно содержание на открытом воздухе, в холодных помещениях).

4. Когда имеются уже налицо в результате неумелого применения инбридинга сигналы об ослаблении конституции, снижении жизненности, пользуются освежением крови, при котором собак, выведенных путем инбридинга, в особенности близкого, спаривают с однотипными, хорошими, но не родственными, хотя бы в ближайших шести-восьми рядах предков.

В практике племенного охотничьего собаководства широко и с успехом применяется отдаленное и умеренное родственное спаривание. Отдельные заводчики и племенные питомники добились больших успехов, умело применяя наряду с умеренным в ряде случаев и близкое родственное спаривание.

Говоря об освежении крови, надо подчеркнуть следующее. Нельзя для освежения крови применять собак плохих, слабо развитых, с пороками в экстерьере и рабочих качествах как у них самих, так и у их предков. Освежение крови не самодель, и все правила подбора остаются в полной силе. Намечать спаривание какой-то пары только потому, что они не родственники, и отказываться от спаривания другой пары только потому, что здесь будет иметь место родственное спаривание, без учета охотничьих качеств экsterьера и физического развития как самих спариваемых собак, так и их предков, нельзя.

Наиболее совершенным при заводской племенной работе является так называемое разведение по линиям. Линией называется группа животных нескольких поколений какой-либо породы, выведенная в большинстве случаев путем родственного разведения от одного общего выдающегося по своим качествам предка, схожая с ним и обладающая рядом характерных свойств и признаков, отличающих ее от других животных той же породы. Под «мужской» линией понимаются только кобели, потомки выдающегося производителя. К «женской» семье относятся только суки, потомки выдающейся производительницы.

Более правильно пользоваться понятием племенная линия. Причем родоначальником племенной линии может быть сука

или кобель, а в число потомков, относимых к этой линии, включают и кобелей, и сук с характерными особенностями родоначальника. Нельзя относить к племенной линии выдающегося кобеля или суки всех их детей, внуков, правнуоков и потомков четвертого и пятого поколения. Ясно, что значительная часть их не будет иметь сходства с родоначальником линии, не будет иметь характерных особенностей, присущих линии, а многие по качеству будут уступать своему родоначальнику, несмотря на кровное родство с ним. Причисление таких потомков к данной линии только по кровному родству будет чисто формальным и неправильным. Подчеркиваем, что к линии выдающегося предка относят только тех его потомков, у которых имеются его ценные особенности и которые передают их по наследству. Племенные линии существуют обычно на протяжении трех-пяти поколений. Долговечность линии определяется силой наследственности ее родоначальника и умелым племенным подбором, закрепляющим и усиливающим его особенности. Как правило, в настоящей племенной линии выделяются ее продолжатели, т. е. потомки, концентрирующие и устойчиво передающие по потомству свойства и признаки линии. Часто такие кобели или суки сами становятся родоначальниками новых линий.

Из сказанного ясно, что, во-первых, родоначальником линии может стать только та собака, которая обладает комплексом всех основных нужных и ценных для породы свойств и признаков, а также только та, которая является препотентом, т. е. устойчиво передает потомкам в нескольких поколениях свои особенности. Во-вторых, без родственного разведения создать и поддерживать линию чрезвычайно трудно, так как наследственность родоначальника быстро растворяется под влиянием других производителей и производительниц, в-третьих, линии в породе не возникают сами по себе, а создаются и поддерживаются трудом селекционеров, людей целеустремленно ведущих породу.

Сущность и ценность разведения по линиям состоит в том, что оно дает возможность не только закрепить в потомстве нужные качества отдельных собак, но и сделать их характерными для целой группы. Качества, принадлежащие отдельным индивидуумам, превращаются в групповые. В породе одновременно ведется несколько линий, не родственных между собой. Каждая из этих линий имеет свои устойчивые, характерные и важные для дальнейшего совершенствования породы свойства и признаки. Так, например, в породах гончих для одной линии может быть характерным крепкое телосложение, хороший рост и хорошо развитое чутье при средней паратости и среднем по качеству голосом. Для другой линии — хорошая паратость и сильные доносчивые, музыкальные голоса при среднем чутье

и росте и т. д. Эти свойства и признаки в каждой линии можно развить до наивысшего уровня, чего нельзя добиться, совмещая их все в одной линии, в одном животном. Совершенствуя в каждой линии, в первую очередь, характерные для нее и важные для породы свойства и признаки, а затем сводя эти линии между собой и создавая новые линии, эти качества распространяют в большей части племенного поголовья и тем самым улучшают всю породу в целом. Только тогда порода является настоящей заводской породой, когда в ней ведется несколько племенных линий.

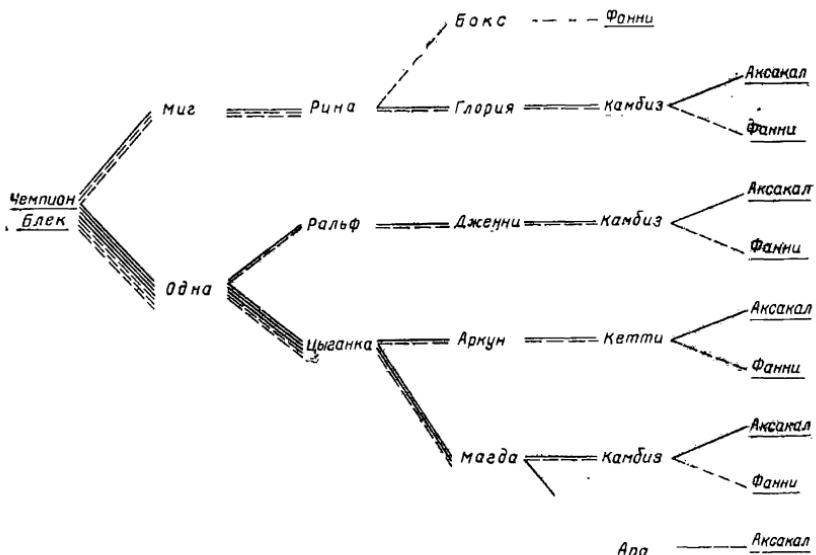

Рис. 40. Схема комплексного инбридинга на кобеля и суку

Говоря о разведении по линиям нужно указать, что родоначальником линии часто является не одна собака, а пара — кобель и сука. Потомки инбридируются на них обоих и несут признаки как кобеля, так и суки. Иногда в линии, в особенности вновь созданной путем сведения двух других, инбридируются и закрепляются особенности трех или четырех выдающихся собак. Такая линия называется комплексной.

В качестве примера можно указать родословную пойнтера чемпиона Блека, инбридированного на Аксакала V—V, V, V, V и на Фанни, с которой он в паре встречается в разбираемой родословной четыре раза IV, V—V, V, V. Причем три раза кровь Аксакала и Фанни идет через их сына Камбиза, особо выдающейся по своим охотничим качествам собаки. Вот схема этой родословной (рис. 40).

Из всего изложенного видно, что разведение по линиям — это высшая ступень племенной работы. Оно широко применяется в племенном охотничьем собаководстве. Советские собаководы-охотники вывели и успешно культивируют многие ценные линии во всех породах охотничьих собак.

В нашем охотничьем собаководстве принята следующая система племенной документации, обеспечивающая учет происхождения каждой породной собаки и правильность родословных записей с указанием оценок экстерьера и рабочих качеств, полученных собаками на выводках, выставках и испытаниях.

При вязке двух однопородных собак, имеющих оценку экстерьера, составляется акт вязки. Акт регистрируется в специальной «Книге регистрации вязок и щенений», которую ведут областные общества охотников и рыболовов, и по их поручению отдельные районные общества охотников.

В возрасте от 3 до 4-х недель щенки осматриваются специальным на то уполномоченным представителем общества, который составляет акт осмотра щенков. В акте указывается, что щенки соответствуют признакам данной породы в этом возрасте и подлежат выдаче родословные документы на столько-то кобельков и столько-то сучек, с указанием их окраса. Если есть сомнения в чистопородности щенков, то это указывается в акте с указанием, что родословные документы выдаче не подлежат.

На основании акта осмотра щенков делается соответствующая запись в «Книге регистрации вязок и щенений» и выдается под расписку на каждого щенка «Справка о происхождении» установленной формы. В справке указывается порода, пол, дата рождения, окрас, клеймо, если таковое есть, а также четырехколенная родословная с указанием необходимых сведений о предках. Справка подписывается владельцем суки, уполномоченным по племенной работе, осматривавшим щенков, и должностным лицом общества. Справка заверяется печатью общества. Каждая справка должна иметь порядковый номер. При передаче щенка владелец суки передает новому хозяину справку, указав в ней его фамилию и адрес.

После шести месяцев владелец щенка меняет справку в обществе, где он состоит на учете, на постоянное «Свидетельство на охотничую собаку», при обмене выверяются все сведения о предках. Подлинник свидетельства выдается на руки владельцу собаки, а копия остается в картотеке общества. Оценки и дипломы, полученные собакой на выставке и испытаниях, заносятся в свидетельство, в соответствующие графы.

Собаки, имеющие полную четырехколенную родословную, оценку экстерьера не ниже хорошо и диплом на испытаниях, должны быть записаны во Всероссийскую родословно-племенную книгу охотничьих собак (ВРКОС), которая ведется Рос-

охотрыболовсоюзом. О записи собаки в ВРКОС делается на подлиннике свидетельства соответствующая запись, заверенная печатью. В отличие от ранее существовавшей под тем же наименованием ВРКОС — Всесоюзной родословной книги охотничьих собак, куда записывались собаки с пятиколенной родословной вне зависимости от наличия оценок экстерьера и дипломов на испытаниях, во Всероссийской родословно-племенной книге номера записей по каждой породе начинаются с № 1001. ВРКОС по мере накопления записи собак издается.

Потомки выдающихся производителей неизвестного происхождения,пущенные ранее в породу и давшие отличное потомство, по решению Совета ВРКОС, принимаемому по каждому такому производителю в отдельности, после рассмотрения результатов его племенной деятельности записываются в ВРКОС и без полной четырехколенной родословной.

Необходимо указать на важность клеймения охотничьих собак. Клейма ставятся щенкам на внутренней стороне ушей и записываются в справку о происхождении и свидетельство на охотничью собаку. Это дает возможность всегда восстановить и проверить происхождение данной собаки. Следует поощрять клеймение охотничьих собак.

Ведение точного учета происхождения и наличие родословно-племенных книг является обязательным условием правильного разведения культурной заводской породы.

В заключение остановимся на технике разведения охотничьих собак. Половая зрелость у кобелей наступает в возрасте 8—10 месяцев, у сук — несколько раньше. У собак плохо развитых, сильно болевших, истощенных или, наоборот, зажиревших наступление половой зрелости задерживается. Однако рост и развитие в этом возрасте еще не окончены, они продолжаются примерно до двух лет. В связи с этим вязать как сук, так и кобелей до двухлетнего возраста нельзя, ранние вязки приостанавливают рост и развитие, в особенности вредна ранняя щенность (беременность) для сук. От вязок очень молодых собак рождается в большинстве случаев мелкое, слабое потомство. Ранние вязки ведут к измельчанию, вырождению породы.

Способность к размножению у собак при нормальном кормлении, содержании и использовании сохраняется в среднем до 10 лет, а в отдельных случаях и до 12—13 лет.

Кобели способны к вязке и оплодотворению в течение круглого года. При хорошем кормлении и правильном режиме содержания кобелей в возрасте от 3 до 7 лет можно делать 20—30 вязок (считая не количество повязанных сук, а количество вязок) в год.

Половой цикл у сук, в отличие от кобелей, имеет строго выраженную периодичность. У подавляющего большинства по-

род, за исключением лаек, при нормальных условиях содержания и отсутствии какого-либо заболевания суки приходят в течку (период половой охоты, называемый также пустовкой) два раза в год с промежутком около 6 месяцев. У большинства лаек в северных промысловых районах течка происходит один раз в год. Это свойство довольно устойчиво сохраняется. И только под влиянием улучшенных условий содержания и кормления при заводском племенном разведении, обычно во втором — четвертом поколении, а иногда и позже, у сук лаек появляются две течки в год.

Признаками наступления течки служат набухание наружной части половых органов суки и появление кровянистых истечений. Продолжительность течки около трех недель. Период, когда сука принимает кобеля и может быть оплодотворена, — около 5 дней. Он наступает на 9—12-й день после начала течки. Однако у отдельных собак он наступает на 18—21-й день, и вся продолжительность течки растягивается до 30 дней. С наступлением этого периода кровянистые истечения почти прекращаются. Третий, заключительный, период течки характеризуется затуханием всего процесса. Часто он сопровождается бесцветными выделениями.

Несмотря на то что сука может давать два приплода в год, вязать ее два раза в год нельзя. Это сильно изнурит суку и быстро выведет ее из строя. Щенки также будут слабыми. Кроме того, это мешает натаске или нагонке собаки и ее использованию на охоте.

Вязка должна происходить под присмотром человека. Собак в это время следует держать на поводках. При вязке у собак наблюдается так называемое склещивание. Искусственно прерывать его нельзя. Продолжительность склещивания на результат вязки влияния не оказывает. Поскольку созревание яиц в яичниках и опускание их в матку происходит не одновременно, а постепенно в течение 3—5 дней, то повторная контрольная вязка повышает степень вероятности оплодотворения и может положительно сказаться на увеличении количества щенков в помете. Контрольную вязку следует делать не раньше чем через 24 часа. Это обусловлено необходимостью восстановления спермы у кобеля после первой вязки.

В период течки суку необходимо тщательно изолировать, чтобы не допустить случайной вязки. Щенков от таких вязок следует уничтожать. Надо иметь в виду, что в связи с возможностью неоднократного оплодотворения в одном помете могут быть получены щенки от нескольких кобелей.

Щенность у собак продолжается в среднем около 62 дней, но бывают и отклонения в несколько дней в ту и другую сторону. Известны случаи щенения даже на 72-й день. Следует упомянуть и о нередко встречающейся у собак ложной беременности.

менности, при которой у суки выражены все признаки щенности: увеличение и изменение конфигурации живота, набухание грядок (сосков) и появление молока в них, изменение поведения, вплоть до устройства гнезда. Ложная беременность происходит, когда оплодотворение состоялось, но плод на ранних стадиях развития почему-либо рассосался. Толчок, данный организму оплодотворением и началом развития плода, приводит в действие работу молочных желез и вызывает ложную беременность.

В первый месяц щенности режим содержания суки не изменяется и с ней можно даже охотиться. Во вторую половину щенности охоту с сукой надо прекратить, не допускать прыжков и резких движений, но давать ежедневную прогулку ей нужно обязательно. В период щенности кормление суки нужно усилить и улучшить (в особенности во вторую половину), в первую очередь за счет животных белковых кормов, витаминного и минерального питания (мясо, рыба, молоко, рыбий жир, мясокостная мука, овощи, зелень).

Средняя плодовитость охотничьих собак 6—8 щенков, нередко 10—12, а в отдельных случаях и больше. Одни породы более плодовиты, другие менее. Так, обычная плодовитость лаек 4—6 щенков, а часто только 2—3. У гончих и легавых рождается и до 20 щенков. В многоплодных пометах часть щенков недоразвита, нежизнеспособна. Размер и вес их значительно меньше нормальных. Нормальное количество щенков в помете, которое сука может хорошо выкормить, 5—6. Обеспечить нормальный рост и развитие щенков в больших пометах даже с искусственной подкормкой трудно. Поэтому гнаться за большим количеством щенков в помете не следует. Недоразвитых, слабых щенков следует сразу уничтожать.

Для родов суке необходимо приготовить заранее сухое укромное место. Обильную подстилку класть не надо, так как сука во время схваток и потуг, которыми сопровождаются роды, может придавить запутавшихся в ней щенков. Продолжительность родов зависит от количества щенков. Промежутки между рождением отдельных щенков могут быть до 3—4 часов. Щенки рождаются в околоплодной оболочке. Сука сама разрывает и съедает ее, перегрызает пуповину и вылизывает щенков. Как правило, вмешательство в ход родов не требуется, за исключением тех редких случаев, когда вследствие неправильного положения щенков сука не может разродиться. Тогда надо прибегать к помощи ветеринарного врача.

Рождаются щенки слепыми, без зубов, с закрытым отверстием слухового прохода, покрытые мягкой короткой шерстью.

У новорожденных щенков в кишечнике имеется так называемый детородный кал. Он очень беспокоит щенков. Детород-

ный кал удаляется под действием молозива и массажа живота, сука постоянно вылизывает щенков.

Сука кормит щенков до одного-полутора месяцев. Отнимать их у нее раньше не следует. К этому времени щенок должен быть приучен к питанию разнообразным кормом. Начинать подкармливать его следует с двухнедельного возраста, а при большом количестве щенков, оставленных под сукой, и раньше. В период лактации суку надо усиленно кормить, обращая особое внимание на наличие в ее рационе животных белков, витаминов, кальция и фосфора, а также питательных веществ, обеспечивающих усиленную работу молочных желез.

Контроль за состоянием, ростом и развитием подсосных щенков определяется в первую очередь их весом, который каждый день должен увеличиваться. Медленный темп увеличения веса, стабильный, а тем более снижающийся вес — показатели плохого кормления и болезни щенков.

Слуховой проход у щенков открывается на 5—8-й день, а глаза на 9—12-й день. Координация движений с зрительным восприятием наступает не сразу. Поэтому в первые дни после прозревания движения щенков неуверенные. В конце 3-й — начале 4-й недели у молодняка появляются молочные клыки, к месяцу — резцы, а к двум месяцам — молочные ложнокоренные зубы. Задержка в появлении зубов является показателем отставания в росте и развитии.

У одних пород полагается купировать (укорачивать) хвост, у других удалять на задних ногах пятые, так называемые прибыльные пальцы. Все это следует проделать в первые дни после рождения, пока щенки еще находятся под сукой и она за ними ухаживает. В возрасте около месяца, при отъеме от суки щенков следует очистить от глистов. При наличии признаков, свидетельствующих о заражении глистами (выход отдельных глистов с калом или рвотой, икота, плохой аппетит, шершавая, тусклая шерсть), это надо проделать раньше.

ВЫБОР ЩЕНКА, СОДЕРЖАНИЕ, КОРМЛЕНИЕ И ВЫРАЩИВАНИЕ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

При покупке щенка лучше всего обратиться в общество охотников, где порекомендуют, от каких собак можно купить щенка, и укажут адреса охотников-владельцев хороших сук. Щенка нужно приобретать только от породных собак известного происхождения (лучше с полной родословной), зарегистрированных в обществе охотников и имеющих дипломы на испытаниях и оценки экстерьера. При покупке щенка надо требовать справку о его происхождении.

Выбирая щенка в возрасте от 1 до 2 месяцев, надо руководствоваться следующими положениями:

1) все характерные породные признаки (форма головы, форма и размер уха, окрас), а также черты желательного типа конституции, свойственные данной породе в этом возрасте, должны быть хорошо выражены;

2) также должны быть хорошо выражены черты телосложения, характерные для данного пола: кобельки должны быть крупные, более массивные и заметно отличаться от сучек своим общим видом;

3) щенок должен быть здоров, физически хорошо развит, обладать хорошим аппетитом; иметь блестящий и упругий шерстный покров; должен иметь соответствующие его возрасту высоту в холке, вес, объем груди и зубы. У него не должно быть признаков рахита (искривление конечностей, наплывы на запястных суставах, утолщения на концах ребер, провисшая спина, отвислый живот). Щенок должен быть активным и подвижным.

Приобретая породного щенка от проверенных, известных по своим свойствам собак, охотник получает своего рода «половину фабрикат». Для того чтобы вырастить из него полноценную охотничью собаку, тем более пригодную для племенного использования, необходимы правильное выращивание, воспитание и затем натаска или нагонка. Целесообразный режим содержания и кормления обеспечивает хорошее физическое развитие, необходимое для работоспособности собаки и правильного формирования всех особенностей ее экстерьера, в том числе и породных признаков.

Для правильного выращивания щенка огромное значение имеет знание и понимание основных закономерностей и особенностей роста и развития собак (рис. 41). Под ростом понимается в первую очередь увеличение массы тела собаки (высота, длина и ширина) в целом, а также отдельных органов. Понятие развития включает в себя как характер роста, так и формирование организма собаки в соответствии с особенностями породы в данном возрасте.

Рост и развитие собаки подразделяются на несколько этапов, характеризующихся различными темпами роста и другими особенностями.

Важнейшее значение для выращивания имеют темп и продолжительность роста, характер изменения пропорций тела.

Выделяют следующие основные этапы роста и развития собаки: эмбриональный (внутриутробный), подсосный (от рождения до 1—1,5 месяца), щенячий (от 1,5 до 6 месяцев), этап молодняка (от 6 до 10—12 месяцев) и молодых собак (от 10—12 месяцев до 2—3,5 лет). Указанные этапы роста и развития у гончих, лаек и легавых имеют следующие особенности.

Для подсосного щенка характерен быстрый темп роста. Так, вес его со дня рождения до 30 дней увеличивается почти

Рис. 41. Щенки русской гончей одного возраста:
слева — плохо развитый, справа — хорошо развитый

в пять раз, а от 1 до 2 месяцев — в два с небольшим раза. За период от 2 до 6 месяцев живой вес щенка возрастает примерно в три раза, а высота в холке — в два или два с половиной раза. За 4—6 месяцев последующего этапа (от 6 до 10—12 месяцев) живой вес увеличивается только на 20—30%, а высота в холке — максимум на 10%. В период от 2 до 6 месяцев длина конечностей щенка увеличивается в два с половиной-три раза, и практически на этом рост трубчатых костей конечностей заканчивается.

Развитие груди в значительной степени также происходит в период до 6 месяцев. Обхват пясти, соотношением которого к высоте в холке характеризуется мощность костяка, стабилизируется к 4—6 месяцам.

Наиболее интенсивный рост происходит в период до 6 месяцев. От 6 до 10—12 месяцев рост, в основном по главным показателям, заканчивается, хотя процесс развития и формирования экстерьерных форм еще далеко не завершен и продолжается примерно до 2—2,5 лет. У сук он заканчивается после первого, а иногда после второго щенения, у кобелей — после первых вязок.

Из основных закономерностей роста, присущих всем собакам средней величины, следует, что правильное кормление и режим содержания щенка до 6 месяцев являются решающими для выращивания полноценной собаки. Конечно, важно обеспечить соответствующие условия и для дальнейшего развития молодой собаки. Однако чем моложе щенок, тем быстрее у него темпы роста, тем важнее его полноценное кормление.

Может ли отставание в росте и развитии, вызванное плохими условиями содержания и неполнценным кормлением на предыдущих этапах, быть исправлено хорошим кормлением и правильным содержанием в дальнейшем? Как установлено, недоразвитость, получившаяся на предыдущих этапах роста, при благоприятных условиях в последующем может быть возмещена лишь частично и только в отношении живого веса животного. Исправить же допущенное ранее недоразвитие kostяка и связанных с этим пропорций тела нельзя. Если к 6 месяцам у собак плохо развиты трубчатые кости, исправить этот недостаток на дальнейших этапах роста почти невозможно.

Общебиологическая закономерность состоит в том, что при голодании растущего животного в большей мере и в первую очередь страдают те части его организма, которые в данный период в нормальных условиях дают прирост наиболее интенсивно.

В связи с этим важно все время следить за правильностью роста и развития щенков, своевременно принимать меры по улучшению кормления. Наиболее верным способом контроля за правильностью роста собаки служат измерения ее веса, высоты в холке, косой длины туловища, обхвата груди, пясти, высоты ноги в локте. Эти промеры, отражая основные черты телосложения, дают также возможность вычислить ряд индексов. Так, например, отношение длины туловища к высоте в холке определяет индекс растянутости (формата) собаки, отношение обхвата пястя к высоте в холке — индекс костистости, отношение высоты ноги в локте к высоте в холке — индекс высоконогости и т. д. Как показал опыт, для практических целей пригоден следующий минимальный график измерений и взвешиваний: от 1 до 2 месяцев — каждые 5 дней, от 2 до 6 месяцев — каждые 10 дней и далее один раз в месяц.

Показателем правильности развития щенка служит также ход роста молочных зубов и смены их постоянными зубами. Как указано выше, к двухмесячному возрасту у щенка должны быть уже все молочные зубы. Нормально растущий щенок к 7 месяцам должен уже иметь все постоянные зубы.

Отставание в росте зубов, их слабость, хрупкость эмали свидетельствуют о неправильном росте и плохом развитии щенка, об отсутствии в рационе щенка витаминов и минеральных солей, в первую очередь кальция и фосфора.

При оценке роста и развития щенка следует учитывать тип конституции, свойственный породе и данной племенной линии или семье. Собаки сухого и легкого типа развиваются несколько быстрее, чем собаки крепкого, а тем более сырого и грубого типа конституции. Суки также обычно формируются быстрее, чем кобели.

Условия и режим содержания охотничьих собак должны соответствовать особенностям породы, характеру и условиям применения собак на охоте. Так, лаек, гончих и борзых, как взрослых, так и щенков, предпочтительнее содержать круглый год на открытом воздухе. В этих условиях (разумеется, при хорошем кормлении) собаки закаляются, хорошо растут и развиваются, шерстный покров их бывает намного лучше. При выращивании и содержании в таких условиях собаки легко переносят суровую обстановку осенней и зимней охоты.

Для содержания одной или двух собак на открытом воздухе во дворе следует отгородить небольшую квадратную вольеру площадью около 20 м. Две или три ее стены делаются сплошными, а две или одна — обязательно из сетки, для того чтобы в вольере проникло больше света, чтобы собака видела, что происходит во дворе, и не дичала. Вместе с тем и охотник будет видеть, что делает собака. Высота стенок у вольеры — около 2,5 м. Место для вольеры должно быть сухим, не должно заливаться во время дождей, грунт должен быть твердым. При мягком грунте надо подсыпать гальки, щебня, хорошенько утрамбовать его. На месте постройки вольеры необходимо также обеспечить сток для воды. Вольеру желательно построить так, чтобы в течение дня всегда, в особенности летом, часть ее освещалась солнцем, а часть оставалась в тени.

В вольере ставится разборная деревянная будка с плоской покатой крышей площадью 100×100 см и высотой 90—100 см. В ней могут укрыться две собаки. В будке не должно быть щелей. Собака не боится холода, но на ветру, сквозняке и в сырости она быстро хиреет и заболевает, а молодняк плохо растет и развивается. В осенне-зимнее время на входное отверстие будки (лаз) вешают занавеску из брезента или войлока, зимой в нее кладут подстилку из соломы или сена. Снаружи будку утепляют снегом. Осеню и весной в вольеру хорошо поставить деревянный щит, чтобы собака могла лежать на сухом. Вольеру и будку регулярно убирают и дезинфицируют 5%-ным раствором креолина (лучше древесносмольного).

Содержание щенков и взрослых собак в темных и полутемных сараях недопустимо. При содержании взрослой собаки на привязи цепь должна быть с вертлюгом, чтобы она не закручивалась. Обязательно надо каждый день давать собаке двухчасовую прогулку. Лучше содержать собаку на цепи, скользящей по протянутой проволоке.

Спаниелей, легавых и норных собак обычно содержат в квартире. Здесь собаке надо отвести постоянное место. Оно должно быть сухим, не очень темным и не должно быть на ходу, чтобы собаке было спокойно. Не следует выделять собаке место около печки. В качестве подстилки кладут какой-либо коврик, но лучше сделать так называемую «собачью постель» — четырехугольную раму на ножках высотой 20—25 см и площадью 100×100 см. На раму натягивают брезент или другую плотную материю. Брезент прикрепляют к раме так, чтобы его можно было снять для стирки. Не следует устраивать матрасики, набитые сеном, волосом, тряпками, — это негигиенично.

Исключительно важное значение для правильного роста и физического развития собаки имеют регулярный мотцион, предоставление щенку, а затем молодой и взрослой собаке возможности бегать, прыгать, плавать. Это развивает, закаляет и тренирует мускулатуру, сердце, способствует правильному обмену веществ, крепости костяка, обеспечивает правильный рост, развитие собаки, делает ее работоспособной. Ни движение собаки в вольере, ни хотя бы даже длительные проводки на поводке не могут заменить прогулок в свободном состоянии, в особенности в лесу или в поле. Чем они длительней и чаще, тем лучше. Усиленная физическая тренировка — один из важнейших элементов правильного выращивания и содержания охотничьей собаки любой породы.

Правила содержания охотничьих собак, установленные соответствующими организациями, должны строго соблюдаться всеми охотниками. Охотничьи собаки должны быть зарегистрированы в органах ветеринарного надзора по месту жительства охотника, а также в том обществе охотников, где состоит на учете сам охотник. При регистрации собаки получают соответствующие металлические номерки, которые прикрепляются к ошейнику.

В населенных пунктах собаки должны содержаться в закрытых помещениях, во дворах, хорошо изолированных забором, или на привязи. В квартирах, где живет несколько семей, нельзя помещать собак в местах общего пользования. Пребывание собак на улицах и в других общественных местах разрешается только в намордниках и на поводке. Нельзя допускать, чтобы охотничьи собаки бродили по охотничьям угодьям:

Безнадзорные, бродячие собаки приносят большой вред. Они разносят различные заболевания, в том числе бешенство, крайне опасное для людей, и чуму собак, а также хищнически уничтожают молодых охотничьих животных. Кроме того, возможны случайные вязки, которые портят собаку. Бродячую собаку нельзя правильно выдрессировать и с ней трудно охотиться. По существующим правилам бродячие, безнадзорные

собаки, в особенности незарегистрированные, подлежат отлову или истреблению, а хозяева — штрафу.

Натаска и нагонка собак в запрещенное для охоты время производятся только в угодьях, специально выделенных для этой цели охотничими организациями и в устанавливаемые этими организациями сроки. Нарушение этого правила рассматривается как браконьерство.

На провоз собак в пригородных поездах билеты продаются в пассажирских кассах, на поездах дальнего следования — в багажных. Провоз собак в поездах дальнего следования разрешается в отдельном купе или в нерабочем тамбуре первого вагона пассажирских поездов. Мелких собак разрешается привозить на руках в пассажирских поездах во всех вагонах, кроме спальных и детских. При перевозке на дальние расстояния необходимо иметь справку ветеринарного врача о здоровье собаки и о том, что в местности, откуда ее везут, нет заразных заболеваний. В поезде собаку следует держать в наморднике и на поводке. Перевозка собак в автобусах, трамваях, троллейбусах регулируется постановлениями местных Советов депутатов трудящихся и разрешена не везде.

Собаки по своему происхождению и анатомо-физиологическим особенностям животные плотоядные. В процессе приручения и одомашнивания человек приучил их к растительной пище наравне с мясной. Однако кормление только одной растительной пищей будет неполноценным, так как белки, находящиеся в растительных кормах, собаками усваиваются хуже, чем белки в кормах животного происхождения. Для полноценного кормления собак, как и других животных, в их пище должны содержаться белки, углеводы, жиры, минеральные соли, витамины.

Средняя суточная потребность взрослой собаки на 1 кг живого веса должна быть следующей: белков 4—5 г, углеводов 12—15 г, жиров 2—3 г. Рацион охотничьих собак должен быть и достаточно калорийным. Расчет калорийности делается по живому весу. Чем крупнее собака, тем меньше требуется калорий на 1 кг живого веса. Потребность у каждой собаки в калориях изменяется в зависимости от выполняемой физической работы и температурных условий. При умеренной работе в средних условиях требуется: для собак весом 10 кг — около 1200 больших калорий, для собак весом 20 кг — 1700, 30 кг — около 2300 больших калорий.

При содержании собаки на открытом воздухе зимой надо увеличить дачу жиров, а при большой физической работе — углеводов и белков. В рационах щенков, молодняка, щеных и кормящих сук особенно важны белки, минеральные соли и витамины, отсутствие или недостаточность которых вызывает задержку в росте, отклонения от нормального развития.

Рацион собаки должен быть разнообразным. В нем не должно быть острых приправ и специй, отрицательно влияющих на обоняние: чеснока, перца, горчицы, уксуса и т. п. Пищу для собак, особенно если их содержится две, необходимо готовить специально.

Основные корма для собак следующие. Мясо и мясные отходы сельскохозяйственных и диких животных, а также рыба — важнейшая часть рациона, основной источник белковых веществ. Наиболее ценные они в свежем виде. В засоленном виде эти продукты менее питательны, их следует тщательно вымачивать; в свежем виде они скармливаются частично вареными, частично сырьими. Не следует кормить собак свининой.

Молочные продукты: молоко, творог, обрат, пахта — очень ценный питательный корм, в особенности для щенков, щеных и кормящих сук. Крупяные и мучные продукты — основной источник углеводов. Скармливаются эти продукты в хорошо разваренном виде, в особенности крупа. Важным кормом служит хлеб.

Корнеплоды, овощи, зелень (картофель, морковь, капуста, свекольная ботва, молодая крапива) также входят в рацион охотничих собак. Картофель богат углеводами, зелень — витаминами. Картофель скармливается вареным, овощи и зелень — частью вареными, частью (обязательно) — сырьими в мелко нарубленном виде. Овощи и зелень особенно важны для щенков, щеных и кормящих сук. Охотничим собакам необходимы минеральные подкормки: кости, мясокостная, костная, рыбокостная мука, молотый мел, мука из ракушек и так называемый «преципитат» — специально изготовленная кормовая костная мука.

Ценный и необходимый элемент рациона собак — богатые витаминами животные жиры, в том числе рыбий, морского зверя, китовый. Жиры не должны быть прогорклыми.

Необходимо, чтобы в рацион входили все виды питательных веществ (табл. 8 и 9). Механическая замена одних кормов другими без учёта их питательной ценности приводит к нарушению правильности кормления.

Как правило, корм для собак лучше всего приготавливать в виде густого супа или полужидкой каши, летом — жиже и холоднее, зимой гуще и теплее. Температура корма должна быть не выше 35—37°. Нельзя давать прокисший, а также замерзший корм. Не следует давать собакам, в особенности щенкам, наедаться сразу до отвала. Посуду с несъеденным кормом надо вынести и перед дачей нового корма вымыть.

Охотничьи собаки должны быть или в заводской (выставочной) или рабочей кондиции. Заводская кондиция, в которой собаки должны быть в период размножения и на выставке,

характеризуется достаточной, но не чрезмерной упитанностью и общим энергичным бодрым состоянием. Достигается заводская кондиция рационом, богатым белками, витаминами и минеральными солями, а также постоянной, но не утомительной физической тренировкой. Рабочая кондиция, в которой собаки должны быть в период использования их на охоте, характеризуется меньшей упитанностью, чем заводская. Во всех случаях собака не должна быть истощенной или ожиревшей.

Таблица 8

Примерный суточный рацион для собак охотничьих пород среднего размера

Возраст, месяцев	Норма продуктов, г						
	Мясопродукты или рыба	Крупяные и мучные	Овощи и корнеплоды	Молоко	Животный жир	Соль	Костная мука
1—2	200 или 300	200	100	500	10	10	10
2—3	250 " 375	250	150	500	10	10	10
3—4	300 " 450	300	200	500	15	10	10
4—6	350 " 525	400	300	500	20	15	10
6—8	375 " 460	450	350	300	20	15	15
8—12	400 " 600	500	400	300	20	15	15
Старше года	350 " 525	400	400	250	15	15	15

Таблица 9

Примерный режим кормления для собак охотничьих пород среднего размера

Возраст, месяцев	Сколько раз в сутки надо кормить собак	Объем одной дачи вареного корма, л	Объем суточной дачи вареного корма, л
1—2	6	0,35	2
2—3	5	0,5	2,5
3—4	4	0,7	2,8
4—6	4	1,0	4
6—8	3	1,5	4,5
8—12	3	2,0	6
Старше года	2	2,5—3,0	5—6

Щенкам и кормящим сукам с момента вязки и в течение 2 месяцев после родов добавляется 200 г мяса, 100 г крупы, 0,5—1 л молока.

Применяя приведенный выше примерный рацион, надо учить некоторые породные физиологические особенности. Так, например, лайки по сравнению с другими породами требуют корма меньше, а гончие — больше. Различие в этом отношении имеется и между разными породами легавых.

Необходимо регулярно пить собаку не теплой, но и не очень холодной водой. При содержании на открытом воздухе зимой воду можно заменить чистым мягким снегом.

Лечение собаки требует специальных ветеринарных знаний. При заболевании собаки надо быстрее обратиться к ветеринарному врачу или фельдшеру. Однако каждый охотник, имеющий собаку, а в особенности занимающийся их разведением или выращиванием, должен знать основные признаки наиболее распространенных заболеваний собак, уметь отличить здоровую собаку от больной, оказать собаке первую помощь и провести необходимые санитарные и профилактические мероприятия.

Наиболее часто встречающиеся у охотничьих собак заболевания можно разделить на следующие группы: 1) острые инфекционные (заразные) заболевания — бешенство и чума плотоядных; 2) заражение глистами; 3) рахит; 4) кожные заболевания (чесотка, железница, экзема); 5) накожные паразиты; 6) травматические повреждения; 7) укусы змей; 8) отравления.*

Нормальная температура у здоровой собаки в зависимости от индивидуальных особенностей колеблется от 37,5 до 39°, у щенков — обычно на несколько десятых градуса больше, чем у взрослых собак. У здоровой собаки — 10—30 дыхательных движений и 70—120 ударов пульса в минуту, шерстный покров блестящий, мочка носа влажная, холодная, глаза блестящие. Собака хорошо реагирует на зов хозяина.

При заболевании общий вид собаки обычно резко меняется. У нее меняется поведение, собака становится малоподвижной и вяло реагирует на зов хозяина, старается забраться в темное место. У нее повышается температура, мочка носа делается сухой и горячей, а шерсть — тусклой и часто взъерошенной. У собаки нарушается ритм дыхания и пульса. Рвоты, поносы, запоры и все другие отклонения от нормального функционирования организма также служат признаками заболевания. Очень важным и объективным показателем заболевания, часто до появления всех других признаков, служит повышение температуры. Она измеряется обычным максимальным термометром, конец которого смазывается вазелином и на 5—7 мин вставляется в прямую кишку.

Охотник должен тщательно следить за состоянием своей собаки и обращать внимание на всякие отклонения от обычного ее состояния и поведения.

Бешенство — особенно опасное заболевание, передающееся многим животным и человеку. При отсутствии своевременной медицинской помощи (прививок) человеку, укушенному бешеной собакой, грозит смерть. Бешенство вызывается попаданием в кровь, обычно при укусе, возбудителя болезни — вируса, находящегося в слюне больного животного.

Различают две формы бешенства: буйную и тихую.

На первой стадии буйного бешенства, которая продолжается 2—3 дня, собака становится беспокойной, угрюмой. С блуждающим взором она старается забиться в темный угол, спрятаться. Затем наступает стадия возбуждения. Собака все время меняет место, перестает принимать пищу, грызет и ест несъедобные предметы: дерево, камни, подстилку. Рот делается сухим, часто течет слюна. Спазмы глотки вызывают боль и собака царапает шею лапами. Вопреки распространенному мнению собаки, больные бешенством, часто не боятся воды и жадно пьют ее, если этому не мешает спазматическое состояние глотки. Часто наблюдается рвота. Лай хриплый и глухой.

Затем наступает припадок. Собака начинает бросаться на воображаемого врага, кусает воздух. Более возбудимые животные, как правило, становятся злобными. Собака стремится убежать, кусает все, что ей попадает на пути. Запертая, она грызет и часто кусает сама себя. Если во время припадка собака не погибнет, то наступает паралич зада и нижней челюсти, но и в таком состоянии она пытается кусаться. Затем наступают судороги и смерть.

При тихом бешенстве собака не проявляет стремления убегать и кусаться. Состояние оцепенения сменяется параличом и гибелю животного.

Инкубационный период, т. е. время, проходящее от попадания в кровь вируса до появления клинических признаков заболевания, может продолжаться очень долго, иногда до года. Укус бешеной собаки становится опасным за 15 суток до появления у нее первых видимых признаков заболевания. Точный диагноз на первых стадиях затруднителен. Каждая собака, укушенная бешеной собакой или подозреваемой в бешенстве, должна быть немедленно изолирована и взята под наблюдение ветеринарного врача, а при установлении признаков бешенства — уничтожена. Люди, укушенные бешеными или подозреваемыми в бешенстве, а также бродячими собаками, должны немедленно обращаться в медицинские организации для прививок.

Решающее значение в борьбе с бешенством имеют профилактические прививки, проводимые систематически один раз в год всему поголовью собак. Прививки производятся ветеринарными организациями. Без отметки о прививках против бешенства

щенства собака не допускается на выставки, выводки, испытания, ее нельзя возить на общественном транспорте.

Чума плотоядных — одна из наиболее распространенных и губительных болезней собак, в особенности молодняка. Люди, домашний скот и птицы чумой собак не болеют. Эту болезнь вызывает фильтрующийся вирус. Заражение происходит при соприкосновении здоровой собаки с зараженной или через различные предметы, помещение, одежду, руки человека. Инкубационный период заболевания доходит до 2 недель. Различают три формы заболевания: легочную, кишечно-желудочную и нервную. Часто болезнь переходит из одной формы в другую.

Признаки заболевания собак чумой следующие: воспаление слизистых оболочек носа, рта и глаз, гнойные истечения из носа и глаз. Дыхание у такой собаки затруднено. Собака кашляет, чихает, отказывается от корма. При заболевании обычны рвота, поносы. Шерсть взъерошенная, тусклая, иногда сыль на коже живота и внутренней поверхности бедра. В ряде случаев наступает судорога, паралич. Все перечисленные симптомы появляются не всегда и не обязательно сразу. Некоторые симптомы сами по себе характерны и для других заболеваний. Все это затрудняет на первых порах точный диагноз болезни.

Заболевшую собаку нужно изолировать в сухом светлом месте и немедленно обратиться к ветеринарному врачу. Следует иметь в виду, что захваченная в самом начале болезнь легче поддается излечению.

В настоящее время разработана профилактическая вакцина, создающая иммунитет против чумы на определенный период. Важное значение для борьбы с этой болезнью имеет уничтожение бродячих собак, изолированное и правильное содержание, выращивание крепкого жизнеспособного молодняка.

Распространенным заболеванием является также заражение глистами. У щенков и молодняка оно ведет к истощению, задержке в росте и плохому развитию, а при большом количестве и к гибели; у взрослых собак — к плохой упитанности и истощению. О наличии глистов свидетельствуют плохая упитанность при хорошем кормлении, отставание в росте, тусклая взъерошенная шерсть, икота, рвота (иногда с выходом глистов), зуд в заднем проходе, отчего щенок или собака трется задом о землю, и, наконец, выход отдельных глистов или их члеников с калом.

Одним из видов круглых глистов, называемым аскарида токсокора, щенки могут заразиться еще в утробе матери. В этом случае иногда у 3—4-недельного щенка в кишечнике уже паразитирует масса вполне развившихся глистов. Основными мерами борьбы с глистами служат: содержание собак в светлом сухом месте, систематическая дезинфекция будки и почвы (при содержании в вольере) обжиганием паяльной

лампы, 5%-ным раствором карболовой кислоты и систематическое изгнание глистов — дегельминтизация. Изгнание глистов производится чаще всего пиперазином, сантонином, санкофеном, тетрахлорэтиленом, ареколином и хеноподиевым маслом. Дозировка и порядок выдачи лекарств определяются по указанию ветеринарного врача. Как правило, даже при отсутствии признаков, говорящих о наличии глистов, дегельминтизацию надо делать щенкам при отъеме от суки, в возрасте от 1 до 1,5 месяца, около 8 месяцев, а затем ежегодно. Сук, предназначенных на вязку, следует продегельминтизировать за несколько недель до течки.

При плохом кормлении и неправильном выращивании молодняк обычно заболевает рахитом. Внешне рахит выражается в ненормальном развитии и слабости костяка, а также в общей недоразвитости собаки. У собак, больных рахитом, характерны утолщения и искривления запястных суставов, искривление других суставов, размет передних лап, провисшая спина, большой отвислый живот, коротконогость, большеголовость и другие недостатки.

Основные причины возникновения рахита — это отсутствие или недостаточность минеральных солей (кальция и фосфора) и витаминов А и Д в рационе кормления, недостаточность движения, содержание в темных, лишенных солнечного света, сырых помещениях.

Рахит поддается излечению, если принять необходимые меры сразу в раннем возрасте, когда собака еще растет и развивается. Основные меры предупреждения и лечения рахита следующие: усиленное питание кормами, содержащими большое количество кальция, фосфора, витаминов; облучение кормов кварцевой лампой; содержание щенка на воздухе в чистом, сухом помещении, на солнечном свете и систематическая физическая тренировка; облучение больных щенков кварцевой лампой и выдача им специальных противорахитных препаратов. Для предупреждения рахита важно не допустить заражения щенка глистами, которые, сильно ослабляя организм, делают его предрасположенным к заболеванию рахитом.

Накожные заболевания у собак бывают заразные и незаразные. Из заразных накожных заболеваний чаще всего встречаются чесотка и железница, вызываемые отдельными видами клещей, а также вызываемые грибком стригущий лишай и парша. К незаразным относятся различные экземы, возникающие в результате нарушения обмена веществ и авитаминоза (неполноценного кормления), содержания в сырых темных помещениях, длительного механического раздражения кожи.

При появлении накожных заболеваний собаку надо немедленно показать ветеринарному врачу. Для предохранений животных от накожных заболеваний следует кормить их разно-

образным биологически полноценным кормом, содержать в сухом, чистом, светлом месте, не допускать общения с другими, в особенности безнадзорными, бродячими собаками, а также бродячими кошками. Железница, стригущий лишай и парша могут переходить и на человека.

Необходимо следить, чтобы у собак не завелись вши, блохи и власоеды. Вши, живущие на собаках, принадлежат к особым виду. Вызывая зуд и расчесы, они способствуют появлению экземы, при большом количестве сильно истощают животное. Щенки, пораженные насекомыми, значительно отстают в росте и развитии.

Для предупреждения появления на собаках насекомых надо чаще менять подстилку в будках, а будку и «постель» при содержании собаки в квартире мыть теплым 2—3%-ным раствором креолина или крепким кипящим щелоком. При появлении насекомых надо уничтожить старую подстилку; будку или место, где спит животное, продезинфицировать, а собаку вымыть 1%-ным раствором креолина. Через 7—10 дней все это надо повторить.

В летнее время в вольере обычно скапливаются мухи. Для борьбы с ними будку и вольеру лучше всего обмазать или опрыскать раствором креолина. После этого один-два дня собаку в вольеру вводить не следует. Во время летне-осенних охот надо ежедневно осматривать собаку и удалять набравшихся клещей.

Шерстный покров у собак следует систематически, в особенности в период линьки, чистить жесткой щетинной щеткой. Длинношерстных собак предварительно расчесывать гребнем с тупыми концами, чтобы не расцарапать кожи. В период охоты надо особенно тщательно следить за состоянием их волос. Волосы у собак часто слипаются, сваливаются, в них собираются колючки, репейник. После охоты грязную и слипшуюся шерсть следует отмыть теплой водой и расчесать.

У многих собак по утрам во внутренних углах глаз скапливаются гнойные выделения. Их необходимо удалять ваткой, смоченной в растворе борной кислоты или в чистой воде. У некоторых собак в ушах скапливается сера. Это беспокоит их, понижает слух и может привести к заболеванию ушей. Уши надо систематически осматривать и при наличии скоплений серы сырой ваткой осторожно, чтобы не повредить барабанной перепонки, прочистить их.

У собак, в особенности на охоте, часто бывают различные травматические повреждения. При сильных ушибах собаке нужно дать полный покой и к ушибленному месту приложить смоченную холодной водой тряпку, а зимой — снег. В дальнейшем накладывается мокрый компресс. При растяжении связок на ногах через несколько часов появляется опухоль. Основное

лечение — покой и давящая повязка, все время смачиваемая водой. Повязку не следует стягивать очень туго, чтобы не вызвать омертвения конечностей. При вывихах следует прежде всего вправить сустав, наложить неподвижную повязку и дать собаке покой. При переломе кости собаку нужно быстро доставить к ветеринару.

У охотничьих собак бывают очень часто повреждения лап — разного вида потертости и воспаления мякишней, намины, ранки и нарываы между пальцами, повреждения костей. Признаки этих повреждений — болезненность при движении, ощупывании, надавливании, тщательное зализывание животным лап и, наконец, хромота. Сразу же при обнаружении травмы охоту надо прекратить и внимательно осмотреть все лапы. Запутавшиеся в шерсти занозы, комочки грязи, камешки надо удалить. Обнаженный нарыв лучше сразу же вскрыть и промыть раствором марганцовокислого калия. Если мякиши у собаки воспалены или потрескались, лучше всего промыть их теплой водой, а затем смазать вазелином или каким-либо жиром или присыпать тальком. При воспалении венчика когтя или когтевого ложа делают компресс из борной кислоты или рыбьего жира. При срыве когтя ранку надо промыть дезинфицирующим раствором и дать ей возможность зарости. До полного исчезновения хромоты и болезненности ног охотиться с собакой не следует.

Покусы, часто бывающие у собак, обычно заживают сами. При больших и глубоких покусах рану следует промыть раствором марганцовокислого калия или буровской жидкостью, а затем присыпать ксероформом или йодоформом. Очень хорошо смазывать покусы и раны йодоформом, растворенным в эфире. Если вокруг раны длинная шерсть, ее надо остричь. Во время летне-осенних охот собаку нередко кусают гадюки. Место укуса надо сразу прижечь или сделать небольшой разрез и выдавить кровь. Внутрь хорошо дать водки и на место укуса и опухоли приложить холодный компресс из марганцовокислого калия.

Признаки отравления у собак недоброкачественным кормом или ядовитыми веществами весьма разнообразны: пена из рта, рвота, колики, понос, обмороки, судороги. При появлении таких признаков, которые могут быть характерны и для других острых заболеваний, собаку следует немедленно показать ветеринарному врачу. При подозрении на отравление, в порядке первой помощи, животному хорошо влить теплой соленой воды или молока.

Как лучше дать собаке лекарство? Порошок обычно дают, закатав его в мясной фарш, хлебный мякиш или насыпав в воду, молоко. Положив шарик из фарша или мякиша поглубже в глотку, зажимают собаке рот. Животное делает гло-

тательное движение и прогладывает лекарство. Иногда, раскрыв рот и всыпав порошок как можно глубже, заливают 1—2 ложки воды и затем сжимают челюсти. При даче жидкого лекарства собаке зажимают рот, голову немного поднимают кверху, оттягивают один из углов губ и туда заливают лекарство. Рот держится зажатым, пока собака не проглотит влитой жидкости. Таблетки и желатиновые капсулы даются так же, как катыш из фарша, но предварительно смачиваются.

ОСНОВЫ ДРЕССИРОВКИ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

Применение охотничьих собак основано на использовании как природных, так и вновь созданных и закрепленных инстинктов, навыков и рефлексов.

Продуктивность работы охотничьих собак помимо силы, быстроты и выносливости определяется деятельностью нервной системы, типом поведения, инстинктами и реакциями.

Правильно воспитать собаку, т. е. разить у нее необходимые инстинкты и подавить нежелательные (мешающие ее использованию), а затем правильно обучить ее, иначе говоря, создать необходимые рефлексы и навыки, дающие возможность продуктивно использовать собаку на охоте,— в этом и заключается дрессировка охотничьих собак.

Для того чтобы лучше и быстрее нагонять гончую, натаскать легавую, лайку и спаниеля, притравить борзую и норную собаку и сделать при этом меньше ошибок, надо хотя бы в самых общих чертах, быть знакомым с современным учением о поведении животных.

Современная наука о поведении животных исходит из учения великого советского ученого, академика И. П. Павлова о высшей нервной деятельности.

Рефлексы

Поведение животного — это совокупность его действий, его деятельности. Под высшей нервной деятельностью понимается система сложных взаимоотношений животного с окружающей средой, с ее многообразием постоянно изменяющихся факторов, которая регулируется и направляется большими полушариями головного мозга.

Организм животного беспрерывно подвергается различным воздействиям внешней среды и соответственно отвечает, реагирует на них. Эти ответные действия организма, рефлексы или реакции, бывают различны. Различают простые и сложные реакции или рефлексы.

Примером простой реакции будет отдергивание ноги спящей собаки при уколе булавкой. Примером сложного рефлекса могут служить действия одной собаки (рычание, оскаливание зубов и т. д.) при попытке другой отобрать у первой корм. В первом случае в ответном действии принимают участие только периферические нервы ноги и спинной мозг, а во втором — участвует вся нервная система во главе с головным мозгом.

Простой рефлекс — это реакция на внешний раздражитель одной части организма. Сложный рефлекс — это реакция на внешний раздражитель организма в целом или ряда органов и частей организма.

Реакции (рефлексы) подразделяются также на безусловные и условные.

Безусловными — называются прирожденные рефлексы, проявляющиеся у каждой собаки. Такими безусловными рефлексами являются сокращение зрачка под действием света, рефлекс сосания у новорожденного щенка и т. п.

Безусловные рефлексы могут быть простыми и сложными. Так, все основные инстинкты, как например инстинкт материнства, половой и охотничий, — все это сложные безусловные рефлексы.

Условными называют рефлексы, приобретенные собакой в процессе своей жизни. Примером такого рефлекса может служить выполнение собакой какого-либо приема, которому она обучена. Например, собака ложится по команде «лежать».

Некоторые основные инстинкты называют также сложными реакциями. Выделяют четыре такие основные сложные реакции: *ориентировочную, пищевую, оборонительную и половую*. Эти реакции проявляются с различной силой у разных собак и зависят от возраста животного, его физиологического состояния и условий, в которых оно находится.

Сила проявления, устойчивость или преобладание одного из этих инстинктов (сложных реакций) имеют большое значение при воспитании и обучении собаки. Одни из них способствуют обучению и использованию собаки в нужном направлении, другие, наоборот, мешают.

Так, для всех охотничьих собак очень важно хорошее развитие ориентировочного инстинкта, когда собака на охоте быстро и точно реагирует на запахи и шумы, исходящие из окружающей среды, и исследует их. Это помогает ей быстрей найти зверя. Такая собака будет, как говорят, более добычливой, чем та, у которой ориентировочный инстинкт понижен или слабо развит.

Большое значение для охотничьей собаки имеет пищевая реакция. Пища является мощным фактором, влияющим на поведение животного. На поощрении пищей (дача лакомства)

основано создание и закрепление у собаки многих приемов обучения, так называемых условных рефлексов. Гончих собак поощряют пазанками убитого из-под них зайца; лайку — лапками или куском тушки белки, которую она нашла и облаяла и т. д. Перекормленная перед охотой собака будет у нее пониженным и неустойчивым.

Очень важна также оборонительная реакция у собак, проявляющаяся в двух видах: активнооборонительном и пассивнооборонительном. Собака с активнооборонительной реакцией смела, ее легко натаскать по крупному зверю, легко приучить к выстрелам; она не пугается новой обстановки, незнакомых предметов, шумов и т. п. Собака с пассивнооборонительной реакцией труслива; для охоты даже по мелкому зверю или птице малопригодна, а то и совсем непригодна. Она будет пугаться всего незнакомого и убегать. Под влиянием страха у нее будет заглушаться (или как говорят тормозиться) активный охотничий инстинкт.

Злоба к зверю, столь важная для борзых и гончих, в особенности при охоте на волка и лисицу, у лаек при работе по крупным и мелким зверям, основана и развивается при наличии активнооборонительной реакции. Трусливая, с пассивнооборонительной реакцией лайка не пойдет на медведя, будет бояться взять хоря или подраненную белку и т. д. Следует иметь в виду, что злоба к зверю и злобность к человеку совершенно разные качества.

Видную роль в обучении и применении охотничьей собаки играет половая реакция. В период течки сука становится непослушной, у нее заглушаются другие инстинкты, притупляется чутье. Для обучения и охоты в это время она непригодна.

Запахи, исходящие от пустующей суки (в период течки), так сильно действуют на кобелей, что заглушают у них все другие инстинкты.

Все инстинкты (сложные реакции) собаки формируются на основе наследственности, но под очень большим воздействием условий воспитания и обучения. Даже при соответствующем длительном отборе на определенный тип поведения, смелость и трусость зависят не только от наследственности, но и от условий и режима воспитания собаки, начиная с щенячего возраста. Даже у относительно взрослой собаки правильным методическим обучением в ряде случаев можно изменить пассивнооборонительную реакцию на активнооборонительную.

При обучении и применении охотничьей собаки используются ее инстинкты, т. е. сложные безусловные рефлексы, которые развиваются и видоизменяются воспитанием и дрессировкой, выработкой у животного нужных охотнику условных рефлексов. При этом безусловные и условные рефлексы часто

сплетаются так, что разграничить их уже бывает трудно. Различие между условными и безусловными рефлексами относительно и ясно отличимо только в простейших случаях.

Рассматривая историю породообразования охотничьих собак, видно, что некоторые охотничьи свойства, являющиеся сейчас для данной породы прирожденными (т. е. безусловными рефлексами), в свое время, при образовании породы, являлись условными, т. е. создавались у собаки обучением. И только в результате систематического обучения и постоянной тренировки в течение многих поколений, а также отбора и подбора производителей, направленного на развитие нужных свойств в последующих поколениях, эти свойства закреплялись и стали наследственными, т. е. прирожденными и безусловными.

Дикие предки лайки не охотились специально за белкой, которую они могли поймать только подкараулив ее на земле. Тем более не облавивали они встретившуюся им белку. В результате обучения и подбора в течение большого количества поколений облавивание белки стало специфическим свойством лаек, причем настолько укоренившимся, что сейчас зачастую молодая породная лайка, впервые в своей жизни, натолкнувшись в лесу на белку, сразу же начинает ее облавливать. Однако у многих молодых лаек это основное охотничье свойство надо развивать.

Стойка в настоящее время врожденное свойство всех пород легавых. Именно наличие стойки отличает легавых от других пород охотничьих собак. Однако дикие предки наших домашних собак — волки добывают себе пищу охотясь загоном, преследуя с максимальной быстротой свою добычу. До изобретения огнестрельного оружия примитивные легавые ложились перед затаившейся дичью. В последующий период залегание у легавых было заменено стойкой, которая стала врожденной только в результате длительного (в течение очень многих поколений) процесса целенаправленной дрессировки, отбора и подбора.

Эти и многочисленные другие подобные факты показывают, что некоторые условные рефлексы, систематически закрепляемые и развиваемые в ряде поколений, могут превратиться в безусловные, т. е. врожденные. И, наоборот, некоторые охотничьи свойства, являющиеся на определенном этапе развития породы прирожденными, как например злоба к зверю у борзых, вследствие отсутствия в ряде поколений систематической тренировки и развития угасают.

Сложные действия собаки, представляющие сочетание безусловных и условных рефлексов, приобретенные данной собакой в процессе своей жизни и дрессировки, называются на выком.

Примером навыка у охотничьей собаки может служить апортировка дичи на охоте. Например, Вы сидите на утренней заре с хорошодрессированной собакой в лодке. Вдруг собака насторожилась. Она услышала приближающийся свист утиных крыльев. Вы вскидываете ружье. Выстрел. Собака внимательно следит за Вами. На воду шлепается утка. Собака без команды прыгает в воду, берет утку и плывет обратно. Вы наклоняетесь, берете добычу и помогаете собаке влезать в лодку. Вскочив в лодку она отряхивается. Вы оглаживаете ее и хвалите «хорошо», «хорошо».

Типы высшей нервной деятельности

Сила нервных процессов. Различают два основных нервных процесса: возбуждение и торможение. Они являются по существу различными этапами единого процесса возникновения, развития и затухания рефлексов в организме. Под возбуждением понимается нервный процесс, лежащий в основе возникновения у собаки условных рефлексов и проявления безусловных под воздействием внешних и внутренних раздражителей.

Под торможением понимается процесс угасания условных и безусловных рефлексов, задержка их проявления под влиянием различных раздражителей как внешних, так и внутренних.

Быстрота и сила реакции нервной системы на раздражители у разных собак неодинакова. У одних условные рефлексы образуются быстро и ярко выражены. Такие собаки легко усваивают приемы обучения, быстро приобретают необходимые навыки. У других процесс возбуждения, образования ответных действий на внешние раздражители, проходит медленнее.

Лайка, увидевшая белку (раздражитель) и начавшая сразу же активно облавливать ее, не спуская с нее глаз, но и не упуская одновременно из виду охотника, обладает хорошей возбудимостью, которая необходима для успешной охоты. Если же собака начинает осторожно бросаться на дерево, безудержно залываясь лаем, не обращая внимания на охотника и его команды, то такая лайка вследствие своей излишней возбудимости малодобычлива и нежелательна.

Хорошим примером процесса торможения служит прекращение гончей отдачи голоса при сколах, во время гона, т. е. при потере следа. Пока собака хорошо чует запах преследуемого зверя (раздражитель), она должна отдавать голос. Но как только гончая сколовась, она прекращает отдавать голос. Отдача голоса затормозилась, как только исчез раздражитель — запах зверя. Найдя след, собака вновь начинает отдавать голос.

Излишне возбудимые гончие часто даже с хорошим чутьем, но со слабым торможением безусловных рефлексов продолжают отдавать голос и после того, как они скололись или гоняют по старому следу. Это большой порок в работе гончей. Возбудимые собаки с хорошим чутьем менее подвержены этому пороку и быстрее прекращают отдачу голоса после потери следа. У сильно возбудимых собак такие «проносы» (собака проносится с голосом в сторону от повернувшего следа зверя) бывают чаще и более продолжительными.

Степень уравновешенности нервных процессов. Под уравновешенностью понимаются одинаковая сила, быстрота появления и исчезновения процессов возбуждения и торможения.

При нарушении этого равновесия собака будет неуравновешенной т. е. излишне возбудимой (следовательно, и со слабым проявлением торможения безусловных рефлексов). Пример неуравновешенной, сильно возбудимой собаки, приведен выше.

Подвижность нервных процессов. Под подвижностью нервных процессов понимается легкость, с которой возбуждение сменяется торможением, и, наоборот, если этот процесс проходит быстро, то мы имеем собаку подвижного характера, которая быстро реагирует на команды.

Для пояснения необходимости быстроты смены нервных процессов разберем следующий случай работы лайки. Собака нашла белку и, сидя в 5 м от дерева, долго, спокойно и уверенно облавливает ее. Подошедший на лай охотник стреляет. Раненная белка, перескочив на соседние деревья, пытается уйти верхом. После выстрела собака немедленно возбуждается и, напрягая внимание, бросается за уходящей белкой. Зверек срывается и падает на землю. Собака ловит его, душит и, сильно возбудившись, начинает мять белку, чем портит ее шкуру. Охотник дает команду «брось». Лайка должна мгновенно бросить придушенную белку и спокойно отойти.

Процесс охоты закончен и возбуждение нервной системы, способствовавшее успеху охоты, должно быстро смениться спокойным состоянием. В противном случае, если собака после нескольких окриков даже бросит белку, но как только охотник прикоснется к зверьку, она опять начнет возбужденно прыгать на нее.

Малая подвижность процессов затрудняет обучение собаки, мешает быстрому и четкому исполнению собакой уже известных ей команд.

Все эти три свойства нервной системы тесно связаны друг с другом и в зависимости от степени своего развития и проявления и создают индивидуальные особенности поведения собак. Поэтому знание указанных свойств необходимо для успешного обучения и применения собак на охоте. На базе различных сочетаний этих свойств и основана введенная академиком

И. П. Павловым классификация типов высшей нервной деятельности собак. Схематично эту классификацию можно представить табл. 10.

Таблица 10

Основные типы высшей нервной деятельности собак

По силе нервных процессов	А	Б
По уравновешенности нервных процессов	Сильный уравновешенный	Сильный уравновешенный
По подвижности нервных процессов	Сильный уравновешенный	Сильный уравновешенный (сангиник)
	подвижный	медленный (флегматик)

Тип высшей нервной деятельности, практически наличие его типологических особенностей, важный породный признак, обеспечивающий работоспособность и продуктивность применения собаки на охоте. Наиболее выгодным у большинства пород охотничьих собак будут черты сильного, уравновешенного и подвижного типа высшей нервной деятельности. Это — энергичная, подвижная и смелая собака, с хорошо развитой ориентировочной реакцией, быстро реагирующая на внешние раздражители (будь то запах или след зверя, или команда хозяина), легко дрессируемая.

В формировании типа поведения собаки огромное значение имеют воспитание, режим содержания и обучение собаки. Если активного, смелого щенка с нормальными реакциями долгое время держать на цепи в сарае, вдали от людей, никогда не выводить гулять, если с ним не заниматься, то из него вырастет пугливая, малопригодная к охоте собака. Наоборот, если трусливого щенка, который всех дичится, поместить в хорошие условия, внимательно за ним ухаживать, ласкать, систематически водить гулять, подбодряя его в новых незнакомых местах лаской и игрой, то из него можно воспитать дельную, смелую собаку, с нормальными реакциями.

Среди охотничьих собак, чаще всего среди борзых, гончих и лаек встречаются так называемые скотинники, т. е. собаки, нападающие на домашних животных — овец, коз, кур и т. д. У возбудимой и горячей молодой собаки, незнакомой с домашними животными, при виде их проявляется охотничий инстинкт, который возбуждает ее еще больше, если овцы или куры убегают. Этот порок — результат неправильного воспитания. Его можно избежать, если собака еще щенком часто сталкивалась с домашними животными и все попытки ее бросаться на них систематически пресекались.

Факторы, влияющие на поведение собаки и вызывающие ответные действия и изменения в поведении животного, принято называть раздражителями. Их характер, сила действия и зна-

чение для поведения, обучения и применения собаки для различных видов охоты неодинаковы. Чтобы правильно обучить и использовать собаку, охотник должен уметь разбираться в многообразии раздражителей и правильно использовать их.

Прежде всего надо отличать раздражители безусловные и условные. Заяц или свежий запах его горячего следа для гончей собаки — безусловный раздражитель, вызывающий преследование с голосом — гон. Примером условного раздражителя будет наманивание собаки охотником голосом или выстрелом на свежий след или перевиденного зверя. Ясно, что только собака, уже гонявшая зверя и знающая, что условные крики охотника и выстрел обозначают наличие в этом месте зверя, прибегает сюда для того, чтобы его найти и преследовать.

Для того чтобы условным раздражителем вызвать у собаки нужные действия, необходим безусловный раздражитель (в данном случае заяц), который в процессе дрессировки заменяется условным (выстрел, крики). На этом же основано приучение гончей собаки к рогу, во время кормления. Рог — условный раздражитель, безусловный раздражитель — пища.

Сила действия отдельных раздражителей различна и зависит от типа поведения собаки, степени развития и устойчивости инстинкта или условного рефлекса, окружающей обстановки и других факторов. Отдельные раздражители могут дополнять друг друга или, наоборот, вызывать противоположные ответные действия. Например, гончую с сильно развитым охотничим инстинктом (или, как говорят, «вязкую») вызывать на рог, голос и выстрел, когда она идет по следу зверя, очень трудно. Запах зверя как раздражитель сильнее рога, выстрела и голоса хозяина. Отозвать такую собаку удается только многократными, повторными выстрелами и звуками рога и то при условии, если она отстала от зверя и запах следа ослабил, следовательно, ослабла сила действия этого раздражителя.

В процессе обучения раздражителям, отвлекающим собаку на ненужные действия, надо противопоставлять другие, более сильные. Это один из важнейших приемов дрессировки. Охотник еще дома обучил своего молодого сеттера прекращению нежелательных действий по команде «нельзя» или «фу» и возвращению к себе по команде «ко мне» или «к ноге». Эти команды являются условными раздражителями, вызывающими у собаки определенные действия. В поле из-под собаки выскочил заяц. Сеттер бросился его преследовать. Хозяин дает уже известные собаке команды: сперва запрещающую «фу», а затем подзывающую «ко мне». Быстро и четкость выполнения собакой этой команды в данном случае будет зависеть от ее возбудимости, т. е. от типа ее высшей нервной деятельности, от того, насколько хорошо и устойчиво у собаки создан реф-

лекс на команды, а также насколько сильно возбуждает ее вид убегающего зайца и запах его следа.

Следует указать также, что раздражители могут быть внешние и внутренние, простые и сложные, или комплексные. Все воздействия на собаку из внешней среды будут внешними раздражителями. Примером действия внутреннего раздражителя служит появление материнского инстинкта у суки, связанного с началом активной деятельности молочных желез. Если у ощенившейся суки по каким-либо причинам молоко отсутствует, соски не набухают и не беспокоят ее, то материнский инстинкт у нее не проявляется. Она безразлично относится к щенкам, не ухаживает за ними, а в ряде случаев рычит на них и даже загрызает. Но стоит появиться молоку, как вслед за этим проявляется материнский инстинкт — сука начинает ухаживать за щенками и охранять их. У неоднократно выкармливавших щенков сук материнский инстинкт иногда проявляется даже без родов, при виде чужих щенков.

Простым называют такой раздражитель, который действует на первую систему собаки через один из органов чувств. Например, свисток человека, которого собака не видит, действует на нее только через слух.

Сложным, или комплексным раздражителем, называют несколько одновременно действующих простых раздражителей, вызывающих одно и то же ответное действие, но действующих на собаку через комплекс чувств. Примером сложного раздражителя у собаки является сам обучающий ее охотник. Он воздействует на собаку своим видом, запахом, голосом и с его интонациями, мимикой и жестами. При правильном обучении все эти элементы дополняют друг друга и воздействие человека на собаку усиливается. Так, запрещающая команда «брось» или «фу» произносится повелительно или угрожающе.

Весь процесс обучения собаки, т. е. развития и закрепления у нее уже имеющихся нужных навыков и свойств, а также создания новых, строится на применении двух технических способов: поощрения и принуждения. От умелого сочетания этих двух способов, в зависимости от типа поведения и реакции собаки, и зависит в каждом конкретном случае успех обучения.

В качестве поощрения применяются корм (лакомство), поглаживание собаки (ласка), одобриительные поощряющие команды, произносимые соответствующей интонацией, игра с собакой, прогулка и т. п.

Принуждение занимает видное место в процессе обучения собаки. Многим приемам можно обучать собаку играя, ряд навыков можно развить у нее попутно, но они не будут закреплены так, как этого требует безотказное применение собаки на охоте. Для беспрекословного выполнения команды в любой

обстановке воспитанные у собаки условные рефлексы должны быть подкреплены более сильными воздействиями, чем отвлекающие собаку раздражители. Четкое и безотказное выполнение команды «отрыщь», когда гончая бросилась за овцами, должно быть заранее связано у нее с представлением о сильном болевом воздействии при невыполнении команды.

В качестве примера применения принуждения в сочетании с поощрением можно привести обучение собаки хождению на поводке у ноги. Идущая у ноги собака естественно тягается вперед. Дается команда «рядом», сопровождаемая одновременно рывком поводка, прикрепленного к ошейнику. Собака осаживается назад и несколько шагов идет у ноги, не высовываясь вперед. Тогда ее оглаживают и поощрительным тоном произносят команду: «рядом», «хорошо».

Следует иметь в виду, что обучение активной, с большим темпераментом собаки одним только поощрением приводит к тому, что вырастет своевольная собака, любящая, но плохо слушающаяся своего хозяина, работающая «по охоте», а не тогда, когда это нужно охотнику.

Сила и характер применяемого принуждения и болевого воздействия должны зависеть от типа поведения и преобладающих реакций собаки, от ее темперамента и характера. К животному с сильным типом поведения приходится применять более сильные меры принуждения, чем к собаке с мягким характером. Неумелое применение мер принуждения и болевого воздействия может запугать собаку, задергать ее и сделать совершенно непригодной для работы. Нельзя, конечно, все обучение собаки строить только на принуждении и болевом воздействии.

Болевые воздействия приходится применять не только в процессе обучения собаки выполнению того или иного приема, но иногда и как «наказание» за невыполнение собакой уже известной ей и усвоенной команды. В этом случае болевое воздействие подкрепляет ранее созданный условный рефлекс и противостоит различным внешним раздражителям, отвлекающим собаку от выполнения команды.

Применяя болевое воздействие как наказание, необходимо руководствоваться следующим. Нельзя наказывать животное за действия, о которых оно уже забыло. Охотник должен быть твердо уверенным, что собака знает, за что ее наказывают. В противном случае наказание не только бесполезно, но и вредно. Если наказывать собаку за каждое маленькое отступление от установленного для нее режима, за каждое невыполнение желания охотника, то вместо активного и деятельного помощника на охоте собака будет задерганным, забитым, неработоспособным животным.

Болевое воздействие, как сильное средство, должно применяться, как говорится, «редко да метко». Только тогда оно приносит пользу.

Весьма важным свойством собаки, воспитываемым в процессе обучения и тренировки, является четкое разграничение многообразных раздражителей внешней среды, команд, жестов, интонаций голоса и поведения охотника (рис. 42). Например, со-

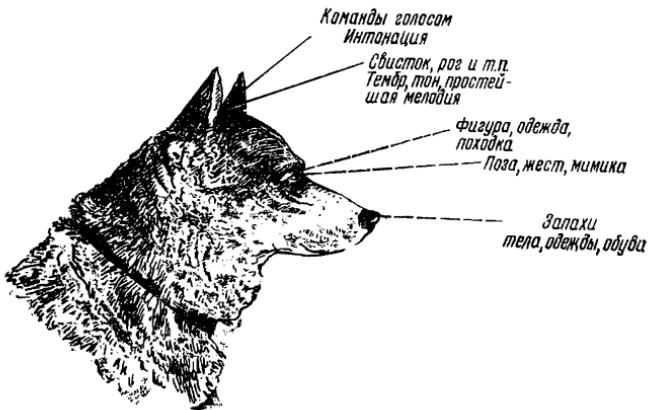

Рис. 42. Дрессировщик — сложный раздражитель для собаки

бака должна четко различать относительно близкие по характеру ее движений команды «сидеть» и «лежать». Во время охоты животное должно четко разбираться в различных запахах. Лайка не должна облавливать каждую пролетевшую птицу, легавая не должна делать стойки по мелким птичкам и т. д.

Способности к четкому разграничению всех многообразных внешних раздражителей у собаки зависят от степени развития ее чувств (обоняния, слуха, зрения), типа высшей нервной деятельности, правильности обучения, четкости требований и команд охотника и, наконец, тренированности и опытности животного. Сильное развитие этой способности у собак, часто удивляющее несведущих людей, связано с опытностью, приобретаемой собакой в результате систематической тренировки.

Для обучения и использования собаки, как уже указывалось, огромное значение имеет степень развития у нее обоняния, слуха и зрения. У различных пород охотничьих собак в силу характера их работы значение того или другого чувства для успешного применения неодинаково. Приводимая ниже табл. 11 показывает, на непосредственном использовании каких чувств (обозначенных значком +) основано в первую очередь применение на охоте разных групп охотничьих собак.

Таблица 11

Использование основных чувств различных пород собак на охоте

Группы пород	Чутье	Слух	Зрение
Лайки	+	+	+
Гончие	+	-	-
Борзые	+	-	+
Легавые	+	-	-
Спаниели	+	-	-
Норные	+	+	-

Обоняние, обостряемое у охотничьих собак охотничим инстинктом, развито очень сильно. Не говоря уже о том, что собака различает запахи, совершенно неощущимые человеком, следует указать, что многие выдающиеся представители специализированных охотничьих пород, в отношении которых веками велся направленный отбор и подбор, по силе, т. е. остроте, дальности и верности чутья, не только не уступают диким животным, но иногда и превосходят их.

Надо подчеркнуть, что наличие хорошего обоняния без воспитанного и развитого в течение многих поколений охотничьего инстинкта не может еще служить залогом успешной работы собаки на охоте. Употребляющийся в охотничьей практике термин «чутье» и характеризует обоняние, соединенное с охотничьим инстинктом. Под чутьем понимается способность собаки чуять и находить не только кусок сыра или колбасы, на что способна с большим или меньшим успехом любая собака, но успешно искать, выделять и руководствоваться из многих запахов леса и поля одним, нужным ей запахом дичи.

Слух собаки также очень развит. Она улавливает звуки на таком расстоянии и такой высокой частоты, какие абсолютно недоступны человеку. При этом она различает, как установлено опытом, музикальный тон в 498 колебаний в секунду от тона в 500 колебаний в секунду.

Из всех чувств у собаки слабее всего развито зрение. Однако она хорошо различает формы предметов. Мало реагируя на неподвижные объекты, собака очень хорошо видит и различает движущиеся предметы, замечая их и следя за ними на расстоянии до нескольких сот метров. Острота зрения у собаки в отношении движения такова, что на расстоянии десятка метров она замечает малейшее движение руки и глаз хозяина. Такое острое восприятие движущегося предмета позволяет лайке видеть и преследовать быстро идущую верхом, в густой кроне деревьев, белку или куницу. Острое зрение очень важно и для работы борзой.

Следует отметить, что собака не различает цветов, а только степень интенсивности окраски предметов.

Для успешной и продуктивной охоты собака должна всегда находиться в контакте и подчинении охотника, а последний должен уметь правильно управлять ею посредством сигналов-раздражителей, на которые в процессе обучения воспитаны у собаки определенные условные рефлексы. Такими сигналами-раздражителями являются: словесная команда, жесты, условные звуки (рог, свисток и т. п.).

Чтобы собака легко воспринимала словесные команды и четко их выполняла, они должны быть краткими, ясными и единообразными. При обучении какому-либо приему собака запоминает в качестве условного раздражителя определенное сочетание звуков. Поэтому, чем короче и четче употребляемое для команды слово, тем легче запоминает его животное, не путая с другими командами.

Неопытные охотники очень часто совершают ошибку, нарушая единообразие команд. Перечень слов, употребляемых в качестве команд, должен быть строго определенным и не изменяться. Команды надо отдавать без всяких словесных добавлений, так как это путает собаку. Если для подзыва собаки к охотнику с самого начала была установлена команда «ко мне» или «к ноге», то изменять ее на другое звуковое сочетание никогда не следует. Нельзя изменять эту команду на «иди ко мне», «я кому говорю, ко мне» и т. д. Если собаку обучили садиться по команде «сидеть», то эту команду нельзя заменять командой «садись».

Как уже указывалось, большое значение имеет интонация отдаваемой команды. Обладая острым слухом, собака различает самые тонкие оттенки и изменения интонации голоса. Команду нужно отдавать четко, ясно, звучно, с необходимой интонацией в зависимости от смысла и назначения ее.

Команда, запрещающая собаке какое-либо действие, должна звучать резко, повелительно, а если она дается повторно, то и угрожающе. Наоборот, команда, поощряющая действия собаки, например «вперед», «ищи», должна быть при сохранении резкости и повелительности отнюдь не угрожающей. При обучении собаки охотнику надо использовать все богатства интонаций человеческого голоса — повелительность, резкость, угрозу, поощрение, одобрение и ласку. Опытный охотник часто командует собакой, употребляя для разных команд только ее кличку, но придавая ей различную интонацию.

Очень часто кличку употребляют, чтобы привлечь внимание собаки, а затем уже дать нужную команду. Например, молодая собака увлеклась, гоняя бабочку. Вы ее окликаете «Чара!». А затем, когда она обернулась и посмотрела на вас, даете команду «ко мне!».

Жест как условный раздражитель в качестве команды обычно заменяет словесный приказ на расстоянии. Собака приучается к исполнению какого-либо приема по жесту после того, как у нее создан условный рефлекс на звуковую команду. Одновременно с отдачей уже известной собаке звуковой команды делают необходимый жест, который через определенное время становится таким же условным раздражителем, как и словесная команда. Иногда жест как условный раздражитель применяют сразу при обучении, без предварительного обучения звуковой команде. Так же, как и при звуковой команде, при управлении собакой жестами большую роль играют четкость и характер жеста. Один и тот же жест, как и голос, может быть спокойным, резким, повелительным и т. д., и собака воспринимает его по-разному. Обучающий собаку должен это всегда учитывать.

Из условных сигналов наиболее употребительны рог и свисток. Имея развитый слух, собаки хорошо различают тона разных рогов и свистков, и их легко приучить реагировать только на рог или только на свисток хозяина. Собаки хорошо различают не только ряд коротких звуков, но и определенные простые мелодии. Это также может служить условными сигналами для выполнения разных команд. Иногда свисток используется как сигнал, привлекающий внимание собаки. Так, при отработке правильного поиска у легавой собаки, когда она удалилась в неправильном направлении, охотник дает свисток. Собака, реагируя на него, поворачивается к нему и тогда надо жестом направить ее в нужную сторону.

Не следует использовать в качестве сигнала внимания или подзыва выстрел. Это будет сильно мешать на охоте. Собака будет прибегать не только на ваш выстрел, но и на выстрелы других охотников и может потеряться. Охотничья собака к выстрелу должна относиться безразлично. В большинстве случаев молодую собаку приучают к выстрелу в процессе натаски или нагонки, когда она увлечена зверем или птицей и ее полностью захватила охотничья страсть. Очень важно не напугать ее близким неожиданным для нее выстрелом. Лучше, если первые выстрелы будет делать кто-либо другой, в некотором отдалении, а хозяин будет стоять рядом с собакой. Если собака проявит беспокойство, ее надо погладить, успокоить и дать лакомство.

В процессе обучения животного очень важно не допускать у него создания ненужных, вредных для работы условных рефлексов так называемых нежелательных связей. В большинстве случаев это происходит по вине охотника, обучающего собаку. Так, у собаки не должно быть связано никаких неприятных представлений с поводком, иначе будет очень трудно подозвать ее, держа в руках поводок. Однако многие охотники употребляют поводок в качестве плетки. Это грубая ошибка.

Совершенно очевидно, что собака, которую били поводком, будет подходить к охотнику неохотно, с опаской, если он его держит в руках. По этой же причине никогда не следует бить собаку рукой.

Во время натаски лайки, когда молодая горячая собака, найдя поедь белки и ее следы, ведущие на дерево, дает одно-два проверочных взлаивания и начинает осматривать деревья, никогда не следует торопиться выстукивать деревья. Если охотник покажет раньше времени свою заинтересованность действиями собаки в тот момент, когда она сама еще не обнаружила белки, то выстукивание деревьев возбудит ее и она начнет облавливать деревья не потому, что там есть белка, а только лишь потому, что их выстукивает хозяин. Избавиться от такой нежелательной связи потом будет очень трудно.

Охотник из-под стойки молодой легавой собаки подранил тетерева и вместо того, чтобы дать команду «лежать» и прописать за ее выполнением, бросился ловить кувыркающегося подранка, вид которого, конечно, сильно возбуждает животное. Естественно, собака также бросится ловить подранка. В результате этого образовалась нежелательная связь — собака после выстрела начала гонять улетающую дичь.

Для успешной охоты весьма важен контакт с собакой. Она должна понимать действия и требования охотника, сообразовывать с ними свое поведение, относиться к нему с доверием, не бояться его. Этого можно добиться, только зная индивидуальные особенности характера и поведения собаки, умея разобраться в причинах ее действий в данной конкретной обстановке. Для этого необходимы ровное, спокойное обращение с животными, знание того, что можно потребовать от него, настойчивость и методичность при обучении.

Не следует допускать ошибки, заключающейся в очеловечении собаки, приписывании ей характера мышления и побуждений, свойственных только человеку. Неправильно также чисто механическое представление о собаке как о машине из костей, мускулов и рефлексов. Определенная первичная ступень способности сопоставлять, накапливать опыт и руководствоваться этим в своем поведении на основе первой сигнальной системы, т. е. образного мышления, имеется у всех высокоорганизованных животных. Эту способность, очень хорошо развитую у собак, часто называют условно «умом» собаки.

Как бы ни была развита эта способность собаки, но на нее нельзя переносить понятие о человеческом мышлении. Высшая нервная деятельность человека характерна наличием второй сигнальной системы, которая проявляется в виде «слов, произносимых, слышимых и видимых», т. е. человеческой речи. Она представляет собой отвлечение от действительности и

допускает обобщение, что и составляет специфически человеческое мышление.

Из всего сказанного выше ясно, что сам охотник, воспитывающий и обучающий собаку, является основным фактором, воздействующим на формирование ее поведения, на ее обучение и, в конечном итоге, на качество ее работы на охоте. В большинстве случаев дефекты в работе собаки являются результатом ошибок, допущенных охотником при ее обучении.

Приобретая породного щенка, уже имеющего определенные наследственные задатки, охотник воспитанием, выращиванием и обучением добивается развития, закрепления и усовершенствования нужных ему свойств и признаков.

Последовательность и некоторые приемы общей дрессировки

Весь процесс обучения охотничьей собаки можно подразделить на четыре последовательных этапа: подготовительный, общее послушание, специальная дрессировка (натаска, нагонка, притравка), тренировка (усовершенствование).

Подготовительный период охватывает время после отъема щенка от матери, что обычно бывает в возрасте 1,5—2 месяца, до 6 месяцев. В этот период интенсивного роста и развития щенка, когда его нервная система еще не окрепла и особенности поведения только формируются, необходимо создать такие условия содержания, которые способствовали бы развитию у щенка сильного, уравновешенного и подвижного типа высшей нервной деятельности. С щенком надо играть и гулять, знакомя его с лесом, полем, водой, со всем многообразием окружающей среды. В лесу и в поле у щенка вырабатывают самостоятельность, зачатки будущего поиска. За этот период собака должна хорошо ознакомиться с внешним миром и особенно с той средой, где ей придется работать, для того, чтобы она чувствовала себя в ней так же свободно, как и во дворе, где выросла. Надо поощрять смелость, воспитывать недоверие к посторонним, приучать к спокойному отношению к другим домашним животным.

В этот период особое внимание нужно уделить правильному физическому развитию животного. Щенка следует приучать к знанию своей клички, к запрещающей команде, к ошейнику и хождению на поводке у ноги, к команде и сигналам подзыва, а также приучать его к выдержке. Следует только указать, что нужно добиться абсолютно точного знания собакой своей клички и запрещающей команды. Знание клички, а также подзывающей команды в этот период закрепляется лакомством и другими видами поощрения. Методы принуждения, физическое

воздействие в это время надо применять очень осторожно, чтобы не запугать щенка.

Примерно с 6 месяцев, а иногда несколько раньше или позже, в зависимости от породы и индивидуального развития собаки, можно приступить к ее дальнейшему обучению приемам общего послушания. Знание приемов общего послушания (стоять, лежать, сидеть, ходить у ноги без поводка и др.) дисциплинирует собаку, дает возможность легко управлять ею и облегчает дальнейшее обучение. Знание приемов общего послушания обязательно для всех пород охотничьих собак. Мнение, что наши отечественные породы охотничьих собак — лайки, гончие и борзые плохо поддаются общей дрессировке, что она им не нужна и даже вредна, совершенно необоснованно. Как лайки, так и гончие и борзые прекрасно дрессируются, и знание ими приемов общего послушания (называемых по старой охотничьей традиции у гончих и борзых приездкой) не только не мешает их охотничьему использованию, но, наоборот, способствует развитию их охотничьих качеств.

В этот же период необходимо окончательно закрепить и отшлифовать безотказное выполнение приемов, усвоенных собакой ранее, и дополнить их новыми. Прежде всего надо обучить животное выполнению команды «стоять». С этой целью во время прогулки с собакой на поводке при остановке или в других случаях, когда собака сама принимает положение, требуемое командой «стоять», подают, повторяя несколько раз, указанную команду, чередуя ее с поощрительной командой «хорошо». При попытке собаки сесть или лечь вновь произносят команду «стоять» и ставят животное левой рукой, подведя ее под живот, в нужное положение. Выдержав некоторое время собаку стоя, ее оглаживают, произносят слова «стоять», «хорошо» и дают лакомство.

После нескольких таких упражнений, когда животному уже понятна команда, этот навык закрепляют. Для этого отходят от собаки на несколько шагов и, предупреждая ее желание броситься за хозяином, произносят команду «стоять» со строгой интонацией в голосе. Если собака села или легла, ей подают команду «стоять» на расстоянии. При невыполнении команды надо подойти к собаке вплотную, поставить ее на ноги и вновь отойти. Так, постепенно закрепляя этот прием поощрением и лакомством и удлиняя расстояние, добиваются безотказного выполнения команды на расстоянии в несколько десятков шагов и более.

Когда собака начала безотказно выполнять этот прием в спокойной знакомой обстановке (дома, во дворе или на обычной площадке, где с ней прогуливаются и занимаются), необходимо добиться такого же четкого выполнения команды

и при наличии отвлекающих раздражителей в незнакомой обстановке. Для этого рекомендуется заставлять собаку выполнять команду при других собаках или домашних животных, на улице, в лесу и т. п. Это, во-первых, создает уверенность в том, что во время работы животное выполнит команду в любой обстановке, при любых отвлекающих раздражителях. Такое

Рис. 43. Обучение собаки выполнению команды «сидеть»

закрепление выполнения команд усложнением обстановки и введением разных отвлечений является совершенно необходимым условием правильного обучения охотничьих собак всем приемам.

Наиболее простой способ обучения собаки выполнению команды «сидеть» следующий (рис. 43). Животное ставят на поводке у левой ноги. Затем почти одновременно рывком поводка, направленным вверх и назад, осаживают собаку и нажимают левой рукой на крестец. В результате этого собака садится. Тогда повторив несколько раз команду «сидеть» и некоторое время выдержав собаку в положении «сидеть», ей

дают лакомство. После нескольких таких упражнений собака будет садиться по одной только словесной команде (условному раздражителю) без рывка поводком и нажима на крестец (безусловных раздражителей). Как только выполнение команды будет закреплено, лакомство надо заменить поощрительной командой «хорошо» и поглаживанием. Однако время от времени рекомендуется все же подкреплять выполнение команды лакомством. Когда собака станет безотказно выполнять этот прием на поводке, ее начинают тренировать без поводка, потом на расстоянии в несколько шагов, добиваясь

Рис. 44. Обучение собаки выполнению команды «лежать»

в конечном счете безотказного выполнения команды в пределах слышимости собакой голоса охотника. Выполнение команды закрепляют, как это указано выше, в разной обстановке и при различных отвлечениях.

Команде «лежать» собаку обучаают так (рис. 44). Усадив ее по команде «сидеть», кладут на холку животного левую руку. Одновременно с командой «лежать» нажимают на холку, а правой рукой вытягивают передние ноги вперед, заставляя собаку лечь. Когда она ляжет, ее выдерживают в таком положении, повторяя слова «лежать», «хорошо», и дают лакомство. После нескольких уроков собака будет ложиться по одной словесной команде. После этого ее нужно тренировать на выполнение команды «лежать» без предварительной усадки. На расстоянии и в разной обстановке этот прием закрепляют так же, как указано выше.

При обучении собаки уже описанным и другим приемам необходимо соблюдать следующие правила. Нельзя заставлять животное исполнять все команды каждый раз в одном и том же порядке. У собаки может выработать нежелательная связь на очередность выполнения команд, что может сорвать выполнение той или иной команды во время работы. Во время обучения и тренировки следует каждый раз менять распорядок отрабатываемых команд и приемов, занимаясь в различной обстановке.

При обучении собаки надо следить за ее состоянием. Собаки, особенно молодые, относительно быстро устают, их напряженность и внимание ослабевают и они начинают отвлекаться. В таком случае надо прервать обучение и дать животному возможность побегать, поиграть с ним и т. д. Неопытные охотники, обучая молодую собаку, часто делают ошибку и «заучивают» ее. В результате она становится малопригодной к дальнейшей работе.

Чтобы обучить собаку выполнять уже известные ей приемы по жестам (что необходимо для управления собакой на расстоянии), произносят известную уже собаке словесную команду, одновременно делая условный жест. После ряда повторений действие жеста становится равнозначащим словесной команде. Тогда словесная команда исключается и собаку тренируют на выполнение команды жестом, что также поощряют лакомством. Для закрепления усвоенного рекомендуется чередовать отдачу словесной команды без жеста, с жестом и одного жеста без словесной команды.

Хождение собаки у ноги охотника на поводке и без поводка — важный для нее прием общего послушания. Прежде всего надо, как описано выше, тщательно отработать хождение у ноги на поводке. После того как собака станет хорошо ходить у ноги на поводке, четко и без отрыва выполнять вслед за охотником все повороты, приступают к обучению животного ходить у ноги без поводка. Сперва отпускают поводок так, чтобы он не был натянут, и приучают собаку идти рядом, как на поводке. Одновременно подают уже известную собаке команду «рядом» или «к ноге» и вводят жест — похлопывание ладонью левой руки по бедру. Плавное без рывков движение собаки у ноги закрепляют повторением команды, поощряя словом «хорошо» и давая лакомство.

Если собака плавно идет у ноги на опущенном поводке и хорошо знает не только словесную команду, но и жест, тогда переходят на хождение без поводка. Первое время приходится часто давать команду и применять жест, поощряя движение животного у ноги охотника лакомством. Частые тренировки и настойчивость быстро приводят к желательному результату.

Для закрепления приема его отрабатывают в разной обстановке. При проведении первых уроков хождения на поводке для очень порывистых сильных собак с сильным темпераментом иногда приходится употреблять колючий ошейник — парфорс. В дальнейшем его уже обычно надевают колючками вверх, применяя только изредка, когда собака сильно отвлекается и не выполняет команды.

Собака должна спокойно ходить с охотником как в городе, среди людей, так и в лесу.

Очень важно воспитать у молодой собаки выдержку. Это дисциплинирует собаку и способствует выработке необходимых навыков и успеху ее применения на охоте. Для выработки выдержки, усадив или уложив собаку по команде перед кормом, не давайте ей некоторое время разрешения его брать без команды «возьми». Время выдержки постепенно увеличивайте. Усадив собаку, заставьте ее сидеть некоторое время, сами отойдите в сторону. Потом подойдите к собаке, оглядьте ее и дайте лакомство. Время выдержки и расстояние отхода увеличивайте постепенно. Когда выдержка отработана, практикуйте ее закрепление в различных условиях, в особенности в лесу и поле на охоте. Тренируйте собак также выдержку в положении стоя по команде «стоять». Для всех пород охотничьих собак в очень многих случаях при натаске и во время охоты знание этой команды и выполнение ее с выдержкой крайне необходимо.

Молодая собака должна также быть приучена к спокойному безразличному отношению к наморднику. Это совершенно необходимо для перевозки собаки на общественном транспорте и в очень многих других случаях. Подберите намордник по голове щенка. Лучше всего глухой, из сплошного куска кожи с отверстием для воздуха. В таком наморднике собака может держать рот открытым, но укусить не может. Надевая намордник впервые, положите в него кусочек лакомства. Вначале надевайте намордник на несколько минут и, сняв вновь, дайте лакомство. Попытку снять намордник пресекайте запрещающей командой «нельзя» или «фу», а если охотник с собакой на поводке, то отвлекающей в данном случае командой «рядом». Если надевание намордника будет совпадать с прогулкой, то щенок быстро привыкает к нему.

Как уже указывалось, охотничьи собаки всех пород должны быть совершенно безразличны к домашним животным. Лучше всего, если еще в щенячем возрасте вы познакомите своего питомца с курами, гусями, овцами и козами, пресекая при этом всякую попытку броситься на них самыми строгими мерами, вплоть до применения парфорса и хлыста. Для того чтобы затормозить, погасить сильное возбуждение, вызываемое у собаки домашними животными, необходим еще более сильный раздра-

житель. Болевое воздействие от рывка поводка, прикрепленного к строгому ошейнику (парфорсу), при первой же попытке броситься за курицей совершенно необходимо, чтобы ваша собака не стала скотинником. В связи с этим хочется посоветовать не травить охотничими собаками кошек. Собака, бросающаяся за каждой кошкой, крайне неудобна в быту как дома, так и при остановках в населенных пунктах на охоте.

Приемы общей дрессировки, необходимые только для отдельных групп пород охотничих собак, описаны в соответствующих разделах. Некоторые охотники значительно расширяют общую дрессировку своих собак за счет различных других приемов. Если это относится к поведению собаки дома, то не вызывает возражений. В лесу же и в поле собака должна хорошо знать и четко выполнять те команды и сигналы, которые необходимы для успешного ее применения на охоте. В возрасте примерно 8—10 месяцев, а у норных собак и раньше, в зависимости от совпадения с сезоном, наступает основной этап обучения охотничьей собаки: натаска, нагонка или притравка, т. е. специальная дрессировка в условиях практической работы, своеобразная для каждой группы пород, ввиду совершенно разного характера их использования на охоте.

Весьма важно начать практическое приучение собаки к охоте в возрасте не позже 8—10 месяцев (у норных собак в возрасте 6—8 месяцев). При начале работы с собакой в этом возрасте, когда заканчивается в основном рост, легче пробуждается и лучше развивается охотничий инстинкт, легче воспитать необходимые рефлексы и навыки, выработать желательный характер работы. Обучение собаки в более позднем возрасте значительно труднее.

При работе с молодыми собаками необходимо учитывать их силу и выносливость. Излишняя перегрузка и напряженность работы могут вызвать сильное переутомление, надорвать собаку, что будет тормозить проявление охотничьего инстинкта. Молодую собаку надо втягивать в работу постепенно. Это в особенности относится к собакам, работа которых связана с большим физическим напряжением.

ОХОТА С БОРЗЫМИ И ИХ ПРИТРАВКА

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда были ликвидированы помещичьи комплектные охоты, охота с борзыми перестала быть монополией имущих классов и стала доступна сельскому и городскому жителю. Вопреки неправильно установленному мнению, что псовая охота после ликвидации помещичьих охот отошла в область предания, жизнь показала, что охота с борзыми не прекратила своего

существования, а видоизменилась и широко развивается в степной полосе и центральных областях нашей страны.

Особенностью этой охоты является то, что она не требует применения огнестрельного оружия и боеприпасов. Поэтому этот вид охоты доступен и юным охотникам, он дает им физическую закалку и здоровый отдых в общении с природой.

У борзых, находящихся во владении колхозников, которые ведут отчасти и промысловую охоту, значительно повысились рабочие качества и развились некоторые особенности работы — апортирование и остановка перед пойманым зверем, что в условиях дореволюционной охоты не требовалось.

Следует подчеркнуть, что охота с борзыми, хотя и является некоторым подспорьем в экономике сельского охотника, однако основным моментом в охоте является спортивный интерес к этой увлекательной охоте.

Заслугой борзятников степной полосы является создание новых пород, как-то: русской степной борзой и хортой. Надо отметить, что при создании этих пород работа велась почти исключительно на закрепление полевых рабочих качеств борзых.

Об исключительном интересе и любви к охоте с борзыми свидетельствуют проводимые полевые испытания борзых, на которые съезжаются борзятники из многих районов области, в которой проводятся испытания. Здесь можно видеть, как местные и приезжие борзятники проводят целые дни в полях, любясь скачкой и радуясь удачам охоты. А вечерами сколько бывает обсуждений работ прошедшего дня и воспоминаний о работах собак на испытаниях прошлых лет.

Охота с борзой доставляет не только эстетическое удовольствие, она бывает и достаточно эффективной. Местные колхозники-борзятники, хотя и являются сдатчиками пушнины, но основное их занятие — работа в колхозе, и, строго говоря, они не промышленники, а охотники-любители.

В настоящее время при охоте с борзыми добывают в основном лису и зайца-русака, но известны единичные случаи травли и поимки волка. Так, борзятники Ламского района Тамбовской области т. Капичников и Ананьев двумя принадлежащими им хортами кобелями затравили переярку волчицу. Подобный случай доказывает, что борзым присуща и злоба к зверю и, несомненно, что при должной притравке к зверю и правильной организации охоты борзые могут применяться для охоты на волка.

Позднее открытие сезона охоты с борзыми вызывается необходимостью добычи полноценной пушнины. Период охоты с борзыми — поздняя осень и начало зимы при не слишком глубоком снежном покрове. Охота ведется или по чернотропу, или по порошке. Тяжелые условия охоты в этот период ненастия и сильных ветров, необходимость скачки по мерзлым пластам

пахоты или по раскисшей почве требуют от борзых большой силы и выносливости. Благодаря этому у борзых выработались некоторые качества, отличающие их от старинных псовых борзых. Будучи в массе не столь резвыми на короткие расстояния, они отличаются большой выносливостью к длительной доскачке. Эти борзые отличаются ревностью, легкой поворотливостью, хорошей поимкой и броском. Основным качеством, выработанным современными требованиями охоты, является остановка у взятого зверя, а иногда и апортирование его владельцу.

Выработать такие рабочие качества оказалось возможно при воспитании на воле и жесткой отбраковке более слабых особей. Кроме того, выбраковываются собаки, рвущие пойманного зверя, и скотинники.

Охота с борзыми может вестись как в одиночку, так и коллективно. Если в охоте участвуют несколько борзятников, то у каждого из них не должно быть более трех собак, так как большее число собак одному человеку трудно вести. Исключение составляет тот случай, когда борзятник охотится один и собаки его спущены и находятся в свободном рыске. Большой частью борзятники ходят пешком, если же представляется возможность, то и на лошадях. Большим неудобством при охоте пешком в одиночку является переноска взятого зверя. При коллективных охотах для этой цели пользуются запряженной лошадью.

Для травли зверя необходимы широкие открытые пространства. Часто заяц таится в маленьких островках, в небольших куртинках кустарника. Проходя по ним, можно легко поднять русака. Труднее бывает выгнать зверя из большой куртины леса. В таких случаях применяют охоту «на хлопки», которая заключается в том, что часть охотников с борзыми занимает лазы на опушке леса, а другие борзятники, проходя по куртине, порсканьем и хлопками арапников выживают зверя в поле.

Для охотника-спортсмена, которому дорога не самая добыча, а весь процесс травли, скачка собак, лихие угонки, очень важно спустить собак со своры в надлежащую меру с учетом того, чтобы борзые могли проявить свою ревность и вместе с тем чтобы зверь не ушел без угонок. Бывают случаи, когда русак поднимается вплотную и собаки набрасываются на него метрах в пятнадцати или двадцати и тут же залавливают его. Зрелище такой поимки зверя для охотника-спортсмена большого интереса не представляет. При легких условиях для скачки наброс собак на расстоянии 60—80 м дает возможность борзым показать присущую им ревность, бить русака на угонках и, наконец, в завершающий момент заловить зверя.

При практикующейся в настоящее время охоте пешком борзятник должен особенно тщательно следить, не залег ли где-нибудь зверь, и одновременно наблюдать, как собаки следят за полем. В пояснение того, какое значение имеет зрение у борзых, можно привести выдержку из отчета о полевых испытаниях, которые под судейством автора были проведены в Ржаксинском районе Тамбовской области. «...Находясь в равнинке на левом фланге, Летун и Чайка зорко устремились в даль. Ни судьи, ни ведущие — никто не видел на огромном поле высокой стерни, ослепительно светившейся в лучах заходящего солнца. Прошло много времени и впереди, куда указывали собаки, почти за полкилометра замелькали две лисы, едва различимые в покровительственном сочетании красок».

При коллективной охоте иногда бывают недоразумения при подъеме зверя — пришедшие в азарт борзятники спускают своих собак по зверю, поднявшемуся против соседнего борзятника, или, не сдержав порыва, подпускают своих собак к уже пущенным борзым. Бывает, что рвутся недостаточно крепкие ошейники и своры. Трудно охотничьему сердцу остаться спокойным и соблюдать должную дисциплину, но правила коллективных спортивных охот предъявляют жесткие требования.

Согласно существующим правилам, если зверь поднимается и поскакет, то на него бросает своих собак тот борзятник, против которого он вскочил. Если зверь вскочил между двумя борзятниками, спускает собак тот, к которому зверь поднялся ближе. При этом остальные борзятники должны крепко держать своих собак. Только тогда, когда становится ясным, что зверь уходит от пущенных собак, соседний борзятник, приравнивающийся к травле, должен пустить своих борзых. В случае, если и эта свора не насыла на зверя и тот начинает отрастать, собак сбрасывает ближайший к травле борзятник. Следует помнить, что в случаях, когда на зверя пускается одновременно две-три своры, пропадает красота скачки, при одинаковом окрасе собак нельзя различить, какая собака дает угонки. В подобных случаях русак часто попадает в зубы собаке, не принимавшей участия в скачке. Кроме того, борзые, скачущие с чужими собаками, при поимке зверя входят в излишний азарт и рвут его.

Следуя открытыми местами, борзятники не должны торопиться, а идти тихим шагом, не переговариваясь между собой. Русак, слыша тихие шаги медленно приближающегося пешего или верхового охотника, не выдерживает близкого к нему подхода и обыкновенно поднимается. При быстром движении охоты зверь затаивается и, если его не заметят, остается на лежке или вскакивает после прохода борзятников и убегает в направлении, обратном ходу охоты. Подобное поведение зверя неоднократно наблюдалось на полевых испытаниях по воль-

ному зверю. Вот случай с московскими борзятниками, выехавшими в поле в октябре. Условия подъема зверя были очень тяжелыми. Проходив больше чем полдня без подъема зверя, охота шла в направлении к дому. Идя заболоченной лощинкой, два борзятника переговаривались между собой и поднялись на бугор в направлении паханого поля. Сзади них в расстоянии 15—20 м поднялся русак и покатил в обратную сторону к небольшому смешанному лесу. Спущеные с опозданием собаки догнали русака на опушке, и только спасительные кусты позволили русаку уйти от собак.

Проходя по заболоченным местам, кустарниками, кочкарниками по высокой траве, борзятники должны тщательно осмотреть их, «потоптаться на них», так как случается иногда, что русак поднимается буквально из-под ноги человека.

Поздней осенью по чернотропу можно издалека увидеть залегшего в пластиах пашни побелевшего русака или затаившуюся под межой или в рывине лису. Это следует иметь в виду, проходя открытыми местами.

Увидев залегшего зверя, подходить к нему следует с подветренной стороны; необходимо также учитывать и рельеф местности, где будет происходить травля. Последнее имеет исключительно важное значение для скачки борзых собак.

Охота с борзыми производится на зеленях, по стерне, по парам, на луговинах и по пашне. В зависимости от времени года и метеорологических условий состояние почвы различно, и это создает различные условия для скачки. Почва на лугах, стерне и парах при сухой осени является весьма благоприятной для скачки. В таких местах и выпавшие дожди не оказывают большого влияния ни на резвость зверя, ни на скачку борзых. После дождей тяжела скачка по зеленям и особенно по пашне, так как размокшая земля налипает на лапы и зверя, и собаки. Вследствие этого снижается общая резвость скачки, но собака, как более сильная и с более длинными ногами, находится в лучших условиях и ей не трудно бывает догнать лису и даже русака. Только близость к лугам, парам или проезжей дороге дает возможность зверю стряхнуть с ног налившую землю и уйти от собак. Особенно тяжела скачка по замерзшей боронованной пашне. С скачка по замерзшей колкой почве ведет к срыву кожи на лапах у борзых; скачка же по замерзшим глубоким пластам представляет особую опасность для собаки. На такой пашне борзые не только срывают кожу, но нередко и пальцы, растягивают связки и даже ломают ноги. По такому замерзшему грунту так же, как и по гололедице, скачка не допускается. Опасна скачка и по пересеченной местности, в особенности там, где находятся овраги с крутыми краями.

Различны условия скачки и по пороше. При небольшой пороше, когда снег покрывает почву тонким, не более 10 см

слоем, скачка не представляет больших затруднений и собака скакет достаточно резво, быстро достигая русака, которому труднее преодолевать рыхлый снег. В начале зимы, когда снегопады усиливаются и снег становится настолько плотным, что выдерживает лису и тем более русака, собаку не держит, скачка становится вообще невозможной. Также невозможна скачка борзых по небольшому насту, выдерживающему зверя, но не державшего собаку, к тому же он сильно режет ей ноги.

При «мертвой» пороше, когда сразу выпадает глубокий рыхлый снег и зверю трудно по нему передвигаться, а собака благодаря длинным ногам находится в лучших условиях, охота может быть добывчивой. Но такая охота, вследствие отсутствия скачки и легкой поимки зверя, не представляет спортивного интереса.

Места пребывания зверя, русака и лисицы, во время дневок очень различны и зависят от календарного времени, метеорологических условий, силы и направления ветра, а также времени дня. Только большой опыт и знание повадок зверя позволяют более или менее уверенно определять места нахождения его.

В ненастье или после продолжительных дождей русак укрывается в глубоких пластиах пашни, его можно найти также в бурьяне или в кочкарнике. В ясные солнечные дни русак может быть на зеленях или на стерне, где он остается после ночной жировки. Иногда русак залегает в сухих болотниках вблизи селений, часто его можно видеть лежащим на краю оврага.

Лиса более осторожна и лежки ее весьма разнообразны. Часто она ложится на взметах, откуда ей далеко видна окружающая местность, или в рыхлинах. Но бывают и самые неожиданные случаи, на полевых испытаниях по вольному зверю в Тамбовской области мне пришлось видеть матерого лиса, поднявшегося с края пашни в 80—100 м от двигавшейся равнинки. Там же была взята лиса, залегшая в куче соломы. Повелось мне видеть также, как прибылая лисичка вскочила и понеслась назад, пропустив через себя равнинку.

Резвость является основным рабочим качеством борзой, без нее охота вообще немыслима. Особенно ценится резвая борзая при травле на ограниченных пространствах лесостепной полосы. Пересеченная местность, наличие лесных посадок, неубранный подсолнух или соры его требуют от собаки такой резвости, при которой она на короткой дистанции может наесть на русака, дать ему угонку и сбить с намеченного хода. Борзятники особенно ценят борзую, способную на короткой дистанции достать русака и круто повернуть его. Такие угонки сокращают расстояние травли и дают возможность хорошо наблюдать за скачкой. Оправившаяся после проноса борзая опять насядет на зверя, и обыкновенно после трех-четырех угонок, если к тому

же борзая и поимиста, зверь бывает словлен. Чтобы отделаться от насевшей собаки, русак иногда прыгает вверх — делает «свечку». Опытная поимистая собака мгновенно также делает прыжок и ловит зверя на лету.

Если скачка идет по глубоким пластам или по вязкой пахоте, только опытная собака может выбить зверя на более удобный для скачки участок и там наесть на него. Для скачки накоротке наиболее подходят псовые борзые.

Лисе резвая борзая не дает далеко уйти, а быстро на нее наседает, и та, начинает увертываться, стараясь уйти в какое-либо укрытие. Менее резвую собаку лиса часто далеко уводит. На полевых испытаниях в Тамбовской области матерый лисовин был взят по месту в водомойне хортым кобелем Полетом (Шмарина) после доскачки около двух километров.

Исключительно важным качеством для борзой является зоркость, сказывающаяся не только в способности пометить промелькнувшего вдали зверя, но и не терять его из виду при плохих условиях видимости — при наступающих сумерках, в небольшой туман, при скачке в срезах подсолнуха или, когда окрас зверя вдали сливаются с красками местности.

Для иллюстрации значения зоркости привожу описание работы на полевых испытаниях, которые проводились под моим судейством. «В высоких комбайновых срезах подсолнечника с густым травянистым покровом поднялся крупный русак. Змейка, пометив русака, лихо заложилась. Туман, высокие срезы стеблей, густая трава сильно затрудняли видимость в скачке и Змейка, проскакав в этих трудных условиях метров 250—300, стеряла русака. Тогда она, с ходу выбросившись высоко над срезами, с воздуха пометила русака уже в противоположной стороне, и тут же, не опускаясь на землю, резко повернулась в сторону уходившего зверя. Вновь среди срезов поскакала Змейка, метров через 200 выбила русака на озимь».

Приведенное выше описание дает ясное представление не только о зоркости борзой, но и об умении пользоваться этим качеством, а также характеризует мастерство собаки.

Необходимым качеством борзой является жадность к зверю и поворотливость на угонках, дающая ей возможность быстро выпрямить направление и снова наесть на зверя.

Совершенно особое значение имеет поимистость. Это ценное качество борзой может быть развито практикой ловли, но, несомненно, является прирожденным качеством, не всякая борзая обладает им. Неоднократно приходится видеть резвых борзых, которые в тяжелых условиях работы круто поворачивают русака, но не могут его заловить. На межобластных состязаниях по вольному зверю, проведенных в 1962 г. в Сальских степях, была травля, показавшая непоимистость собаки. Вот выдержка из описания этой охоты: «...на склоненной и продиско-

ванной полосе подсолнечника вскочил крупный русак. Собаки были своевременно спущены к лесосеке, находящейся в 100 метрах от лежки. Перед лесосекой хорты кобель Туман уже насел на русака и дал ему одну за другой две угонки. Русак вскочил в лесосеку, но кобель вышиб его назад, опять дал угонку и русак, пересекая лесосеку, вышел на очень «грудистую» пашню, где Туман, следя за ним, буквально по пятам, дал ему за короткое время еще четыре угонки, но русак все таки укрылся в недоступной гущине лесопитомника». Согласно описанию собака показала большую ревность, насыпав на зверя накоротке, жадность и прекрасную ловкость на угонках, но не показала поимистости. Отдавая должное этим качествам, местные борзятники к такой ревности, но непоимистой борзой пускают другую собаку, часто значительно уступающую первой в ревности, но поимистую. Назначение подсобной собаки состоит в том, что она должна поспевать к угонкам и ловить круто изменившего направление и потому замедлившего ход зверя. При крутых угонках, если вторая собака вовремя поспевает к ним, она легко с ходу залавливает русака. Такая комбинированная травля часто применяется борзятниками. Ее преимущество в том, что за одно и то же время охоты имеется возможность провести больше скачек.

В условиях современной спортивной охоты, когда собаки находятся на свободном риску, они пользуются чутьем для поиска зверя. Насколько оно развито у борзых, трудно установить. В условиях охоты борзая работает чутьем исключительно по следу и на жировках. Приходилось наблюдать на испытаниях, как русак или молодая лиса поднимались после прохода равняшки или как собаки в крепких местах проходили мимо, не причуивая зверя. Также замечено, что когда русак поднимается близко от собак, они помечают только «зрячего» и не чуют зверя без жировочного следа. Тем не менее, в современной охоте с борзыми чутье собак, несомненно, имеет значение, но пользование чутьем следует отнести к опытности, к «мастерству» собаки.

На своре собаки должны идти спокойно, следя за полем, им нельзя разрешать рваться вперед. Еще большее значение имеет поведение собак вне своры. В это понятие входит отношение собаки к пойманному зверю, которого собака не должна рвать. В современных условиях у борзых выработалось особое качество — оставаться близ пойманного зверя и даже иногда апортировать его. Для иллюстрации привожу описание одной из работ на испытаниях по вольному зверю: «...лиса легко перешла пашней и повела по живилю в сторону села растянувшуюся отстающую свору. Когда более километра прошла по живилю эта тупая скачка, Полет осилил и обошел Букета. Затем травля шла дорогой и вошла в неглубокий ложок. Там

то и насел на лисицу Полет. На исходе длительной доскачки вогнав, как потом оказалось, матерого лисовина в водомоину, Полет настиг его и, схватив под нижнюю челюсть, задушил, не порвав шкурки. Это была образцовая хватка по мести. Подскакавшие участники испытаний и судья подобрали лисовина около лежавшего рядом сильно зарывшегося Полета». Примеров ожидания собакой владельца у пойманного зверя можно привести много.

В настоящее время у борзятников Московского общества охотников насчитывается более 50 борзых. Несмотря на трудность содержания в городских условиях и удаленность угодий, пригодных для травли и для тренировки, интерес к породе с каждым годом возрастает, привлекая молодых охотников. Исключительное значение имели полевые испытания польному зверю как для выявления рабочих качеств собак, так и для вовлечения владельцев собак в работу с ними.

За рубежом полученные из СССР борзы пользуются большим успехом и высоко проходят на выставках.

Воспитание и обучение борзых должно быть целеустремленным и проводиться сообразно возрасту и развитию собаки. Общие правила воспитания щенка охотничьей собаки изложены выше.

В возрасте 3—5 месяцев щенка следует приучать к полям, предоставляя ему возможность порезвиться, погоняться за бабочками и т. п.

Некоторые борзятники притравливают своих питомцев на кошек и собак, полагая, что таким способом они развивают злобу к зверю. Такое притравливание бессмысленно и приносит только вред, не достигая цели. Злобность к кошкам и собакам ничего не имеет общего со злобой к волку. Часто приходится видеть, как борзые, рвущие кошек и собак, оплясывают волка, боясь к нему подойти. Кроме того, кошка при нападении на нее может выцарапать собаке глаза и сделать ее калекой. Нечего и говорить, что притравленные таким способом борзые собаки совершенно нетерпимы на коллективных охотах.

В связи с присущим борзовым стремлением преследовать и ловить убегающего зверя надо подчеркнуть особую важность воспитания у борзой с щенячьего возраста абсолютно безразличного отношения к домашним животным.

Для выработки апортирования щенка борзой в возрасте 3—4 месяцев следует приучать подавать и носить поноску. Обучение ведется во время игры. Дав на некоторое время щенку подержать поноску, командуют «подай!» и, разжимая пасть, берут от него мячик. Необходимо добиться, чтобы щенок охотно отдавал поноску, и поощрять выполнение лакомством. Когда щенок научится отдавать поноску по требованию, поноску бросают на недалекое расстояние и командуют

«возьми!». В тот момент, когда щенок схватит поноску, ему говорят «подай!». Следует постепенно увеличивать расстояние подачи поноски, а также разнообразить условия подачи, заставляя щенка подавать не только в доме, на дворе или в саду, но и в поле. Тогда он привыкнет подавать поноску в любых условиях. Одновременно следует приучать щенка стоять с поноской. Когда он возьмет на некотором расстоянии поноску, дают команду «стоять!» и поднимают руку, запрещая ему двигаться. При словах «ко мне!» рука опускается. Щенок должен подойти к хозяину. Когда щенок твердо усвоит подачу мягкой поноски, следует перейти на более жесткую и тяжелую поноску, например на деревянную болванку, удобную для захвата пастью, и повторить весь курс обучения подаче. Затем можно взять набитую заячью шкурку. Наконец, когда щенку минет 8—10 месяцев, перейти к обучению с мертвым кроликом или зайцем. Это последнее обучение следует проводить в охотничьих угодьях во время притравки.

Основное правило при обучении — постепенность и настойчивость. Не утомляя щенка, нужно добиваться выполнения приказания во что бы то ни стало, награждая лаской и лакомством за выполнение.

Апортирование и остановка у пойманного зверя имеют большое значение при современной спортивной охоте, так как поимка зверя обычно происходит далеко от пешего борзятника. Если поимка произошла сравнительно недалеко от охотника, борзая может принести ему русака или молодую лисицу. Однако после резвой или затяжной скачки собака устает настолько, что ложится около пойманного зверя. Борзятник следует за направлением скачки (при этом хорошо пользоваться биноклем) и, в случае поимки зверя, идет отыскивать лежащую собаку. В таком случае ее следует наградить прикормкой, чтобы борзая поняла, что ее помочь нужна и на месте поимки. Это тем более важно, что поимка часто происходит на расстоянии 2—3 км от охотника.

Молодняк в возрасте 8—10 месяцев в закрытое для охоты время должен иметь длительные прогулки и притравки по зайцу и лисе в особо отведенных угодьях. Для этого подсадному зайцу перевязывают заднюю ногу выше скакательного сустава и держат на длинной веревке, сажают его в невысокую траву и наводят на него собак, заставляя их искать и, как только заяц поднимается, борзятник показывает его собакам и криками «ату-ату его!! ух-ух!!» подбадривает собак. Если заяц заловлен, полезно, чтобы собаки его потрепали, но не следует допускать, чтобы они рвали его. Полезно также заставить собак подать заловленного зверя ведущему охотнику. Приемы притравки постепенно усложняют — зайцу перевязывают ногу, но сажают без веревки ипускают в более крепкие места.

в кусты, сухие болотники, на неглубокую пашню и т. п. Московские борзятники, вместо зайца, с успехом применяют кролика, которого пускают в поле и, показывая его собакам, притравливают их.

Притравка по подсадной лисе производится следующим образом. Лисе, как и зайцу, перевязывают заднюю ногу и держат на длинной веревке. Чтобы лиса не покусала собаку (укусы лисицы очень болезненны), ей заматывают морду шпагатом, а концы бечевки завязывают за ушами, чтобы она не могла сдернуть повязку. Предоставив возможность лисе бежать, волоча за собой длинную веревку, показывают ее собакам, подбадривая их улюлюканем «улю-лю-лю!». Необходимо, чтобы молодая собака взяла первого зверя. Если она робеет, с ней пускают другую, уже опытную собаку — инстинкт подражания взымет верх и молодая собака также вцепится в лису.

Чтобы приучить собаку брать по месту, человек тащит лису за задние ноги, подставляя собаке горло. Такая предварительная притравка необходима. Приходилось не раз наблюдать на охоте и на полевых испытаниях, когда молодые даже промысловые непримитивные собаки, настигнув лисицу, боялись схватить ее. После некоторой практики из таких собак выходили и лихие работники. Бывает полезным, а иногда даже необходимо пускать молодую борзую с более опытной собакой, конечно, если та не рвет зверя.

Только практика охоты окончательно вырабатывает и развивает у собаки ее рабочие качества — резвость, зоркость, мастерство и прочие, но, как показывает опыт, притравка значительно облегчает последующее усвоение и развитие навыков.

Если в распоряжении борзятника имеется верховая лошадь, то молодых собак следует приучить к хождению на своре при конном борзятнике. Для этого прежде всего требуется, чтобы собака спокойно ходила при пешем борзятнике, держась с левой стороны. Чтобы приучить собаку ходить при конном борзятнике, следует сосоворить ее со спокойной, уже приезженной собакой. Высвирка должна производиться на разных аллюрах, с постепенным переходом с медленного на более быстрый аллюр. При этом переход лошади на более резвый аллюр производится тогда, когда собака спокойно ходит на предыдущем аллюре.

Охота с борзыми требует особых свор, на которых водят собак. Свора пешего борзятника должна быть длиной не менее 3 м, из узкого ремня, без швов и узлов. Широкой петлей, сделанной на одном конце своры, борзятник надевает ее на себя через правое плечо, затем пропускает ее под поясом с левой стороны. Другой конец ременной своры имеет небольшой продольный разрез; этот конец продевается через кольца ошейников собак, а прорезь на конце своры надевается на большой

палец левой руки борзятника. Чтобы спустить собак со своры, сбрасывают ее конец с пальца и собаки, рванувшись за зверем, сходят с нее.

Свора для конного борзятника отличается только длиной, которая достигает 7—7,5 м.

Ошейник борзой представляет из себя неширокий ремень, в оба конца которого вшиты кольца. Его длина вместе с кольцами не должна превышать охвата шеи борзой. Кольца соединены между собой «рыскалом» — это овальное кольцо, соединяющееся с «вертлюгом», т. е. с вращающимся на стержне кольцом. В это кольцо пропускается свора. Если собака не тянет на своре, то ошейник лежит свободно и не стягивает шею, так как кольца расходятся на длину рыскала. Точно также ошейник свободно охватывает шею собаки и во время скачки. При натягивании своры концы ошейника сходятся, он туго охватывает шею, и собака не может вывернуться из него.

Необходимым оснащением борзятника является арапник с достаточно длинной и увесистой рукояткой. В дни тяжелого подъема при розыске зверя в крепких местах или в лесополосах бывает необходимо применять хлопанье арапником. Рукояткой арапника ударом по носу добивают лису, которая может оказаться не задуменной, а только лишь находится в обморочном состоянии.

Борзятник не должен забывать о возможной необходимости оказать собаке медицинскую помощь. Поэтому ему следует иметь при себе бинт, йодную настойку и некоторые другие медикаменты.

Борзятник на коне имеет ряд преимуществ перед пешим. Он лучше сохраняет свои силы, обозревает более широкое пространство, ему лучше следить за травлей и легче поспевать к пойманному зверю, наконец, на лошадь он нагружает свою добычу.

Принято следующим образом приторачивать зверя к лошади. Русаку обрезают пазанки, между сухожилием и костью одной из задних ног делается прорезь, в которую просовывается конец другой ноги, петля торока продевается между ногами и надевается на суставы. Затем русак перекидывается на другую сторону седла. Лисицу приторачивают к седлу мертвый петлей, надетой на шею. Торочить лису так же, как и русака нельзя, так как она может оказаться недобитой и находиться только в обморочном состоянии. Очнувшись, она может вцепиться зубами в лошадь, что крайне опасно для всадника.

Пешему охотнику утомительно носить на себе тушку лисы, поэтому он должен уметь снять с нее шкуру.

Перед самой охотой борзятник не должен обильно кормить собаку, а дать ей «закусить» немного мяса. Основное кормление борзых надо производить вечером.

По окончании охоты борзятник должен осмотреть собак — нет ли у них каких-либо повреждений, протереть ей ноги между пальцами и дать отдохнуть. Через 1,5—2 ч собаку следует на-кормить досыта.

Охота с борзыми по волкам в настоящее время, за исключением отдельных случаев, не производится. Для этой охоты борзые должны быть притравлены к волку и необходимы верховые лошади. Поэтому она может быть доступна, например, рабочим и служащим конных заводов, находящихся в степной полосе, а также некоторых колхозов и совхозов.

ОХОТА С ЛАЙКАМИ И ИХ НАТАСКА

Породы охотничьих лаек настоящего времени являются ценнейшими отечественными породами собак. Становление рабочих качеств лаек имеет многовековую историю. В советское время, особенно после Великой Отечественной войны, собака охотников-промысловиков России — лайка стала самой любимой у спортсменов-любителей лесной зоны РСФСР, а особенно в центральных областях.

С лайкой можно охотиться с открытия охоты по перу, до закрытия охоты по пушнине, т. е. спортсмен-любитель может наслаждаться охотой с помощью собаки в течение почти шести месяцев.

Главная и основная причина популярности лаек всех пород — это их исключительные рабочие данные, позволяющие охотнику, имеющему одну собаку, значительно расширить диапазон охот по разным видам дичи по сравнению с узкоспециальными и сезонными работами других групп пород охотничьих собак.

В каждом виде охоты с лайкой охотник получает определенное и несравнимое с другим видом, разностороннее по характеру, эстетическое удовольствие. Варьирование работы в зависимости от объекта охоты у одной и той же лайки поразительно.

Работая по мелкому зверьку, лайка показывает быстрый поиск на кругах, замедляет его в местах причуивания, разбирается в следах, посорках, делает поверочные взлаивания или поскребы комля, а то и ударяет передними ногами в комель дерева, тем самым заставляя зверька обнаружить свое присутствие хотя бы незначительным движением, которое собака уловит своим острым слухом или зрением. После такой проверки лайка частым, высокого тембра, доносчивым голосом оповестит о найденном зверьке или, не обнаружив зверька, уйдет продолжать поиск. Потревоженный зверек может вершить, и тогда лайка покажет незабываемый азарт слежки, преследуя уходящего зверька до самого западания. Отстрелянный и упавший в пушистый снег трофей лайка прикусит специфически лаечным частым покусы-

ванием передними зубами, не повредив шкурки, и, если собака поставлена правильно, то подаст его в руки хозяина по команде «подай».

Кунице, соболя, взяв их след, лайка работает широко, и требуется от нее доносчивый голос, чтобы охотник мог всегда услышать своего помощника. Эта работа схожа в принципе с охотой по белке.

Глухаря, тетерева, рябчика лайка работает совсем не так, как по мелкому зверьку. Поиск значительно короче, а в местах набродов, сужая ход и разбирайся в следах, лайка все время прислушивается, подводит крадучись и очень бесшумно, повиливая хвостом, и делает стремительный скачок в сторону дичи, резко поднимая ее на крыло. Слухом и зрением лайка определяет направление полета, стремглав следует за птицей; опять же слухом и зрением определяет место посадки, иногда даже приостанавливаясь для этого, и облавивает подеревившуюся птицу. Охотнику остается скрытно и бесшумно подойти на выстрел и снять трофеи.

В охоте на лося лайка на крупном галопе доходит молча до зверя и, зайдя ему спереди, резко облавивает его и не дает двигаться вперед, показывая исключительные качества мастерства и ловкости в постановке на отстой. При этом тембр голоса лайки разительно отличается от облавивания мелкого зверька или птицы.

Медведя и кабана лайка работает злобно, с большим азартом, останавливая болевыми хватками за гачи. При этом она проявляет максимум ловкости и верткости, вязко облавив зверя, не дает тронуться ему с места, а при попытке уйти осаживает его болевыми хватками по месту.

Водоплавающую птицу лайки работают накоротке в пределах выстrelа владельца, великолепно разбирайся в оставленных на растениях запахах, и, найдя дичь, резким выпугиванием выдают ее под выстрел охотника. Упавший трофей лайка выносит к охотнику из любых зарослей и с воды, беря птицу мягким прикусом. Нередко приходилось наблюдать, как, поймав нелетного утенка из запоздалого выводка, лайка выпускала его абсолютно невредимым.

Взяв след норки, выдры, хоря, енота, барсука, собака доходит до зверя и, если не поймала , а зверь спрятался, то она облавивает его у входа в нору, стараясь раскопать, добраться до зверя. Охотнику остается выкуриТЬ, выжить зверька и лайка доберет его, а если не доберет, то теми или иными методами — выстрелом, обметом и т. п.— добыть его.

Многие считают лайку универсальной, это далеко не правильно. Надо сказать, что каждая лайка имеет свою специализацию в зависимости от того, по каким видам с ней охотятся и чему отдает предпочтение владелец собаки. А переход от одного

вида к другому в каждом отдельном сезоне требует предварительной, хоть и небольшой, но переподготовки. Лайки же, натасканные и работающие по крупному зверю (лось, кабан, медведь), как правило, очень посредственно работают по мелкому зверю и птице. И, наоборот,— лаек, хорошо работающих по мелкому зверю и птице, нежелательно приучать к работе по крупному зверю.

Применять лаек в охоте на зайца и лису не следует. Во-первых, потому что по следу лайка голоса отдавать не должна и не отдает, для этого есть специализированные породы гончих. И во-вторых, лайка, ушедшая по следу зайца или лисы, просто выключится у вас из охоты, отнимет драгоценное время и придет уставшая и непригодная для продолжения интересующей вас охоты.

Охота с лайкой на болотную и полевую дичь также нетипична и может носить чисто случайный характер и практического применения не имеет.

Лайки применяются при добывче белки, куницы, соболя, норки, медведя, рыси, разныхкопытных животных, а также боровой дичи, как глухарь, тетерев, рябчик, и водоплавающей птицы. Лайки самостоятельно разыскивают зверя или птицу и, найдя, облавивают (кроме уток), указывая этим их местонахождение и задерживая до подхода охотника. При уходе зверя по земле, по вершинам деревьев, а также при взлете птицы лайка преследует дичь, доходит до зверя или птицы или до новой их остановки и посадки, вновь задерживает и указывает на нее облавлением. Утку лайка выпугивает, преследует, подает под выстрел и апортирует.

Эти породные охотничьи качества лаек и можно подразделить на следующие элементы.

При работе по белке, кунице, соболю, боровой дичи у лайки важны следующие элементы: чутье (обоняние, слух, зрение), быстрота поиска, правильность поиска, голос, характер облавления, слежка, вязкость, отношение к убитому зверьку или птице, послушание.

Что же подразумевается под всеми этими понятиями элементов работы?

Чутье — это комплекс обоняния, слуха, зрения, т. е. тех чувств, при помощи которых лайка обнаруживает ту или иную дичь. Разъединить эти понятия невозможно, так как в процессе охоты нельзя определить, каким из этих чувств пользовалась лайка, обнаруживая зверя или птицу. Объединенный же комплекс чутья в зависимости от остроты всех трех параметров судится по добывчивости, количеству найденных зверьков или птиц, точности их указания, принимая во внимание трудность угодий и погодных условий. Правда, молодые собаки пользуются больше слухом и зрением для отыскания дичи, но это

быстро проходит с развитием мастерства в процессе натаски и охоты.

Чутье — чувство природное, передающееся по наследству, дать его владелец собаки не может, его можно лишь совершенствовать подбором пар высокочутких собак, развивать мастерство пользования им регулярной натаской и охотой. Но от владельца зависит и не потерять в собаке чутья, не заглушить его, мало занимаясь с лайкой в лесу. Самое главное, при выращивании собаки надо опасаться, чтобы в пищу не попадали остропахнущие вещества, такие как чеснок, перец, лавровый лист, ванилин и др. Нельзя содержать собак рядом с резкопахнущими веществами — бензином, керосином, лаками и т. п. — это пагубно действует на обоняние.

Взрослые собаки также подвержены временной потере чутья в том случае, если они случайно подверглись влиянию резких запахов. Такие собаки будут давать пустые полайки или неточно указывать местонахождение зверька.

Лайки к престарелому возрасту, как правило, не теряют остроты обоняния, но слух и зрение притупляются, а часть собак и совсем глохнет.

Некоторые охотники и авторы книг и статей о лайках подразделяли этих собак на верхочутких, духовых и низочутких (следовых). Эта классификация чутья совершенно не подтвердилась на массовом опыте определения рабочих качеств лайки.

Любая лайка, взяв с ветра запах зверя или птицы, устремляется к нему. И, пользуясь слухом и зрением, определив точное местонахождение дичи, облавливает ее. Крылышки семян расщепленных шишек, пахнущие белкой, развеиваемые по ветру, моментально становятся объектом внимания лайки, и она стремительно бежит к тому дереву, где находится зверек. И та же лайка, если эти крылышки не летят, а лежат уже на земле, доходит до зверька по этим спущенным на крылышках запахам белки по посоркам. Часты случаи, когда находящаяся в поиске собака, заслышив цоканье белки, увидев перемещающегося верхами зверька и услышав поднятый им шум, стремглав несется к месту подревления его и точно облавливает. Никакой обособленной верхочуткости, духовитости у собаки здесь нет — это комплекс использования обоняния, слуха, зрения — высокого качества всех лаек. Нередки случаи когда лайка, взяв по зрячему свежий след на снегу и уже не пользуясь обонянием, доходит на галопе до подревления зверька, проверяет и отдает голос. Это чувство у них врожденное.

Быстрота поиска — это скорость, с которой лайка обрабатывает угодья и определяет быстроту хода. Самым желательным надо считать ход на галопе, перемежающийся с рысью, иногда он может быть приостановлен для прослушивания.

Если абсолютная скорость у всех пород лаек почти одинакова, то кажущаяся быстрота поиска у разных пород не одинакова. Так, маленькие по размеру карело-финские лайки, сухого типа конституции, очень темпераментны и чаще работают на быстром, энергичном галопе, реже переходя на рысь; русско-европейские лайки — сухого-крепкого типа, более крупные, энергичны в галопе, чаще, чем первые, переходят на семенящую рысь; западно-сибирские лайки как самые крупные, крепкого-сухого типа, тяжелей предыдущих и часто переходят на крупную рысь, но из-за большой длины конечностей (т. е. рычагов) абсолютной скорости по сравнению с другими породами лаек не теряют.

От скорости движения лайки зависит и добычливость ее. Ведь чем больше площади покрывает собака за одно и то же время, тем больше следов она обнаружит, тем быстрей найдет дичь. Но надо принять во внимание, что быстрота хода должна быть соразмерна остроте чутья. Если имеется несоответствие чутья и скорости, то собака проскакивает след и ее ошеломляющая скорость не дает положительных результатов. Такие примеры имеют место.

Быстрота поиска у лайки — качество врожденное, но при правильной натаске, постоянном тренинге, хорошем физическом развитии, правильном выращивании зависит и от владельца. Собаки засиженные, имевшие ражит в раннем возрасте, как правило, показывают худший по быстроте поиск.

Правильность поиска. Рисунок хода в виде наложенных друг на друга колец, с помощью которого лайка обрабатывает угодья с таким расчетом, чтобы не осталось необследованных мест с наличием следа (входного, выходного или перемещенного) посорки, поеди, норы, запахов, до полного нахождения зверя, птицы, надо считать лучшим поиском. Этот поиск по ширине и глубине должен соответствовать объекту охоты, он должен все время придерживаться направления движения охотника. В охоте на мелкого пушного зверька, как белка, поиск по ширине и глубине не должен превышать 200—300 м из того расчета, чтобы не терялось много времени на подход к месту полайки, так как световой день зимой очень мал, а большие переходы снижают добычливость. Собаки же с прямолинейным ходом, как правило, уходят далеко, пропуская большое количество продуктивных участков леса, а след белки чаще всего бывает короткий или он находится в небольшой куртине семенных деревьев. Прямолинейный поиск у лайки считается отрицательным.

Желательным поиском у лайки при охоте по боровой дичи надо считать работу на параллелях или кругах не далее 100 м по ширине и глубине по ходу охотника, т. е. не более 40—

50 м от него, чтобы можно было руководить собакой, ее поиском и по возможности видеть действия своего помощника.

Более дальний и широкий поиск у лаек на параллелях желателен в охоте на крупных копытных и медведя, но и в этом случае он не должен превышать дальности слышимости голоса собаки — эта дальность считается пределом поиска.

Надо отдать должное лайкам, уже работающим не одно поле и используемым на разных работах,— они сами изменяют поиск в зависимости от объекта охоты. Это качество приобретается опытом собаки и поведением охотника, как на охоте, так и при натаске.

Все вышесказанное о манере работы собаки будет совершенно ненужным, если лайка не будет обладать основным качеством в поиске, качеством избирательности к угодьям в зависимости от объекта охоты. Собака обязана обыскивать тщательно те характерные места угодий, где может быть дичь. Если это белка, то лайка должна быть в тех характерных участках леса, где держится зверек, и стремглав прямолинейно пересекать поляны и чернолесье, не задерживаясь в них. Обнаружив след, опытная лайка доходит до дерева, проверяет на коготок или поверочным взлаиванием наличие зверька, при неуверенности делает поверочный круг — нет ли выходного следа, и только тогда дает голос на уже проверенное дерево.

На охоте по боровой дичи лайка, руководимая охотником, должна искать ее с утра в кормовых местах, на ягодниках, а не лезть в гладкое моховое болото или крупный лес. Наоборот, к полудню — она должна искать дичь на купальниках, порхалицах, а в жаркий день — в теневых местах, по ходу охотника.

Все качества избирательности лайкой угодий целиком и полностью зависят от опыта охотника, обязанного знать повадки зверей и дичи, и прививаются они собаке в процессе натаски и практической охоты.

Голос у лаек — качество врожденное, передаваемое только по наследству. Услышав в лесу собаку, отдающую голос, можно сразу же определить, принадлежит ли он лайке или другой породе. Голос у лаек должен быть чистым, доносчивым, сильным, характерного тембра и звонкий. Чем меньше лайка, тем выше голос у нее по тональности. У сук голос выше, у кобелей — ниже и грубей. Совершенно не имеют цены голоса хриплые, шамкающие, низкие. Во-первых, такие голоса плохо слышны в лесу, а во-вторых, они не дают никакого эстетического наслаждения. Можно испортить голос лайки, сделав его хриплым, слабым, когда собака держится на привязи, да еще с тугим ошейником, давящим на горло.

Характер облавивания у лаек. Под этим термином подразумевается поведение собаки при облавлении зверька или птицы.

Рис. 45. Белка тут

От нее требуется: стоя, а лучше сидя, занять удобное положение под деревом для наблюдения за найденным зверьком или птицей и облавивать его до подхода охотника (рис. 45). При этом все внимание слуха и зрения у собаки должно быть направлено только в сторону дичи. До самого подхода хозяина лайка должна вязко и равномерно отдавать голос, давая тем самым возможность охотнику точно определить место нахождения объекта охоты. Кроме того, под это облавление охотник сможет подойти к дичи бесшумно и скрытно. От этого качества во многом зависит успех охоты, так как спугнутая боровая дичь может улететь далеко, а белка, соболь или куница могут и обмануть собаку в зависимости от угодий и погодных условий. Такие случаи нередки.

Как правило, по схваченному на глаз зверьку или птице лайки отдают голос более частый, иногда меняется даже и тембр его. Такая же изменчивость по частоте и тембру в отдаче голоса наблюдается в зависимости от того, на кого лает собака. Эта изменчивость дает возможность в каждом отдельном случае знать, с кем будет встреча, и подготовиться

к ней. Конечно, эту изменчивость в голосе и поведении при облавлении по различным объектам охоты может различить только сам охотник, привыкший к своей собаке.

При обнаружении дичи в поведении под деревом лайки обладают еще одним ценным свойством: если собака облавливает зверька или птицу и вы подошли прямо к ней, то она обязательно перейдет на другую сторону дерева против вас, как бы доверяя охотнику,—«раз ты смотришь с этой стороны, то я буду смотреть с другой, чтобы не упустить дичь». Но этим свойством лайки желательно пользоваться как можно реже ввиду того, что собака уже определила свое самое выгодное положение под деревом еще до вашего подхода, отвлекла зверька и дичь на себя, т. е. они находятся во взаимном контакте, в наблюдении друг за другом. Белка в этом случае иногда цокает, глухарь же щелкает, а собака, помимо лая, еще виляет хвостом. И если подеревленные белка, куница, соболь затаиваются более плотно и всякие перемещения собаки под деревом допустимы при рассматривании кроны для обнаружения зверька, то в охоте на боровую дичь они совершенно нежелательны и часто приводят к спугиванию дичи.

Сильно возбудимые и неправильно поставленные в натаске собаки допускают в поведении под деревом при облавлении следующие нежелательные приемы: излишне горячо и нервно облавливают, прыгают на ствол, рвут траву у комля, ломают лапами нижние ветви, а иногда и закусывают их, производя ненужный шум, беспокоят зверька или птицу, которые часто еще до подхода охотника в результате этого сходят с дерева и теряются собакой.

Встречается и другая категория лаек, также испорченных поведением владельца при натаске,—это собаки, стоящие близко к комлю и не видящие крону дерева, из-за чего зверек или птица легко уходят невидимыми для собаки. К этой же категории неправильно натасканных собак надо отнести редкоскальных, облавливающих с большими перемолчками, плохо отвлекающих дичь на себя. С такими собаками очень трудно охотиться на боровую дичь.

К обладающим самой неожиданной манерой работы мне хочется отнести лаек, отдающих голос по посоркам и следам, бегающих вокруг дерева, суетливых собак, не глядящих совершенно в крону, а также тех, которые не переходят на противоположную сторону при обходе охотником вокруг дерева. О том, как надо ставить в натаске собаку под деревом, речь пойдет ниже.

Некоторые собаки прекращают отдачу голоса при подходе охотника; хотя это и нежелательно, но минусом считать нельзя, так как собака ждет выстрела и падения трофея.

Слежка — элемент крайне необходимый в охоте на любую дичь. Слежку можно разделить на верховую и низовую, при этом оба вида должны быть развиты совершенно одинаково. Это качество достигается только правильной натаской; несмотря на то что у лайки всегда есть неотъемлемое желание преследования дичи, его все же надо развить и в практической охоте всемерно поощрять, дабы не упустить найденную дичь.

Верховая слежка необходима для лайки в охоте на белку, куницу, соболя, боровую и водоплавающую дичь. Собака должна умело пользоваться слухом и зрением и следить за перемещающимся и уходящим вершинами деревьев зверьком до самого момента западания его. Лайка должна точно определить направление полета поднятой боровой дичи, должна следовать за ней до посадки и указать место посадки облавлением. Слежка в работе по водоплавающей дичи также крайне необходима для определения места падениябитой утки и подачи ее.

Верховая слежка за белкой часто бывает с отдачей голоса, так как зверек движется неравномерно — то прыгая с дерева на дерево, то приготавливаясь для прыжка, выбирая удобную точку опоры и временно притормаживая свой ход, отчего лайке кажется, что он западает и она отдает голос. Это свойство работы по белке удобно, охотник на слух знает, как движется зверек. Другое дело, если лайка следует за быстро уходящей верхом куницей или той же белкой, за улетающим глухарем и т. п., здесь движение дичи непрерывное и лайка голоса не отдает.

Низовая слежка за уходящим зверем, норкой, хорем, лосем, рысью, как правило, лайкой производится без отдачи голоса. Лишь в случаях, когда собака вот-вот настигнет зверя, она чуть взвизгивает. Этот вид слежки также необходимо поощрять, так как он является одним из важных элементов успеха охоты.

Манера верховой слежки различна и очень индивидуальна у каждой из собак. Часть лаек работают, идя параллельно зверьку, т. е. сбоку; некоторые идут точно под ним; иные же с заходом впереди зверька, как бы ожидая его прыжка, а есть отдельные собаки, которые идут за зверьком. Все эти случаи по-своему хороши, если собака не делает пропусков, точно отмечает все переходы и не теряет зверька. Лучшим надо считать тот случай, когда собака следует точно под зверьком.

Слежку в трудных погодных условиях в высокоствольном лесу с подростом и густым подсемом, проведенную на большое расстояние, с обязательным точным указанием дерева, где запала птица или зверь, надо считать лучшей.

Вязкость — чувство, врожденное у лаек. Это та настойчивость собаки, с которой она разыскивает след, а найдя его, разбирается в нем до нахождения самой дичи или зверя. Это тот азарт, с которым она облавливает их, вплоть до подхода охотника, как бы долго он ни шел к ней. Вязкость у лаек проявляется как в слежке, в преследовании, так и в задержании отаборенного, осажденного зверя. Вязкость надо развивать, поощрять, и ни в коем случае не отзывать понапрасну собаку как со следа, так и от облавляемого дерева или зверя. Лайка к охоте просто непригодна, если она самостоятельно бросает облавливание и уходит в поиск.

Послушание — это способность лайки выполнять все указания охотника, выработанные в процессе воспитания, натаски и необходимые для успешного производства охоты. К этому необходимо отнести, как минимум, беспрекословное выполнение собакой следующих команд и требований: знать свою кличку и возвращаться к охотнику на подзыв кличкой или свистком по первому зову (лучше пользоваться свистком — он меньше нарушает тишину в угодьях и дальше слышен); уметь ходить по лесу на поводке спокойно без натяга; придерживаться в поиске направления движения охотника; знать и выполнять команды: «стоять», «сидеть», «вперед», «назад» или «ко мне», «нельзя», «ищи», «взять», а в охоте по водоплашающей дичи — команду «подай». Без знания этих команд и требований охота почти невозможна и приносит подчас много волнений, а то и просто срывает всю охоту или доставляет много неприятностей охотнику.

Отношение лайки к убитому зверьку или птице. Добытый на охоте трофей представляет для охотника несомненную ценность. Если это зверек, то его ценой является качество шкурки, а если это птица, то ее мясо и красота оперения. Следовательно, собака должна подраненного или пойманного зверька придушить и положить на землю. В том случае, когда собака уклоняется от отдачи дичи, зверька или отбегает вместе с ним, надо резкой командой остановить ее и взять трофей, скомандовав при этом — «нельзя». Ценность лайки на охоте значительно падает, если она мнет, рвет зверька или птицу, а если жует и съедает, убегая от охотника, то такая собака совершенно непригодна для охоты. При этом все нежелательные действия надо отнести только за счет неправильного воспитания собаки охотником еще в щенячьем возрасте.

При охоте по медведю у лаек важны следующие элементы: отношение к следу и зверю, смелость и облавливание, злобность и приемистость хваток, ловкость, вязкость.

Отношение лайки к следу и зверю. Ценность представляют те собаки, которые, попав на свежий след гонного медведя, стремглав следуют молча до зверя и бросаются на него ак-

тивно, злобно, смело, не боясь этой встречи, проявляя качество бойцовых, зверовых лаек-медвежатниц. Если же собака, причуяв след, несколько торопеет, робеет, но все же при посылке следует по нему и доходит до зверя, с последующим злобным облавлением, то она также пригодна в охоте по медведю. Очень нежелательным явлением надо считать отдачу голоса по свежему следу, так как это предупреждает зверя и он быстро уходит и догнать его собаке бывает очень трудно, а подчас и невозможно. Совершенно непригодны в охоте на медведя те собаки, которые при одном причуивании следа или при виде медведя пугаются его и обращаются в бегство, не подходят к зверю и, трусливо лая издалека, проявляют страх к нему.

Смелость и облавление. Лайка-медвежатница должна, дойдя до зверя, смело и уверенно догнать его, дать болевую хватку по месту, т. е. за гачи, зад, задние ноги, чем сразу же остановить его ход и осадить зверя. После этого лайка азартно и злобно облавная с головы, должна не дать подняться зверю, не должна при этом отступать и обращаться в бегство, если зверь начинает обороняться. Всякое облавление издали считается нежелательным, ибо зверь может уйти, а остановить его второй раз будет значительно трудней. Собаки, смело доходящие до зверя, хорошо, азартно облавляющие и не уходящие от него, но в то же время и не бросающиеся в бой с медведем для осадки его, могут быть использованы с успехом в работе по розыску берлог и в берложной охоте, где остановка медведя необязательна, так как в основном на берлоге медведь добывается тут же после подъема. Кроме того, такие собаки вполне могут быть использованы в паре с первой группой собак, помогая им отвлечением на себя зверя во время постановки его.

Злобность и приемистость хваток. Злобные лайки-медвежатницы бросаются с оскаленными зубами на зверя и успевают в один бросок дать несколько болевых хваток, применяя при этом такие приемы, что все хватки приходятся по месту. Именно хватки, данные по месту, и заставляют медведя принять оборонительное положение. Если зверь пытается встать, лайки вновь хватают его, верят на месте, чем дают возможность охотнику скрыто подойти к зверю и произвести прицельный выстрел. Иногда хорошо и злобно работающие лайки, особенно в паре, доводят медведя до такого состояния, что он ревет и крутится на месте, защищая свой зад, задние лапы и гачи.

Встречаются порой и чисто травильные собаки, чрезмерно возбудимые, бросающиеся на медведя спереди или на спину, как бы вступая с ним в драку. Удел таких собак в конечном случае предрешен — они гибнут под медведем, а если и остаются в живых после полученных травм, то уже боятся этой охоты.

Те же лайки, которые проявляют злобу в работе, но не дают хваток по месту, при соответствующей тренировке с хорошо ра-

ботающей собакой, могут, приобретая опыт, стать настоящими бойцовыми медвежатницами.

Само собой понятно, что в такой опасной охоте на медведя, обладающего прекрасной реакцией, лайка должна быть исключительно ловкой, верткой, с ответной реакцией на любое агрессивное движение защищающегося или нападающего зверя. Если собака этим не обладает, она становится жертвой зверя еще до подхода охотника.

Неотъемлемым условием успешной охоты с лайками на медведя является вязкость собак. Она должна проявляться во всем, как в доборе по следу, в облавлении остановленного зверя, так и в задержании его на месте до подхода охотника, независимо от того, через сколько времени он подойдет к зверю. Лайки, не обладающие такой вязкостью, не могут быть медвежатницами, ибо на добор и правильную остановку такого зверя, как медведь, иногда уходят многие часы.

В работе по норному зверю, помимо всех остальных элементов, перечисленных выше, главным считается злоба и приемистость.

В работе по хорю, норке, горностаю, еноту, барсуку — характерные требования мало чем отличаются от работы по кунице и белке, но имеют свою специфику, так как работа в основном ведется по жировочным следам, ведущим к норе, и чаще всего зверь добывается у норы или в норе.

Чутье (обоняние, слух, зрение) как первостепенный фактор должно обусловить нахождение следа зверька. Лайка должна точно следовать до места понорения и уверенно показывать местонахождение зверька.

Особой быстроты в поиске здесь не требуется и, если собака работает рысью, этого вполне достаточно. Но вот правильность поиска, работа в характерных местах обитания зверя, полное пренебрежение к густоте зарослей, в условиях завалов, мокрых мест и воды, независимо от холода, являются обязательным условием в работе по норному зверю. Собака, которая оббегает трудные захламленные места и не желает лезть в воду, лая при этом на нору с берега ручья, а не в самую нору, — плоха для этой работы.

Требования к голосу, низовой слежке, вязкости — такие же, как и по мелкому зверьку.

Основное свойство, которое должно быть у лайки в работе по норному зверю, — это злоба к зверьку и приемистость, т. е. собака во всех случаях должна стараться схватить и умертвить зверя, не выпуская его из зубов. Оборонительной реакции в этом случае быть не должно. Наступление на зверя обязано проводиться уверенно, расчетливо и таким образом, чтобы зверь был взят по месту, за шею сверху, а если взят не по месту, то моментально перехвачен и умерщвлен. После этого зверь дол-

жен быть положен лайкой на землю, с командой или без нее, но трепать и мять зверя собака не должна так же, как она не должна убегать со зверем или не отдавать его хозяину.

При охоте на лося. Основным свойством, отличающим лаек-лосятниц, считается мастерство в постановке зверя.

К лайкам-лосятницам, применяемым при лицензионном отстреле лосей, как спортивных, так и товарных, предъявляются требования, которые более жестки, чем в любых других работах. Далеко не все лайки отвечают данным, характеризующим их как лосятниц. Для хорошей рабочей лайки-лосятницы требуется отличное физическое развитие, хороший рост, сила, развитые легкие и крепкое сердце. До постановки лося собаке иногда приходится делать многие километры в тяжелых условиях, в угодьях с сильными зарослями, да еще по снегу.

Помимо чутья с использованием как обоняния, так слуха и зрения, лайка, применяемая при охоте на лося, должна обладать и другими качествами.

Быстрота поиска в момент разбора следа может быть галопом и рысью, а вот когда след взят, преследовать зверя лайка обязана карьером, так как гонный лось идет подчас со скоростью 20—25 км/ч. Собаки, работающие рысью или шагом на взятом следе, к работе по лосю не годятся.

Правильность поиска должна обеспечивать пересечение следов зверя, найти этот след в местах, характерных для жировок лося, это значит, что поиск должен быть очень широким и глубоким, вплоть до 1—1,5 км по ходу охотника, ведь лось — зверь сторожкий, с хорошим слухом. Собаки с коротким поиском, как правило, не бывают хорошими лосятницами.

Основным критерием, определяющим лаек-лосятниц, является мастерство в постановке зверя и правильное облавливание. Оно заключается в следующем: лайка должна молча, быстро обогнать зверя и, появившись перед ним, с умеренной злобой облавливать его с головы, отвлекая на себя, крутясь и маневрируя (лось при этом как бы привыкает к этой нежданной «гостье»), и этим заставить его стать (рис. 46). Собака не должна подбегать напористо к самой голове и бросаться на лося, в этом случае лось сойдет или передней ногой может убить лайку. Собаки, злобно работающие лося сзади, только гонят его и поставить, остановить его не смогут, а значит и не годятся для этой охоты.

Вязкость, настойчивость, с которой лайка разыскивает след, преследует зверя и не бросает его, и не отстает пока не поставит, остановит лося,— необходимое качество собаки при охоте на лосей. Особенно оно проявляется, когда зверь сорвется и последующая остановка его становится более затруднительной.

Голос лайки-лосятницы должен быть сильным, доносчивым, с вязкой отдачей, он должен быть хорошо слышен далеко в лю-

Рис. 46. Остановила

бую погоду, под него охотник может скрытно подходить к зверю. С глухим, хриплым слабым голосом лайку вы не услышите, и как бы хорошо она ни работала по лосю, охотиться с ней будет трудно, ее придется искать по следу, а это не всегда возможно.

В послушании для лосиной охоты главным является позывистость, она нужна в случае необходимости перевести собаку на более свежий след или вследствие того, что на отстой поставлен лось, непригодный для отстрела (молодой или самка, не всегда разрешенная к отстрелу) и по другим причинам.

Такая же работа, но, может быть, с меньшей выносливостью и быстротой, требуется в работе и по другим копытным.

По водоплавающей дичи у лаек важны следующие элементы: чутье (обоняние, слух, зрение), поиск, настойчивость в работе, слежка, подача птицы, послушание.

Лайка полностью пригодна для охоты по водоплавающей дичи по своим природным данным — чутью, выносливости, способности долго работать в холодной воде и хорошей апортировке в любых условиях. Она стоит по рабочим качествам выше утиной собаки спаниеля, завезенной к нам с Запада.

Как в работе по другим видам, главным у лаек является чутье (обоняние, слух, зрение). Все сказанное о нем выше

остается в силе, но при этом лайка должна очень искусно пользоваться направлением ветра, о чем никак не должен забывать охотник, пуская ее в поиск.

Поиск лайки в работе по утке должен быть определен широтой и глубиной не далее ружейного выстрела, в противном случае вся ценность работы с собакой пропадает. Лайка, работающая вне пределов выстрела, к использованию в этой охоте непригодна. Как говорят,— у нее нет контакта с владельцем.

Водопла ва ю щу ю дичь лайка должна работать на параллелях в пределах выстрела. Здесь надо заметить, что сложность болотных угодий сама по себе сокращает поиск.

При охоте на водоплавающую дичь лайка не должна вылезать часто на берег или бояться воды, а тщательно обрабатывать поросшие камышом места, где скрадывается дичь.

В связи с тем, что работа в воде, в зарослях камыши крайне затруднительна, особенно в течение долгого времени, к лайке как физически сильной собаке предъявляется требование настойчивости в работе. Собак, не желающих работать в воде, избегающих трудных вязких мест, использовать в работе по водоплавающей дичи просто нецелесообразно, так как весь смысл применения собаки как помощника пропадает.

Слежка, обусловленная в охоте по утке, необходима для определения места падения подраненной или убитой дичи, в противном случае собака будет долго искать упавшую дичь или должна будет направляться охотником для подачи.

Вторым основным свойством лайки в этой работе, после чутья, надо считать подачу убитой или раненой дичи, и эту часть работы лайка должна проводить безотказно, как с чистой воды, так и из густых зарослей (рис. 47). Это качество целиком

Рис. 47. Подает утку

и полностью зависит от охотника, от того, как он воспитал и выдрессировал своего питомца.

Часть лаек, прекрасно вынося дичь с воды и камышей, неохотно следует с дичью по суще и не апортирует в руки. Но это не является пароком, так как основная работа собаки — подача с трудных мест, куда не может проникнуть человек, да еще в условиях глубокой осени с холодной водой, — уже сделана, и остается только взять принесенную дичь.

Как из щенка, породного, чистокровного, выбранного от родителей с наследственно-закрепленными рабочими качествами по желаемому виду, вырастить работоспособную лайку, еще не все полностью себе представляют. У некоторых охотников, вероятно понаслышке, сложилось впечатление о том, что мол до лайки до того просты в натаске, что достаточно взяться за поводок, отвязав от будки выросшую лайку, пойти с ней в лес и она начнет работать. Не верьте этому.

Воспитание храброй, физически сильной, работоспособной лайки, да еще в том направлении, которое желательно вам, — дело большого и кропотливого труда. Без знаний выращивания, содержания, воспитания и натаски можно превратить породную лайку из помощника на охоте в помеху, в собаку, не подчиняющуюся воле охотника, работающую на себя и пожирающую добытое, а то и просто скотинницу. Надо быть крайне осторожным при приобретении взрослой собаки, выращенной кем-то. Ведь только в каких-то крайних обстоятельствах человек, истинный охотник, может расстаться с преданным рабочим другом, способным на самопожертвование ради хозяина, каким является лайка. Как правило, взрослую собаку продают неполноценную. У таких собак или испорчено чутье при выращивании (перенесенная болезнь, дача горячей пищи, содержание рядом с пахучими материалами и т. п.), или они приучены гнать зайца, лису; или собака с коротким поиском, скотинница, гоняющая скот или домашнюю птицу, трусливая. Поэтому желательно вырастить лайку самому со щенячьего возраста. Дрессировать и натаскивать ее нужно также самому, только в этом случае возможен полный контакт на охоте между владельцем и лайкой.

Самое серьезное внимание при воспитании щенка необходимо обратить на отработку запрещающей команды «нельзя». На охоте эта безусловно выполнимая команда даст вам возможность затормаживать нежелательные действия собаки. К таким действиям относятся: желание убежать с добывшим зверьком, дичью, а также желание трепать тушку, вследствие чего шкурка получается с кровоподтеком, а дичь с выдраными перьями. А некоторые лайки из-за халатности владельца начинают пожирать зверька или птицу после его добычи. Остановить эти наклонности можно только резкой командой «нельзя», к выполнению которой собака приучена ранее.

Параллельно со знанием своей клички и выполнением подзыва командой «ко мне» лайку крайне необходимо приучить к подзыву свистком. При этом свисток должен быть выбран желательно более высокого тона, так как звуки высоких тонов более доносчивы и лучше воспринимаются слуховым аппаратом лайки. Методы подачи команды свистком могут быть различны и индивидуальны для каждой в отдельности собаки, например: два длинных и один короткий, один длинный и два коротких или три коротких и т. д. Главное добиться беспрекословного прихода собаки к охотнику по данному свистку, как и по команде «ко мне». Свистки не нарушают тишины леса, не вспугивают зверя, птицы. Собака, подозванная в лесу свистком, может движением руки быть перенаправлена в желаемом направлении и наведена на дичь, след зверя и т. п.

Выработка навыка «сидеть» на указанном месте оградит вас от неправильного поведения собаки при облавлении под деревом, когда очень нервная собака будет бросаться на дерево, кусать ветви или располагаться очень близко от комля, тем самым спугивая облавляемую дичь. Или когда лайка занимает под деревом невыгодную позицию, исключающую правильную слежку за зверем или птицей, а также суетясь у норы прившем желании выкурить зверька.

Лайки не очень склонны к апортированию, подаче в руки, как например спаниели, у которых это чувство почти врожденное. Поэтому на отработку этого необходимого качества, особенно для работы на утке, надо обратить неослабленное внимание при воспитании щенка. Если это качество отработано хорошо, то оно может принести большую пользу в подаче утки из любых трудных мест, и в охоте на зверьков и боровую дичь при добре подранков или пойманых норок, хорей и т. п.

Приучение к апортированию надо начинать в домашней обстановке с игры со щенком, подставливаясь вначале к поднятыму им предмету и лакомством поощряя дачу в руки. Последовательно усложняя и увеличивая в расстоянии, ласково поощрительно заставлять подать брошенный предмет в руки или к ногам хозяина. Для апортовки можно приспособить игрушку из тряпок или резиновую, но лучше подготовить подобие тела птицы с пришитыми к нему крыльями тетерева или утки. Взявшего по команде «подать» и бегущего мимо хозяина щенка с поноской, нужно очень осторожно и вежливо остановить, взять поданную игрушку и, поглаживая со словами «хорошо», «хорошо», дать лакомый кусочек (сахар, сухарик). Уроки с отработкой апортовки надо проводить не навязчиво, с таким расчетом, чтобы они не надоели, но желательно ежедневно, до полной отработки. Когда команда в домашней обстановке выполняется, можно перейти к ее отработке уже на природе, на прогулках, и ни в коем случае не отчаиваться, если первое время

она будет плохо выполнять в условиях с новыми раздражителями. Со временем все встанет на свое место.

Впоследствии, когда собака уже будет приучена к воде, не будет ее бояться, уроки надо усложнить подачей с воды, первоначально без плавания, с мелкого места — лужи, болотца и т. д. Когда это будет усвоено, можно перейти к подаче вплавь с трудных мест (с водорослями и камышом). Надо только уяснить себе, что подача с воды трудоемка и ее надо усваивать щенку окрепшему физически, сильному, не ранее 5—6-месячного возраста и только в теплой воде без риска простудить щенка, так как теплоотдача в воде очень велика, а шерстный покров на брюшке у щенка редок. Необдуманная поспешность может надолго отбить у щенка охоту выполнять команду и потом очень трудно будет восстановить упущенное.

После того как щенок хорошо усвоил все необходимые команды, а это произойдет примерно к 5—6-месячному возрасту, когда он более или менее окреп физически и сможет без ущерба для развития провести в движении 1,5—2 ч, можно начинать знакомить его с лесом. Первые прогулки в поле, в лес лучше совершать с утра, так как утром лес живей и чтобы не утруждать собаку жарой, если это летом, давая ей возможность гоняться за стрекозами, бабочками, тем самым развивать в ней любознательность, возможность поднять голову, следить за перелетающими насекомыми, птичками.

Двигаясь по лесу, избегайте ходить по тропинкам и дорогам, чтобы не приучить к этому свою собаку. Страйтесь ходить на параллелях, начиная постепенно отрабатывать поиск у щенка. Первое время щенок будет недалеко удаляться от вас, но с каждым новым выходом удаление будет шире, собака будет становиться смелее и самостоятельней. Не отсвистывайте часто собаку из боязни потерять ее, этим вы только укоротите поиск, от этого будет страдать самостоятельность щенка. Если же вы переменили направление движения, то обязательно дайте знать об этом собаке свистком. Ничего нет страшного, если ваш питомец, наткнувшись на какой-либо уродливый пень, выворотень, кучу хвороста, поджав хвост, с урчанием и трусливым лаем бросится прочь. Смело на его глазах подойдите к причине страха и ласково подзовите пса, огладьте, дав обнюхать этот страшный для него предмет. Собака сама поймет свою ошибку и, виляя хвостом, как ни в чем не бывало убежит дальше. Это разовьет у собаки смелость и в следующий раз она уже не будет лаять на горелый пень.

Не ходите по лесу быстро и прямолинейно, заставляя молодую собаку то и дело искать ваш след, догонять вас. Необходимо, чтобы первоначально собака чувствовала выше присутствие в лесу, в то время когда она заинтересовалась чем-то, а не была занята только поиском своего хозяина — этим сни-

жается самостоятельность, следовательно, укорачивается поиск из боязни потерять быстроходящего владельца.

Для развития самостоятельности щенка обязательно надо менять угодья при знакомстве с лесом, так как у лаек сильно развита зрительная память и, если в знакомом лесу они ходят широко, приученные только к одному участку, то в новом месте укорачивают поиск и снижают скорость, а этого быть не должно.

Когда вы почувствовали, что ваша молодая собака свободно ориентируется в лесу в дневное время, проведите несколько выходов в знакомый лес сперва в сумерки, а потом в темноте. Неплохо и заночевать с собакой в летнем лесу.

Каждый раз, собираясь в лес для прогулки, а впоследствии уже для практической натаски и отработки тех или иных навыков и приемов у собаки, захватите с собой лакомство для поощрения питомца.

Не назойливо, но в каждый выход проверяйте в сложных условиях поля и леса закрепление отработанных вами команд, так как условные рефлексы без их повседневной отточенности предрасположены к угасанию, особенно при перемене внешней среды. Но вот все команды отточены уже в новых условиях, собака позывиста и послушна, знает, как искать владельца по следу. Вы неоднократно прятались за дерево и видели, как щенок, найдя ваш след, следует им в вашем направлении, выходите из засады и, не подавая вида, идите вперед. Он побежит к вам, огладьте и командой «вперед» пошлите продолжать прогулку. Если же щенок, долго разбирайсь в вашем следе, потерял его, начинает волноваться и убегает в даль, выйдите из засады следуйте в направлении от него, но свистком дайте о себе знать, ни в коем случае не развивайте в нем страха потери владельца. Когда он побежит, также огладьте, подбодрите и пошлите вперед как ни в чем не бывало, тем самым заглушив в нем страх.

С первых шагов ознакомления с лесом не старайтесь сразу же выбирать участки с наличием белки или дичи, так как это слишком усложнит обработку команд, поиска, знакомства с явлениями природы: как ветер, шум леса, дождь и т. п.

Всем лайкам присуще обращать внимание на любые шорохи, звуки, а особенно на все перемещающееся и движущееся. Не пресекайте этих действий, даже лучше поощрить их и самому обратить внимание собаки. Не отзывайте собаку, если видите, что она по слуху или следу засекла мышь, землеройку и занялась раскопкой ее. Пускай натешится вдоволь, независимо добудет она ее или нет,— здесь-то и начнет развиваться вязкость, это первые ее шаги. Все молодые лайки начинали с мышей, хотел или не хотел того владелец.

Бегая по лесу, щенок обязательно наткнется на перелетающую птичку — сороку, ронжу, дрозда, побежит за ней, желая поймать, а птичка сядет, да еще запиштит, застремочет, запоет, застучит клювом. Щенку захочется завладеть ею, но ведь это невозможно, и ваш питомец впервые, только с досады, отдаст первый голос в лесу. Не спешите к нему. Не делайте первых же ошибок, не развивайте редкоскалость у собаки, не уменьшайте вязкость. Пускай налается вдоволь, а сами следите со стороны и как только заметите, что азарт снижается, подойдите, тихо скажите «сидеть» и огладьте собаку, можно и поощрить лакомством. Не беспокойтесь, когда перейдете к серъезной натаске и ваш питомец найдет истинный объект охоты, да вы еще отстреляете, все попытки лаять на певчих и не-промысловых птиц прекратятся, вы сами перестанете обращать внимание на такие полайки, а собака не будет их облаивать. В данном же случае для щенка это необходимо, так как предрасполагает его к поднятию головы, проблескам вязкости и к первым шагам в слежке.

Как только щенок познакомится с первыми обитателями леса, его интерес к лесу неизнаваемо возрастает, он станет уходить дальше, больше заинтересовываться и искать. Вот с этого-то момента и надо начать отработку поиска лайки, правильности хода в лесу.

Молодая лайка, приучившаяся к шуму ваших шагов в лесу, совершенно индивидуально специфических, зависящих от походки и темперамента охотника, знающая запах ваших следов и на глаз моментально издалека определяющая по фигуре и другим внешним данным владельца, уверовала в то, что всегда и всюду вас найдет. Вы в этом тоже уверены, с этого момента и начинайте отработку поиска у вашей собаки.

Схема поиска лайки — это наложенные друг на друга кольцеобразные движения по обе стороны направления следования охотника с таким расчетом, чтобы не оставалось необследованной площади. Я не говорю о ширине и глубине, все приходит с опытом лайки и объектом охоты.

В случае, если при первых выходах с лайкой в лес, в поле — вы примете движение прямолинейное и будете ходить быстро, собака приучится ходить на кругах, но узко, а это нежелательно. Ведь чем шире поиск, тем больше площади он охватывает. Поэтому первоначально с молодой собакой, взяв себе это за систему, надо следовать по лесу на параллелях, придерживаясь одного направления. Эти параллели должны быть по 50—70 м от основного направления с шириной между ними 30—50 м. Собака, накладывая круги вдоль параллелей, приучится к ширине поиска от основного направления. Точность этих параллелей, конечно, очень условна и зависит от условий местности. Дороги, тропинки старайтесь пересекать, не

задерживаясь на них, и если вам необходима остановка, то делайте ее лучше вне дорог и троп. Когда вы почувствуете, что ваш питомец стал достаточно широко удаляться влево и вправо, зигзаги можно начать понемногу сглаживать, приближая их к основному направлению.

В любой натаске, даже в предварительной, в ознакомлении с лесом ни в коем случае не переутруждайте молодую собаку до такого состояния, что она начнет сбавлять скорость, становиться безразличной к лесу, и уж ни в коем случае не допускайте, чтобы она плелась сзади или забегала вперед, ложилась и ждала вас. Этим вы только испортите собаку и она вам и впредь «станет чистить шпоры». Нагрузку можно давать в соответствии с физическим развитием, возрастом и тренингом.

С первых же шагов в лесу, в поле личным примером поощряйте любовь щенка к воде, не старайтесь обходить лужи, ручейки, мокрые места. Надо, чтобы собака не чувствовала в воде преграды и смело шла по воде, это нужно для последующей натаски по утке, норке.

В жаркий день старайтесь выкупаться на глазах у собаки, зайдите в воду, чтобы умыться. И она сама зайдет за вами в воду, но никогда насильно не толкайте ее, не бросайте с берега, с лодки, да еще с погружением с головой, когда вода заливает уши, ноздри. У собак, хотя бы однажды при знакомстве с глубокой водой брошенных с берега насильно, развивается неприязнь к ней, и хороших работников из них как по утке, так и по норке не получится.

Выбирая место для отдыха, старайтесь сесть на берегу ручья, болотца, речки. Молодая собака сама пойдет шарить в прибрежных кустах, заходя в воду, вытаскивая со дна гнилушки, корни, тем самым самостоятельно в игре приучаясь к воде. Здесь-то и хорошо продолжить отработку апортировки уже с воды. Сперва апортируемый предмет надо бросать с таким расчетом, чтобы собака могла его взять почти не замочив ноги, потом поглубже — по грудь. Несколькими уроками этот тренинг можно довести до беспрекословной подачи уже с глубокой воды, но ни в коем случае не принуждать, если это занятие молодой собаке надоело после нескольких раз подачи.

Как и все охотничьи собаки, лайка должна уметь ходить в лесу на поводке, не натягивая поводок, не хрюя и рвясь вперед, не запутываясь в подлеске.

Первые шаги в лесу закончены, а шлифовка всего пройденного продолжается на протяжении всех лет жизни вашего питомца.

Семи-восьмимесячную, здоровую, окрепшую, послушную и знающую команды, знакомую с лесом, приученную к воде и

умеющую плавать, апортирующую молодую лайку можно считать готовой для натаски по основным видам охоты.

Натаска и охота по белке

Часто среди молодых, да и бывалых, маститых любителей лаек можно услышать споры, с чего начать натаску лаек. Бывает мнение, будто бы то, с чего начали натаскивать собаку, что ей показали вперед, то она и будет лучше работать. Это утверждение не имеет под собой почвы. Лайка будет работать лучше того зверька или птицу, на которых практически она в основном применяется на охоте.

Основным объектом при охоте, на котором проявляются и отрабатываются почти все качества данной породы, является белка. При этом наличие белки в угодьях лесной полосы почти всегда таково, что по ней легче всего натаскать молодую собаку. В центральной полосе более реальна ее встреча с белкой.

При этом именно по этому виду охоты ведется основной отбор по рабочим качествам для ведения племенной работы. Кроме того, опыт показал, что перевод на любую другую работу, кроме работ по крупному зверю, уже работающих по белке собак, дело незначительных усилий с малой затратой времени.

Где и когда лучше всего натаскивать лайку по белке?

Решением Главохоты РСФСР всем обществам охотников как областным, так и районным предоставлено право в течение круглого года выделять угодья для нагонки и натаски собак с закрытием их для охоты. Это в большей мере позволяет проводить учебную работу с собаками в угодьях с достаточным количеством неопромышленного зверька.

Лучшим временем натаски по белке надо считать для средней полосы конец апреля до половины июня, когда обильное цветение не мешает чутью собаки, да и погода еще не столь жаркая. Сильная жара очень утомляет молодую собаку и снижает ее работоспособность. Продолжить натаску надо с середины августа и уже до самой охоты, т. е. до начала ноября. Выходить в лес нужно с раннего утра, так как с подъемом солнца белка уже начинает жировать и жиরует она примерно до 11 часов дня. На время верхнего солнцестояния белка, как правило, ведет себя неактивно и чаще западает на 2—3 ч. Около 14—15 часов, со спадом жары, начинается вечерняя жировка, и активность белки продолжается почти до самых сумерек. Это надо иметь в виду и не гонять молодую собаку попусту в часы затишья.

Летом в дождь и сильный ветер активность белки резко снижается, и только при мелком моросящем дожде в теплую погоду она продолжает жировать и давать след.

Глубокой осенью, несмотря на дождь, белка жиরует, но на землю, как правило, не спускается, а если и спускается, то дает очень короткий след. В дождь верхами ходит плохо, часто западает, да так, что ее ничем не выколотишь. Все эти повадки зверька надо знать и учитывать, выходя с лайкой в лес на натаску.

Для первых уроков в натаске лаек по белке лес надо выбирать соразмерно возрасту собаки. Это не должен быть глухой высокоствольный еловый лес или сосновый бор с мощной кроной, с густым подседом и частым подлеском, где белка моментально обманет молодую собаку и проявление всех качеств лайки будет очень затруднено.

Лес должен быть светлым, с частыми полянками, где очень любят на солнечной стороне греться и жировать белка. Это должен быть кормовой лес, но еще молодой и не захламленный, свободно просматриваемый, именно такой, чтобы вы могли видеть действия своего питомца и руководить им. В таком лесу вы сможете и сами легче разглядеть зверька на дереве и иметь возможность отрабатывать слежку. Первые встречи с белкой должны быть у молодой лайки в легких условиях.

Количество зверька в угодьях, где начинают натаску, желательно иметь как можно больше, чтобы встреча с ним была обеспечена. Конечно, лучше всего предварительно знать тот лес, где вы собираетесь приучать работать собаку, выбрать мысленно себе маршрут и следовать им. Наличие зверька в лесу можно проверить с работающей собакой и этим определить его плотность. Если такой возможности нет, то это можно сделать и без опытной лайки, внимательно обследовав выбранный участок леса: на наличие свежих посorum, поедей, мест жировки белки. Свежие лепестки шишек, сброшенные белкой, липки от смолы, сосновые при этом розовые, мягкие и не пожухлые. Стержни еловых шишек чуть желтоватые и мягкие. Крыльшки от семян шишек развеяны кругом ели или по ветру. Можно встретить свежие поеди желудя, недавно расколотого ореха со светлыми скорлупками, а то и оставленные следы резцов на шляпке белого гриба.

Предварительно еще по снегу, в марте-апреле, по количеству свежих следов жижающих белок, да и играющих, прыгающих вокруг комлей елей, сосен, можно установить количество зверька. Все эти места надо запомнить и ходить по ним с молодой лайкой.

Существует два варианта знакомства с белкой. Первый — это принудительный, отраженный, когда молодую собаку берут в лес вместе со старой опытной собакой. В этом случае молодая лайка будет подражать старой. Опытная собака находит белку, молодую наставляют на нее, показывают ей зверька, гонят его по деревьям, вызывают в ней азарт и т. д. Если и можно рекомен-

дователь данный способ работы с опытной собакой, то это может быть не более как на 2—3 урока совместного облавивания. Но надо считать, что в данном способе много отрицательных моментов. Молодая собака не всегда сможет двигаться вместе со старой и, подражая в облавлении, не всегда знает, что она облавливает, и чаще всего на белку наставляется уже охотником. Подражая в слежке, делает те же ошибки, что и старая. В поиске, правильности облавления сможет перенять нежелательные элементы, имеющиеся у старой лайки. Таким образом, этот способ годен только для знакомства со зверьком, но не более. Положительным здесь надо считать нахождение старой собакой зверька, которого и отстреливают, применяя следующий метод. Молодая собака при отстреле должна быть далеко в стороне, чтобы не испугаться выстрела. Старую собаку берут на поводок, и она уже в притравке по зверьку не участвует.

Убитую белку привязывают за шею к бечевке длиной 4—5 м и подбрасывают молодой собаке; некоторые собаки сразу хватают и начинают трепать ее. С командой «нельзя» забирают белку и уже из рук даютнюхать и лизать, пресекая командой попытку схватить и убежать. Другие же собаки, когда им подбросят зверька, начинают обнюхивать, но опасаются взять его в зубы. В этом случае надо поощрить взять белку командой «возьми» и поглаживать собаку. И в том и в другом случае, как только вы взяли у собаки белку, с одной руки сделайте вид падения белки, а другой дерните за веревку и получитесь так, будто бы зверек убегает. Собака невольно устремится за белкой, а вы тем временем перекиньте белку на ветку ели. Развившийся азарт преследования обусловит полайку, поощрите при этом щенка. Сдерните белку, дайте ее схватить собаке, лучше на лету, и по команде «подай» возьмите зверька, дайте вновь обнюхать и уберите белку.

Через некоторый промежуток времени привяжите молодую собаку так, чтобы она не видела ваших дальнейших действий. На привязанной веревке бросьте белку на землю и сделайте след длиной 15—20 м волоком тушки белки до какой-либо ели. Продолжите след по стволу ели и забросьте белку на это дерево на высоту 2—3 м, чтобы собака не достала ее, и оставьте тушку висеть, лучше на ветке у ствола. Наставьте собаку без поводка, на сделанный вами след белки и командой «иди», «ищи» пошлите следовать по нему. Собака, может быть, в несколько приемов дойдет до дерева, где висит тушка, а вы в это время, следя за ней, подергайте за веревку. Полайка, взлаива-ние или в худшем случае поскуливание молодой лайки будет ответной реакцией на шевелящуюся тушку на дереве. Поощрите собаку ласковой командой «хорошо», «хорошо». Рывком сбросьте белку на землю; щенок обязательно схватит тушку, вы же с командой «подай» возьмите зверька. Таких уро-

ков можно провести не более двух с промежутком во времени. Когда тушка остынет, снимите шкурку и лакомый кусочек белки дайте собаке. Не все сразу едят белку, иногда долго минут на зубах мясо с непривычным на первый раз запахом, потом привыкают и поедают с удовольствием уже как лакомство.

Пущенная после такого урока в поиск, собака начинает задерживаться на беличьих следах и посорках, и если не найдет сегодня вам первую свою белку, то уже завтра обязательно ее найдет и облает.

Второй и более желательный вариант знакомства с белкой — самостоятельный, это когда молодая собака сама находит зверька без участия помощницы, старой собаки. Чаще всего это бывает так. Вы еще с вечера приготовили все к завтрашнему походу, не забыли уложить в рюкзак небольшой острый топорик, рогатку с достаточным количеством круглых камешков, нож и еду для собаки. Прослушали прогноз погоды на утро, он вполне благоприятен. Собака покормлена. Рано утром одеваетесь в привычный для лесных прогулок и охот костюм. Собака, привыкшая, что именно в этой одежде ее берут в лес, засуетилась, подбегает к вам, обнюхивает, виляет хвостом, взлаивает, довольная предстоящей прогулкой в лесу.

Каждый лаечник своими путями направляется в облюбованные угодья: кто пешком, а кто и долгим путем на автобусе, электричке, в поезде к намеченной цели. Но при всех неудобствах подъездных путей в лес старайтесь не нервировать вашего питомца, не омрачать настроения собаки до входа в лес. И вот вы у цели. Собака оглажена и спущена с поводка, дана команда «вперед», «ищи». Прекрасное тихое утро. Солнце еще только осветило макушки елей с золотистыми шишками на ветвях. Только сейчас, вздохнув полной грудью воздух, вы ощутили весь аромат леса, запах хвои в утренней прохладе. Дышется легко. Где-то почти бесшумно снует ваш питомец, уже знакомый с лесом. Вон он мелькнул справа, потом вдруг обогнал вас и ушел влево. Вы на зигзагах обходите солнечную сторону опушки, заходите в заманчивые куртины семенных елей. Как долго тянутся времена. Но вдруг, что это? Взлай, еще, еще и звонкий голос нарушает тишину. Сердце сжалось, а ноги хотят бежать в направлении голоса. Но нет,— этого делать нельзя.

Спокойно и осторожно, не производя лишнего шума, внимательно наблюдая за действиями собаки, надо подойти к месту облавивания и, не подходя близко, выяснить, в чем причина подачи голоса. То, что вы не спешили, полезно для лайки,— это развивает у нее вязкость и отдачу голоса. Ваш питомец стоит под елью, виляя хвостом, переступает с ноги на ногу и, глядя вверх, лает. Не подходите к собаке близко, а остановившись поодаль, со стороны хвоста собаки и с таким расчетом, чтобы была видна вся ель от кроны до комля или по частям, внима-

тельно последовательно осмотрите ее. Осматривать ель надо тщательно, начав с макушки, где верней всего затаивается белка; последовательно переводите взгляд вниз на каждую погодовую крестовину, оглядывая и лапник. Белки не видно, но некоторые сомнительные места в выбранной вами позиции не просматриваются. Обойдите дерево и вновь осмотрите тем же методом. Опять белки нет, и опять есть сомнительные густые места, закрытые лапником, или подозрительные скопления шишек, очень похожие по цвету на белку. Необходимо принимать действенные меры для того, чтобы можно было обнаружить причины полайки. Вот здесь и пригодится рогатка,— обстреляйте камушками те места, в которых возникло сомнение. Удачное попадание — и белка, шмыгнув по стволу 30—50 см, вновь запала. Ура! Белка есть! А собака стала лаять еще азартней. Что же случилось, почему ваша лайка нашла белку?

Как правило, молодые собаки находят зверька на глаз или на слух, еще не умея пользоваться обонянием. Бегая по лесу, она натолкнулась на жиющую внизу по земле белку, погналась за ней, загнала на дерево, при этом белка с цоканьем ушла вверх, в крону, скребя коготками и как бы дразня собаку. Невольно залаешь, увидев уходящего из-под носа зверька.

Возможно случилось и другое. Белка сидела на ветке и спокойно грызла шишку. Пробегая мимо, собака спугнула ее. Бросив шишку, а то и с ней белка скрывается в крону. Услышав шорох убегающего зверька и увидев его, мелькнувшего по стволу, собака отдала голос. Бывает и иначе. Вспугнутый собакой зверек вершил, т. е. идет с дерева на дерево. Собака увидала мелькающую белку, услышала шорох ее прыжков и залаяла на остановившуюся белку. Первый раз не важно, как найдена белка, важен случившийся факт. Надо принимать меры. Зверек должен быть тронут для того, чтобы еще больше заинтересовать собаку, дать ей понять, что добыча вам не безразлична, а самое главное это то, что собака подняла голову. После этого можно начинать уроки по отработке слежки.

Выбрав момент, когда собака находится в более выгодном положении под деревом, т. е. в 3—5 м от комля, надо дать команду «сидеть» и добиться выполнения ее. Охотник недалеко от этого места должен вырубить колот (жердь длиной 3—4 м), лучше всего осиновый, как не деловой лес, ветви которого пойдут на подкормку зайцам. Надо плотно поставить его вдоль облавляемого дерева, комлем вверх, и резким сильным ударом по стволу стронуть белку. Лучше всего белка уходит от первого-второго удара, так как к последующим она может притерпеться и запасть. Если этот проверенный метод не даст результатов, что вполне возможно, то придется влезть на дерево и встрияхнуть его. Лучше, если это сделает кто-нибудь другой, а вы будете помогать собаке и руководить ею.

Белку стронуть надо обязательно. И вот, напуганная ударами колота, белка делает прыжок на соседнее дерево. Вы с командой «смотри» устремляйтесь в направлении движения белки, увлекая за собой собаку. Но надо производить поменьше шума,— лайке надо слышать и видеть переходы. Охотник должен следовать за собакой, постукивая топором по стволам деревьев, на которых задерживается белка. В случае, если белка идет сама, не колотите по стволам и не шумите. Этим вы будете отвлекать собаку и мешать ей слышать ход белки. Таким образом, надо, иногда помогая собаке и направляя ее, провести слежку до западания.

Конечно, лучше для молодой собаки эти уроки слежки начать в редком невысоком лесу. В месте западания белки надо дать палаяться собаке, а потом, поймав ее, взять на поводок и начать уводить, приговаривая при этом «хорошо», «хорошо». Этим вы увеличите вязкость и интерес ее к белке. Проведя 70—100 м, спустите лайку с поводка и направьте ее в поиск с командой «вперед», «ищи». Вскоре вы услышите опять голос, взбред собаки. Вы подходите и видите, что это дрозд или какая-нибудь другая птичка. Теперь уже, сделав вид, что вам это безразлично, уходите и зовете за собой питомца.

Может быть в этот день ваша собака больше и не найдет зверька, всякое бывает. Если же найдет, то повторите все сначала.

Через 2—3 урока вы замечаете, что попав на след, а может быть на свежую поедь, собака начала суетиться под деревом, она обнюхивает комель и старается обнаружить белку. В этот момент не подходите близко к своему питомцу. Остановитесь невдалеке, осматривая деревья, пытайтесь найти зверька, даже с помощью бинокля. Не упускайте из вида собаку, наблюдайте и за ней. Лучше, если сама собака обнаружит зверька без вашей помощи и подаст голос. Теперь уже можно быть уверенным, что собака заработала чутьем в полной мере (она пользуется обонянием, слухом, зрением). Не забывайте при каждой работе молодой лайки отрабатывать слежку, этим вы вдобавок увеличиваете вязкость и интерес к зверьку.

С каждым уроком усложняйте условия работы как по местности, так и в зависимости от погоды. Меняйте угодья и все время отрабатывайте избирательность их, ходите по характерным местам обитания белки, быстро уводите за собой собаку, минуйте нехарактерные места, такие как чернолесье, поля, пересекайте их к лесу почти бегом.

И вот ваша лайка чаще стала находить зверька. Смените угодья и найдите те места, где поменьше белок,—это расширит поиск у молодой лайки, так как для отыскания белки ей придется уходить все дальше и дальше. Теперь только нужно совершенствовать работу собаки, а это дается лишь практикой, и чем

ее больше, тем полноценней и лучше работает лайка. Лучшее время для практической натаски — это осень, когда молодняк белки взматерел и ведет себя активно.

Не все собаки начинают работать одинаково. Это бывает связано с индивидуальными наклонностями и особенностями как физического развития, так и типа конституции и нервной деятельности каждой собаки. Одни лайки начинают работать раньше, другие позже; встречаются собаки, которые хорошо находят зверька, но некоторое время не отдают голоса, а молча сидят под деревом и виляют хвостом. Как говорят, есть раннеспелые и позднеспелые, но все породные лайки работают белку. Врожденный инстинкт работы по белке не может не проснуться, пробуждает его практика работы в лесу. Только собаки с испорченным чутьем при выращивании (горячая пища, пища с пахучими веществами, содержание вблизи остропахнущих химических веществ) или переболевшие той или иной болезнью могут не проявить его.

Долгожданная пора охоты на белку наступила; где с половины октября, а где с первого ноября охота открыта, зверек выкунял, шкурка приобрела свою ценность.

Лес. Чуть покачиваются от легкого ветерка ветви. Морозно. Багряное солнце золотит крону елей. Опавший лист шуршит под ногами. Место облюбовано еще осенью, когда ходили за грибами. Бор с веселыми лужайками, много кормовой защитной старой ели, встречаются вкрапления сосны, дуба, а в некоторых местах еще и орешник. В таких местах как не быть белке.

От нахлынувших мыслей вы и не заметили, как промелькнула где-то влево ваша собака. И вдруг справа, на краю овражка, слышен взбред. Перемолчка на какое-то мгновение... и снова лай, звонкий, наполняющий весь лес. Вы спешите на голос и, уже подходя, стараясь не шуметь, видите поодаль от огромной ели свою помощницу, сидящую с запрокинутой головой и вздрогивающими от лая ушами. Тут ли зверек?.. Раньше не врала, да молодые и не врут.

Подходите ближе, оглядывая ель. Заслышав ваш подход, собака стремглав, не опуская головы, перескакивает на противоположную от вас сторону ели. Вновь села и лает, лает... Голубовато-серая белка на высокой ветке плохо видна, она почти прижалась к стволу, да еще мешают шишки и рябит в глазах. Но что это,— две кисточки проглядывают сквозь густой ряд шишечек, они-то предательски и выдали белку. Вскинуто ружье, раздается выстрел. Первый трофеей, иногда зависая, падает сквозь огромные еловые лапы на землю. Собака замерла, она видит падение зверька. Последний кувырок конвульсирующей белки, и она в зубах у лайки. Пройдясь резцами от головы вдоль хребта белки и убедившись, что зверек мертв, собака ко-

сится на владельца, и вы чувствуете попытку ее бежать с белкой, играть. Надо дать команду «сидеть» и в то же время спокойно подойти и взять зверька, потом огладить собаку, дать лакомство, если возьмет. Держа крепко в руках белку, можно разрешить собаке слизать кровь, или отрезать переднюю лапку белки и отдать ее из рук своему питомцу. Белку на глазах собаки надо встрихнуть и повесить на тороки или положить в рюкзак.

Может случиться, что после выстрела упадет подранок, и собака попытается схватить его. Раненая белка вдруг уцепится ей за губу. Не страшно, это только разовьет азарт у лайки. Но вы в это время обязаны возбудить собаку командой «возьми», до полного умерщвления зверька. Азарт собаки к белке из-за этого случая только повысится.

Вот и первый выстрел остался позади. За вполне понятными волнениями вы не сразу отдаете себе отчет в том, как среагировала на него собака. Для нее же выстрел за сложными охотничими инстинктами и азартом облавования стал обязательным фактором, предваряющим падение зверька. Два-три таких удачных выстрела и собака будет ждать его, глядя вверх и переводя взгляд на хозяина, как бы говоря «да скоро ли ты!» Она даже проявляет при этом нервозность, недовольство медлительностью охотника при каждом прицеливании.

Собака повертелась около вас, как бы проверяя, не бросили ли вы зверька, здесь ли он. Но вы командуете «вперед», и она самостоятельно весело уходит в поиск.

Через некоторое время — опять азартная полайка. Вы тут как тут. Зверек сидит на ветке с шишкой. Резкий удар обухом топора. Белка поднимается вверх, бросая шишку, переходит на ветку и, стремглав перескочив на рядом стоящую сосну, бежит по веткам и переходит дальше. Вы вскидываете ружье, но... нет, пускай собака последит, куда направился зверек, ведь она это хорошо умеет делать. Лай сопутствует переходам белки; собака почти на задних лапах идет под зверьком, иногда чуть заскакивая вперед. Белка грядой спешит к намеченной огромной ели; вот она дошла до нее, быстро поднимается вверх и затавивается, прижавшись к стволу, в 1,5—2 м от макушки. Все это происходит у вас на глазах. Вы довольны слежкой своей собаки, а она сидит под деревом, лает и ждет выстрела, повиливая хвостом, возбужденно переставляя передние лапы. Раздается выстрел, белка падает, но она только лишь ранена и продолжает бежать по земле. Лайка хватает ее, встрихивает, прикусывает. Резкая команда «нельзя» и вы, подойдя к собаке, берете с земли мертвую белку, поглаживая собаку и хвалите «хорошо, хорошо». Но она не уходит, ждет передней лапки белки — неотъемлемого лакомства за работу. Догрызая kostочки на ходу, лайка уходит на галопе дальше.

Охота началась.

Может быть, на завтра или позже на ваших глазах быстрая лайка сбavit ход, поковыряется в свежих посорках под старой кормовой елью, постоит, послушает. Подбежит к ели, царапнет ногтями по комлю, отпрыгнет и, напрягая слух, не сводя глаз с кроны, вдруг залает. Это она дала одну из своих первых верных полаек.

С каждым днем, набираясь опыта, ваш верный друг и помощник будет открывать все новые и новые свои качества, пока не дойдет до совершенства.

Не забудьте показать свою лайку на испытаниях и получить оценку ее породных рабочих качеств и результатов своего труда.

Охота на белку с уже натасканной и работающей собакой, даже если она и не делает пустых полаек и точно указывает дерево с местонахождением зверька, трудоемка. Особенно она трудоемка в тех случаях, когда охотник белкует один. Лучшим и более добычливым надо считать белкование вдвоем с одной лайкой, когда один из охотников ударом колота или обухом топора помогает обнаружить зверька, а другой — стреляет, причем в процессе охоты они меняются ролями. Это обусловлено тем, что белка очень искусно маскируется, особенно зимой, когда ее защитный голубовато-серый мех, да еще с буро-рыжим хвостом, полностью копирует все цвета и тени зимнего наряда ели. Сэкономленное в работе вдвоем время окупается сторицей — ведь хорошая лайка в урожайный год «ставит» белку через 3—10 мин, а розыск обляянной белки на дереве у одного охотника сплошь да рядом занимает 15—20 мин. В работе вдвоем время на отыскание белки снижается в 3—4 раза. Некоторые практикуют охоту вдвоем, при этом каждый охотник со своей лайкой. Надо взять себе за правило, что охота таким способом только портит одну из собак. Двух равных по работе лаек найти бывает чрезвычайно редко. Обычно следствием такой спаренной охоты является то, что одна из собак начинает подавливать к лучше работающей. Это может укорениться у собаки и она потеряет самостоятельность в работе. Добычливость в этом случае не увеличивается — одна собака мешает другой. Охота на белку двух лаек вместе имеет и ряд других отрицательных факторов: собаки становятся более возбудимыми, снижают послушание, под деревом ведут себя излишне азартно, ухудшая манеру облавивания и, в конечном итоге, отдают голос без проверки, чем допускают пустые полаики, в слежке же мешают друг другу и подчас теряют зверька.

С началом охоты многие, за редким исключением, снижают требовательность к своим действиям в лесу. Охотник, снимая шкурку у убитой белки, теплую тушку тут же, не раздумывая, бросает собаке, а этого делать не следует, так как собака будет резче брать зверька уже и в шкурке. Тушку собаке надо давать

остывшую. Если добыто много белок, ни в коем случае нельзя перекармливать ими собаку — это снижает ее активность. Лайка на охоте должна получать не более двух тушек, а как поощрение, довольствоваться одной передней лапкой от каждой отстрелянной белки.

Хорошая работа лайки по белке — залог и основа для работы по другим видам охот.

Работа лайки по кунице. Специальная предварительная настаска лаек по кунице, как правило, не производится. Некоторые охотники практикуют знакомство молодых лаек с куницеей при помощи отлично работающей собаки по этому виду дичи. Для этого отбираются хорошо выращенные, выносливые, физически развитые, самостоятельные, с незаурядным чутьем и широким поиском молодые лайки. Обязательным свойством этих лаек должна быть безукоризненно отработанная слежка и умение следить за зверем низом.

Как правило, куньи лайки выдвигаются из лучших породных экземпляров лаек-бельчатниц, имеющих широкий поиск и очень хорошее чутье. Любая лайка, работающая по белке, пойдет свежим куньим следом. Но такой след — явление довольно редкое, так как эти зверьки охотятся в основном ночью, а утренний или дневной след не так уж свеж для собаки с рядовым чутьем. К этому надо добавить, что эти следы иногда прерываются на большое расстояние, когда зверек идет верхом, и только посorка от верховых переходов да опавшая кухта указывают движение его. Причуять и разобраться в куничьем следе — для многих собак дело не простое, а довольно-таки сложное. Дойти перемежающимся следом до места дневного отдыха зверька, без помощи опытного охотника, знающего повадки его, малоопытной собаке подчас просто невозможно. Бывалым собакам и то иногда приходится помогать, обрезая запутанные следы куницы и выходы этого зверька.

Куница за ночную жировку иногда проходит не один километр пути, то идя «полом» в поисках боровой дичи, ночующей под снегом, или в розыске зайцев и мышей. А чаще куница взбирается на ели и сосны в поисках белки, проверяя гайна, при этом она предпочитает ход верхом. Собака, обладающая высоким чутьем, старается сама обрезать верховой след, оставляемый зверьком в виде посorок, сухой опавшей хвои, коры, кухты. Надо принять во внимание, что куница, как правило, западает на дневку не на том дереве, где поднялась, а пройдя некоторое расстояние верхом, иногда и большое, выбирает укромное защищенное место. Излюбленным местом дневки у куниц являются старые сухие дуплистые деревья или беличьи гайна. При этом последний прыжок перед лежкой куница делает большой и идет в гайно или дупло по дереву сверху вниз. Только подеревленная с жировки или остановившаяся после

ухода с лежки куница бывает найдена лайкой открыто на дереве. При облавлении лайкой гайна или дупла надо быть очень внимательным, так как зверек выскакивает стремглав, предварительно высунув голову и сориентировавшись для прыжка.

Слежку по кунице лайки ведут более уверенно и азартно. Во-первых, зверек значительно крупней белки, во-вторых, она сильнее качает ветви, идя по ним и делая сильные махи, и, в-третьих, потому, что куница перед каждым прыжком чуть приостанавливается для упора к прыжку, чем азартит собаку на вязкую полайку. Так же, как и по белке, опытные лайки дают поверочную взбрешку или проверяют на коготок дерево с дуплом или гайном куницы. Полайка на этого зверька, как правило, более вязкая и азартная, чем на белку, а голос становится ниже тембром, что всегда может заметить владелец, изучивший голос своей собаки.

Куницу надо стараться стрелять так, чтобы попасть снизу в голову, в шею или в брюшко. Как с подраненной куницей, так и с соболем, сплошь и рядом бывают случаи, что зверек, обороняясь, вцепится в щеку или губу собаке. В таком случае надо помочь ей добрать и умертвить зверька, чтобы озлобившись лайка не порвала его, обесценив шкурку.

Охотник, желающий промышлять куницу, должен знать, что этот зверек является ловким хищником. Он питается ночью белкой, глухарем, зайцем, тетеревом и мышевидными грызунами; ценится зверек за прекрасный мех. Лесная куница (желтодушка) обитает в лесной зоне европейской части РСФСР от Урала на запад и любит захламленные темные еловые леса с примесью старых осин.

Охота на куниц производится только по лицензиям, выдаваемым местными госохотинспекциями.

Работа с лайкой по боровой дичи

С первых шагов в лесу ваша лайка уже неоднократно облавивала то дрозда, то ронжу и дятла, этим была уже заложена первая основа розыска и преследования улетающей дичи и облавления при посадке. Надо будет обязательно закрепить эти качества и натаскивать лайку уже по объекту охоты.

Натаска лайки по разновидностям боровой дичи — глухарю, тетереву, рябчику принципиально не отличается между собой. Лайка, натасканная по тетереву, так же хорошо работает глухаря, а с приобретением опыта, вежливости и мастерства в облавлении птицы прекрасно может быть использована и в работе по рябчику.

Натаску по боровой дичи надо приурочить к первым же дням открытия летне-осеннего сезона, к моменту, когда птица

еще не полностью взмачерела и держится выводками вместе со старкой. Выводки еще не разбиты, не пуганы, а поднятые на крыло летят не далеко и с шумом рассаживаются на близстоящих деревьях, а клуха своим квохтаньем в полете азартит собаку. Выводки тетеревов к этому времени держатся вблизи полей, полянок, на краю моховых болот в боровниках на кормовых ягодных местах, особенно на брусничниках, недалеко от березняков. Глухари предпочитают старые поросшие вырубки, обрамленные лесом, травянистые или папоротниковые места вдоль лесных ручьев, берущих свое начало в сфагnumовых болотах, в местах глухих, редко посещаемых человеком, с обилием черники, гонобобеля и брусники.

Рябчики в выводках держатся преимущественно вдоль лесных овражков, в сосновых и еловых лесах, в буреломных местах со старыми ольхами и осинами, вблизи ягодников.

Предпочтение в натаске надо отдать той дичи, встреча с которой была бы реальна по выбранным и имеющимся под рукой угодьям. К этому нужно добавить, что угодья надо выбирать с таким расчетом, чтобы птица не летала далеко до посадки, т. е. чтобы кругом были деревья. Охотнику надо знать по опыту предыдущих лет (своему или местных жителей), где в лесу держатся из года в год выводки. Выходить на натаску по дичи надо рано и быть на месте не позднее 5—6 часов утра, когда роса еще не высохла, след птицы хорошо пахнет, а жировочные наброды прекрасно видны по росе на примятой траве и бархатном зеленом мху в виде размеренных, петляющих крестиков. Птицы к этому времени еще далеко не разбрелись, след не слишком длинный и запутанный. Лайка моментально прихватит эти наброды, заинтересуется ими и начнет в них разбираться. За разбирающейся в набродах лайкой надо следовать совершенно бесшумно, скрытно, не спускя глаз с собаки.

У многих молодых собак встреча с птицей происходит примерно таким образом. Попав на свежие наброды, молодая лайка принюхивается к ним, потом начинает быстро разбирать след, повиливая хвостом. По мере приближения к птице она сбавляет ход, подкрадывается, пригибаясь, как бы расплставшись, и ... резко делает прыжок. Птица взмывает, за ней справа, слева и впереди поднимается выводок. Вспугнутый выводок вместе с клушей, пролетев некоторое расстояние, рассаживается веером на деревья. Лайка после прыжка на мгновение приостанавливается, затем стремглав бежит за первым, ближним от нее тетеревом или глухарем. Собака подбегает к дереву, где птица еще оправляется на ветках, принимая удобное положение, сперва виляет хвостом, стоя под деревом, а иногда и сидя, и вдруг разражается звонким лаем.

Осторожно, чтобы не хрустнул ни один сучок под ногой, скрытно от птицы, вы подходите к месту облавивания. Для того чтобы птица вас не заметила, старайтесь идти на голову облавляющей собаки, а не на хвост, так как птица, заинтересовавшаяся лаем собаки, будет неотрывно смотреть на нее. С расстояния не менее 25 м высмотрите птицу и обязательно под лай собаки подстрелите. Это имеет первостепенное значение, удачный выстрел по первой облажинной дичи — залог результатов натаски и всей дальнейшей работы вашей собаки по перу. Ваш молодой питомец с первого раза поймет, что за облавлением следует выстрел, а за ним падение дичи. Дайте лайке привыкать, но не трепать убитую птицу, скомандовав «сидеть» или «нельзя». Возьмите дичь, отрежьте одну лапу и дайте, как лакомство, в три приема по одному пальцу. Повесьте дичь, если это тетерев, то на торопки, если же глухарь, то на спину, и пустите собаку в поиск.

Первое время собака не пойдет искать и будет тыкаться носом в дичь; оглаживая собаку и говоря «хорошо», «хорошо», не давайте ей прыгать и хватать дичь, остудите ее азарт. Когда собака немного остынет, пошлите ее командой «вперед», «искать». Будучи уверенным, что выводок поднят не весь, обработайте вновь этот участок, если же такой уверенности нет, то следуйте дальше по выбранным вами угодьям, огибая моховые болота и заходя во все укромные места для того, чтобы отработать у собаки избирательность к угодьям. На набродах не давайте лайке слишком горячиться и убегать далеко, осаживайте собаку тихой командой «тише», «тише».

Возможно, первую посаженную птицу молодая лайка и не облает, а сидет под деревом и будет вилять хвостом. Постарайтесь подойти близко к птице и убить ее. Убитую птицу дайте обнюхать и прихватить своему питомцу и только после этого привяжите птицу за веревку и забросьте на ветку дерева с тем расчетом, чтобы лайка не достала ее в прыжке. Посадите свою лайку. Дергая за ветку или за веревку, вызовите азарт у молодой собаки командой «возьми», «возьми». Она обязательно залает. И тут же, как только лайка даст голос, сбросьте птицу к ее ногам и вновь дайте схватить, обнюхать, а затем возьмите дичь.

Натаскивая молодых лаек в августе, надо не забывать, что к 10 часам утра уже становится жарко, роса высыхает, след пахнет хуже. Работая в моховых болотах, лайка устает быстрее, чем на твердой почве, поэтому надо дать собаке отдых, чтобы не снизить интерес у нее к этой охоте.

У некоторых сильно возбудимых собак при облавлении птицы под деревом бывает попытка ставить лапы на ствол или прыгать. Но если в первые дни натаски, когда птенцы глухаря и тетерева сидят более крепко и их можно убить из-

под такой собаки, то в дальнейшем, когда птица станет более сторожкая, этого вам не удастся сделать и всякая охота с подобной лайкой будет невозможна.

В этом случае применим следующий метод. Имея битую птицу, с первых же уроков надо ежедневно и несколько раз в течение дня класть птицу на ветки повыше и заставлять собаку сидеть под ней, поощряя лаской; со временем этот метод у собаки укоренится и пробел в работе будет устранен.

Изредка случается, что молодая лайка, подняв птиц на крыло и оторопев, останется на месте и смотрит за разлетающимися тетеревятами, не следя за ними. Тогда с командой «вперед» надо побежать в направлении полета, увлекая за собой собаку. Она не замедлит пуститься вперед за вами и за дичью.

Придя домой и подготавливая дичь к употреблению, не разбрасывайте крыльев и перьев и не давайте собаке внутренности птицы в сыром виде, так как это может возбудить у нее дурные наклонности, нежелательные на охоте.

Натаска молодой лайки по боровой дичи — это преддверие к настоящей охоте.

Два или три удачно отстрелянных из-под подлаивания тетерева за несколько первых уроков, и можно считать, что врожденный навык пробужден и собака готова для серьезной охоты. С первопольной лайкой надо воздерживаться от стрельбы «на подъем» и основной упор делать на охоте «с подлаиванием», чаще бывать в лесу, где обитает дичь, и чем удачней будет стрельба, тем лучше и правильней будет работать ваша лайка.

Охота на тетеревов с лайкой продолжается с середины августа до второй половины октября, т. е. до листопада. К этому времени выводки распадаются и тетерева начинают собираться в стайки. С оголением чернолесья охота на тетеревов с лайкой практически прекращается из-за почти полной невозможности скрытно подойти к облавляемым сторожким птицам.

Кроме ягодников, где легче всего было натаскивать молодую лайку, тетерева еще держатся по опушкам смешанных лесов с преобладанием березняков и осинников, по краям овсяных полей, где они кормятся на утренней и вечерней заре, в мелколесье и вырубках, недалеко от деревень. Выйдя с молодой лайкой рано утром, обойдите овсяные поля по кустарнику между лесом и полем, стараясь идти против ветра. Пройдет немного времени и ваша собака, разобравшись в набродах, поднимет вам выводок, который почти всегда полетит на лес. Молодые тетерева садятся в крону, в верхнюю треть дерева, и, вытянув шеи, смотрят на лающую собаку. Но вот вы неудобно встали на ветку, раздается треск, и тетерев срывается с дерева. Собака стремглав несется за ним. Но увы, тетерев улетел далеко и собака возвращается к месту подъема птиц и, не найдя ничего, уходит в поиск.

Вы следуете дальше березняками с вкраплением сосен, брусличником; то справа, то слева мелькает ваша лайка. Но вот в углу полянки у кустов она замедлила ход, уткнувшись носом в землю, завиляла хвостом, продвинулась и бросилась в кусты. С хлопаньем и шумом поднимается что-то, вы видите стригущий полет, удаляющийся лирообразный сложенный хвост, потом планирование, и с шумом садящегося на сосну черныша. Мгновение собака прислушивается и бросается за летящей птицей, вы ее уже не видите и только слышите чистый звонкий лай. Скрадывая, вы подходите на выстрел, не спуская взгляда с черныша, стреляете. Тетерев снимается с дерева, пролетает 20—30 м и вдруг, сложив крылья, камнем падает на землю. «Ищи», «подай» — и через некоторое мгновение из кочки лайка достает тетерева и, виляя хвостом, подносит ее к вам. Взяв иссия-черного красавца, вы благодарите своего помощника — лайку за полученное удовольствие.

Возвращаясь домой часов в 10—11 всхолмленными участками леса, с расчетом идти более легкими путями, замечаете, что собака потянула, приостановилась, прислушалась, вновь потянула и стремглав бросилась влево. Вы переводите взгляд и видите бегущих тетеревов и преследующую их лайку. Это она причуяла с ветра купающийся выводок на порхалицах, подняла всех птиц на крыло и молча скрывается за ними.

Через некоторое время голос. Вы скрадываете сторожку птицу. Под березой сидит лайка и смотрит в крону, а на ветке, сливаюсь с листвой, сидит молодой тетерев. Продолжая лаять, собака оглядывается на вас. Выстрел, удар об землю, и лайка хватает дичь. «Нельзя». Вы берете птицу, вешаете ее на торопки рядом с чернышом. Вам — дичь, помощнику — лапа и ласка.

Довольный, чуть усталый вы отправляетесь домой с мыслями о прошедшем дне и планами на завтра. Да, завтра вы пойдете туда, за моховое клюквенное болото, на те синеющие и манящие вдали боровины, глухие, со старыми кряжистыми соснами и мохнатыми елями. Между боровинами небольшой тихий болотный ручей с темно-коричневой водой, отлогими плоскими берегами, поросшими высокой травой, уже потерявшей свой первоначальный светло-зеленый цвет. Чуть повыше среди елей вдоль ручья стоят старые осины с черными стволами снизу и светло-серыми повыше к кроне. Подходя к боровинам, у вас создается впечатление, что лес ощетинился мелким густым сосняком, стараясь не пропустить никого в свои сокровенные владения. Ноги утопают во мху, иногда приятно присесть на высокую кочку и сорвать гроздья брусники, утолив жажду.

Зачем вы явились сюда, в этот глухой, непроходимый бор?

Глухарь, древнейшая и таинственная птица, мечта каждого охотника, может завести куда угодно! Глухарь, убитый в току, венчает предел мечтаний охотника! Глухарь, сраженный с ели

или сосны из-под лайки, — лучший трофей любителя охоты с лайкой!

И вот вы на месте. Уже светло, солнце играет в каждой капле росы. Пряно пахнет лесными запахами — хвоей, папоротником. Веселая, серая, остроухая лайка шарит по заросшей делянке в высокой траве, и только по светлому хвосту можно следить за манерой поиска и сосредоточенностью ее движений.

Но что это? Хвост приостановился, медленно пошел вперед, повернулся назад, ушел вправо и завилял, заволновался, потом бросился вперед почти на галопе. Тяжелое хлопанье крыльев нарушает тишину, за ним второе, третье, и выводок уходит на лес, а влево поднимается глухарка, с гоготанием облетая вырубку, и где-то впереди садится и квохкает. Томительное ожидание, мгновение кажется часом.

Голос. Лает то чисто и звонко, то грубо. Вы идете сначала быстро, потом все медленней и осторожней. Высокая ель, чуть в стороне ваш друг, задрав голову, голосит. Внимательно оглядев ель, замечаете, что одна из ветвей в сторону собаки, примерно чуть выше полдерева, немного свисла. Да, на этой ветке, осторожно поворачивая голову вправо, влево, то наклоняя вниз, сидит, вытянув шею, глухарь молодой, но уже в коричневом пере. Спокойно, без резких движений вы поднимаете ружье, и грянул выстрел, слившийся воедино с азартным лаем собаки.

Тяжело падая, задевая крыльями ветки, глухарь с шумом ударяется о землю. Собака хватает его за горло у основания, пытается оттащить в сторону. Стоп, команда «нельзя». Подходите, берете птицу и гордо поднимаете ее за шею. Черный хвост огромной птицы блестит от лучей солнца, пробившихся сквозь чащу леса. «Молодец», «хорошо», «хорошо» — говорите вы своему помощнику, ласкам и похвалам нет конца. Охота кончена, пора домой. Дорогой, подняв пару выводков рябчиков, ваша собака хорошо обляяла и указала одного, которого вы и подстрелили. Отдохнув на мху у края боровины и дав отдохнуть собаке, в приподнятом настроении спешите домой поделиться впечатлениями прошедшего дня.

Охотясь на глухаря с лайкой, надо знать, что глухарь, заслышиав собаку, сначала бежит, иногда далеко, и лишь потом, настигаемый лайкой, поднимается на крыло. Подраненные глухари с неповрежденными ногами, почти всегда далеко отбегают от места падения и затаиваются в чапыжнике. Надо заставить собаку быстро разыскать подранка, что они делают очень хорошо.

В более позднее время, когда лист на осине пожухнет, глухари перемещаются кормиться на старые крупные осинники. С приобретением опыта, собаки находят глухарей по посоренным под осинами листьям, сохранившим их запах, а также

по шуму, производимому срывом листвы. При первом же шорохе под осиной глухарь непременно защелкает на собаку, чем выдает свое присутствие.

Зная место таких кормежек глухарей, лучше до этого места вести собаку на поводке, и спустить ее за 200—300 м. Подход к облавляемому на осине глухарю также должен быть бесшумен и скраден.

Натаска и охота на рябчика в выводках, когда он хорошо держится при облавлении, ничем не отличается от охоты на тетерева и глухаря. Когда выводки распадутся, рябчик становится более сторожким и под азартной, вязко облавляющей собакой сидит плохо. Только вежливые собаки, приобретая с годами опыт, принарывают облавливать птицу негромко, редко, чтобы не отпугивать ее. Характерный резкий шум полета и поддеревления, небольшой путь от подъема до посадки птицы, почти всегда обеспечивает правильность полайки. Большое затруднение представляет высмотреть рябчика на дереве, так как в основном он садится у самого ствола и из-за своего защитного оперения почти сливается с обросшими мхом стволами елей.

Со второго поля, когда лайка уже правильно работает боровую дичь с подлаиванием, можно начать работать с лайкой, стреляя птицу «на подъем», т. е. влет. Эту работу также надо начать с выводков, предварительно хорошо отработав команду «тише», «тише», держа собаку все время в пределе выстрела. Как только вы завидели, что собака прихватила наброды и, повиливая хвостом, начала стелиться, приближаясь к выводку, притормозите ее ход командой «тише». Собака потягивается вперед медленней и вспугнет дичь на крыло под выстрел.

Работа «на подъем» очень удачна бывает в охоте по тетеревам и белой куропатке. По белой куропатке, как ни по одному другому виду дичи, обязателен заход с подветренной стороны, чтобы собака могла принять запах дичи, выбрать направление и более бесшумно подвести к выводку. Белые куропатки, как и все куриные, очень хорошо бегают, поэтому часто подводка до подъема бывает иногда долгой. Выводки, как правило, поднимаются дружно, веерообразно, из-за чего их легко стрелять влет, дуплетом, в мховых болотах с редкими насаждениями.

При охоте «на подъем» лайка должна обязательно быть обучена розыску и подаче дичи. Этим же методом возможна охота и на вальдшнепиных высыпках.

Приблизительно таким образом производится натаска и охота с лайкой по боровой дичи в лесной зоне нашей страны. Полноценным работником, с выявлением всех своих способностей в этой работе, надо считать лайку трех осеней.

Натаска и охота с лайкой по хорю и норке

Хорь и норка близкие друг к другу виды семейства куньих. В природе встречаются гибриды этих двух зверьков. Поэтому натаска на них мало чем отличается друг от друга.

Черный хорь распространен повсеместно в центральных областях РСФСР вплоть до Архангельской области. Обитает он в различных условиях: по лесам, гарям, захламленным вырубкам, в кустарниках, по оврагам, заросшим руслам речушек, в старых остожьях, в завалах по краям полей, а то и прямо в садах возле деревень. Питается мелкими грызунами, зайчатами, лягушками, ящерицами, не гнушается и пернатой дичью, а возле деревень является грозой домашней птицы, особенно в зимнее время.

Европейская норка распространена вплоть до Урала. Обитаая по берегам лесных водоемов, озер, речек, она прекрасно чувствует себя в воде. Пищей этому зверьку служит рыба, лягушки, пресмыкающиеся и мышевидные грызуны.

Как и все куны, хорь и норка преимущественно ведут охоту ночью. Следок норки очень похож на следок хоря, но только имеет более округлую форму. Охота на хоря и норку открывается с начала промысла пушных зверей.

Для работы по хорю и норке необходимо обзавестись щупом, топориком, малой шанцевой лопаткой, хорошим фонариком и небольшой сетью — обметом. Щуп представляет собой стальной прут, толщиной 8—10 мм, длиной до 1 м, заостренный с одного конца и загнутый в кольцо с другого. Щуп крайне нужен на охоте, чтобы выгонять зверька из норы, прокалывать в твердой, а то и мороженой земле отверстия в ход для того, чтобы собака могла через них причуять и определить перемещение зверька, его место расположения в норе.

К натаске по этим зверькам пригодны молодые собаки, прошедшие предварительно знакомство с лесом, особенно вочных прогулках, а также обязательно приученные к воде, о чем говорилось ранее.

Натаску и притравку по хорю и норке лучше всего начинать сразу после первых порош, когда земля еще талая. По первой пороше вы сами вернее определите по следу наличие хоря и его место жировок. По норке это несколько легче, так как она оставляет след на прибрежном песочке, грязи, отмелях, жируя вдоль берега.

Лучшим способом надо считать показательные работы с бывалой лайкой. В выбранном заранее месте, с наличием хоря, рабочую собаку рано утром ставят на след ипускают в поиск. Как только понорившийся зверек найден и облайн, старую собаку отводят в сторону и берут на поводок. К норе,

колоднику, старым пням, где обнаружен зверек, подставляют молодую лайку, натравливают ее «возьми», «возьми» и помогают раскопать, схватить и придушить зверька. Если молодая собака боится схватить зверька, хотя и хорошо облавивает, надо постараться подранить его щупом или лопatkой и притравить лайку по подранку.

Зверька надо просунуть в ход и разрешить собаке раскопать и вытащить его, при этом лучше оглаживать лайку и подбадривать командой «хорошо», «хорошо». Не исключен случай, что при этом зверек вцепится в губу, мочку носа или в щеку молодой, еще не опытной, не знающей как брать по мести и вначале не злобной собаке. Если не помочь в этот момент умертвить зверька, собака может в дальнейшем бояться смело и верно брать его. Уже по мертвому зверьку вновь надо притравить и дать несколько потрапать его, чтобы собака почувствовала свое превосходство над ним и развила свой азарт и злобу. Одной такой притравки достаточно для начала самостоятельной натаски.

В случае невозможности первой работы с опытной собакой, молодую можно притравить и самостоятельно. Для этого к излюбленному месту обитания хоря, которое вы выбрали, надо направиться в полночь, когда зверек не так уж много напутлял. Собаку надо к месту привести на поводке. Надо спустить лайку, сняв ошейник, и медленно двигаться вдоль овражка, захламленной канавки или ручейка, где вы видели вчера утром свежие жировочные следы зверька. Молодая собака обязательно заинтересуется горячим следом, дойдет до зверька и злобно облает его в какой-нибудь колоде, в куче хвороста или в корнях. Здесь, подсвечивая фонариком, помогите собаке. Особенно старайтесь развить у собаки вязкость в добре и овладении зверьком в тот момент, когда хорь, находясь близко от собаки и обороняясь, заверещит и зацыкает. В этот момент азарт у лайки особенно силен.

Чем больше будет практики, тем больше будет мастерства в овладении зверьком в норе, тем злобней и приемистей будет ваша собака. Практикой установлено, что как только собака один или два раза ночью нашла по свежему следу хоря и притравлена, можно начинать работу рано поутру. Чутье лайки таково, что и утренний след хоря не представляет для нее сложности розыска; весь вопрос в длине следа и запутанности его. Но все приходит с опытом, тогда и сложный след не становится помехой для быстрого розыска понорившегося зверька. В собаке нужно развивать чувство низовой слежки и в случае, если зверек по какому-то отнорку выскоцил и уходит, надо привлечь собаку и направить ее резким движением в сторону уходящего зверька, и тогда он может быть взят прямо на ходу.

Натаска и охота по норке почти ничем не отличается от работы по хорю, с той лишь разницей, что она связана с водой, и жировочные следы проложены вдоль водоемов, а отнорки находятся близ воды. Поэтому надо быть очень внимательным, так как зверек чаще всего входит из норы в воду, притом быстро и с незначительным, еле слышным всплеском. Лучше всего, как только норка обляяна и вы уверены в наличии зверька, немедленно, не начиная раскапывать, поставьте обмет, окружив отнорки. Это оградит вас от ухода зверька водой и он будет пойман в сеть, где и запутается. А собака довершит начатое дело.

Автору приходилось встречать некоторых любителей этой охоты, применявших для закрытия выходов отнорков подобие удлиненных капроновых сачков на стальном обруче со штырем, которыми плотно закрывались выходы и уходящая от собаки норка попадала в них.

Несмотря на все принятые меры, все же норке иногда удается нырнуть в воду, пройти вдоль по реке и, перебравшись на противоположную сторону, уйти от преследования. Чтобы предупредить такие уходы, надо быть внимательным к выходам и вовремя надо суметь направить собаку на уходящего зверька по воде, ход которого она хорошо слышит и там. С накоплением опыта, лайка самостоятельно следует за норкой берегом и по льду и определяет новое понорение.

Охота с лайкой и натаска по горностаю, ласке и колонку ничем не отличается от описанных выше, с той лишь разницей, что зверьки эти меньше и различны места их обитания. Повадки этих зверьков почти одни и те же.

Лайка, натасканная по норке, с приобретением необходимого опыта в охоте, на третьем поле может быть поставлена по выдре. Раньше двух с половиной лет показывать лайке выдру и охотиться на нее не рекомендуется. Выдра сильный зверь и единоборство с ним не под силу молодой, неопытной, физически еще слабой собаке. Для охоты по выдре лайка должна обладать опытом приемистости борьбы с норным зверем. Хватки для умерщвления должны быть только по месту, в противном случае собака может быть жестоко ранена зверем и далее не пойти за ним.

Охотясь на выдру в норе и на переходах, надо всегда быть готовым к выстрелу и лучше убить зверя, чем ставить под опасность изнурительной и кровавой борьбы с ним вашу собаку. Охотнику с лайкой в охоте на выдру надо иметь обмет-сетку, обязательно капроновую, не менее 15 м длины. При полайке, быстро обметая выходы в воду, сеть не следует натягивать сильно, для того чтобы зверь запутался в ней. В том случае, если выдра пошла от собаки (а она уходит в основном вниз), надо забежать вперед и на перекате, в протале, на мелком месте

перебросить сеть через речку и ждать с ружьем зверя. Гонную выдру по глубокой воде стрелять не следует, так как битый зверь часто тонет и не будет вами взят. Залогом успешной охоты на выдру является безукоризненная работа вашей собаки в воде в любую погоду.

Надо иметь в виду, что охота на выдру разрешена только по лицензиям и то не повсеместно.

Притравка и охота с лайкой по медведю

Бурый медведь — обитатель всей лесной полосы СССР, от западной границы до Камчатки, в горах Кавказа, Алтая и Саян. Животное всеядное, излюбленной пищей его являются ягоды, дикие фрукты, орехи, овес от молочной спелости до полного созревания, мед, и рыба. Часть своей жизни медведь проводит в спячке в берлоге. Несмотря на свою внешнюю неуклюжесть, медведь очень проворен и быстр в движениях. Вес полновозрастного медведя колеблется, в зависимости от возраста и места обитания, от 200 до 400 кг. Охота на медведя в некоторых центральных областях европейской части РСФСР запрещена из-за его малого количества.

Молодых лаек до полутора лет притравливать на медведя нежелательно. Только уверенная в себе, физически развитая, способная ловко увернуться от ударов зверя, с достаточной злобой и смелая лайка пригодна к притравке. Щенок до года может испугаться наступающего с ревом зверя и станет трусом навсегда.

Примитивным методом притравки молодых лаек на медведя является обучение работе на практической охоте со старыми бывальми собаками. Отбирают в этом случае злобных лаек, проявивших в совместной работе желаемые качества, остальных собак бракуют. Известны также методы притравки на месте по пойманному в капкан медведю с бывалой собакой, правильно работающей и дающей болевые хватки по месту. Медведя потом стреляют, и дают собаке потрепать уже мертвого, и кормят, как лакомством, за работу...

Лучшим методом притравки надо считать архангельский метод, когда притравливают молодых лаек по медведю, пойманному в легкий капкан (10—12 кг) с колодой. По такому медведю, давшему след с волоком, из-за чего он не может далеко уйти,пускают двух-трех молодых собак.

Некоторые охотники для притравки молодых лаек используют медведя, убитого на берлоге. Но этот метод нерационален, так как выявить ловкость и правильность хваток при этом невозможно. Молодая лайка лает на убитого зверя, да еще знакомится с его запахом — и только.

Основная задача притравки по медведю состоит в том, чтобы собака знала след медведя, правильно, злобно облавила его и давала хватки по угонному зверю, позволяющие осадить и остановить его на месте.

Более рациональной надо считать притравку по привязанному медведю, когда можно притравить и проверить рабочие качества большого количества собак и уже из них отобрать лучших для охоты. Такие притравки возможно проводить любому обществу охотников, вырастив медведя в неволе с медвежонка.

Медведя содержат в клетке с открывающимся шибером в отдельном сарае, чтобы он не имел привычного для собаки запаха, связанного с бытом человека и двора. К началу тренировки медведь, лучше самец, должен иметь вес не менее 80 кг и быть подвижным и проворным, способным постоять за себя при натиске назойливых собак.

Медведя лучше выращивать в охотхозяйстве или лесхозе, поблизости с угодьями, сходными с настоящим лесом. От клетки к близстоящему дереву или столбу, специально втыкому, надо протянуть трос и сделать цепь с блоком или кольцом, которое свободно перемещается по тросу. Цепь прикрепляется другим концом к ошейнику медведя. Это будет прогулочный блок, на котором медведь ежедневно должен выпускаться, чтобы он не смог ожиреть. Длина цепи может быть от 3 до 5 м, а прогулочный трос от 15 до 20 м. Зверь привыкает к нему и будет сам выходить на прогулку, не пачкая клетку и сарая.

Для притравки в лесу, на полянке в 200—300 м от сарая, надо оборудовать другой трос длиной 40—50 м, натянутый между деревьями. На тросе должны быть сделаны ограничители движения кольца или блока с таким расчетом, чтобы медведь не смог из-за длины цепи залезать на дерево. Медведя на растяжках переводят с прогулочного троса на тренировочный. Одной из растяжек служит цепь, а другой — веревка, надетая петлей на цепь и спущенная до ошейника. Переводя медведя, надо сделать несколько следов, подводящих к месту тренировки, после чего прикрепить цепь к блоку или кольцу и дать медведю свободно погулять на блоке. Собаки должны находиться в таком месте, чтобы они не смогли видеть момента перевода медведя и расположения его на тренировочной площадке, да и не возбуждать медведя заранее своим оголтелым лаем. Место притравки должно быть огорожено хотя бы окладными флагками, чтобы ретивые участники не мешали работе.

Молодую собаку ставят на след медведя и, знакомя с ним, притравливают к нему, поощряя: стараются вместе с ней, нервоначально на поводке, пройти 30—50 м, а потом спустить собаку, чтобы она дошла до зверя. И вот здесь-то сразу и выявляется разница в отношении к следу, а далее к самому зверю

у молодых лаек. В связи с этим их можно разделить примерно на пять категорий.

К первой категории надо отнести тех лаек, которые, взяв след, сразу смело идут им, натягивая поводок, а спущенные с поводка доходят азартно до зверя, молча бросаются за убегающим по блоку медведем и, дав болевую хватку сзади за гачи (задние ноги), заставляют его остановиться и принять оборонительное положение. После этого лайка, бегая вокруг, наступает и облавивает злобно, смело с головы и держит медведя. Как только зверь сделал попытку встать и уйти, она снова дает болевые хватки по месту, ловко увертываясь от ударов медвежьих лап. И так повторяется до тех пор, пока медведь не примет положения обороны, не пытаясь уже уйти от собаки. Такая лайка практически готова к охоте по гонному медведю. Заниматься с такой собакой на тренировочной станции нет нужды. Для нее достаточно два-три раза дать возможность усовершенствовать свои врожденные данные лайки-медвежатницы. После указанных притравок надо прекратить их по привязанному медведю, дабы не превратить эти качества в игру со зверем или уменьшить злобу и вязкость вашей лайки.

Ко второй категории надо отнести тех лаек, которые, будучи поставлены на след, проявляют интерес к нему, вязко следуют им и, дойдя до зверя, без страха бросаются к уходящему по блоку медведю, злобно и азартно облавивают его на расстоянии, проявляя при этом хорошую вязкость. Такие собаки не бросают облавивания, но и не дают хваток по месту. Будучи притравлены с опытной лайкой-медвежатницей в паре, подобные собаки могут начать давать хватки путем последующих тренировок и с развитием смелости и приемистости. Если же и с опытной собакой молодая лайка не будет делать попыток к хваткам, но все же будет смело и вязко идти следом до зверя и злобно облавивать его, то она с большим успехом может быть использована как лайка-берлогница, т. е. для розыска берлог и подъема зверя.

В третью категорию молодых лаек входят такие, которые, будучипущенные впервые по следу медведя, интересуются им, но не проявляют ни страха, ни страсти, а, дойдя до зверя, остаются безразличными к нему. В таких собаках надо пробудить зверовой инстинкт с помощью хорошей, смелой, правильно работающей бывалой медвежатницы. Несколько уроков такой притравки могут привить зверовой инстинкт собаке, уверенность в себе и злобу к зверю. Часть из этих собак может перейти в первую категорию лаек, часть — во вторую. Большая же часть останется инертной к зверовой охоте и будет непригодна для охоты на медведя.

В четвертой категории останутся лайки, безразлично относящиеся к следу и мало интересующиеся им. Такие собаки, доведенные владельцем до медведя, безрассудно и зло бросаются на

него и прямо с головы вступают в драку. Не проявляя врожденного охотничьего и зверового инстинкта, они являются просто травильными собаками, с отсутствием приемистости хваток и ловкости. Такие собаки даже на тренировках нередко бывают травмированы медведем. На охотах использованные в паре или с группой собак, они, как правило, становятся жертвой медведя при первых же схватках со зверем.

В пятую категорию надо включить всех тех собак, которые со страхом относятся не только к зверю, но и к свежему следу его. При первом причуивании свежего следа такая молодая лайка, вздыбив шерсть, опускает хвост и прижимается к ногам владельца. Увидев зверя, она залает скорей от страха и постараётся убежать. Притравливать таких собак нет смысла.

В первых притравках молодых лаек владелец может быть невдалеке и своим присутствием, а иногда и натравливанием, создавать условия, исключающие случаи испуга своего питомца. Но в дальнейшем надо стараться быть в стороне, тем самым отрабатывая самостоятельность лаек в работе.

Охотиться на ходового, гонного медведя с одной лайкой очень трудно и опасно. Лучшей, самой интересной, да и более надежной надо считать охоту с двумя — тремя лайками-медвежатницами, сработавшимися друг с другом.

Лучшим временем для ходовых охот по медведю с лайками надо считать осень, когда зверь жирен и набрал вес, и пока еще он не залег в берлогу. Листва в лесу уже опала, лес просветел и крепкие места хорошо просматриваются. В это время легче работать и охотнику и собакам. Лаек спускают со сворки в тех местах, где ранее встречали следы медведя, свежий помет его или помятину в малинниках. Свежий след ходового зверя собака может взять утром и с овсов, куда медведь выходит лакомиться с вечера.

Ходовая охота трудоемка, длится не один день, и хорошо, кроме собак, иметь приятеля, способного разделить с вами третнет зверовой охоты, стреляющего метко и надежно.

На берлогу лаек ведут на поводке. Распределив места перед берлогой, спускают одну собаку, чтобы она показала чело берлоги и подняла медведя злобным лаем. По поведению собаки определяют, поднимается ли медведь или нет. Остальных собак спускать не следует, так как стреляя по выскочившему зверю можно ранить и собак. Их надо спустить после выстрелов, когда медведь убит или ранен, чтобы он не ушел далеко. Надо иметь в виду, что упавший после выстрела зверь не всегда мертв, а собаки это точно покажут.

Часты случаи, когда вместе с медведицей в одной берлоге лежат лончаки, крайне редко пестун, тогда собаки сослужат огромную услугу для добычи и их.

Работа с лайкой по лосю

Лось самое крупное из копытных животных, обитающих почти на всей территории лесной зоны СССР, не считая зубра, редчайшего животного, охраняемого государством.

После долгого полного запрета охоты на лосей численность их в нашей стране значительно возросла, после чего возникла возможность разрешения спортивной и промысловой охоты на них. Охота на лося до сих пор строго лицензионна и производится только с разрешения государственных охотничьих организаций. Разрешения выдаются, как на спортивную охоту, так и на товарный отстрел лосей в зависимости от их численности в районах обитания.

Работа породной лайки по лосю, постанов огромного зверя, умелое облавление, сдерживающее найденного лося до подхода охотника,— удел родовых лаек-лосятниц. На это не способна ни одна порода охотничьих собак. Лайка может поставить на отстой многих копытных: кабаргу, косулю, изюбра и делает это без особой предварительной подготовки. Но постанов лося дается небольшому числу из них и только лишь врожденным лосятницам.

Предварительная подготовка молодых лаек к охоте по лосю состоит в том, что их в повседневной охоте наставляют на свежие жировочные следы зверя, разрешают гоньбу лося и других копытных, тем самым поощряя к этой работе. Если молодая собака проявляет интерес и вязкость, то ее необходимо, при желании владельца, пустить в работу по лосю с бывалой лосятницей. Начиная такую работу, надо быть вполне уверенными в физических возможностях собаки. Надо проверить, способна ли она на трудоемкую, напряженную, требующую огромной выносливости охоту. Поэтому не рекомендуется начинать нагон лаек моложе двух лет на лося, да и на других копытных животных. Вязких молодых собак можно посадить, после чего они станут инертными к лосю из-за физической невозможности соствязания с ним в выносливости.

Опыт у лаек-лосятниц приобретается самостоятельно в процессе охоты и очень хорошо развивается по кровяному следу подранка. После того, как подранок взят с молодой лайкой и собака попробовала крови и свежего мяса, жадность и азарт в работе у нее развиваются очень быстро. Лайки, хотя бы один раз удачно использованные на лосиной охоте, предпочитают ее всем другим и становятся только лосятницами, уже редко пригодными в охоте на мелких зверей и птиц из-за развившегося у них очень широкого поиска и инертности к мелочи. Интересно отметить, что большинство лаек-лосятниц обладает способностью анонсировать, т. е. возвращаться к охотнику и подводить к добывшему зверю.

Натаска и охота с лайкой по водоплавающей дичи

Охотничьи угодья нашей Родины настолько разнообразны, а бесчисленные водоемы и болота столь обширны, что для водоплавающей дичи почти повсеместно есть условия размножения и нагула. У нас обитает двенадцать видов уток, четыре вида крохалей и представитель шипунов — мандаринка, три вида гагары и пять видов поганок, а также лысухи. Почти все они представляют интерес в спортивной охоте как водоплавающая дичь.

Осенняя охота на пролетах, кормовых перелетах, скрадом, нагоном, с подъезда и т. п. без собак до сих пор чревата непростильной потерей большого количества подраненной дичи, безвозвратно покалеченной и не ставшей трофеем охотника. Только охота с собакой, когда каждая битая птица и подранок вынесены и поданы охотнику, будет способствовать увеличению количества водоплавающей дичи в угодьях при тех же нормах отстрела на человека.

Лайки, отвечающие данным хорошего розыска водоплавающей дичи, настойчивого полаза в трудных водных условиях, обеспечивают подачу каждой битой птицы. Охотники-спортсмены, любители охоты на водоплавающую дичь на протяжении последних 30—40 лет, проверившие рабочие качества лаек в этой охоте, убедились в перспективности лайки как утиной собаки и на практике доказали ее разумное применение. Использовать в охоте по водоплавающей дичи желательно лаек уже окрепших, способных переносить большую физическую нагрузку в условиях труднопроходимых водных зарослей и длительного нахождения в холодной воде.

Лайка, предназначаемая для работы по утке, до начала ее натаски обязана пройти всю домашнюю дрессировку, и самое главное, она должна безукоризненно апорттировать, т. е. подавать брошенные предметы с воды, из прибрежной водной растительности и, желательно также с суши, о чем уже упоминалось.

В летнее жаркое время нужно приучить собаку хорошо плавать, бродить по прибрежным камышам. Она должна знать свое место в лодке (только на носу ее), быть позывистой с воды на сушу и в лодку. Очень желательно дать навык изменения поиска по направлению движения руки, что обеспечит контакт охотника со своим питомцем, который так необходим в охоте на водоплавающую дичь.

Собственно натаска молодых лаек состоит в следующем: в ознакомлении с внешним видом утки, ее запахом и повадкой в естественных условиях; пользовании чутьем в водных условиях, когда след дичи собака может определить только по запахам, оставляемым на водорослях и прибрежной растительности; в отработке настойчивости отыскания следа, вязкости в работе

по следу и на узерку, а также в закреплении подачи дичи, а не отвлеченных предметов.

На опыте некоторых секций любителей лаек и отдельных лайководов можно предложить следующий метод натаски и отработки указанных данных. Метод этот даст возможность в один-два дня натаскать большое количество молодых лаек без больших затрат и беспокойства в естественных условиях, еще до открытия охоты. Из выводков подсадных уток выбраковываются селезни, которые составляют почти половину их. Таких селезней выращивают специально для работы по натаске молодых лаек в нужном для натаски количестве. Это число определяется примерно из расчета на 10 собак один селезень, лучше всего прошлогодний.

Перед началом работы такому селезню маховые перья на одном крыле подрезают или связывают для гарантии, чтобы он не улетел, да и не слишком быстро уходил от молодой собаки, но мог все же нырять. Для производства натаски и тренировки лаек (рис. 48) выбирают небольшое болото, пруд, старицу реки площадью не более половины гектара, с густой прибрежной растительностью и открытой водой, желательно в отдалении от населенного пункта, исключая тем самым для молодых собак встречу с домашней птицей.

Селезняпускают с берега в прибрежные камыши или осоку, и через небольшой промежуток времени, зная его след, напускают на этот след щенка с командой «ищи, ищи». Молодая лайка, причував след, заинтересуется и пойдет им. Селезень, преследуемый собакой, выплывает на зеркало воды; лайка, следя за ним, поплывет, стараясь догнать его. Подбадривая словами «возьми», «возьми», поощряйте собаку на преследование. Селезень, которого настигает собака, вдруг перед самым носом ее, всплеснув крыльями, ныряет и уходит под воду. Это азартит молодую собаку, и она начинает еще более интенсивное преследование, бросается к птице, рассекая воду. Но, увы, селезень опять исчез, добыча пропала. Иногда даже взвизгивая от нетерпения, собака крутится на воде и следует, где появится таинственно исчезнувший селезень. А он уже у края осоки старается уйти в крепь. Щенок вновь пускается за ним в погоню, повиливает хвостом в осоке, но опять селезень, посвистывая и хлопая крыльями, уходит на зеркало воды; 15—20 мин такой работы и собаку, которая приобрела вязкость в преследовании птицы, бывает трудно отозвать и поймать. После всего этого собаку нужно взять на поводок и отвести на место. Успокоившийся селезень уходит в осоку. Пришла очередь следующего номера, и повторяется вновь то же самое. И только собаки, не приученные к воде, бегают по берегу и лают на уходящую и недосыгаемую из-за водобоязни для них дичь. Но даже и в этом случае некоторые лайки, обазартившись, бросаются вдогонку за селезнем.

Рис. 48. Тренировка по подсадной утке

В один день каждой собаке дают по две такие работы, после чего селезню связывают тесьмой ноги и на виду у собаки бросают его в воду. Она стремглав бросается к птице, но та уже не в силах уйти от собаки. В первый раз, иногда взяв за крыло птицу, щенок тащит ее на берег сквозь осоку. Старайтесь немедленно подставиться к месту, куда выносит собака селезня, чтобы она подала его в руки или положила к вашим ногам; ни в коем случае не разрешайте трепать птицу. В большинстве случаев лайка, вынеся утку на берег, здесь же и кладет ее. За это обязательно надо похвалить собаку и обласкать. Молодые лайки очень редко берут птицу жестко,— почти всегда селезень бывает цел и невредим. Лайки всегда берут водоплавающую дичь «мягким прикусом», являющимся врожденным у породных собак.

Урок подачи дичи надо повторить два-три раза, но так, чтобы собаке это не надоело. После трех дней такой натаски можно начинать практическую охоту с молодой лайкой. В настоящей охоте надо продолжить натаску, все время следить за работой собаки, руководить ею, выправлять недостатки ее работы, а не увлекаться только охотой. Охота — повседневное продолжение первых уроков до получения полноценного работника и помощника в любимом деле.

Указанную натаску проводят за месяц или полтора до начала охоты, с июля по август месяц, с таким расчетом, чтобы молодая лайка была готова к совершенствованию приобретенных данных на практике. Слишком увлекаться охотой на утку

с молодой собакой нельзя, ведь охота на воде с зарослями очень трудоемка и требует большой отдачи энергии. Надо уметь соразмерить силу и выносливость своей молодой собаки. Более двух часов рекомендую не охотиться с щенком, усталость может повлечь за собой потерю интереса к охоте, и ваш помощник, уставший, мокрый и продрогший, будет выходить на берег, инертно относясь к пабродам утки.

Такую же натаску с открытием охоты можно провести для молодой собаки и по нелетным выводкам, которые часто встречаются к началу охоты. Наставив на выводок, как на селезня-полудичка, надо лайку познакомить с дичью и отработать вязкость и настойчивость у нее. Но в условиях обширных водоемов необходимо сокращать поиск собаки, нельзя разрешать ей уходить далее чем 35—40 м, надо приказывать ей быть все время в пределе выстрела, осаживая командой «тише, тише» или временно подзывая к себе.

Отстреляв жирного хлопуна, надо потренировать собаку в апортировке как в легких, так и трудных условиях. Отрабатывая натаской поиск, желательно работать только против ветра, приучая собаку пользоваться им. От этого во многом зависит успех охоты.

Помимо ходовой охоты с лайками по утке с подъема, когда она обыскивает угодья и поднимает на крыло под выстрел дичь, эти собаки вполне применимы к использованию в охоте из шалашей и укрытий на перелетах и пролетах, как чисто апортирующие породы. Собака должна находиться около владельца на поводке. Она очень внимательно следит за пролетающей и перелетающей птицей и даже раньше охотника определяет направление полета дичи, указывая на это поворотом головы и всем своим поведением. После удачного выстрела она хорошо увидит падающего подранка или чистобитую птицу и по слуху точно определит место падения ее. Спущенная с поводка командой «подай» лайка принесет ваш трофей, сократив время на розыск, устранив возможность потери его, да и к тому же не нарушая тишину и спокойствие в угодьях и не создавая того шума, который вы произведете своими поисками стрелянной дичи. Кроме перечисленных охот, с породной лайкой можно охотиться на ондатру, енота, барсука, бобра, рысь и многое другое. Рабочие качества лайки это позволяют, но она должна быть соответственно натаскана.

ОХОТА С ГОНЧИМИ И ИХ НАГОНКА

Охота в нашей стране не только одна из отраслей народного хозяйства, но и один из активных и популярнейших видов отдыха трудящихся. Охота с гончими собаками является одним из самых распространенных и массовых видов охоты.

Вот как П. М. Мачеварианов * говорит об охоте с собаками: «Охота доставляет охотникам по призванию душевный и телесный мицон, бодрость старикам, смелость и ловкость молодым, кипучую отвагу всем возрастам, полное наслаждение, восторг до замирания сердца, довольствие настоящим и неувядаемую надежду на будущее!..»

Охота с гончими в настоящее время имеет очень широкое распространение.

Охота с гончими привлекательна не только трофеями. У гончатника — цель не только трофей, самое лучшее это «послушать» гон гончей — прелесть которого для охотника не сравнима ни с чем.

При помощи гончих собак в лесных и лесостепных местностях центральной части нашей страны добывается большое количество пушнины: шкурок лисицы, зайцев — беляка и русака. Кроме того, гончие применяются и для истребления волков.

Высокие рабочие качества гончих, простота их содержания и ухода, неприхотливость к выбору пищи способствуют широкому распространению этих собак и применению их на охоте. Без преувеличения можно сказать, что гончая — одна из самых популярных пород охотничих собак. По официальным данным, только в системе Росохотрыболовсоюза состоит на учете более 30 тысяч породных гончих. Особенно широкое распространение гончая имеет в сельской местности.

Охотничьи качества гончей

К главным охотничим качествам гончей относятся: полаз, добычливость, мастерство, чутье, вязкость, голос, злоба, настойчивость, паратость, вежливость (послушание).

Полаз (поиск) гончей. Под полазом (поиском) гончей понимается манера разыскания зверя собакой до его подъема. Полаз гончей определяется его глубиной, шириной, самостоятельностью, настойчивостью в розыске зверя. Полаз у гончих цениится глубокий и широкий, когда собака на легком галопе обыскивает обширную площадь леса. До конца дня гончая должна искать зверя настойчиво и энергично, поэтому полаз у нее неразрывно связан с еще одним качеством — добычливостью. Чем шире будет полаз, тем быстрее будет побужен зверь. Гончая, ищащая зверя на рыси вблизи охотника, как правило, мало добычлива. Такая гончая ждет, когда из-под порсканья ведущего сойдет зверь, а она натечет на след и погонит.

Но глубина и ширина полаза гончей хороши в определенных пределах. Если гончая с широким полазом не будет придержи-

* П. М. Мачеварианов. Записки псового охотника Симбирской губернии. 1876.

ваться направления движения ведущего, охота с такой собакой доставит мало удовольствия охотнику, так как она, не следя за ведущим, уйдет от него, поднимет зверя за пределами слышимости, а владелец собаки вынужден будет ее искать где-то в противоположной от гонца стороне. Такую гончую легко и потерять, особенно в ветреную погоду.

При охоте на лисицу ценится широкий полаз гончей. Лисица — зверь строгий, и при малейшем шуме она стремится удаляться, поэтому гончая с широким полазом скорее натечет на след стронувшегося зверя.

Полаз гончей — качество врожденное, но и на него в большей мере может влиять человек. Полаз у гончей вырабатывается в процессах ее нагонки.

Добычливость гончей — это ее умение быстро находить зверя с учетом времени между набросом и помычкой. Добычливость гончей обусловливается не только полазом или чутьем, но и природной сметливостью, опытом, который достигается в свою очередь практикой охоты. Собаки, привыкшие к тем местам, где с ними постоянно охотятся, гораздо быстрее находят дичь, чем в местах для них новых, особенно если плотность зверя небольшая. Из практики охоты и особенно нагонки приходилось наблюдать, как гончие с напуска отправляются искать зверя туда, где им удавалось его побудить раньше.

Однако добычливость связана еще и с определенными природными условиями. В тихие влажные осенние дни заяц лежит очень плотно и его подъем становится трудным. В такую погоду, по выражению охотников, «зверь встает из-под ног». Наоборот, в сухую или морозную погоду, когда опавший лист или снег шумит и хрустит под ногами человека, зверь обычно лежит «строго» и подъем его более легок. Чутье — также немалый фактор в добычливости гончей. Гончая с хорошим чутьем быстрее отберет с жировки уходящий след на лежку и доберется до зверя.

Мастерство — одно из главных качеств гончей, влияющих на успешную охоту. Под мастерством понимается умение гончей гнать зверя с малым количеством сколов, быстрой правления их, а также ровностью гона и его длительностью.

Для того чтобы успешно преследовать зверя, который уходит по прямой и не путает свои следы, от гончей требуется главным образом чутье и настойчивость при работе по лисице.

Иное дело, когда зверь, в особенности заяц-беляк, начинает «мастерить» сам под собакой, делая двойки, тройки, сметки. В этом случае собаке необходимо не только чутье, но и мастерство, т. е. умение быстро распутать все заячьи уловки, которые тот успевает сделать под гоном.

Потеря гончей следа во время гона в течение двух минут и более называется сколом, до двух минут — перемолчкой.

Чем реже сколы, чем быстрее гончая их выправляет, тем выше оценивается ее мастерство. Однако мастерство гончей не зависит только от ее природных данных. Мастерство у гончей вырабатывается правильной ее нагонкой и практикой охоты. Чем больше гончая имеет практику работы по зверю, причем в разных условиях, как по характеру древесных насаждений и почвенному покрову местности, так и по условиям погоды, тем выше ее мастерство.

Нагонкой по определенному виду животного у собаки вырабатывается определенная манера мастерства в распутывании следа зверя. Потерянный след зайца-беляка скорее найдет та гончая, которая выправляет скол на небольших кругах, вокруг места скола, так как заяц обычно запутывает след где-нибудь поблизости или часто западает.

След зайца-русака и лисицы, стремящихся подальше удаляться от собаки, скорее выправит та гончая, которая справляет скол на широких кругах. Необходимо, однако, отметить, что гончая, обладающая не только одним мастерством, но и сильным чутьем, отыщет потерянный след зверя очень быстро.

При групповой нагонке, как правило, большим мастерством, обладает ведущая в данной группе гончая, вторая или остальные, как бы вторят за ней.

Чутье гончей — это качество природное, не зависящее от человека. Однако умение гончей пользоваться чутьем также достигается практикой работы по зверю. Под чутьем понимается способность гончей с помощью обоняния находить и гнать зверя. Степень чутья у собак гончей породы определяется по совокупности показателей добычливости и мастерства одиночной гончей.

Чутье при групповой работе не оценивается. Чутье является одним из главных качеств гончей. Гончая, пользуясь чутьем, должна быстро преследовать зверя, непрерывно отдавая голос в самых различных условиях. Зверь делает двойки, тройки, сметки, идет по крепи, по болотам. Чтобы хорошо гнать зверя, собака должна обладать сильным и верным чутьем. Чутье гончей правильнее всего определять по чернотропу, когда собака работает только с помощью обоняния. Зимой по белой пороше гончие, имеющие уже опыт работы по снегу, пользуются во время гона еще и зрением, поэтому определить силу чутья бывает значительно труднее. Чутье у гончей должно быть также и по «ногам».

Паратая гончая, но со средним чутьем, часто проносится, теряет след, плохо гонит. Гончие, обладающие слабым чутьем, нередко гонят зверя и в «пяту». При оценке собак необходимо учитывать и то, что одна гончая обладает более сильным чутьем и у нее манера работать только по чутью. У другой

гончей чутье значительно слабее и работает она своей манерой, сообразуясь с силой своего чутья.

Вязкость — это одно из главнейших качеств гончей, от которого зависит не только успех, но и весь процесс и интерес охоты с гончей вообще. Это качество гончей — природное, но в большей степени зависящее от воздействия на него человека, его можно умело развивать и можно погубить.

Вязкостью у гончей называется настойчивость и упорство в преследовании зверя. Вязкая гончая при потере следа должна настойчиво выправлять скол, т. е. искать след ушедшего зверя. Она не должна оставлять след, уходить со скола к хозяину и самостоятельно искать другого зверя. Если гончая вязкая, то от охотника требуется только терпение и некоторая помощь ей на сколе.

Охота с такой гончей доставляет истинное наслаждение и удовлетворение. Но если гончая не обладает достаточной вязкостью, охота с ней, кроме досады, ничего другого у охотника вызвать не может. Из-под гончей с плохой вязкостью вы можете убить зверя только с подъема или на первом кругу, так как с первого же скола такая собака уходит к охотнику и начинает бесцельно болтаться по лесу. Эти собаки, даже в практике охоты, получили у некоторых охотников свое особое название «отгончих», т. е. способных только отогнать зверя от охотника.

При оценке вязкости нужно исходить из следующего, если гончая во время работы по зайцу перешла на лису — это не надо считать пороком, а вот подмена гонного зверя другим таким же зверем будет являться уже недостатком вязкости. Гончая, работая на одного зайца, не должна переходить на случайно выскочившего другого зайца. Вязкость у гончей развивается смолоду во время ее нагонки и закрепляется процессом охоты с ней.

Необходимо отметить следующее. Некоторые охотники элемент вязкости иногда путают с непозывистостью. Одно дело, когда собака работает по зверю и вы не можете ее снять, и совсем другое дело, когда гончая, находясь в полазе, не реагирует на вызов ее рогом или голосом. Это уже не вязкость, а отрицательное качество непозывистость.

Голос гончей расценивается раздельно по силе, музыкальности и верности отдачи. Сила голоса определяется по звучности и доносчивости. Голоса гончих по своей тональности весьма разнообразны — от самого низкого баса «башура» до самого высокого дисканта. По манере отдачи голоса гончих могут быть отрывистые и сливающиеся в одну сплошную ноту.

По фигурности голоса гончих разделяются на однотонные, двоящиеся, троящиеся с заливом, с заревом.

Рис. 49. На гону

Прелесть охоты с гончими цenna именно тем, что можно послушать азартный гон голосистых гончих (рис. 49).

Верность отдачи голоса заключается в том, что гончая должна отдавать голос только на свежем следу гонного зверя. Если гончая отдает голос «на проносах», правит скол с голосом, отдает голос «на жировках» (местах кормления зверя), то за это ей снижается балл за верность отдачи на полевых испытаниях.

Верность отдачи голоса зависит в основном от внутренних качеств гончей, от ее нервной системы и от чутья.

Свальчивость гончей. Для охоты со смычком, стайкой и особенно со стаей одним из важных элементов в дружной работе группы гончих является свальчивость, т. е. то, когда собаки, при отдаче голоса по зверю одной из них, немедленно «подваливают» к ней и гонят уже вместе.

Если собаки не будут иметь такой свальчивости, то дружной работы, т. е. гона по зверю, от них ждать нельзя. В практике охоты приходилось наблюдать, как на сколе по зайцу смычок гончих при подъеме второго зверя разрывался. Одна гончая искала стерняного зверя, вторая начинала гнать вновь побужденного, и работа смычка, как такового, сводилась на нет. Поэтому тот, кто имеет возможность держать смычок или стайку, должен и охотиться со всеми собаками вместе. Они привыкают и всегда работают вместе, доверяя одна другой.

Ровность ног и паратость гончих. Ровность ног для групповой охоты с несколькими гончими является одним из главных факторов, влияющих на ровность гона, его яркость и стройность. В смычке, стайке, стае собаки должны быть подобраны одинаковой паратости, или, как выражаются гончатники, «одних ног», иначе эта охота и немыслима. Собаки в группе должны гнать зверя «ухо в ухо», т. е. кучно, не

растягиваясь, иначе ни о какой стройности и яркости гона речи быть не может. Поэтому охотник, подбирая смычок, пару, стайку или стаю должен в первую очередь обратить внимание на ровность ног собак. Только ровные по ногам собаки могут дружно и азартно работать.

Под паратостью понимается быстрота, с которой гончая преследует зверя. Определяется она временем, которое проходит после того как вы перевидели зверя до момента появления преследующей собаки.

Послушание (вежливость) гончих. Послушание определяется тем, насколько гончие послушны ведущему и насколько быстро «подваливают» на позывной рог или наклик ведущего. На послушание необходимо обращать особое внимание при воспитании гончей, так как непослушная гончая может доставить охотнику массу неприятностей, особенно это касается группы, смычка, пары, стайки, стаи. Гончие должны безуказиценно выполнять команды: стоять, нельзя, сзади. Как одиночки, так и группы гончих, освобожденные от ошейников, не должны уходить самостоятельно в полаз от ведущего. Гончие по сигналу рога должны выходить из леса к охотнику. Поэтому сигналы рогом необходимо всегда подавать только те, которыми охотник вызывает гончих из леса.

Чтобы гончая хорошо являлась на зов рога в лесу в процессе нагонки и в период охоты, охотник должен всегда иметь при себе кусочек лакомства (косточку, мясо, или еще что-нибудь другое) и каждый раз, как собака выбегает на вызов рога, ее необходимо приласкать и дать лакомства. Никогда зря не надо трубить в рог, так как гончая привыкнув к звуку рога, перестанет реагировать на его сигнал.

Необходимо запомнить еще одно правило. Требуйте всегда от вашей собаки неукоснительного выполнения любого приказания, будьте в этом вопросе разумно настойчивы. Стоит вам один или два раза позволить гончей не исполнить приказание и весь ваш труд пойдет насмарку.

Одно необходимо помнить, что добиваться выполнения команд гончей надо всеми способами, кроме побоев, так как побоями можно вызвать озлобление и боязнь у собаки, и в дальнейшем завоевать ее доверие будет очень трудно. В процессе дрессировки необходимо не приучать, а отучать, особенно молодую гончую, подходить к посторонним людям, исключая хозяина, делайте это так во время прогулок, где вы можете гончую отпустить с поводка, свободно побегать. Вы можете пригласить кого-либо из своих товарищ, пусть он отойдет в сторону и подзовет к себе гончую, а когда собака подбежит к нему, он должен взять ее «за шиворот» и больно отстегнать. После нескольких таких уроков гончую ничем и никто из посторонних не подманит.

В процессе приездки (дрессировки) гончую надо приучить к домашнему скоту, к птице, чтобы гончая не бросалась на них, так как у нее может развиваться один из самых вредных пороков «скотинничество» и исправить этот порок потом почти уже невозможно. Такая гончая, попав в стадо домашнего скота, особенно овец, может наделать много неприятностей животным. «Скотинничество» это бич гончих, поэтому при воспитании собаки нужно очень внимательно следить за ее поведением при виде домашнего скота. За малейшее проявление броситься на скот она должна быть строго наказана.

Н. Н. Челищевым описан случай, когда два гончих выжлеца, напав на стадо свиней, были последними обращены в бегство и с тех пор на скот не нападали. Поэтому при воспитании гончей необходимо следить за проявлением у нее интереса к домашнему скоту и птице и решительно это пресекать.

Охота с гончей на зайца-беляка

Для того чтобы успешно охотиться на зайцев да и на других зверей, охотник должен знать их повадки. Не зная повадок зверя, охота на него редко бывает успешной. Заяц-беляк живет в лесу, но в разные времена года его можно найти в разных местах. Основную пищу беляка, живущего в лесных массивах, как правило, составляет древесная растительность: кора, листья и молодые побеги деревьев и кустарников. Летом он кормится еще и травянистой растительностью. Еду заяц-беляк достает на лесных полянах, лесосеках, проезжих дорогах.

Беляки, живущие в островных лесах, перемежающихся с полями, после уборки яровых переходят на опушки леса, примыкающие к озимым полям. Ночью они выходят кормиться на озимые. Пока не выпал глубокий снег беляки кормятся на озимых, с увеличением снегового покрова перемещаются вглубь леса, в осиновые насаждения, где основную пищу их составляют молодые побеги ивняка, осиновая кора. Беляки очень любят выходить кормиться на проезжие дороги, по которым возят сено, овсянную солому и другие корма. Места скопления беляка распознаются по многочисленной поеди на осинах и других деревьях и обилию помета.

Для успешной охоты на беляка уже в сентябре месяце в предполагаемых местах надо производить подрубку осин, они охотно поедают кору и побеги и держатся недалеко от места кормежки. После выпадения снега зайцы очень хорошо группируются около срубленных осин.

В сухую осень, когда мало выпадает осадков и в лесу сухо, заяц-беляк находится ближе к воде, болотам, сырьем овра.

Рис. 50. За беляком

по поймам лесных речушек. Если лес лиственный, то во время листопада из глубины леса зайцы выбираются к опушкам; беляки не любят шума как падающих листьев, так и капель дождя.

При наличии смешанного леса в период листопада заяц-беляк часто перебирается в хвойные места. Беляк обычно держится одного определенного района леса.

Кормится беляк ночью, днем лежит; место для лежки выбирает в густом подседе, старой траве, буреломе и особенно любит ложиться под вершинами срубленных деревьев. В конце осени беляки забираются в высокую траву, в хвойные поросли, осиновые вырубки. С выпадением снега беляк расширяет район жировок и ложится на день более открыто.

Охоту на беляков с гончей (рис. 50) желательно проводить группой не более трех человек. Для достижения успеха в охоте в группу надо подбирать опытных, выдержаных охотников, знающих охоту с гончей, а также знающих повадки беляков.

Охота может быть как подвижная, т. е. ходовая, а также и неподвижная. Подвижной (ходовой) охотой называется такая охота, когда охотники идут по лесу врассыпную цепью, метров 75—80 друг от друга. Ведущий собаки (ее владелец) должен идти в середине этой цепи и порскать, он и держит основное направление движения. Остальные охотники придерживаются его. При этом другим охотникам, кроме ведущего собаку, кричать и

порскать не рекомендуется. Если из-под кого-нибудь выскочит заяц или кто-нибудь перевидит зверя, а гончая еще его не гонит, охотник должен наманить на след гончую. Если это заяц и гончая, приняв след, погнала его, нужно помнить, что беляк первый круг делает, как правило, небольшой и возвращается к месту своей лежки. Поэтому охотники должны быстро продвинуться к месту подъема зайца и, затаившись, подождать. Зверь, возвращаясь к лежке, попадает под выстрел кого-либо из охотников. Если заяц не был убит на первом круге, то второй и последующий круги он делает более широкие; по ходу гона охотники должны продвинуться поближе под собак, выбрать более удобное место для перехвата зверя, какую-нибудь дорогу, просеку или визир и, затаившись, ждать его появления. Если лес островной, разделенный полянкой или полем, то беляка надо ждать там, где сходятся выступающие мысами края леса.

Необходимо учитывать также, в какое время года ведется охота. Если лес лиственный и начался листопад, то в таких местах беляк из-под гончих долго не задерживается. В еловых лесах с густым подседом молодого ельника беляк любит ходить долго и с небольшой охотой покидает такие места. В туманные, тихие, теплые и осенние дни беляк лежит очень плотно и часто вскакивает прямо из-под ног. В сухие морозные, ветреные дни заяц лежит, как говорят охотники, «строго» и поднимается от собак и охотника далеко.

В настоящее время, как правило, неподвижная охота может проводиться с гончими на лисьих норах и по волкам. При неподвижной охоте охотники становятся на свои, заранее намеченные места, и уже не сходят с них во все время охоты. Таким способом охоты пользуются тогда, когда в ней участвует большое количество охотников и когда охота производится исключительно по красному зверю.

Охота с гончей на зайца-русака

Заяц-русак широко распространен в лесостепной и степной полосе. Обитает в небольших лесных островах и перелесках. Старые русские псовые охотники насчитывали до пяти типов русаков, разделяющихся в основном по местам обитания (ковыльник, опушечник, гуменник, овражник, полевой). В настоящее время охотники разделяют русаков на два типа: полевого и лесного. Лесной — русак (опушечник) с несколько темным окрасом, другой — полевой значительно светлее, и зимой, когда он выливается, кажется голубым.

В основном заяц-русак обитает на полях и на опушках леса, в оврагах. Осеню русак любит лежать в пахоте или на поднятом на зиму пару, ложится он и на озимых полях.

На открытых больших полях охота с гончими по русаку не представляет большого интереса, так как там трудно подстатьться под зверя или перехватить его. Но вот на лесных островах, перемежающихся с полями и оврагами, охота с гончими на русака бывает весьма успешной. Русак на дневку ложится в открытых местах: в полях на опушке леса, в овраге с заветренной стороны. Любит он ложиться в отдельный куст или под одиночко стоящее дерево. Как осенью, так и зимой русак меняет место лежек в зависимости от погоды.

Охота по русаку ведется в основном ходовым способом. Поднятый с лежки полевой русак как осенью, так и в начале зимы предпочитает ходить из-под гончих полями. В период глубокого снега заяц-русак любит ходить по полевым дорогам, гумнам, заходить даже в населенные пункты. Лесной русак (опушечник) всегда стремится к лесу, предпочитая там открытые места, на которых остается меньше запаха. Русак в отличие от беляка ходит широкими кругами.

Лаз (ход) русака отличен от беляка. Если беляк ходит из-под гончих из острова в остров в самом узком проходе, то русак пройдет в самом широком месте. Русак любит ходить низинами, дном оврага, пройдя дорогой иногда большое расстояние, скинется и недалеко западает. Поэтому гончая при работе по русаку должна уметь работать на дорогах по черной тропе, так как в порошу собака работает не только чутьем, но и зрением, и ей легче найти скидку зверя с дороги.

Трудность гона по русаку состоит в том, что он пользуется часто дорогами, переходя с одной на другую, а гончим по дорогам работать трудно. Успешной охота бывает на овражистых местах с небольшими отдельными перелесками. Охотники группами два-три человека, набросив гончую в овраг, продвигаются верхом по его сторонам. Побужденный гончей русак с подъема очень часто выходит из оврага в поле, охотник в это время старается его перехватить и убить. Если же его не удалось подстрелить с подъема, русак, сделав небольшой круг в поле, вернется в овраг и начнет ходить косогорами, где легко попадет под ружье охотника.

При охоте на русаков можно очень хорошо использовать дороги, особенно их перекрестки, когда земля покроется глубоким снежным покровом, применив при этом метод неподвижной охоты. Зная места кормежки и дневки русака, выбирают те места на дороге, где она проходит кустами или опушкой леса. По следам определяют направление ухода зверя. В выбранных местах на дорогах расставляют охотников, а один ведущий с собаками заходит с противоположной стороны и от предполагаемых мест залегания русака набрасывает гончих и двигается с ними по направлению к охотникам. Побужденный собаками

русак выскакивает на дорогу и по ней бежит, преследуемый гончей, таким образом попадая на кого-нибудь из охотников.

Удачно можно поохотиться на русака лесного (опушечника) по свежей пороше. По большому снегу русак часто кормится около деревни на току возле скирд, а также по дорогам, идущим от деревни в лес, ложится он чаще всего на опушку. Эту охоту хорошо проводить группой. Найдя свежую жировку русака и отобрав его выходной след на лежку, надо поставить несколько человек на выходящие из леса нахоженные тропинки и дороги, лучше всего на перекресток дорог. Один из охотников, ведя гончую на сворке, идет по выходному следу русака, который выйдет обязательно на одну из дорог, дойдя по его следу до скирды, набрасывает гончую. Русак, как правило, скинувшись с дороги, лежит недалеко, собака быстро его поднимает и гонит.

Побужденный русак выходит на дорогу, пытается уйти от собаки. Идет он всегда из глубины леса к опушке, таким образом попадая под выстрел охотника. Однажды на охоте со смычком гончих в Ярославской области автору этих строк удалось таким способом убить с одного места трех русаков подряд.

С выпадением большого снега, с усилением морозов и появлением крепкого наста охота на русака с гончими практически прекращается, так как на насте остается мало запаха от следа зверя, наст зверя держит, а собака проваливается и не в состоянии долго работать.

Охота на лисиц

Охота с гончими на лисицу в центральной полосе широко распространена и пользуется большой популярностью среди охотников-гончатников. В настоящее время подавляющее большинство гончих хорошо работают по лисице. Однако среди немалого количества охотников распространено мнение, что лисица портит охоту, что она уводит собак и зря поэтому пропадает много драгоценного времени. Происходит это потому, что охотники плохо знают этого зверя, местность, где обитают лисицы, их основные ходы. Гончие гонят лисицу азартно, без больших перемолчек, гон идет всегда ровный и яркий. Собаки ярче отдают голоса, причем лисицу гонят совершенно иными голосами, чем по зайцу.

Охота на лисиц с гончими может быть как неподвижной, так и ходовой. Все зависит от обстоятельств. Если вы хорошо знаете норы лисиц, то ранней осенью можно хорошо охотиться на норах неподвижным способом. Более глубокой осенью и зимой охота на лисиц ведется и ходовым способом. Для охоты на лисицу никогда не надо собирать большой компании охотников, успешнее бывает охота группой в 2—3 человека. Охотники должны подбираться опытные, хорошо знающие зверя и охоту

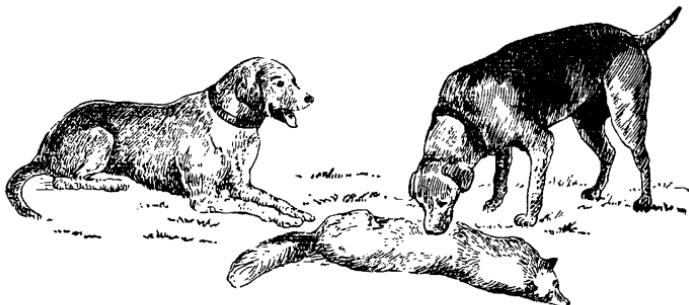

Рис. 51. Дошли

с гончими. Ранней осенью молодые лисицы жидают недалеко от нор. Зная места расположения нор лисиц, нужно рано, почти что затемно, прийти к норам и, нарубив лапника или других веток, заткнуть ими выходы из нор. Охотникам надо оставаться в районе нор, около лазов. Одному же из них с гончей на сворке необходимо направиться к опушке леса, прилегающей к полю, и там, набросив гончую, начать движение вдоль опушки, не поднимая лишнего шума, негромко порская и посвистывая, чтобы гончая могла выдерживать направление ведущего. Делая круг в районе нор, гончая натечет на след, доберет ее и начнет гнать. Лисица, сделав круг или два, пойдет на норы и там где-нибудь на лазу попадет под выстрел охотника. Убив одну лисицу, охотники должны снова с гончей продолжать поиск. Таким способом охоты удавалось осенью взять за одно утро до трех лисиц (рис. 51).

Осенью, когда молодые лисицы взматеруют, в норы они заходят уже редко и избирают для дневок плотные густые заросли леса, особенно они любят лежать в густом плотном ельнике. Перед дождем лисы ложатся на открытых местах.

Глубокой осенью или зимой, когда в лесу добыть корм лисице становится практически почти невозможно, она усиленно мышкует и совсем переселяется в поля. Где есть болота, лисица любит держаться вблизи их и выжить ее из этих мест бывает для гончих не всегда легким делом.

Лисица часто ложится в бурьянах, на заросших местах, в балках и овражках. Район обитания у лисицы значительно шире, чем у зайца. Это зверь осторожный и сметливый. Как уже было сказано ранее, охотиться на лисиц надо очень осторожно. Охотясь за ней, не следует громко порскать, так как можно подшуметь. Лисица заранее сойдет с лежки и уйдет, гончим потом придется долго по следу добирать ее.

На ходовой охоте по лисам следует охотиться также небольшой группой по 2—3 человека. Рано утром лисица мышкует на поле, и охоту надо начинать с поля от опушки леса.

Гончие, попав на нарыск, начнут настойчиво добираться до убегающего зверя, если он еще на ходу, или до его лежки. Как правило, гончие, попав на лисий нарыск, начинают добирать, отдавать голос, но он совершенно отличен от добра по зайцу. По лисьему нарыску гончая, отдавая голос, быстро продвигается вперед. Охотникам в таком случае следует без шума продвигаться за собакой, и если гон направляется в крепь, лесное болото или частый ельник, становясь все азартнее, необходимо рассыпаться и занять места вероятного хода зверя. Лисица под гоном собак не сдваивает и не страивает свои следы, как это делает заяц. Но зато она способна пройти скрытно бороздой по полю или пройти водой и уйти через речку, а также пройти по полотну железной дороги, затрудняя работу гончих.

Лисица под гоном ходит значительно шире зайца, часто делает большие круги, уходя от слуха охотника. Иногда лисица, пытаясь отделаться от гончих, уходит напрямик на 5—6 м, забравшись в крепкое место, начинает там кружить. Поведение лисицы под гоном может быть самое разнообразное, зависящее от местности, возраста зверя, погоды, была ли ранее эта лисица гонная гончими, зависит и от собак, параты они или нет. Если гончие не паратые, то ходовая охота может перейти в неподвижную. Лисица под такими гончими идет своими излюбленными лазами, лощинками, овражками, рывтвинами, т. е. такими местами, где она может проскользнуть незамеченной. Поэтому охотники по возможности должны занять эти лазы и, спокойно затаившись, ждать появления зверя.

Если же гончие паратые и, как говорят охотники, «висят» на хвосте у лисицы, то ей никогда особенно выбирать места. Она от гончей уходит «полными ногами», не успевая выбрать путь движения. При охоте с такими гончими охотники должны продвигаться навстречу гона и по мере его приближения выбрать просеку, дорогу, визирку, остановиться и ждать появления лисицы, а если есть норы, то хорошо встать так, чтобы стрелки оказались между норами и гоном. Нередко лисица из-под азартного гона смычка или пары, сделав два, три круга в острове, пытается занориться и, направляясь к норе, попадает под выстрел охотника. Описать разнообразные моменты, которые встречаются на охоте вообще, не представляется возможным.

Охота зависит от опыта и находчивости охотника. Опыт приходит с практикой и настойчивостью, умением хорошо подготовить к охоте своих гончих.

Охотничья страсть, воля и настойчивость к достижению поставленной цели помогут охотнику познать все тонкости охоты с гончими. Не падайте духом при неудачах, все приходит не сразу — время скажет свое слово.

Нагонка гончей по зайцу

Гончая собака должна быть физически сильной, способной без устали преследовать зверя в течение нескольких часов подряд.

При подготовке гончей для работы в поле очень важно, чтобы у нее были хорошо набиты подошвы лап, иначе после первого выхода в поле она собьет себе лапы и надолго выйдет из строя.

Для тренировки лап гончей можно практиковать следующее: во время прогулок выходить с гончей на асфальт, каменную мостовую (тротуар, шоссе) и ходить с ней по 30—40 мин быстрым шагом, так чтобы гончая шла за вами рысцой. Такие прогулки по жесткому грунту способствуют укреплению подошв на лапах гончей. Начинать такие прогулки с гончей нужно примерно за месяц до сезона охоты или нагонки.

Пол вольера, где содержится гончая, должен быть засыпан щебнем или шлаком и слегка утрамбован.

В подготовку к работе гончей в поле входит элементарная дрессировка (приездка) и приучение к сигналам рога.

В приездку входят следующие элементы: гончая должна спокойно ходить на поводке, а лучше без него, у ноги ведущего или сзади него.

Когда с собаки снят ошейник, она должна стоять около ведущего, уходить в полаз по команде, выполнять запрещающие команды (нельзя, брось, стоять и т. д.).

По определенному сигналу рога гончая должна явиться к ведущему, конечно, если она не работает на следу зверя.

Хождению на поводке и без поводка у ноги ведущего или сзади него приучают гончую во время ежедневных прогулок, стоять на месте, а также и к сигналам рога — во время кормления. Команду стоять перед кормом надо начинать с 2—3 мин и доводить до 5—10 мин. Для разрешения взять корм нужно подать сигнал рогом. Подачу сигналов в рог нужно производить всегда определенно, тогда в лесу гончая будет слушать только ваш сигнал и на него будет явиться к вам.

В период дрессировки и приучения гончей к сигналам будьте пунктуальны и последовательны, тогда ваш труд увенчается успехом. В воспитании животных нужна постепенность и систематичность, не требуйте от собаки сразу много, но что добились от этого не отступайте в дальнейшем. Все уроки повторяйте каждый день — это лучше закрепит у собак выработанные условные рефлексы. Когда ваша гончая элементарно будет подготовлена для выхода в поле, вы можете приступить к самому главному, к нагонке гончей по зверю.

Во-первых, надо показать молодой гончей зверя, дать понять и усвоить, что она должна преследовать зверя, гнать по следу,

пока он не будет у нее в зубах, независимо по какой причине: или она его сгоняет сама, или он будет убит хозяином.

Отдельные охотники не занимаются специально нагонкой своих гончих, в том числе и молодых. Нагонку производят только в процессе охоты, где как раз и допускается очень много грубых ошибок.

Больше всего приносит вреда в это время стремление охотника поскорее убить зверя из-под гончей.

Если владелец собаки хочет, чтобы молодая гончая хорошо стала работать, необходимо подавить желание поскорее убить зверя, а заняться в первую очередь серьезной подготовкой гончей.

Лучшим временем для нагонки гончих считается весна, примерно с 20 апреля по 10 июня.

Почему нагонку начинать надо именно в эти сроки? Весной в этот период трава небольшая, нет цветов, пыльца которых мешает работе гончих, влияя на обоняние, и достаточно еще прохладно. Для нагонки гончих имеются специально отведенные участки.

После 20 августа заканчиваются основные покосы в лесах, травы отцвели, утренние и вечерние зори прохладные, это также благоприятствует работе гончей. Нагонка по снегу не рекомендуется, так как по снегу гончая привыкает гнать на глаз, а она должна работать чутьем. Гончая, нагоненная по снегу, с большим трудом будет работать по чернотропу. Ей потребуется длительное время для освоения работы чутьем. Нагонка по снегу может приучить гончую гнать по любому следу независимо свежий он или старый, она будет отдавать голос на любом из указанных следов.

Прежде чем перейти к практическим вопросам процесса нагонки, необходимо кратко остановиться на двух вопросах, играющих немаловажную роль в выработке мастерства у гончей.

1. Там, где есть беляк и русак, лучше наганивать молодую гончую по беляку. Опыт и практика показывают, что гончая, нагоненная по беляку, после небольшой практики хорошо работает и по русаку. И, наоборот, гончая, нагоненная по русаку, сначала хуже работает по беляку и только после хорошей практики начинает работать и по беляку.

Почему это происходит именно так? Беляк в лесу, уходя от преследующей его собаки, очень сильно путает след, делает двойки, тройки, сметки, старается как можно больше запутать собаку, уйти от нее и где-нибудь запастись. Русак по своей природе ходит от собаки более прямо, меньше путает, поэтому его гнать легче, но зато заяц-русак часто пользуется дорогами, что также затрудняет работу гончей. Если есть возможность, то наганивать гончую надо как по одному, так и другому зверю.

2. Можно ли молодую гончую наганивать ночью? Наганивать молодую гончую ночью не рекомендуется. В это время заяц все время на ходу, гончая, находясь в лесу, сравнительно легко попадает на свежий след зверя и начинает его гнать. Заяц, особенно беляк, ночью под собакой ведет себя совершенно иначе, чем днем, меньше петляет, не западает, ходит более прямо. Работая ночью, гончая не приобретает опыта, не научится отыскивать и поднимать с лежки зверя в условиях дня. Днем она будет искать готовый след, а не самого зайца, бессмысленно бегая по лесу. При ночной нагонке у собаки не вырабатывается необходимого мастерства распутывать двойки и петли зверя, которые он делает под гончей днем.

Поведение зверя под гончей днем значительно усложняет ее работу.

Для нагонки выходить надо рано, так чтобы к рассвету быть на месте и попасть на самые «горячие» жировочные следы зверя; выходить также надо в заранее намеченный район, где есть зайцы. Не забудьте захватить для собаки лакомство. Выбрав место в лесу, остановитесь, обласкайте собаку, дайте ей кусочек лакомства, потом подайте команду «стоять», повторяя ее несколько раз, снимите ошейник, постойте 1—2 мин и подайте команду «пошел вперед», «ищи», и идите с ней, не спеша, в выбранном вами направлении.

В первые такие выходы в поле гончая будет несколько странно вести себя. Она бесцельно будет бегать около владельца или даже начнет с ним играть, отбегая в сторону и возвращаясь к хозяину. За это не ругайте ее, не поступайте с ней строго. Это только начало. В последующем у гончей это пройдет.

Для оказания помощи гончей в подъеме зверя необходимо «порскать», т. е. периодически покрикивать и посвистывать. Делать это нужно следующим образом: выломав хороший прут, громко, но не очень часто надо покрикивать и посвистывать, стуча при этом прутом по кустам и стараясь пройти «крепкими» местами, временами ободряя голосом гончую, призывая ее искать. Очень азартно порскать собаку не следует, так как это будет отвлекать гончую от самостоятельного поиска зверя и она может привыкнуть ходить только около хозяина, ожидая, когда он ей поднимет зайца, при этом у нее не сможет выработать глубокий и широкий полаз. Во время поиска зверя не трубите зря в рог и вообще постарайтесь как можно реже пользоваться им без особой на то надобности. Часто потрубливание в рог может приучить гончую не реагировать на сигналы рога вообще.

Когда вами поднят заяц, а гончей около вас нет и она его не видела, тут необходимо громко, азартно и страстно звать, т. е. наманивать на след зверя гончую, называя ее кличку и произнося следующие слова: «Вот, вот, вот!». И как только

собака подойдет, поставьте ее на след зверя или то место, где прошел заяц. Вначале гончая будет только обнюхивать след. Возможно, что она пойдет по следу с голосом, хотя пробежит по нему недалеко.

А может быть и так: гончая след зверя не примет, а будет бегать около хозяина в недоумении. Не смущайтесь этого, на все есть свое время.

Как только гончая сама побудит зверя, увидит его на глаз, она обязательно погонит его с голосом. А если вы заметили, что гончая, находясь в полазе, начала приискивать, энергично крутит хвостом и тщательно обнюхивает землю, то удаляясь, то вновь возвращаясь, ходит в основном по одному месту — осмотрите внимательно местность. Если вы найдете на траве заячий помет, следовательно, ваша собака попала на жировку зайца (место, где он кормился). В этом случае не давайте гончей топтаться на этом месте и тратить зря время. Заяц, возможно, лежит недалеко, в стороне от жировки. Порская, ходите кругами около места жировки, увлекая гончую за собой, так скорее побудите зверя.

Таким способом приучите гончую, почувствав жировку, обыскивать местность кругами, находить уходящий след зверя и по нему добираться до его лежки.

Вот гончая сама побудила зверя и погнала его. Вначале гон будет непродолжительным, но раз от разу гончая будет все больше и больше идти самостоятельно по следу зверя. В это время необходима активная помощь собаке. Как только гончая погонит зайца, постарайтесь как можно ближе находиться от нее.

Если гончая смолкла и молчит 5—10 мин, необходимо поторопиться к ней на место скола. Увидев гончую, следует ободрить ее голосом «ищи, ищи» и начать небыстро ходить расширяющимися кругами вокруг предполагаемого места скола, все время голосом призывая собаку к поиску. Если зверь, запутав след, где-нибудь запал, делая круги, надо снова его поднять, а если он ушел, можете навести на след гончую, которая снова его погонит.

Так надо поступать с молодой гончей на каждом сколе, пока она не научится самостоятельно разбираться в хитрости зверя.

При сколе гончей на дороге постарайтесь определить по самым незначительным признакам, в какую сторону ушел зверь. Иногда это удается сделать по царапинам на дороге, остающимся от ногтей зайца. Определив направление хода зверя, надо сойти на одну из сторон дороги, отойдя от нее на 15—20 м, и затем идти в направлении хода зайца, увлекая за собой гончую и подбадривая ее голосом к поиску зверя.

Пройдите так 150—200 м, вы где-нибудь пересечете след зверя и таким способом наведете на след гончую. Если вам не удалось на одной стороне дороги пересечь след зверя, то

перейдите на другую сторону дороги и двигайтесь в обратном направлении, все время увлекая за собой гончую, пока она где-нибудь не натечет на след зверя.

Если же вам удалось определить направление ухода зверя по дороге, то необходимо проделать то же, о чем было сказано выше, со следующим дополнением: от места выхода зверя на дорогу (это место всегда можно определить по следу гончей на грунте дороги) вы должны пройти с гончей по обеим сторонам дороги, сделав замкнутый эллипс длиной 200—250 м. Таким способом вы наведете гончую на след зверя. Через 3—4 урока ваша гончая будет вполне осмысленно отыскивать след зверя, ушедшего по дороге.

Настоятельно предупреждаем — не уходите быстро со скола и не сманивайте вашу гончую искать другого зверя. Настойчиво и тщательно обыскивайте местность. Помогайте гончей отыскивать стреляного зверя, этим самым вы окажете неоценимую услугу себе и вашей собаке в выработке самых положительных рабочих качеств мастерства, а главное вязкости.

Иногда охотники, работая с гончей в местах, где имеется достаточно зверя, не проявляют должного терпения и настойчивости в оказании помощи гончей в розыске стреляного зверя.

Гончая привыкает вместо настойчивого преследования побужденного ею зверя просто отгонять его от охотника, на первом же сколе бросает поиск его и возвращается к хозяину. Охота с такой гончей вызывает только досаду.

И если вам по каким-либо обстоятельствам (топкое болото, много наезженных дорог, сухая песчаная почва, частый мелкий ельник, густая посадка и т. д.) необходимо после скола перейти с гончей в другое место, то поступайте следующим образом. Вы видите, что место для работы гончей трудное и она здесь не сработает, вызовите к себе собаку рогом, повторяю — рогом, отнюдь не способом наманивания ее на след, или подойдите к ней поближе сами. Оказавшись около нее, подайте команду «стоять». Как только гончая остановится, быстро подойдите к ней, обласкайте ее и возьмите на поводок. После этого уходите с ней в новое место. А там можно произвести снова напуск и продолжить охоту с гончей по новому зверю. Такие вещи не повторяйте часто, приучайте вашу собаку работать в любых условиях.

В сезон охоты вам придется охотиться с гончей в течение всего дня и при разной температуре. Поэтому в процессе нагонки приучайте гончую работать в разное время суток. Не избегайте как сухих, так и дождливых дней. Необходимо также приучать гончую работать на разной местности. В период нагонки нужно менять район нагонки и приучать гончую не бояться новых мест. Куда бы с ней ни приехали, она везде должна вести себя смело и уметь хорошо работать.

Все, что было сказано до этих строчек, является важным и необходимым в деле воспитания и нагонки гончей, ее подготовки к охоте. Но в общем комплексе всех элементов воспитания и нагонки гончей есть главный фактор, заставляющий ее неотступно преследовать побужденного зверя,— это злоба гончей к зверю. Стремление овладеть зверем, задушить его — этот инстинкт лежит в основе всей работы гончей, поэтому нужно умело и вовремя возбудить его у молодой гончей, умело и правильно развить его и закрепить. Первых зайцев, которых представится возможность добыть из-под молодой гончей, не стреляйте крупной дробью и не старайтесь убить наповал. Их нужно зараньше, чтобы гончая смогла сама словить их и задушить. Это самый лучший урок для гончей! А если заяц будет убит наповал, то трогать его не следует, пока до него не дойдет по следу гончая. Пусть она потреплет его, не мешайте ей в этом, а, наоборот, похвалите ее. Но следите, чтобы гончая не начала рвать зверя. Надо ее успокоить лаской, подать команду «стоять» и у нее на глазах отрезать у зайца до скакательного сустава задние лапы — пазанки и отдать их гончей как награду, предварительно срезав с них когти. И вообще не надо скучиться в это время на похвалу и ласку гончей, это оккупится сторицей. Так надо поступать всегда и в дальнейшем.

Если гончая на виду словила подранка, не жадничайте. Работа собаки должна быть дороже, чем словленный ею заяц. Пусть она его подушит, потреплет основательно, только следите, чтобы она не стала рвать его. Успокойте ее, обласкайте, если есть необходимость — пожурите, но ни в коем случае не бейте. Потом заберите у нее зверя, наградив ее пазанками.

Но может случиться и так. Заяц недостаточно сильно ранен и гончая на почтительном расстоянии словила его, а пока вы к ней шли и искали ее, она оставила «рожки да ножки» и, даже в этом случае, не наказывайте ее за это строго, не говоря уже о том, что ее нельзя в этом случае бить. Она достигла своей цели, т. е. словила зайца и по-своему рассчиталась с ним.

Этот урок пойдет собаке и на пользу. Она всегда будет стараться преследовать зайца до тех пор, пока он не будет у нее в зубах, если она его сгоняет, или он будет убит, но цель должна быть достигнута.

Выше шла речь о нагонке одиночной гончей, как таковой, самостоятельно. И ни слова не было сказано о нагонке молодой гончей в паре (смывке со старой гончей). Можно ли наганивать молодую гончую со старой опытной гончей? Да, можно и нужно, если у вас для этого имеется возможность. Но при следующих условиях: старая гончая должна обладать сама хорошими положительными качествами, она не должна бросаться на домашних животных (скот), не гнать лося, не облавивать дичь и белок, а главное не должна быть пустобрехом. По паратости ног

старая гончая должна быть равной молодой гончей. Лучше, если молодая гончая будет более парата, и совсем плохо, если наоборот.

Если старая гончая обладает вышеперечисленными недостатками, то все они будут у молодой гончей, так как дурной пример заразителен. Если старая гончая более парата, чем молодая, то молодая будет все время «тянуться» за старой, не успевая осмыслять то, что делает старая, будет за ней только голосить, не имея возможности проявить самостоятельность. Если же молодая гончая более парата, чем старая, то она, уходя вперед, часто будет вынуждена разбираться сама, до подхода старой, и тем самым будет приобретать опыт по управлению сколов, а гон старой гончей будет ее ободрять, поэтому молодая гончая будет азартней работать. Такая старая гончая будет незаменимым помощником. Но если вы не собираетесь и не имеете возможности охотиться со смычком или парой, не увлекайтесь нагонкой молодой гончей с другой собакой. Как только вы почувствуете, что молодая гончая стала хорошо гнать сама одна, ее необходимо отделить от другой и работать с ней в одиночку. Длительная нагонка в паре или смычке вырабатывает у гончих некоторые обособленные привычки. В смычке или паре ведущая только одна из них, и вряд ли это будет молодая, которая привыкнет гнать в паре со старой. После всего этого потребуется немало усилий, чтобы приучить ее работать одну, а иногда это даже и не удается.

Нагонка смычка

Говоря о нагонке одиночной гончей, необходимо остановиться и на нагонке смычка или пары гончих. Разницы в процессе нагонки смычка нет, метод нагонки тот же, что и для одиночки, но есть несколько специфических вопросов, относящихся к нагонке смычка или пары.

К смычку предъявляется больше требований в приездке. Смычок должен абсолютно слушаться ведущего. Собаки в смычке должны стоять по команде не только в ошейниках, но и без ошейников, т. е. разомкнутыми, они должны ходить у ноги и сзади ведущего, а также безукоризненно идти на рог охотника.

Смычок должен быть подобран хорошо по голосам, чтобы гон смычка был музыкален. Самым главным элементом в подборе смычка должна быть ровность ног, так как, если собаки разных ног (разной паратости), то они для работы в смычке не годятся.

Если вы держите смычок и наганиваете его, то не берите на охоту смычковых собак поодиночке, так как только собаки поработают в одиночку, они приобретают самостоятельность работы и каждая начинает работать на себя, особенно на сколе.

Смычок должен быть смычком, иначе весь труд пропадет даром и может не получиться ни смычка, ни одиночек.

Заканчивая охоту и намереваясь идти домой, выйдите на просеку, дорогу или лесную поляну, остановитесь и вызывайте рогом гончую и не уходите до тех пор, пока она не подойдет к вам.

Как только гончая подойдет, ей нужно дать кусочек лакомства, взять ее на поводок, лаская и похваливая, и после этого можно уже следовать домой.

Никогда нельзя оставлять гончую одну болтаться в лесу, а также позволять ей самостоятельно уходить из леса домой. Это делает гончую недисциплинированной, она выходит из повиновения охотника, превращается в повесу, болтающегося по деревням и, как правило, рано заканчивает свою жизнь.

Нагонка по лисице

В настоящее время подавляющее большинство гончих хорошо работают по лисице. И даже в процессе нагонки по зайцу гончая, попав на след лисицы, погонит ее. Гончая должна обладать для работы по лисице следующими качествами: злобностью к зверю, вязкостью, настойчивостью. Лисицу гнать легче, так как она дает только в основном прямой след, не двоит, не троит следа, но зато она далеко уводит гончую, ходит много по прямой и на больших кругах.

Поэтому при работе гончей по лисице самому охотнику придется много передвигаться за гоном, иногда 5—6 км по прямой, так как лисица, уводя по прямой гончую, начинает там кружить. При нагонке молодой гончей по лисице надо быть с ней одному, чтобы меньше создавать шума в лесу и не подшуметь этим самым зверя. Стрелять лисицу из-под молодой гончей надо постараться намертво, потому что раненая лисица может нанести повреждение собаке и вызвать у нее боязнь. На одной из охот мне пришлось быть свидетелем такого случая, как раненая лисица вцепилась в лапу собаки и в предсмертных судорогах замерла. Пришлось с большим трудом разжать ей клином рот, освободить лапу собаке. После этого собака длительное время опасалась подходить даже к убитой наповал лисице, но спустя некоторое время это прошло и она бросалась смело на раненых лисиц и душила их.

При нагонке гончей по лисице так же, как и по зайцу, никогда не надо ее отзывать со следа и особенно уходить из леса, оставляя ее одну. Когда вы несколько раз оставите гончую одну в лесу на гону и уйдете от нее, она может потом бросить гнать лису. Готовя гончую для охоты по лисицам, нужно обязательно приучить ее работать в разной местности, чтобы она нигде не робела, и, попав в новое для себя место, смело себя вела.

А самое главное ваша гончая должна быть с хорошими крепкими ногами, втянутая в длительную, изнурительную работу, так как лисица — это не беляк и гонять ее может только сильная, крепкая и вязкая гончая.

Все это достигается систематической тренировкой. Опыт же работы гончей по лисице приходит с практикой охоты.

Бывают случаи, когда некоторые молодые гончие не могут гнать лисицу и в то же время хорошо гонят зайца. Рекомендуем с этой гончей поохотиться в пару с той, которая хорошо гонит лисицу. Несколько таких совместных охот и гончая станет гнать лисицу, особенно если при работе в паре или смычке из-под них будет отстрелян зверь.

ОХОТА С НОРНЫМИ СОБАКАМИ И ИХ ПРИТРАВКА

К норным собакам относятся фокстерьеры и таксы. Это собаки небольшого роста, сильные, смелые и злобные.

В основном с ними охотятся на норного зверя: лисицу, енота и барсука. Лисицу они легко и быстро выгоняют из норы, енота они должны вытащить из норы живым или задушенным, а барсука загоняют в один из тупиков норы и, не давая ему зарываться, облавивают его до тех пор, пока тупик не будет вскрыт охотником.

Дрессировка норных собак

Чтобы с норными собаками можно было успешно охотиться, они должны быть хорошо дрессированы.

Собаки должны: немедленно подчиняться команде «нельзя» и «возьми», без промедления являться к охотнику по команде или звуковому сигналу, уметь ходить у его ноги без поводка, выполнять команду «стоять». Дрессировка собак для выполнения ими этих требований является общей для всех пород и описана выше. Но к норным собакам предъявляются и другие важные требования. Они должны являться к охотнику на бесшумный сигнал, должны подавать и отыскивать предметы и спокойно вести себя в заплечной сумке.

Явка на бесшумный сигнал к норе такой сигнал применяется в охотничьей обстановке, на норе, когда необходимо подозвать собаку.

В этих случаях собаку подзывают маниящими движениями ладони или пальцев руки. К выполнению этого требования молодые собаки приучаются после того, как они подходят по команде или сигналу. Вначале бесшумный сигналдается одновременно со звуковым, а после трех или пяти таких уроков собаки начинают являться только на бесшумный сигнал и особенно быстро осваивают это при применении лакомства.

Подача предметов. Важным качеством рабочей собаки является ее умение вытаскивать из норы мертвого или раненого зверя. Но для этого молодая собака должна быть предварительно приучена подавать разные предметы, как это описано выше. Что касается приучения собаки вытаскивать зверя из норы, то это в основном производится в процессе охоты, а частично в искусственной норе, о чем будет сказано ниже.

Отыскивание предметов. В процессе охоты часто возникает необходимость воздействовать на собаку командой «ищи». Поэтому к выполнению этого требования собаку приучают с раннего возраста, параллельно обучению общим элементам дрессировки. Для выполнения команды «ищи» собаку вначале приучают отыскивать на открытом месте лакомства, а затем и различные предметы.

После этого предметы должны отыскиваться собакой в более сложных условиях (в траве, кустах, в снегу и т. п.), и, наконец, отыскивание должно совмещаться с подачей предметов, к чьему молодая собака была приучена ранее.

Выполнять команду «ищи» собака начинает быстро — после 3—4 уроков. Положив при первом уроке лакомство незаметно для собаки на открытом месте и держа ее на поводке, владелец направляется к лежащему лакомству против ветра и, подавая команду, наводит на него собаку. Этого будет достаточно, чтобы собака поняла значение команды, а затем начала бы охотно выполнять ее.

Спокойное поведение собаки в заплечной сумке — это обязательное требование к норным собакам в особых доказательствах не нуждается, и они не только быстро осваивают его, но при команде «на место» забираются в сумку сами.

Приучают к этому собак в раннем возрасте. Первые уроки начинаются после того как молодая собака нагулялась и даже устала. Находясь в этом случае на достаточном расстоянии от своего места жительства, владелец командует собаке «на место» и сажает ее в сумку. Вначале собака будет ворочаться в ней и даже скулить, но при негрубом повторении «на место» и одновременном поглаживании по сумке она быстро успокаивается. Двух-трех таких элементарных приемов достаточно, чтобы собака освоила это и впоследствии находилась бы в сумке продолжительное время.

Притравка норных собак

Среди норных собак иногда встречаются такие, которые с одного-двух выходов на естественные норы самостоятельно принимаются за полноценную работу, и с ними можно начинать успешно охотиться. Но таких собак немного, поэтому предварительная работа с ними, т. е. притравка, необходима, и в большинстве случаев имеет решающее значение.

Норным собакам приходится работать в разнообразных и часто в исключительно трудных условиях. Поэтому настоящая охотничья собака должна располагать многими рабочими качествами. Однако задачей притравки не является развитие у молодой собаки всех рабочих качеств, которые приобретают и совершенствуют постоянно и в разных условиях ее работы. Если молодая собака сразу не принимается работать, то это происходит от того, что или она не начала реагировать на зверя, или боится норы. Поэтому развитие злобы и смелости у собаки и приучение к норе являются основной задачей притравки.

Притравку можно разбить на три части: наземную, в искусственной и в естественной норах.

Под наземной подразумевается такая притравка, когда злоба развивается по подсадному зверю на поверхности земли и при встречах собаки с тем или иным зверем, например в поле или в лесу. Для этого более всего доступны кошки. В этом случае ее нужно привязать к чему-либо, взять молодую собаку на поводок и на расстоянии 2—3 м от кошки начать натравливать на нее знакомым ей «возьми». Как только собака начнет злобное облавливание и поведет себя смело, то такое притравливание следует прекратить.

Не рекомендуется приучать собак душить кошек. Наоборот, нужно отучать их от такого отношения к домашним животным, иначе при посещении охотником населенных пунктов, особенно в сельской местности, это вызовет серьезные неприятности и последствия. Кроме того, следует учесть и другое: собака, легко расправляющаяся с кошкой, может плохо работать в норе и, наоборот, отличные охотничьи собаки способны дружелюбно относиться ко всем домашним животным, в том числе и к кошкам.

Однако можно использовать встречу с бродячими кошками. На открытой местности известна следующая повадка кошек. Заметив проходящего человека, кошка затаивается и бросается наутек только тогда, когда он подойдет к ней почти вплотную. Тогда, заметив затаившуюся кошку, нужно взять собаку на руки и начать подход. Идя немногою стороной, следует придерживать голову собаки таким образом, чтобы она была направлена в сторону затаившейся кошки, и шепотом возбуждать собаку командой «возьми». Поравнявшись с кошкой, нужно быстро развернуться, направиться в ее сторону и как только она побежит, пустить, натравливая, собаку. Лучше, если это будет происходить вблизи леса или отдельных групп невысоких деревьев. Как правило, кошка заберется на одно из них, и тогда собака начнет облавливать кошку. Преследование с последующим облавлением кошки пригодится собаке при переходе на работу в норе.

Однако это можно рекомендовать только ради проверки или предварительного развития у собаки злобы. В дальнейшем же

целесообразнее не практиковать это. Дело в том, что норные собаки легко привыкают гнать зверя, и в этих случаях, пользуясь его следом, они могут самостоятельно найти жилую нору и испортить всю охоту, а то и потеряться. Поэтому в охотничьих угодьях притравленную собаку лучше всегда держать у ноги.

Приправка по кошкам — это вынужденный способ, когда собака не идет в нору и когда охотник не располагает подсадной лисицей или енотом. Если же такая возможность имеется, тогда притравка на поверхности земли должна производиться только по зверю. Но в этом случае привязанного зверька собака должна не только облавливать, но и вступать в драку с ним, брать его. А чтобы недостаточно смелую собаку приучить к этому, следует помочь ей, придерживая зверя одновременно за загривок и основание хвоста или перевязав у него морду.

Очень эффективной является притравка, когда она производится в каком-нибудь небольшом закрытом помещении или на специально огороженной территории, где зверь (лисица, енот) держит себя свободно и откуда он не мог бы уйти. Причем в этом случае морду зверя для начала целесообразно перевязать.

Однако владельцу молодой собаки нужно помнить, что привучение собаки работать зверя только мертвыми хватками — это не самоцель. Более практической и добывчивой является такая собака, которая вступает в короткую драку со зверем, избегая в то же время серьезных укусов с его стороны, и которая использует каждый подходящий момент, чтобы прихватить зверя, а затем отпустить его, оставшись невредимой. Если такая собака одновременно умеет хорошо и преследовать в норе зверя, то никакой другой собаки охотнику не нужно — она выгонит лисицу в наикратчайший срок, с ней можно охотиться без потери времени на лечение ран, от которых часто страдают собаки с неудержимой злобой.

Приправка в искусственной норе. Оборудование примитивной искусственной норы (рис. 52) целесообразно во всех случаях предварительной работы с молодой собакой, если такая возможность имеется у ее владельца.

Лучше всего нору сделать в прочном земляном грунте. Для этого следует предварительно выкопать траншею, размеры которой должны быть: ширина 20—25 см, высота до 35 см, длина — в пределах 3—5 м. Один конец должен служить входом в нору, а противоположный — тупиком, где траншея должна заканчиваться круглым или многогранным котлом размером 60 см в поперечнике. Верх норы необходимо покрыть дощатым или каким-либо другим прочным материалом и оборудовать его крышками. Если длина норы не более 3 м, крышек должно быть три (на середине, перед котлом и над ним), если же длина норы больше, то целесообразно сделать четыре крышки. Входное

отверстие в нору и вход в котел должны закрываться металлическими или деревянными задвижками; дощатое покрытие норы следует засыпать землей, а крышки — застелить дерном, чтобы при пользовании ими его можно было бы спимать.

Приучать к такой норе молодую собаку можно до начала знакомства со зверем, т. е. с 4—5-месячного возраста. Придерживая щенка вблизи входного отверстия в нору, нужно поднести

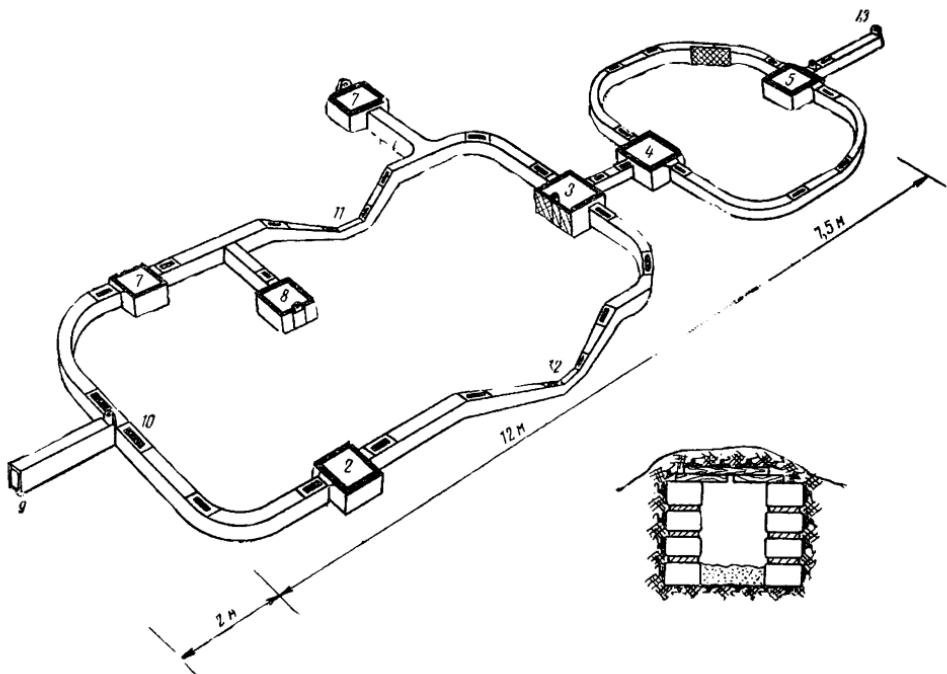

Рис. 52. Схема-план искусственной норы для испытаний норных собак

к его носу какое-нибудь лакомство и, не давая взять его, немедленно забросить в нору на 20—30 см от входа. Щенок обязательно возьмет лакомство, а после нескольких уроков будет охотно идти за ним в любую часть норы. После этого или вовсе не применяя лакомства можно использовать следующий способ. Открыв предварительно крышку, ближе расположенную к входу в нору, щенка помещают, например, в маленький ящик, одна сторона которого оборудована задвижкой. Поставив ящик этой частью вплотную к входному отверстию в нору, задвижку извлекают. Увидев впереди себя освещенную часть норы, щенок оставит ящик и пойдет по норе. Если же в крайнем случае щенок не сделает этого, нужно наклониться над открытой частью норы и поманить его. После нескольких таких уроков щенок начнет

выходить и через открытый котел (тупик). Причем важно, чтобы при первых уроках щенок был поощрен лакомством, а затем — всегда лаской.

После того как щенок хорошо освоил нору, можно приучить его подавать из нее предметы, если, например, по команде «дай» он научился это делать в других условиях. Сначала используют относительно легкие предметы, а затем более тяжелые и значительные по размерам. Норные собаки с большим удовольствием трепят невыделанные шкуры любого зверя или мелкого домашнего животного (например, лисицы или енота, кролика или кошки). Это нужно обязательно использовать для того, чтобы собака приучилась вытаскивать из норы разные шкуры, а еще лучше — примитивно изготовленное из шкуры чучело. Если собака начнет только трепать его в норе, то урок нужно прекратить, прикрепить к какой-либо части чучела конец тесьмы или шнура, снова пустить собаку и как только она вцепится в чучело, скомандовать «дай» и начать подтягивать чучело к выходу. В этом случае собака вынуждена будет пятиться задом и в конце концов выйдет из норы с чучелом в зубах. После несколько таких уроков собака по команде «дай» начнет охотно вытаскивать чучело из норы. Это очень важный элемент дрессировки, приучающий собаку так именно поступать с мертвым зверем в естественной норе.

Притравленная по зверю на поверхности и приученная к искусственной норе, собака сразу начнет работать в цей. Единственное, что важно в начале притравки в норе,— это предупредить возможную инициативу зверя первым напасть на недостаточно злобную и смелую собаку и тем более покусать ее. Поэтому, если подсадной зверь способен на это (что, главным образом, относится к лисице), лучше при нескольких первых уроках перевязывать ему морду.

Что же касается способа притравки, то для заранее подготовленной собаки он особых рекомендаций не требует. Другое дело, когда ознакомление собаки с норой и притравка ее в ней производятся одновременно и без предварительной тренировки собак. В этом случае недостаточно злобная и боящаяся норы собака потребует соответствующей работы с ней.

Самое главное в работе с такой собакой это добиться того, чтобы собака начала активно облавливать лисицу, находящуюся поблизости от выхода из норы. Команда «возьми» и при этом одновременное поглаживание собаки — единственный способ постепенно приучить ее к облавлению. После этого переходят к обучению собаки к облавлению зверя в норе. Если она сразу не начнет этого делать перед котлом (тупиком), то придется приучить ее постепенно к данному действию, проталкивая зверя все дальше по норе и одновременно командуя собаке «возьми».

Если и в этом случае собака не пойдет в нору, придется использовать крышки. Первоначально целесообразно изолировать зверя в котле, а затем, открыв крышку перед ним, осторожно посадить собаку в трубу. Как только она начнет облаивание, крышку нужно поставить на место, дать собаке поработать 1—2 мин, а затем извлечь ее из норы и, натравливая, попробоватьпустить ее в нору через входное отверстие. Если она в этом случае не пойдет в нее, следует использовать другие крышки. В одних случаях через них можно манить в нору собаку, в других — сажать ее в нору. Так, чередуя посадку собаки непосредственно перед котлом с использованием промежуточных крышек, можно добиться того, что собака довольно быстро начнет работать в искусственной норе.

Кроме указанного о притравке в такой норе, следует иметь в виду следующее. Задвижки должны быть с просверленными дырами; необходимо иметь рогатину для придерживания в норе зверя и деревянную разжимку для разъема пасти собаки при мертвых хватках по зверю; ни в коем случае нельзя применять грубоść и тем более подталкивание собаки в нору; притравку лучше производить вдвоем.

Все сказанное о притравке в искусственной норе относится к положению, при котором владелец собаки вынужден работать с ней самостоятельно. В тех же охотничьих центрах страны, где сосредоточено значительное количество норных собак, целесообразно оборудовать нору, в которой можно было бы организованно проводить и притравки, и местные испытания собак. В этих случаях конструкция норы должна отвечать действующим правилам испытаний или должна быть заимствована у тех обществ охотников, у которых такие норы оборудованы.

Притравка в естественных норах. Если владелец собаки располагает подсадным зверем, то притравка намного облегчается, и собака может быстро приняться за настоящую работу. Но прежде всего необходимо иметь в виду, что не каждая нора подходит для этой цели. Дело в том, что большинство нор близко от входного отверстия имеют разветвления, и только меньшая часть их начинается довольно длинным прямолинейным ходом. Вот в такой последней и можно притравливать собаку по подсадному зверю.

Чтобы не потерять зверя, его пускают в нору на привязи. Ранее притравленная в искусственной норе, собака пойдет в естественную немедленно, особенно если вначале зверя не отпускать далеко от входного отверстия. Если же собака знакомится со зверем и норой впервые, то поступают примерно так же, как это рекомендуется для притравки в искусственной норе. Причем, пользуясь привязью, сначала зверя показывают собаке вблизи входного отверстия, а затем отпускают все дальше. Как и в искусственной норе, для начала морду зверя следует

перевязать. После того как собака начнет охотно входить в нору и работать в ней по находящемуся на привязи зверю, притравку можно считать законченной.

Больше заботы и времени может потребоваться от владельца молодой собаки, если он сразу начинает притравку по вольному зверю и не располагает другой, опытной собакой. В этих случаях важно соблюдать следующие условия. Притравку нужно начинать в нескольких норах и только при наличии в них зверя (лисица, допустим енот, только не барсук).

Нарушение этих правил может или затянуть притравку, или напугать и даже испортить собаку. Так, приученная к лазанию в нежилую нору, собака будет потом вводить охотника в заблуждение и может превратиться в пустобреха. Все охотничьи качества норной собаки развиваются только при работе по лисице, которая является главным объектом охоты. Енот может быть использован только для первоначального ознакомления собаки с норой и проверки ее злобы. Что же касается барсука, то он для молодой собаки, особенно злобной, опасен и, кроме того, нехарактерен по своему поведению в норе.

Некоторые охотники допускают притравку своих собак весной, используя лисьи выводки. С точки зрения притравки такой способ исключительно эффективен, но он недопустим, так как приводит к запрещенной раскопке нор и является злостным браконьерством. Одновременно с этим такие охотники не гарантированы от потери или окончательной порчи молодой собаки, если она встретится в той же норе с выводком барсука. В этих случаях самка барсука немедленно нападает на собаку с такой стремительностью и агрессивностью, что никакая злобная и опытная собака не способна устоять против этого.

Поэтому притравку нужно начинать только в разрешенное для охоты время, т. е. осенью и зимой. Однако оба эти периода резко отличаются друг от друга по условиям притравки. Как было сказано, последняя должна производиться только при наличии зверя в норе. Если установить это по снеговому покрову очень легко, то осенью, когда снега нет, труднее, а иногда и вообще невозможно.

Очень хорошо использовать в этот период гончую собаку. Охотясь со своей или посещая угодья, где с гончими охотятся другие, нужно использовать каждый случай, когда лисица понорится из-под гончих. Если этой возможности нет, придется пользоваться единственными признаками: внешним состоянием норы и следами на земляном грунте.

Лучше всего устанавливается жилая нора енота. Так как он пользуется ею, как правило, постоянно, то присутствие енота можно установить по слаженным стенкам отнорков, по выброшенной свежей земле из норы и по следам. Однако в этом случае важно не принять след барсука за след енота.

Труднее установить наличие в норе лисицы. С одной стороны, они пользуются норой в этот период охоты редко, а с другой, лисица может зайти в любую нору. Поэтому присутствие в норе лисицы легче установить в непасстную погоду, так как в этих условиях она чаще норится и может оставить заметный входной след.

Итак, допустим, что жилая нора найдена, и владелец собаки впервые начинает притравку. Кроме собак, сразу начинающих работать, встречаются еще две другие группы собак. Одни собаки не проявят никакого интереса к норе, другие почувствовав зверя, заволнуются, заскулят, подойдут к одному отпорку, к другому, но пойти в нору не осмелятся. С той и другой группой собак способ притравки один: надо показывать в нору рукой, посыпывая в нее прут и поглаживая собаку, нужно натравливать ее командой «возьми» и «ищи». Важно при этом иметь в виду, что более результативно действует на собаку команда шепотом. Никакого другого способа притравки собаки по вольному зверю нет. Поэтому всегда нужно помнить, что все зависит от владельца собаки. Если она плохо поддается притравке, он должен набраться терпения и довести начатое до конца. Ведь «тупых» собак меньше, а бездарности — исключение. Причем плохо вначале поддающиеся притравке, часто становятся отличными охотничими собаками.

И, наконец, о следующем. Эффективно действуют на непротравленную собаку убитые лисица или енот. Поэтому каждый случай отстрела этого зверя лично владельцем молодой собаки или другими охотниками нужно обязательно использовать. Сначала собаке дают потрепать убитого зверя, а затем на привязи проталкивают его в нору, используя этот способ аналогично притравке по подсадному зверю. Начав трепать зверя на поверхности норы и в норе, да к тому же вытаскивая его из норы, собака быстро примется за работу.

Охота на лисиц с норными собаками

Лисица как норный зверь является основным и наиболее интересным объектом охоты.

Лисица не всегда пользуется норой, но в течение охотничьего сезона она отлеживается в ней очень часто, иногда несколько дней без выхода из нее, в одиночку и группами.

Если обобщить все причины и условия, которые заставляют лисицу нориться, их можно разделить на три группы: периоды зимы, опасность, состояние погоды.

Первые две группы — это когда лисица, как правило, должна понориться. Как только начинается первый обильный снегопад, весь молодняк и большинство матерых лисиц уходят в норы,

они могут пролежать в них несколько дней подряд, а затем после ночных жирования возвращаются в них и лежат в норах до тех пор, пока не освоятся со снеговым покровом и не установится хорошая погода. Многие лисицы предпочитают норы и во второй половине зимы, если снег глубокий и не уплотнен. В период «гона» и несколько дней после него лисицы обязательно норятся, причем в одной норе вместе с самкой может оказаться большая компания «женихов».

Лисица спешит понориться при возникновении любой опасности. Во многих случаях она уходит в нору, спасаясь от гончих собак, будучи раненой. При охоте с флагами в незнакомых охотникам угодьях, когда в окладе оказалась нора, а лисица проводила дневной отдых вне ее, она постарается спастись в норе, если при первых выходах на «номера» не попадет под удачный выстрел. Лиса обязательно окажется в норе на следующий день, если в таких же условиях была обложена на ночь. Отдыхая на поверхности норы, лисица немедленно скрывается в ней, как только обнаружит что-то подозрительное, а особенно если услышит приближение человека и собаки.

Лисица пользуется норой в зависимости от погоды. Особенно в ненастье, в большой снегопад и метель, резкие переходы от одной температуры к другой, сильные морозы и значительные оттепели — все это условия, которые заставляют лисицу уходить в норы. Как и всякий зверь, лисица хорошо чувствует приближающуюся перемену погоды и поэтому спешит понориться. Бывали случаи, когда в морозную, безветренную и солнечную зимнюю погоду лисицу находят почти в каждой норе, так как вечером или ночью начинались снегопад и сильная метель.

Там, где обитает лисица, норы обязательно есть, и их может быть много. Она способна рыть их сама, и тогда они бывают несложными по конструкции. Но лиса в то же время пользуется барсучьими, часто представляющими сложное двух-, трех-этажное подземное сооружение с большим количеством отнорков, занимающих площадь в несколько десятков метров в поперечнике. Причем в жилых барсучьих норах лисица может вывести и вырастить молодняк, а в охотничий сезон любит использовать их при любых обстоятельствах.

На этой биологической особенности лисицы и основана охота на нее с норными собаками.

Требования к собакам. Работа собаки по лисице бывает исключительно трудной и разнообразной. Как правило, лисица избегает встречи с собакой и поэтому, как только собака появится в норе, она начинает быстро ходить, стараясь держаться подальше от собаки и путать ее. Поэтому, находясь сначала в поиске, собака должна суметь найти и приблизиться к лисице,

Рис. 53. В нору

чтобы не отставая от нее, начать преследовать ее по сложному лабиринту норы. Если же эти качества развиты у собаки плохо или, например, благодаря очень крупному своему росту она не может их полностью использовать, такая собака не годится для успешной охоты.

Иногда лисица сразу или в процессе преследования ее собакой уходит в тупик.

Если собака настолько злобна и смела, что может задушить лисицу, то она должна вытащить ее из норы. Но, с одной стороны, таких собак немного, а с другой,— такая работа сопряжена с опасностями серьезных ранений собаки лисицей и менее желательна. Гораздо лучше, если основная часть собак будет держаться в непосредственной близости от лисицы, облавляя, систематически производить броски на нее и вступать в короткие драки, остерегаясь серьезных укусов. Таким образом, наличие достаточной злобы является также важным требованием к охотничьей собаке.

Если лисица покидает нору неохотно, тогда собаке необходимо проявить настойчивость в работе и не прекращать ее, сколько бы времени ни потребовалось на это. Иначе не помогут собаке ни умение хорошо преследовать, ни большая злоба. Это относится к вязкости, которая также является очень

важным, а часто и решающим требованием, предъявляемым к собаке.

И, наконец, голос. При охоте на лисицу голос собаки, как правило, не используется охотником. Но он является у нее врожденным и должен быть очень звучным; собака должна отдавать его только при сближении с лисицей, но может это делать и при преследовании ее. А пустолайство — серьезный порок и оно недопустимо.

О других требованиях к собаке, относящихся к мастерству, будет сказано в правилах охоты.

Правила охоты с норными собаками по лисам. Для постоянной успешной охоты прежде всего нужно знать возможно большее количество нор. Очень легко отыскать их зимой по лисьим следам и в любую погоду, лишь бы след был заметен. Если лисица не норится, то она никогда не забывает о норах и посещает их мимоходом или перед тем, как залечь на их поверхности или где-либо поблизости. Чтобы на поиск норы не терять лишнее время, следует пользоваться и входными и выходными следами. Так, например, продвигаясь вдоль опушки леса с одной стороны и поля с другой, и встретив выходной след из леса, нужно обязательно использовать его, так как он может принадлежать лисице, вышедшей из близко расположенной норы, которая направилась, например, на жирование в поле с последующим переходом в противоположный лес.

В то же время при определенной погоде выходным следом нецелесообразно пользоваться. Если, например, ночью шел снег, то лучше использовать входной след, так как в этом случае лисица должна находиться где-то поблизости и, возможно, или понорилась, или прошла через нору. В любое время зимы очень важно использовать тропы, потому что они часто связаны с близостью нор. Короче говоря, можно считать, что в местах, где лисица обитает, охотник при каждом выходе может отыскать не одну нору, а за целый зимний сезон большое количество их.

Что касается времени года, когда снега нет, то отыскивание нор, разумеется, затруднено. В то же время часть нор можно найти, используя местное население, сборщиков ягод и грибов, а особенно пастухов, знающих, как правило, в местах пастбища большинство нор. Легко найти норы при охоте с гончими собаками, когда лисица понорится из-под них. Причем, если у владельца норной собаки своей гончей нет, он обязательно должен посещать угодья, где с гончими охотятся другие, чтобы не только найти норы, но и отстрелять понорившихся в них лисиц.

Одним из первоочередных и важных условий успешной охоты является правильное использование нор при сугробовом покрове.

Лисица смело идет в нору, если на ней или вблизи нее нет ничего подозрительного, а особенно хорошо заметного следа человека. Поэтому, если она обнаружит след человека, то не пойдет в нору, а понорится в нее только спустя продолжительное время, когда след занесет снегом. Исключение составляют, случаи, когда в затоптанную нору лисицу загоняют паратые гончие.

В связи с этим заходить на нору нужно только убедившись, что лисица понорилась в нее. А это устанавливается предварительным круговым обходом норы, шагах в пятидесяти от нее. Делая это, следует иметь в виду следующие возможности. Если лисица до этого дня нору не посещала и понорилась, то будет только один входной след. При понорившейся лисице будет только один входной, но обязательно свежий или более свежий след при наличии значительного количества менее свежих следов. Одновременно могут быть несколько только входных следов, идущих к норе, а значит и столько лисиц в ней.

В нору могут войти несколько лисиц, пользуясь входным следом лисицы, которая зашла первой. В связи с этим каждый входной след нужно тщательно осматривать. Если он окажется уплотненным, тогда нужно пройти по нему в «пяту» (в обратном направлении) до тех пор, пока он не разойдется и когда можно будет убедиться, что два или больше следов только входные, а значит в норе и столько же лисиц.

Таким же образом нужно проверять и каждую тропу, которой часто пользуются лисицы и при выходе из норы и по возвращении в нее, и тогда, когда тропа уплотнена настолько, что бывает трудно установить направление последнего следа.

При обходе норы можно встретить несколько входных и выходных следов одного и того же дня. Если в этом случае входных следов больше, значит лисица в норе.

Если же при наличии одинакового количества входных и выходных следов, а также по состоянию погоды установить по следам наличие в норе лисицы невозможно, тогда охотнику остается пойти на нору и пустить собаку.

Однако во всех случаях при подходе к норе надо строго соблюдать определенное правило. Дело в том, что, находясь в норе, лисица очень хорошо слышит доносящийся с поверхности шум, разговор и даже шаги человека. И если она обнаружит присутствие последнего, то из норы долго не выйдет, а из более сложной норы может вообще не выйти, несмотря на хорошо работающую собаку. Поэтому подходить к норе нужно осторожно и заканчивать подход надо, не доходя до ближайших отнорков шагов на 15—20, при этом собаку следует держать на поводке или на руках, а при глубоком снеге — лучше в заплечной сумке.

Итак, нора найдена или она была известна ранее, при круговом обходе установлено наличие в ней лисицы и, осторожно ступая, охотник приблизился в норе. Теперь дело за выбором стрелковой позиции. Во-первых, стрелковая позиция должна обеспечивать наиболее полный обзор всех отнорков и более надежное попадание в лисицу при стрельбе. В связи с этим нужно становиться так, чтобы вся нора, как правило, находилась впереди охотника, а расстояние от него до ближайших отнорков было бы не менее 10 шагов, а до самых дальних — на расстоянии выстрела. Но из этого правила могут быть и исключения. Если нора занимает очень большую площадь и имеет много отнорков (например, часть из них расположена по скату оврага, а другая — на его вершине, да еще они имеют заслоны в виде кустов, холмиков и т. п.), то стрелковую позицию придется приблизить к норе, а может быть и выбрать непосредственно на ней. Но в этом случае подойти к такой позиции нужно особенно осторожно. На таких норах лучше, конечно, охотиться не одному. Тогда, с одной стороны, будет соблюдено важное правило выбора стрелковой позиции, а с другой,— будет обеспечен отстрел не одной, а, возможно, нескольких лисиц.

Но выбор правильной стрелковой позиции — это еще не все. Не менее, а иногда более важно правильно сочетать ее с соответствующей маскировкой, чтобы полностью избежать такого возможного случая, когда, выйдя из норы и обнаружив незамаскированного охотника, лисица успеет снова понориться, и тогда охота обязательно осложнится и даже может кончиться неудачей.

Основных правил маскировки два. Первое — это лисица не должна видеть ничего постороннего, находящегося на высоте до одного метра. И второе правило — вся фигура человека должна сливаться с общим фоном леса или, по крайней мере, не должна резко выделяться на нем.

Во всех случаях имеет значение цвет одежды и обуви охотника. Крайне нежелательна черная одежда. Особо тщательной маскировки требуют кожаные и резиновые сапоги и темные валенки.

При сугробном покрове очень важен белый халат, особенно на выгодных или неизбежно открытых позициях. В противном случае и при необходимости нужно забросать свою одежду снегом.

При охоте на лисицу имеет также значение и ветер. Как правило, его направление должно быть в сторону охотника. Причем это условие является обязательным для случаев, когда стрелковая позиция расположена против отнорков, выход из которых направлен в ее сторону.

Рис. 54. Из норы

И, наконец, к маскировке нужно отнести и поведение охотника на стрелковой позиции. Во время работы собаки в норе он должен вести себя осторожно. Не допускаются резкие движения; нельзя переходить с одной позиции на другую, оставляя вне поля зрения часть отнорков; следует сдерживать себя от кашля и не курить; при выходе собаки из норы никаких команд ей давать не следует, а при необходимости это нужно делать шепотом и не сходя со стрелковой позиции.

С точки зрения маскировки важен момент стрельбы. Нельзя допускать, чтобы при выходе из норы лисица заметила охотника до выстрела и успела бы вновь понориться.

Стрелковую позицию охотник имеет право оставить только в том случае, когда он убежден, что лисиц в норе больше нет и когда собака вышла из норы (рис. 54).

Большое разнообразие нор и условий охоты и одновременно почти полная несравнимость лисиц по их отношению к встрече в норе с собакой приводят к тому, что содержание большинства случаев охоты и их результаты непосредственно связаны с поведением лисиц, что требует определенного поведения охотника, и это ему важно знать.

Как правило, молодые лисицы более трусливые, встречи в норе с собакой избегают и покидают нору быстрее. На более или менее трусливых лисиц делается независимо от возраста и пола. Поэтому одни лисицы дольше не покидают нору и могут вступать в единоборство с собакой, другие — наоборот. Причем нередки случаи, когда лисица покидает несложную нору немедленно при появлении в ней собаки.

Большая часть лисиц избегает тупиков и до выхода из одной и той же норы с несколькими отнорками выдерживает настойчивое преследование собаки по-разному: одни недолго, другие способны продержаться более часа.

В тупиках почти все лисицы ведут себя одинаково. Очень редко, когда тупики заканчиваются котлами или бывают настолько свободными, что лисица может оставить его, молниеносно проскочив мимо работающей собаки. В большинстве же случаев тупики тесные, и тогда лисице приходится только оброняться, пока она не будет побеждена собакой или пока последняя не прекратит работу. Прекращение работы, и имеет решающее значение для охоты. Не желая больше подвергаться опасности, лисица обязательно оставит тупик, как только собака отойдет от него и освободит лисице путь к выходу из норы или в ее другую часть. Если нора относительно сложная, то лисица начнет ходить по норе, преследуемая вернувшейся в нее собакой, а затем выскочит из норы. Если же нора несложная, а тем более имеет только один отнорок и один ход, тогда лисица выйдет из норы, и может это сделать немедленно после первого же отхода собаки и, как правило, обязательно сделает это после второго или третьего. В этих случаях лисица покидает нору неодинаково. Она может быстро выскочить почти немедленно после выхода из норы собаки и может сделать это очень осторожно: медленно подползает к отнорку, вначале покажет голову, затем выйдет и, постояв, пойдет от норы все ускоряя галоп.

Лисица скорее покидает нору и выходит из нее быстрее, а то иногда и «пулей», когда снега еще нет или он неглубокий. При глубоком сугробе она оставляет нору менее охотно и выходит из нее осторожнее.

При наличии в норе двух лисиц одна из них может выйти из норы очень быстро, даже еще не встретившись с собакой, работающей по другой лисице. В этом случае вторая лисица долго не задержится в норе и покинет ее вскоре по выходе первой лисицы. Может быть и наоборот: сначала выйдет лисица, преследуемая собакой, и до возвращения собаки в нору может выйти и вторая. Аналогично произойдет и в случаях, когда понорилось больше лисиц и когда выход каждой следующей лисицы может происходить почти немедленно после только что вышедшей.

Выходя из норы и заметив охотника, лисица постарается снова понориться. В этих случаях она сразу может забиться в тупик или будет ходить по норе больше обычного.

Больше времени продержится лисица в норе и в тех случаях, если она понорилась из-под гончих собак, или оказавшись в окладе, или будучи легко раненой.

На указанных характерных особенностях в поведении лисиц основаны и требования к поведению охотника на стрелковой позиции.

Ответственный момент в охоте наступает с пуска собаки в нору. Чтобы обобщить сказанное и представить себе эту основную часть охоты в разных условиях, рассмотрим несколько примеров.

Пример первый. Осеннее ненастье: сильный ветер, периодически моросит дождь, лужи, грязь. Нора расположена на ровной местности, в крупном и редком ельнике. Она неглубокая и имеет три отнорка. Охотник подходит к норе осторожно, с собакой на руках. О наличии лисицы ему уже известно еще при подходе к норе собака заволновалась, а теперь еще больше нервничает и скулит. Никаких заслонов поблизости от норы нет, поэтому для стрелковой позиции и маскировки охотник выбирает толстый ствол елки, выгодно расположенный шагах в пятнадцати от ближайшего отнорка.

Освободившись от заплечной сумки и приготовив ружье, охотник освобождает от ошейника рвущуюся собаку. Не прошло и 20 сек, как почти под ногами охотника послышался лай. Он то немедленно исчезает, то снова появляется. Значит, лисица на ходу и ее преследует собака. Молодая лисица больше 5 мин не выдержала и выскочила из норы с такой стремительностью, на которую она была способна. Потрепав убитую лисицу, собака больше не пошла в нору. А на этом и не стал настаивать охотник. Он знает, что понорившуюся лисицу она зачует заранее, а в пустую нору не пойдет.

Так и произошло на двух других норах. К первой норе собака не подошла, а вблизи второй прихватила след проходившей лисицы, была отозвана охотником и взята на поводок.

Но зато вот что было на очередной норе, в которой вырос весной молодняк. Нора вырыта когда-то барсуком на скате неширокого оврага, имеет пять отнорков, расстояние между крайними отнорками шагов двадцать. Самая удобная стрелковая позиция — вершина противоположного ската оврага. Хотя она и расположена против отнорков, но до них не менее 20 шагов, а самое главное — она заросла малинником, очень подходящим для надежной маскировки. В норе оказалось две лисицы, и уже на четвертой минуте происходит редкий и интересный случай. Через крайний отнорок на небольшой скорости выскакивает молодая лисица, а в момент выстрела через один из средних отнорков — «пулей» матерая самка, а за ней — и собака. Испугавшись выстрела, эта лисица молниеносно понорилась через соседний отнорок. Охотник немедленно перезарядил правый ствол ружья и снова замер. Перед ним пять отнорков, и он следит за ними только движениями глаз вправо — влево. Пошла шестая минута, десятая. Неужели

лисица ушла в тупик и теперь придется ждать долго? Но она не сделала этого, продолжает быстро ходить, а когда собака вот-вот может схватить ее за зад, вдруг остановится, развернется, встретит собаку раскрытой пастью, попытается обороняться, и, убедившись в бесполезности этого, снова бросается наутек. На шестнадцатой минуте лисица не выдержала, выскочила и попала под выстрел. А собака отдалась двумя легкими ранами на верхней губе, от которых не осталось следа уже на пятый день.

Второй пример. Начался снегопад, он продолжается несколько дней. Следы исчезают под все возрастающим слоем снега.

Но вот снегопад кончился, и наступила хорошая погода. Охотник спешит проверить все знакомые ему норы и отыскать новые. Он заходит и на те, на которых был 2—3 дня назад.

Как и большинство нор, очередная нора, с которой в этот день начал охотник, расположена в лесном овраге, а отнорки — на его вершине. Охотник делает полный обход, замыкая круг, он подсчитал: три свежих выходных следа и три входных. Снегопад кончился накануне до наступления вечера. В этом случае возможны четыре варианта: нора или пустая, или в ней от одной до трех лисиц. Почему? Три лисицы могли прийти и уйти; три лисицы, находившиеся в норе во время снегопада, могли вечером выйти из норы, а утром вернуться в нее; так же могли поступить и две лисицы, если третья была проходящей, или — одна лисица, если проходящих было две.

Охотник обходил нору в радиусе не менее 60 шагов. Поэтому сделать какой-либо вывод по поведению собаки он еще не мог. Но зато, как только до норы оставалось шагов тридцать собака заволновалась, и охотник правильно решил: на таком расстоянии собака чует зверя, а не его следы.

Но как быть со стрелковой позицией, если на вершине оврага ничего подходящего для маскировки нет, а гребень — единственное подходящее место для стрелковой позиции. С этой позиции в поле зрения находятся и скат оврага, и его поверхность. Но в такую погоду, когда снег покрыл даже деревья, охотник в белом халате. Поэтому, не задумываясь, он занимает эту открытую позицию, маскирует снегом резиновые сапоги и рюкзак, и пускает собаку. В норе оказалась одна лисица. Это был старый и крупный лисовин с уже пропадающими зубами. Очевидно поэтому он сразу стал ходить по норе, как только в ней появилась собака, и уже на третьей минуте выскочил из отнорка, расположенного ближе к оврагу. На мгновенье он приостановился затем резко оттолкнулся, в какое-то мгновенье очутился на противоположном скате и, будучи смертельно ранен, скатился вниз. А собака еще оставалась в норе и вышла она через другой отнорок спустя

несколько секунд, быстро описала дугу и, не проверяя ската оврага, снова «понорилась». Охотник стоит в ожидании; может появиться вторая, а возможно и третья лисица. Но вновь появилась собака. Она вышла через отпорок по следу лисицы, остановилась, посмотрела на хозяина, подошла к гребню оврага, приостановилась, а когда ее взгляд упал на лежащую внизу лисицу, взвизнула и бросилась к ней. Но охотник продолжал стоять и сомневаться. А когда минуты две спустя собака подошла к нему, а затем принялась глотать свежий снег, все стало ясно: в норе был только один лисовин.

Два других следа вели в сторону норы, до которой от первой около половины километра. Это вековой «городок» — постоянный рассадник барсука. Но охотник сажает собаку в сумку, в которой теперь только что снятая с лисицы шкура, обхода норы не делает и осторожности при подходе к ней не соблюдает. Установив, что одна лисица понорилась, он прошел по поверхности «городка» несколько раз в разном направлении и отправился на очередную нору, в сторону которой повел след второй лисицы. Почему же так поступил охотник? Собака могла сблизиться с барсуком, и тогда можно зря потерять цепкий день. Он сильно затоптал нору для того, чтобы лисицы больше не норились в нее.

Эта лисица оказалась в норе, которую охотник, как и предыдущие, знает несколько лет. Он отстрелял здесь трех лисиц. Но всякий раз выхода лисиц из норы приходилось ждать не менее часа, так как нора была с одним прямолинейным ходом и заканчивалась туником где-то далеко под гребнем оврага.

Охотник встал около знакомой березы, пустил собаку и проверил время: 12 ч 17 мин. Значит, первый выход собаки нужно ожидать в пределах 13 ч, а поэтому минут на 20—30 можно отвлечься, чтобы наблюдать за красотой окружающего леса. Вот, то «ныряя», то резко взмывая вверх, пролетел крупный красавец дятел; вот направо в ельнике засвистел клест, а затем почти немедленно и где-то далеко сзади гончая помкнула зверя, и лес наполнился музыкой гона. Охотник невольно обернулся, а в это время из норы выскочила лисица, а за ней, взвизгивая, собака. Это произошло на третьей минуте. К такой неожиданности охотник не был готов, и ему не хватило какой-то секунды, чтобы выстрел застал лисицу перед густым ельником.

В недоумении он подошел к норе и, только взглянув на образовавшийся перед отпорком холм в несколько раз больший прежнего, все понял: в норе поселился барсук и занялся расширением этого подземного убежища. Теперь ходов в нем стало несколько, а вблизи от входа в него они идут вправо и влево, как у большинства нор. Значит, собака сразу сблизилась с лисицей, отдыхавшей где-то недалеко от входа в нору,

несколько раз прогнала ее по ходам, и уже на третьей минуте выгнала. Этот случай заставил охотника быть всегда готовым к любым неожиданностям.

Ближней к этой норе была нора также с одним отнорком. Она расположена почти у подножья довольно высокого и крутого ската неширокого оврага и осталась без изменения: прямолинейный ход заканчивался довольно тесным тупиком. Придя с поля, лисица прошла шагов 200 опушкой леса, свернула в осинник, спустилась по высокому скату в широкий овраг, перескочила еще незамерзшую, узкую речку, спокойным и прямолинейным шагом пошла по подножью выходящего из леса оврага и, пройдя шагов 100, понорилась.

Не производя обхода такой норы, охотник прошел до нее по вершине оврага, занял в этом месте стрелковую позицию за кустом можжевельника, шагах в 30 от норы и пустил собаку. Под впечатлением случившегося охотник не отвлекается и держит ружье наготове. Но идет десятая минута, двадцатая и, наконец, только на сороковой показывается собака. Он поманил ее пальцем левой руки, набросил на ее шею петлю мягкого поводка, наступил на его конец ногой, шепотом скомандовал «стоять» и начал ждать.

Однако он чувствовал, что с первого выхода собаки лисица не оставит нору. Признаком этого было состояние собаки: она вышла невредимой, так как в таком тесном тупике нападать на лисицу ей, видимо, было трудно, и лиса находилась в безопасности. Так и случилось. Поэтому уже на пятой минуте собака освобождается и, получив еле слышимую команду «возьми», немедленно скрывается в норе.

Но теперь лисица уже не выдержала, и как только собака снова вышла из норы, немедленно оставила тупик, осторожно подползла к отнорку, прислушалась, а затем выскочила, бросилась по уходящему дальше в лес оврагу и была остановлена первым же выстрелом.

Итак, две лисицы из четырех возможных и трех бы обязательных.

Третий пример. Начало февраля. Снеговой покров в лесу глубокий и еще не уплотнился, лисицы начали пользоваться тропами, и без лыж охотиться нельзя. Нора расположена недалеко от дороги, пересекающей неширокую полосу леса, в дубняке.

Пожировав в поле, лисицы выходят на эту дорогу и, поравнявшись с норой, сходят на сильно уплотненную тропу. На поверхности норы несколько затвердевших лежек, а из шести отнорков четыре завалены снегом, два других входные и выходные, будучи крайними, расположены друг от друга шагов на 20 и выходами из норы направлены в противоположную сторону.

Глубокий снег, при котором лисица может выйти из норы осторожно, и направление отнорков диктовали при выборе стрелковой позиции единственное решение: позиция должна быть возможно дальше от отнорков и расположена против их середины. Так охотник и поступил. Будучи в маскировочном халате он встал шагах в 30 от отнорков среди группы много летних дубов, уплотнил под ногами снег и освободил собаку. С трудом преодолев 5-метровое расстояние, она вышла на лисью тропу, еще более оживилась, и проваливаясь, добралась до норы, проверив лежки, сползла в нее через левый отнорок. Значит, лисица в норе. Но одна или больше, этого охотник не знает, так как он вошел по дороге в лес со стороны одного поля и не проверял противоположное. Но это не беспокоило его — собака надежная, и она тогда кончит работать, когда последняя лисица оставит нору.

Прошло уже 20 мин напряженного ожидания. Неужели лисица в тупике? И как бы в ответ на это, из правого отнорка показывается собака. Выскочив и на мгновение приостановившись, она снова исчезает. Теперь все ясно: лисица на ходу, а собака гоняет ее по сложному лабиринту барсучьей норы.

Лисица вышла через правый отнорок на 28-й минуте. Преследуемая на близком расстоянии собакой, она выскочила длинным прыжком, попала в глубокий снег, немедленно развернулась, выбралась на свою тропу и неуверенным галопом пошла в сторону дороги. Подгоняемая азартным лаем выскочившей собаки, лисица и не заметила бы неподвижно стоявшего в 5 м от тропы охотника, если бы он не решил обнаружить себя. Не дав лисице поровняться с ним, он сделал резкое движение. Это подействовало на нее так неожиданно и ошеломляюще, что она немедленно затормозила ход, развернулась, бросилась обратно и, чуть не попав в зубы собаки, сметнулась с тропы вправо. Так поступил охотник, чтобы не выпускать из поля зрения нору, что произошло бы, если бы он пропустил лисицу мимо себя и стрелял бы в нее стоя спиной к норе. А теперь собака треплет лисицу недалеко от норы, а он продолжает неподвижно стоять, следить за отнорками и не терять надежды эх, еще бы одна! А может быть две?

Потрепав немного лисицу, собака снова направилась к норе. Сначала она решила пробраться по «целине», но почти немедленно вернулась и пошла по своему следу. На тропе она остановилась, посмотрела на своего хозяина, завиляла хвостиком, вззвизгнула и весело отправилась в сторону норы. Почти не задерживаясь на ней, она, как и вначале, «понорилась» через левый отнорок.

Ждать пришлось недолго. Уже на четвертой минуте из этого же отнорка показалась головка лисицы, затем она высунулась наполовину и, наконец, лисица вышла и замерла у от-

норка в картинной позе. Стрелять или не стрелять? Охотник решил подождать. Участь лисицы теперь решена. Но важно проверить как развернутся дальнейшие события, если собака или намного отстала от лисицы, или происходит что-то другое.

Пошла уже вторая минута, а лисица продолжает стоять, всматриваясь то в одну сторону, то в другую. Вдруг она развернулась, на какое-то мгновение всунула полголовы в отнорок, а затем стремительно бросилась от него в сторону противоположного отнорка. Последовал выстрел, и лисица осталась на поверхности норы, между двух лежек.

А собаки все нет. Она гоняет другую лисицу. Это теперь стало известно по поведению только что убитой лисицы. На семнадцатой минуте после этого следующая лисица (третья по счету) не выдержала непрерывного преследования собаки и стремительно выскоцила через левый отнорок. Высунув язык, она бросилась вперед по глубокому снегу и была убита на глазах быстро выскочившей за ней собаки.

Но охотник не сходит с позиции. Он перезарядил ружье и продолжает следить за отнорками. Но в данном случае это оказалось ненужным. Третья лисица была и последней, поэтому собака больше не пошла в нору.

Шкуры с лисиц были сняты охотником у дороги, а тушки он вывез на лыжах в поле. Отличная привада!

Анализируя, как и всегда, детали этой охоты, охотник сделал следующий вывод. Среди трех лисиц были одна самка и два самца. Последней вышла из норы самка. Значит, поэтому самцы долго и не выходили из норы, несмотря на отличную работу собаки. А разве это поведение лисиц закономерно для любого периода сезона? В данном случае это происходило накануне лисьей «свадьбы» и было закономерным явлением. В других же случаях это совсем необязательно.

К сказанному о правилах охоты на лисиц можно добавить следующее. Лисица может выйти из норы через отнорок, засыпанный снегом. Поэтому выпускать из поля зрения такие отнорки также нельзя.

Если собака преследует лисицу с лаем, то его можно услышать со стрелковой позиции при проходе лисицы и собаки вблизи отнорков, в том числе и засыпанных снегом. Это является показателем того, что лисица с минуты на минуту может выскочить из норы.

Не следует пускать в нору одновременно двух собак. Во многих случаях это не только затруднит отстрел лисицы, но и полностью исключит его.

Когда лисица понорится от гончих, охоту с норной собакой лучше начинать спустя полчаса-час. В этих случаях лисица выходит из норы быстрее.

Шкуру с лисицы нужно снимать немедленно после ее отстрела, на некотором расстоянии от норы.

Охота на енотовидную собаку, или как ее еще называют уссурийского енота, акклиматизированного в центральных областях, большого спортивного интереса не представляет. Как правило, он от собаки не выходит из норы, а при нападении ее на него или начинает слабо обороняться, или подгибает под себя голову и принимает неподвижное положение. Поэтому основная задача этой охоты — извлечь енота из норы задушенным или живым, к чему и должны быть приучены собаки.

Запрещенные приемы охоты с норными собаками. Из сказанного можно сделать вывод, что при соблюдении правил и наличия у охотника рабочей собаки каждая лисица будет выгнана из норы, а енот извлечен из нее. Однако некоторые охотники нарушают правила, допуская раскопку нор. Такие «приемы» охоты приносят вред охотничьему хозяйству и преследуются законом. Поэтому задача каждого спортсмена соблюдать правила, беречь каждую нору и бороться с нарушителями правил.

ОХОТА С ЛЕГАВЫМИ СОБАКАМИ И ИХ НАТАСКА

Легавые собаки отличаются от других пород охотничьих собак наличием у них врожденного свойства останавливаться перед затаившейся дичью (делать «стойку»). Применяются они исключительно для охоты по птице или, как говорят, «по перу». Охота с легавой собакой доставляет большое удовольствие, конечно, при условии, что собака, кроме наличия у нее хороших природных полевых качеств, правильно натаскана в поле. Важное значение имеет воспитание собаки, выработка у нее послушания, целенаправленная постановка работы собаки в поле. Все это обеспечивает полный контакт собаки с охотником и тем самым обеспечивает продуктивность и интерес охоты. В самом деле, если собака работает «на себя», охотится для собственного удовольствия, например, удалившись от охотника, делает стойку и самостоятельно до его подхода сдвигается с нее, поднимая птицу на крыло или подняв, гонит ее, не обращая внимания на свистки и крики, то ничего, кроме бесполезной потери времени, такая охота не принесет.

Владелец легавой собаки должен уметь правильно воспитывать и натаскивать свою собаку для того, чтобы развить и закрепить ее врожденные качества.

Для обеспечения удачной и красивой спортивной охоты легавая собака должна быть правильно выращена и способна на продолжительную работу при любых условиях погоды и характера местности. При выборе той или иной породы легавых собак

охотнику следует учитывать условия охоты в угодьях, в которых он собирается охотиться, виды дичи и климатические условия, в которых будет работать собака.

В условиях средней полосы СССР могут быть использованы как гладкошерстные, так и длинношерстные легавые. В северных же районах большее предпочтение должно быть отдано длинношерстным и жесткошерстным легавым. В южной полосе, где достаточно жарко, целесообразно иметь гладкошерстную легавую, а в тех южных районах, где много густой и колючей растительности, а местами камышей, там конечно гладкошерстные собаки менее практичны, так как могут иметь частые порезы, и лучше всего для охоты иметь длинношерстных или жесткошерстных легавых собак. Кроме этого, при выборе породы собаки необходимо учитывать физические возможности охотника, сможет ли он выдержать длительную ходьбу. Также надо помнить, что с энергичной собакой, имеющей широкий поиск, меньше приходится затрачивать времени и пройти значительно меньшее расстояние, чтобы найти то же количество дичи, что найдено с тихоходной собакой, имеющей узкий поиск. Конечно, надо не забывать, что большое значение имеет опыт собаки в работе по той или иной дичи. Собака может очень хорошо работать по болотной дичи и недостаточно уверенно по боровой и наоборот. Для устранения этих пробелов необходимо дать собаке больше практики для приобретения известных навыков для работы по данному виду дичи.

Следует, однако, всегда помнить, что так называемая универсальность неизбежно связана со снижением качества работы по сравнению с собаками специализированными по одному типу дичи.

У каждой легавой собаки любой породы есть свои индивидуальные особенности, присущие только данной собаке, а каждый охотник предъявляет свои индивидуальные требования к собаке. Поэтому, приобретая готовую натасканную собаку, необходимо проверить ее рабочие качества по тому виду дичи, по которому с ней собираются охотиться. В проверку должны включаться все элементы работы, свойственные всем легавым собакам вообще.

Легавая в первую очередь должна иметь чутье, т. е. стремление и способность по запаху находить и указывать охотнику дичь. Чутье — врожденное свойство, но оно так же, как и умение им пользоваться, развивается в результате натаски — тренировки собаки. Чутье предпочитается дальнее, верное и верхнее (с манерой работать — причищивать верхом). Легавая, имеющая хорошее чутье, быстро находит дичь и точно показывает ее местонахождением, тем самым обеспечивая продуктивность охоты.

Дальность чутья — это способность собаки причищивать запах дичи на достаточном расстоянии.

Верность чутья характеризуется отсутствием «пустых» стоек, крепких стоек по набродам дичи, точностью указания местонахождения дичи стойкой и подводкой, отметкой сидок недавно слетевшей птицы или свежих набродов потяжкой и, в крайнем случае, приостановкой. Верх — манера собаки пользоваться чутьем, ловить ветер, «держать поле на чутье», стремиться с поднятой головой причищивать запах самой дичи, а не ее следа, оставленного на земле. Обнюхивание следа, «ковыряние», механический поиск без «держания поля на чутье» снижает оценку манеры собаки пользоваться чутьем.

Второе необходимое качество для легавой собаки — это поиск. В поиске легавой собаки нас интересует быстрота хода и манера поиска. Ход ценится легкий, быстрый и ровный, заметно не сбавляемый собакой во время охоты. На поиске собака должна покрывать обыскиваемую площадь, не оставляя необысканных мест, и обыскивать площадь в наикратчайший срок. Быстрота хода у одной и той же собаки должна быть различна в зависимости от условий местности. В зарослях, в топких местах, в высоких кочках, в валежнике собака безусловно может несколько сбавить ход по сравнению с легким болотом, лугом или полем. Манера поиска у хорошо натасканной собаки также меняется в зависимости от условий места охоты и направления ветра по отношению к линии хода охотника. Наилучшим признается поиск «челноком», при котором собака обыскивает местность, идя на параллелях, пересекающих впереди направление хода охотника, отстоящих одна от другой на расстоянии возможной дальности причищивания дичи, т. е. на 10—25 шагов, и удаляется примерно равномерно в стороны от охотника на 50—100 шагов. Ширина поиска («челнока») зависит от быстроты хода собаки и местности. Собака не должна оставлять необысканных мест, не должна проходить сзади охотника и проходить повторно по ранее пройденным местам (без указания охотника). Правильный членок можно требовать от легавой собаки только на открытых или с редкими кустами местах. На заросших местах ширина поиска должна быть сокращена так, чтобы собака не терялась охотником. В таких местах нельзя требовать от собаки правильного членока. При боковом ветре, по отношению к направлению хода охотника, хорошо поставленная собака смещает правильный поиск членоком в ту сторону, откуда дует ветер, а поэтому пересекает направление хода охотника под углом. Очень желательно, чтобы по указанию охотника собака могла сокращать ширину поиска, это обеспечивает успешную наводку собаки на перемещенную дичь.

Качеством, присущим породам легавых собак, является также потяжка. Потяжка это настороженное приближение собаки по прямой или слегка зигзагообразной линии с поднятой головой по направлению к причищенной дичи или ее следу, начи-

Рис. 55. Пойнтер на стойке

ная с момента изменения первоначального хода собаки до стойки. Ценится потяжка отчетливая, уверенная и заканчивающаяся стойкой или переходом в поиск при отметках сидки и набродов дичи.

Основным, устойчивым, типичным признаком работы легавых собак всех пород является стойка (рис. 55). Стойкой называется остановка собаки в напряженной позе по причуянной ею дичи или по месту ее сидки или по набродам. Стойка может быть стоячая или лежачая, причем вторая характерна только для английского сеттера. Ценится стойка, сделанная собакой непосредственно по птице, твердая, уверенная, без самостоятельного продвижения собаки до подхода к ней охотника. Продвижение собаки со стойки для подъема причуянной дичи на крыло является подводкой, она ценится легкая (по первой команде охотника), быстрая, уверенная, плавная и точная. В «крепких» местах и по бегущей дичи предпочтается подводка броском или с заходом собаки навстречу охотнику. Подводка — это элемент в работе легавой собаки, один из решающих моментов, обеспечивающих хорошую подачу дичи на крыло под выстрел.

Легавая собака должна быть правильно поставлена (натаскана) в поле и безуказрненно послушна. Это качество одного из основных условий, обеспечивающих удачную и красивую спортивную охоту. При хорошей постановке собака более свободно ведет себя, самостоятельнее и инициативнее работает,

охота с ней приятнее и красивей. Это достигается при полном контакте собаки с охотником (владельцем), когда собака правильно дрессирована, натаскана и прошла достаточную общую тренировку и тренировку в работе по дичи. При взлете птицы и при выстреле собака должна, без всяких указаний охотника, остаться на том месте, где ее застанет момент взлета поднятой дичи на крыло и при выстреле. Одним из высших достижений в работе собаки является «анонс» (доклад о найденной дичи).

От собаки требуется послушание, надо чтобы она всегда была «в руках» у охотника, охотно и точно исполняла его приказания, отдаваемые свистком, голосом или жестом, находясь на любом расстоянии от него. Таковы требования, предъявляемые ко всем легавым собакам. Кроме того, каждая порода имеет и свои особенности. Основное отличительное свойство в работе различных пород легавых собак — это стиль их работы. Под стилем понимается врожденная свойственная именно данной породе манера работы, проявляющаяся наиболее характерно в ходе собаки, стойке, потяжке и подводке. Стиль, свойственный каждой породе, выработан и закреплен в ней длительным отбором и создает волнующую сердце охотника картину стелущегося «кошачьего» поиска и лежачей стойки в одном случае или высокого полета и напряженной скульптурной стойки в другом. В настоящее время, когда большинство пород легавых мало различается по общим рабочим качествам — чутью, быстроте хода и манере поиска, стиль, иногда несправедливо отодвигаемый на второе место, и является основным элементом, заставляющим каждого охотника отдавать предпочтение той или иной породе. Эту особенность следует иметь в виду при выборе собаки.

Культивируемые в настоящее время в Советском Союзе легавые относятся к двум группам — английских (или островных) и немецких (или континентальных) пород. Породы первой группы (пойнтер и сеттер) принадлежат к более специализированным породам, выведенным для охоты на больших просторах, так характерных для нашей страны и в силу этого нашедших у нас широкое распространение.

Из этой группы пород *пойнтер* — единственная гладкошерстная английская легавая — темпераментный с энергичными, свободными и решительными движениями. Он имеет широкий поиск на красивом быстром карьере высоко над землей, причивает птицу преимущественно верхом, высоко неся голову. После уверенной, но осторожной потяжки картина замирает в высокой напряженной «скульптурной» стойке. Пойнтер хорошо работает как по болотной, так и по боровой дичи, очень вынослив, хорошо переносит жару и холод несмотря на короткую шерсть.

Английский сеттер столь же энергичный и темпераментный, красиво работает на широком поиске, но в весьма своеобразной манере. Английский сеттер обладает быстрым, как бы стелю-

щимся по земле ходом, имеет эффективную крадущуюся, приземистую (кошачью) подводку и довольно разнообразную, в красивых позах, стойку. Очень типична для английского сеттера лежачая стойка.

Ирландский сеттер — это энергичная, выносливая как в жару, так и в холод собака. Он обладает широким поиском, работает на галопе, на быстрых махах («волчий поскок»). Стойка ирландского сеттера высокая, достаточно выразительная, но нередко даже во время самой твердой стойки собака повиливает хвостом.

Шотландский сеттер — наиболее спокойная из всех английских легавых, лучше других приспособлена для охоты на боровую дичь. Он работает на достаточно быстром хотя и тяжеловатом галопе. Благодаря уравновешенности характера собаки этой породы имеют несколько большую склонность в подаче убитой дичи. Имея густой шерстный покров, они очень неприхотливы к условиям содержания, легко переносят суровый климат, но менее пригодны для охоты в южных районах.

Группа немецких пород легавых собак выведена в условиях преимущественно «парковой» охоты, где к собаке предъявлялись несколько отличные требования и в первую очередь определенная «универсальность». Помимо обычной для легавой собаки работы, здесь требуется от собаки умение отыскивать и доставлять подранков не только птицы, но и зверя — зайца, лисы. Поэтому собаки этой группы пород отличаются большой уравновешенностью, спокойствием в работе и способностью помимо верхнего чутья и к следовой работе. В наших условиях немецкие легавые несколько трансформировались и стали более пригодны для ходовых охот. В Советском Союзе выделились и распространились три породы немецких легавых: короткошерстная (курцхаар), жесткошерстная (дратхаар) и длинношерстная (лангхаар).

Короткошерстная немецкая легавая умеренного темперамента, поиск неширокий, работает на среднем галопе с переходом на рысь, стойка высокая. Как правило, собаки этой породы пользуются верхним и нижним чутьем (по следу). Короткошерстная немецкая легавая является очень добычливой собакой по боровой дичи, а на болоте все же уступает пойнтеру и сеттерам, но зато собаки этой породы имеют врожденную склонность к подаче убитой дичи, очень выносливы и неприхотливы в отношении содержания. Они имеют более грубую шерсть, чем пойнтер, и купированный хвост, что дает возможность охотиться с этой легавой в условиях более «тяжелой» местности, чем с пойнтером. В настоящее время стали появляться собаки этой породы с быстрым ходом и широким поиском.

Жесткошерстная немецкая легавая в работе очень схожа с короткошерстной немецкой легавой. Разница лишь в том, что она имеет более длинную и очень жесткую шерсть, что дает

возможность охотиться с ней в местах с путаной, колючей растительностью. Кроме этого, она очень неприхотлива в отношении содержания и особенно пригодна для тяжелых условий работы (в лесу и на болоте).

Длинношерстная немецкая легавая по манере поиска не отличается от других немецких легавых, но более медлительна и менее податлива в работе. Может быть использована для охоты по различным видам дичи. В работе достаточно вынослива и к тому же имеет длинную шерсть, не боится холода и ненастной погоды, следовательно, она очень неприхотлива в отношении содержания.

Охота с легавыми по болотной дичи

Каждый охотник-спортсмен предпочитает определенный вид охоты. Значительно меньший процент из них составляют охотники по болотной дичи. В действительности же охота на болотную дичь — подлинно спортивная охота, она требует от охотника выносливости, умения управлять собакой, меткой и быстрой стрельбы. Стрельба по бекасам — это лучшая школа по подготовке высококвалифицированных стрелков. Тот у охотников считается хорошим стрелком, кто успешно стреляет по бекасам. Для успешной охоты по болотной дичи нужно уметь подготовить легавую собаку, от которой требуется быстрый, хорошо разработанный ход, дальнее и верное чутье, твердая стойка и полная выдержка при взлете дичи и выстреле.

Основными представителями болотных куликов, по которым специально охотятся, являются бекас, дупель и гарнеп. Других представителей этого семейства, так же как коростелей и болотных курочек, стреляют в большинстве случаев попутно, при охоте на бекаса, дупелей и гарнепов.

Бекас — небольшая, буровато-ржавого окраса птица, довольно стройная, на высоких ногах с длинным, прямым и тонким клювом. Живут бекасы во всех типах болот, но предпочитают пойменные болота, заболоченные берега рек и озер, болота с кочкарником и ржавчиной. Питаются они червями, насекомыми, мелкими моллюсками и в небольших дозах растительной пищей. Весенний пролет бекаса начинается очень рано. В центральных областях нашей страны бекас обычно появляется в апреле. Нередко во время пролета, но чаще всего спустя несколько дней после прилета, бекасы начинают токовать. Это происходит от утренней и до вечерней зари. Самец играет в воздухе, поднимается высоко и пикирует очень быстро вниз и несколько вбок, затем снова поднимается и т. д. Пикируя, бекас издает при помощи дрожащих крыльев и при участии распущенных веером перьев хвоста особые звуки, отдаленно напоминающие блеяние

барашка. Когда же бекас взмывает вверх, он издает крик «ток-ток-ток», а если сядет на кочку, то кричит «те-ке, те-ке, те-ке». Если на болоте обитают несколько бекасов — токование принимает массовый характер. Особенно интенсивное токование бываю в пасмурные дни, а также после полудня. Гнездятся бекасы на возвышенных болотистых местах и в тростниках, откладывая по четыре яйца грушевидной формы, охристо-буроватой или оливковой окраски с черно-бурыми пятнами, насиживание у них продолжается до 18—20 дней.

Весенняя охота на бекаса повсеместно запрещена. Бекас отлично бегает, исключительно быстро летает. Стрелять по бекасу довольно трудно, он поднимается очень быстро, делает несколько разнообразных и быстрых зигзагов, а затем уже летит более прямолинейно.

В средней полосе уже около половины июля молодые бекасы хорошо летают, выводки начинают перебираться из лесных болот в более открытие места, а с конца июля и начала августа выводки разбиваются. К этому времени из «крепких мест» подваливают и перелинявшие старые бекасы. Высыпки бекасов в средней полосе бывают в середине августа, а с конца августа начинается постепенный отлет бекасов на юг и продолжается до середины октября, валовый пролет происходит в начале октября.

Охота по болотной дичи начинается с первой половины августа и продолжается до отлета. Чем ближе к отлету, тем бекасы становятся жирнее, делаются более спокойными и хорошо выдерживают стойку легавой собаки. Охота с легавой собакой на болоте благодаря наличию открытых мест дает возможность охотнику более точно выцеливать поднявшуюся дичь на крыло и дает также большую практику в стрельбе, в особенности начинающим молодым охотникам. Прекрасной подготовкой к стрельбе бекасов является стрельба на стендे по тарелочкам.

В период летней охоты бекасы преимущественно держатся по кочковатым лугам, сырьим сенокосам, пойменным болотам, заболоченным берегам рек и озер, богатым грязями, но позднее к началу сентября вылетают на склоненные потные луга, поросшие отавой, и попадаются тут вместе с дупелями. Надо иметь в виду, что в засуху, когда червей мало, бекасы кормятся кузнециками, за которыми летают на сухие покосы и живи. Бекас летом, пока отава еще мала или если много воды, а также если он сидит в грязи или в редкой траве, то близко никогда не подпустит и не выдерживает крепкой стойки, а как только собака потянет, так и вырывается из-под нее. Только в полдень, особенно в жаркий день, бекас смирнее и лучше выдерживает стойку легавой.

На осенних высыпках бекас, даже самый смиренный, обычно снимается за 6—9 шагов, а иногда и значительно дальше

от собаки. На чистых местах в болотах, ранним утром, бекасы обычно скапливаются в большом количестве на кормежку (жировку).

Для успешной и хорошей охоты по болотной дичи, в том числе и на бекасов, нужна выносливая и не очень горячая легавая собака, которая бы не носилась карьером по болоту, распугивая дичь. Лучшими в спортивном отношении легавыми собаками для охоты по болотной дичи следует считать пойнтера и сеттера всех пород. Сам охотник также должен быть выносливым, на охоте по бекасам ходить приходится много и часто по очень топким и вязким местам. Охота по бекасам с легавой производится в течение всего дня. Лучше всего охотиться в тихий, теплый день или в тихую дождливую погоду. В ветреную и холодную погоду бекас очень строгий и близко к себе не подпускает. Стрелять бекасов необходимо дробью не крупнее № 8. Ружье для охоты по болотной дичи не должно иметь кучного боя и быть прикладистым, оно должно иметь хороший баланс. Кроме этого, охотник должен к нему привыкнуть. Все это дает возможность без выцеливания навскидку производить выстрел по быстро взлетевшему бекасу и иметь положительные результаты. Одежда охотника должна быть легкой, удобной с учетом специфических условий данной охоты, а также и погоды. Основной способ охоты по бекасам — это охота с легавой собакой. От легавой собаки требуется отличное чутье, широкий поиск, быстрый ход и отличное послушание.

Во время поиска надо управлять работой собаки, следя за тем, чтобы она более тщательно обыскивала местность.

Легавая собака, причувя дичь, как правило, перейдет на потяжку, а потом сделает стойку, но иногда бывает и так, что причувя что-то, сразу замирает в стойке (рис. 56). Охотник должен спокойно подойти к собаке сзади или справа сбоку, послать ее в подводку и идти за ней, приготовившись к выстрелу. При подъеме дичи на крыло нужно, чтобы собака легла или осталась на месте, если она горячится, то надо ее успокоить, уложив на 2—3 мин. Если же дичь убита, следует собаку уложить, зарядить ружье, а потом пойти вместе с собакой и подобрать дичь, но если стреляная дичь окажется подранком и успеет убежать, то надо пустить собаку в поиск и она, причувя ее, замрет на стойке, тем самым укажет место, где затаилась дичь. Не надо бросаться ловить подранка или бежать подбирать убитую дичь, забыв в это время о собаке. Этим самым вы можете быстро испортить даже хорошо поставленную собаку, приучив ее срывать стойку, гонять и мять раненую дичь. Если же собака приучена к подаче, надо разрешить ей приносить дичь только по команде, иначе вы также можете постепенно приучить срывать стойку и даже гонять дичь. Подача битой дичи при охоте на болоте весьма желательна.

Рис. 56. Английский сеттер на стойке

При охоте с легавой собакой необходимо стрелять только по правильно сработанной ею дичи и надо воздерживаться от стрельбы по случайно снявшейся (шумовой) дичи. Беспрерывная охота с легавой собакой не должна продолжаться более 50—55 мин, после чего необходимо сделать 10—12-минутный перерыв. Это надо сделать для того, чтобы собака от начала и до конца охоты могла с одинаковой энергией проявлять свои полевые качества. При переходах на охоте по дорогам и местам, где нет дичи, необходимо, чтобы собака шла у ноги или была на поводке. Вернувшись с охоты домой или на базу, надо обязательно выполнить охотничьи правила: «Придя с охоты, накорми свою собаку, протри, вычисти и смажь ружье, а затем уже займись другими делами».

Дупель по внешнему виду похож на бекаса, но несколько крупнее, клюв короче, общее сложение плотнее, окрас сверху черно-буровый с охристо-желтоватыми полосами и пятнами. Дупель капризен в выборе мест. Он размещается далеко не на всяком болоте. Любимым местопребыванием дупеля служат болота с родниками и грязями, местами кочковатые и покрытые кустами. Излюбленные места дупеля посещают ежегодно с редким постоянством. Но там, где условия обитания существенно изменяются по годам в зависимости от обилия дождей или засух, дупеля переселяются на новые места, оставляя старые. Кроме того, искусственное осушение или затопление местностей может изгнать дупелей совершенно, а следовательно, с сокращением типичных дупелиных угодий численность этой дичи

будет неуклонно падать. Питаются дупеля червями, личинками насекомых, мелкими моллюсками и в небольших дозах растительной пищей.

Весенний пролет дупеля начинается позже бекаса и длится очень долго, в средней полосе страны пролет начинается со второй половины апреля и продолжается до конца мая. Чем севернее, тем срок пролета дупелей короче. Во время пролета дупеля держатся иногда небольшими стайками, а в остальное время и в местах гнездования поодиночке, это одиночная молчаливая птица. По прилете на место гнездования дупеля начинают токовать, что по своему характеру напоминает тетеревиные тока. Ток, как правило, происходит из года в год на одном и том же месте сухой луговины среди болота, окруженной зарослями кустарника или березняка. Сюда каждый вечер с заходом солнца слетаются постепенно самки, затем на их квакающие призывные голоса прилетают самцы. Они принимают характерные позы, напоминающие «ухаживающих» индюков, издавая очень своеобразные звуки, которые можно передать словами «би-би перере», наконец они хлопают крыльями и трещат клювами. В теплую погоду ток продолжается всю ночь. На токах собираются по несколько десятков особей. Тока дупелей заканчиваются в первой половине июня. В июле месяце старые дупеля начинают линять и уходят в крепи. Гнездятся дупеля среди болот с кочкарником, зарослями лозняка, кустарника, но с наличием чистых луговин и потных болотистых мест, откладывая по 4 яйца буровато-охристого цвета с лиловыми и бурными пятнами, сконцентрированными у тупого конца. В Подмосковье в начале июня наблюдаются в гнездах полные кладки. Самка сидит очень крепко и насиживает в течение 17—18 дней, молодые остаются с маткой до конца июля. Весенняя охота на дупеля, так же как и на бекаса, повсеместно запрещена. В средней полосе уже с середины июля выводки поднимаются на крыло и начинают перебираться из крепей в более открытые луга, а иногда даже в хлеба, откуда по ночам вылетают на жировку в болото. В конце июля старые дупеля, закопчив линьку, тоже выбираются из крепей, это и есть начало высыпки местных дупелей, а с серединой августа начинается постепенный отлет дупелей на юг, который начинают старые птицы. Они передвигаются обычно в одиночку, а молодые нередко пролетают стайками невысоко над землей, вот и начинаются высыпки пролетных. Пролет дупелей в средней полосе заканчивается в конце сентября месяца. В период высыпок дупель держится преимущественно по болотам, потным лугам, особенно поросшим большой отавой или прорезанными полосами некоси. Летняя охота по дупелям начинается с первой половины августа и продолжается до их отлета.

Охота на дупелей делится на два вида: охота на высыпках местных дупелей — с половины августа до конца месяца и на

высыпках пролетных дупелей — с начала до середины сентября. Местные высыпки это результат перемещения дупелей из крепей в болота и потные луга, где происходит массовое скопление их; однако дупеля на высыпках держатся вразброд, а не табунами. Пролетные же высыпки — это временные остановки пролетных дупелей для отдыха и кормежки на пути перелета с места гнездования к местам зимовки. В конце лета и осенью дупеля обычно становятся очень жирными. Такие отяжелевшие особи задерживаются, не улетая особенно долго, и иногда бывают на необычных для дупеля местах. В период летней охоты дупеля преимущественно держатся по окраинам болота, среди кочек и кустов, но также и в более сухих частях болота. В дождливые годы дупеля перебираются из болот на пастбища, некошенные луговины и другие более сухие места.

Как правило, дупель очень смирен и близко подпускает к себе охотника. Он прекрасно выдерживает близкую стойку собаки, поднимается невысоко, летит прямо и небыстро и, если не напуган неоднократными выстрелами, перемещается недалеко. Взлетает дупель с шумом, но без выкрика, затем только на лету тихо покрякивает, летает он неохотно, значительно тише и спокойнее бекаса, поэтому стрельба по дупелю, если не горячиться, значительно легче, чем по бекасу. Стойку собаки не выдерживает лишь неоднократно стрелянный дупель. Переместившийся дупель обыкновенно западает и не дает следа, поэтому собаке найти его трудно. Охоту с легавой надо начинать с раннего утра, когда дупеля находятся близ местаочных жировок и дают след, который легко перехватывает собака. И возобновлять охоту надо вечером, после перерыва в жаркий полдень.

Подняв хотя бы одного дупеля, следует тщательно обыскать все болото, не пропуская ни одного подходящего местечка, где бы могли затаиться дупеля, так как они располагаются чаще всего на высыпках, на некотором расстоянии друг от друга. Дупеля очень часто из-под стойки вылетают парочками под углом, это дает возможность охотнику сделать красивый дуплетный выстрел. Замечено, что среди дня дупеля иногда хуже выдерживают стойку, потому что в это время стоят на кочках. От легавой собаки при охоте по дупелям требуется отличное послушание, правильный поиск, прекрасное чутье и вежливость, но, кроме этого, требуется практика в работе по дупелю, иначе она не всегда будет находить его, а иногда даже спугивать, особенно это относится к работе по перемещенному дупелю.

Только что переместившийся дупель, как правило, очень крепко западает, а следовательно, плохо обдувается потоком воздуха и не распространяет своего запаха. Обсидевшись, он меняет позу, поднимает голову, выпрямляет перышки и тогда становится доступным для причуивания легавой собакой, имеющей даже посредственное чутье. Если дупель быстро взлетел

и охотник не успел хорошо выцелить его, то лучше не стрелять по нему. Нестрелянный дупель улетает недалеко и садится почти всегда на виду у охотника. Лучше снова дать собаке сработать дупеля, поднять его на крыло и уже тогда стрелять на верняка.

Погода особого значения для охоты по дупелю не имеет, но в жаркие дни все же дупель лучше выдерживает стойку собаки. Чем ближе к осени, дупель более жирен и, конечно, еще крепче выдерживает стойку. Дупель на рану не крепок, стрельба производится на более короткие дистанции, чем бекаса, поэтому для стрельбы применяется дробь не крупнее № 8. Требования к ружью, одежде, рабочим качествам собаки, поведению охотника и его личным качествам те же, что и при охоте по бекасам.

Охота по дупелям с легавой собакой продолжается до отлета и заканчивается стрельбой пролетных дупелей на высыпках. Охота на высыпках пролетных дупелей обычно бывает в первой половине сентября. Это начало валового пролета их, а продолжительность высыпок длится 10—12 дней. Пролетные дупеля высыпают там же, где в это время держатся и местные, чаще всего по потным лугам, по окрайкам полей, выгонам и по высыхающим болотам.

Пролетный дупель смиренее, чем местный, и во время пролета сильно жиреет. Иногда дупелей можно встретить там, где не ожидаешь: в картофельниках, в капустниках, в конопле, иногда по совершенно сухим зарослям, по сухим растрескавшимся торфяным болотам и можжевеловым кустам. Больше всего любят пролетные дупеля места, где стояли стога прошлогоднего сена, сюда их влечет обилие насекомых и их личинок. В сухой год на обычных местах пролетных дупелей нет, они скрываются в неприступной крепи, в зарослях, где, конечно, охотиться на них невозможно. В этом случае следует охотиться рано утром, в сильные росы, дупеля в это время вылетают на свои обычные места, но как только роса спадет, дупеля снова забираются в крепь.

Среди пролетных дупелей нередко попадаются дупеля, которые довольно быстро бегают на большое расстояние, и бегут до тех пор, пока не встретят препятствия в виде канавы, ручейка и т. п.

Дупель и бекас представляют лучшую дичь для охоты с легавой собакой, они отлично выдерживают стойку и нет лучше дичи для натаски и полевых испытаний легавых собак. Вкусовые качества дупеля и бекаса превосходные, недаром их называют благородной и красной дичью. Охота на болотную дичь подлинно спортивная охота. Она требует от охотника силы, выносливости и меткой быстрой стрельбы.

Гаршнеп — это самый мелкий из всех куликов, по величине едва ли не вдвое меньше дупеля. Клюв относительно короткий,

слегка расширенный перед основанием. По окраске гаршнеп сходен с другими бекасиными, но вдоль темени проходит непарная черная широкая полоса. Летает он небыстро и обычно низко над землей, качаясь из стороны в сторону, как бы порхая, особенно в ветер. Сидит в траве крепко, выдерживает стойки собаки под самым ее носом или взлетает из-под ног. Взлетает обычно бесшумно, иногда кряхтит наподобие дупеля или бекаса, но только тише, вообще же его голос слышится очень редко.

Любимое место пребывания гаршнепа — это совершенно чистые, малотравные и грязные топи, рисовые плесы, берега озер с наносным илом или топи, поросшие хвоцами, камышом либо осокой. Питается гаршнеп червями, личинками насекомых и семенами и стеблями растений.

В средней части Союза весенний пролет гаршнепа проходит почти одновременно с бекасом, в апреле. Ток у гаршнепа более всего напоминает ток у бекаса. Самец играет в воздухе, носится над болотом, поднимается дугой кверху и затем быстро опускается вкось на протяжении нескольких сот метров. Звук, издаваемый пикирующим гаршнепом, негромкий, своеобразный и непохож на бекасинный. Токует гаршнеп по вечерам и зорям, но не по ночам, как дупель. Гнездится гаршнеп в северной полосе лесной зоны СССР и только изредка — в южной ее полосе.

Гнезда гаршнеп устраивает в крепком месте или на густо заросшей кочке топкого, трудно проходимого болота, откладывая по 4 яйца несоразмерно больших по отношению к величине птицы. По размерам яйца его почти равны бекасиным, но по окраске более бурого тона, желто- или буро-оливкового цвета с пятнами, более мелкими и более равномерно распределенными. Самка сидит очень крепко и насиживает в течение 17—18 дней. В конце июня или начале июля появляются выводки молодняка, которые держатся в недоступных болотистых крепях, а в июле — августе поднявшиеся на крыло выводки выбираются из недоступных крепей и начинают кочевать по топким болотам, по горячим хвощевикам. Весенняя охота на гаршнепов повсеместно запрещена. Осенний пролет гаршнепов в средней полосе начинается в начале сентября и тянется до самых заморозков, а валовый пролет происходит в середине сентября.

Гаршнеп очень смирен и ленив, днем он очень крепко сидит и неохотно оставляет насиженное место, собаку и охотника допускает очень близко, на кормежку вылетает только поздним вечером. Набродов во время своей кормежки дает очень мало. Легавые собаки, имеющие даже очень хорошее дальнее чутье, работают, как правило, по гаршнепу накоротке. В летний период охоты нет никакого смысла специально охотиться на гаршнепа, так как он в это время водится в исключительно топких болотах и в различного рода крепях. Примерно с конца сентября и

начала октября гаршнеп начинает выбираться из топких болот на открытые, менее топкие, бекасинные места и держится там до заморозков, а отдельные особи задерживаются до наступления настоящей зимы.

Охота с легавой на гаршнепа представляет особый интерес, так как производится поздней осенью, когда бекасы и ленивые жирные дупеля улетают на юг. Гаршнепов стреляют только из-под легавой собаки, потому что найти его и поднять без собаки почти невозможно. Гаршнеп очень хорошо выдерживает самую крепкую стойку легавой собаки и взлетает обычно из-под самой ее морды. Поднимается гаршнеп на крыло неохотно, довольно тяжело и, вспорхнув на 2—3 м, в тихую погоду летит ровным полетом, пролетев 50—70 м, вновь садится на болото.

Вследствие спокойного и ровного полета стрелять гаршнепа в тихую погоду очень легко но в ветреную погоду значительно труднее. При ветре полет гаршнепа становится похожим на порхание бабочки, он очень неровный по быстроте и к тому же птицу бросает из стороны в сторону. При таком полете без снартовки очень трудно стрелять гаршнепов. Хитрость стрельбы заключается в том, чтобы поймать гаршнепа на прицел в то мгновение, когда он как бы неподвижно повисает в воздухе при очередном полете против ветра. Опытные охотники об этом знают и при стрельбе учитывают это, а следовательно, и значительно редко дают промах. Некоторые охотники предпочитают стрелять гаршнепа на подъеме, для чего останавливаются подальше от собаки, сделавшей стойку, чтобы не разбить дичь.

Гаршнеп по качеству мяса превосходит бекаса, но дупелю уступает. Стреляют в гаршнепов, главным образом, из-под легавой собаки, а следовательно, на весьма короткие дистанции, поэтому и нужно применять самую мелкую дробь, не крупнее № 9.

От легавой собаки для охоты на гаршнепа требуется исключительно хорошая постановка и послушание. Гаршнеп обычно взлетает из-под самой собачьей морды, летит он тихо и низко. В этом случае плохо поставленная и мало послушная собака неожиданно может броситься за птицей, попасть под выстрел и быть убитой. Требования к ружью, одежде, поведению охотника, его личным качествам и общим качествам собаки аналогичны требованиям, предъявляемым при охоте по бекасу и дупелю. Охота по гаршнепу с легавой собакой это заключительная охота сезона по болотной дичи.

Специальной охоты по коростелям с легавой собакой, так же как и по болотным курочкам, не существует. Коростель и болотная курочка не затаиваются от собаки и не выдерживают стойки легавой, а быстро бегают среди высокой травы, кочкарника и кустарников. Такое поведение этой дичи слишком горячит легавую собаку, а в особенности молодую, еще недостаточно хорошо поставленную и можно очень легко и быстро испортить

собаку. Работа легавой собаки по коростелю и болотным курочкам значительно отличается от работы по бекасам, дупелям и гаршнепам. Как правило, собака начинает горячиться и переходит к работе по следу низом и может выйти из повышения. Вот почему, как только собака начала работать по коростелю или по болотной курочке, в особенности молодая, надо немедленно отозвать ее и направить в поиск в другом направлении.

Коростель по величине и весу примерно равен бекасу. Это скрытная птица, прячущаяся в траве, в которой бегает с большой ловкостью и быстротой. Вылетает только при непосредственной близкой опасности. Летит обыкновенно низко над землей, на короткие расстояния, причем ноги висят у нее книзу. Голос коростеля, представляющий резкий двухсложный скрип, слышен в брачное время круглые сутки. Местопребывания коростеля — сырье луга, травянистые болота. Питается эта птица насекомыми, их личинками, моллюсками, червями и семенами диких и культурных растений.

В средней полосе СССР коростель появляется в середине мая. Осеннее движение происходит в августе и сентябре. Мясо коростеля превосходно, особенно осенью. В период летней охоты с легавой по коростелям не охотятся, а стреляют их случайно. Но вот осенью, примерно в первой половине сентября, коростель сильно жиреет и тогда охота по нему с легавой становится вполне допустимой. В этот период коростель хорошо выдерживает стойку, перемещается недалеко, летит довольно медленно и низко, стрелять его исключительно легко. Во время этой охоты надо очень внимательно следить за работой легавой собаки, так как коростель, взлетая, летит низко и через 30—40 шагов опять опускается на землю. Это может спровоцировать плохо поставленную и мало послушную собаку на гоньбу, в этом случае собака может легко попасть под выстрел и быть убитой. Для стрельбы коростеля применяется мелкая дробь, не крупнее № 8.

Охота с легавыми по боровой дичи

В лесных условиях работать легавой собаке значительно труднее. Даже если собака хорошо поставлена в поле, все равно начинать охоту с ней по лесной дичи следует только тогда, когда она достаточно хорошо ознакомилась с новыми для нее условиями и будет хорошо поставлена и безукоризненно послушна. В то время как на охотах в болоте и других открытых местах от собаки требуется быстрый и широкий поиск на правильном членоке и при этом непременно с верхним чутьем, на лесной охоте требования эти можно значительно снизить, а иногда и отказаться от них.

Быстрота поиска, развивающаяся собакой на открытых местах, в лесу не только не требуется, но и невозможна. Поэтому большинство собак, попав в условия лесной работы, как правило, сами снижают быстроту своего поиска. Широта поиска, которая полезна в открытых местах, в лесу тоже не годится, так как собака при очень широком поиске будет уходить из поля зрения охотника. Широту поиска собаки также следует снизить. Правда, при сниженной широте поиска собака будет скрываться с глаз, уходя в кусты, но при укороченном поиске ее легче обнаружить на стойке, чем при очень широком. Что касается работы только верхним чутьем в лесу, притом по бегающей дичи, как тетерев, то, конечно, это требование будет часто забыто собакой. В лесу требуется сознательная комбинированная работа и по следу, и по самой птице:

Хорошая дельная лесная собака работает при помощи и нижнего и верхнего чутья. Работа только следом (нижним чутьем) неприятна, тем более когда собака ведет, не отрывая носа от следа и выхаживая все петли дичи, ковыряясь в набродах — это совсем недопустимо. В то время как для болота и открытых мест лучшими собаками являются резвые пойнтеры и сеттеры, то на охоте в лесу они не могут быть признаны абсолютно лучшими. Правда, надо отметить, что среди них попадаются и такие, которые быстро оценивают условия и обстановку охоты и хорошо работают в лесу, проявляя личную инициативу — самостоятельность. Такие собаки несомненно преуспехи на охоте по боровой дичи. Многие пойнтеры и сеттеры, не проявившие высокого класса по болоту и даже провалившиеся на полевых испытаниях, окажутся прекрасными собаками на охоте в лесу.

Многие легавые не могут соперничать с классными пойнтерами и сеттерами на полевых испытаниях, но на охотах по боровой дичи они являются очень ценными собаками и в лесу преуспехи и осмысленно работают. Что касается окраса собаки, то для охоты по боровой дичи (в лесу) полезны пегие собаки, которые благодаря своему основному белому фону более заметны в лесу. Между тем шотландские сеттеры и кофейные или покрытые густым крапом немецкие легавые в лесу не очень заметны, это их недостаток, но он искупается их работой. Нужно также не забывать одного правила: приобретая любую охотничью собаку, надлежит испытать ее на работе по той именно дичи, охотой на которую вы преимущественно интересуетесь. Часто собака прекрасно работает по болотной дичи, а по боровой у нее ничего не получается и наоборот.

Охота на тетеревов с легавой собакой. Летне-осенняя охота на тетеревов с легавой начинается с первой половины августа и заканчивается в конце сентября, когда выводки уже взмательуют, становятся строгими и не выдерживают стойки собаки.

К началу сезона летней охоты, тетеревиные выводки обычно держатся в ягодниках, на порубках, по старым гарям, по краям моховых болот и близ полей, прилегающих к лесу, а также нередко можно найти выводок на яровых полях, както: в просе, овсе или в гречихе и т. д.

Особенно важно знать кормовые места, так как это знание поможет разобраться в перемещениях птицы. В местах, окруженных паровыми полями, там где пасется скот, искать тетеревов не стоит. В начале августа выводки еще держатся в угодьях, окруженных рожью, их там не беспокоят пока не уберут рожь и не скосят лужайки (балки). После уборки ржи и покосов выводки тетеревов перейдут в угодья к яровым хлебам, где им будет спокойнее и где найдется чем покормиться. После лесных покосов выводки перебираются и в рощи, где дольше задерживается земляника, встречаются другие ягоды. Когда станет поспевать клюква, выводки можно будет находить и в моховых болотах, но это будет уже поздней осенью.

Обнаружить местопребывание выводка нетрудно по набродам. На серебристом фоне травы, покрытой росой, наброды видны, как ярко-зеленые полосы. По ним нетрудно подсчитать число птиц в выводке. Даже когда нет росы, опытный охотник сможет разобраться в набродах, они представляют полосы примятой травы и по ее наклону легко определить направление, по которому пошел выводок. Наброды, это самый бесспорный показатель наличия тетеревов в данном месте в данное утро.

Обнаружить местопребывание выводка можно по так называемым «купальницам» или «порхалищам» в песке, золе потухшего костра или гари, в муравейниках и по оставленным в этих местах следам птиц в виде выпавших перьев, отпечатков ног, помета и т. д.

Опытный охотник учтет все следы, не оставит без внимания ни одного утерянного линяющей птицей перышка и сообразит по нему, куда направить на поиск собаку, чтобы не заставлять ее бегать зря. Выходить на охоту следует к восходу солнца, так как в это время матки с выводками выходят на кормежку. Но в те дни, когда бывает обильная роса, выход их задерживается на некоторое время, пока роса пообсохнет. Тогда торопиться с выходом на охоту не стоит. Лучшее время для охоты на тетеревов это утренние зори, примерно с 4—5 ч до 9—10 ч и вечерние зори с 16 ч до захода солнца. Кормятся выводки на лесных покосах, гарях, по опушкам леса и моховым болотам, в прилегающих к рощам и зарослям закрайках полей. Чем моложе тетеревиный выводок, тем ближе к старке он держится на кормежке, чем он старше, тем кормится шире. Самки дольше держатся в выводке при матке, косачи раньше отбиваются от нее.

В жаркие дни, когда только солнце станет сильно припекать, тетерева забиваются в крепкие места, и охоту надо прерывать до вечера. В серый пасмурный день охотиться по выводкам можно в течение всего дня, так как тетерева в сырую погоду не забиваются в крепи. От легавой собаки при охоте на тетеревов требуется хорошее чутье, полное послушание и вежливость. От нее требуется наиболее целесообразный поиск, собака не должна оставлять необысканных мест, в которых может находиться выводок или одиночный тетерев. Поиск собаки следует направлять так, чтобы она работала против ветра или вполветра, а не по ветру.

Охотник должен идти по местам, где можно ожидать тетеревиные выводки, стараясь держаться опушки леса, а собаку пускать по более открытым местам. В этом случае тетерева не смогут убежать от собаки в чащу, а вынуждены будут взлетать с открытых мест и тем самым облегчать стрельбу. Усмотрев свежие наброды тетеревов, нужно в район их расположения направить собаку, если она в это время ищет в другом месте.

Прихватив след выводка, собака потянет по нему, тетеревята залегают в траве или в кустах и собака делает стойку. Сделав по выводку стойку, собака нередко медленно и осторожно поводит головой налево и направо, и охотник поэтому может сообразить, что выводок занял широкое пространство, т. е. что это сравнительно крупные птицы. Подойдя к собаке сзади, следует осмотреть все вокруг, по-видимому, здесь-то и рассыпались молодые тетерева. Вы посыпаете собаку вперед, а сами или медленно идете за ней, или выбираете удобное место для стрельбы.

От собаки, посланной в подводку, как правило, первой поднимается с квохтаньем старка и вместе с ней молодой тетеревенок. Но нередко от молодого выводка старка поднимается одна, отбежав предварительно несколько в сторону, при этом взлет ее и дальнейший полет сопровождается квохтаньем и она старается всячески отвлечь внимание собаки от тетеревят. Тогда нужно направить собаку на поиск всего выводка, который она разыщет и поднимет на крыло тетеревят одного за другим.

Иногда молодой выводок срывается с маткой и размещается в траве. Молодые тетеревята взлетают обычно с писком. От взматеревшего выводка тетеревиная матка собаку не отводит, а взлетает обыкновенно молча, без квохтания и улетает, как холостая тетерка. Взматеревший выводок, если не успел разбрестись, поднимется весь вместе, как по команде. Если же тетеревята успели широко разбрестись, что обычно делают уже достаточно подросшие птицы, то хорошо поставленная и послушная собака отработает их поочередно, поднимая

на крыло по одному или по паре, что позволяет сделать по выводку несколько выстрелов.

После взлета часть тетеревят рассаживается по деревьям, а часть с хода опускается в кусты и, не дав следа, затаивается. В данном случае нужно отозвать собаку и обождать 15—20 мин. Через некоторое время тетеревята начнут перекликаться между собой и со старкой или начнут спускаться с деревьев на землю, а затаившиеся в кустах выйдут из них и дадут след. Вот тогда можно продолжать охоту и разыскивать разлетевшихся тетеревят, пустив в поиск легавую собаку. Не следует тотчас же преследовать переместившихся тетеревов, так как переместившийся и не давший следа тетерев не так хорошо воспринимается чутьем собаки. Прежде чем преследовать переместившихся тетеревов, надо обыскать то место, где поднялся выводок, и проверить не остался ли где-нибудь затаившийся тетеревенок.

Переместившиеся и затаившиеся в траве тетеревята сидят очень крепко и прекрасно выдерживают стойку собаки, вылезая иногда из-под самой ее морды. Молодой тетерев на рану не крепок, стрелять его приходится на близкое расстояние, а поэтому в первый период охоты можно применять для стрельбы дробь № 7—6. Но позднее, когда тетеревята подрастут и будут более строгими, размер дроби надо несколько увеличить. Отстреливать старку не полагается ни от молодого, ни от взматеревшего выводка. В первом случае потому, что молодой выводок без матки погибнет, еще и потому, что матка эта в будущем году и почти на том же месте опять будет иметь выводок. Расчетливый охотник-хозяин не станет выбивать начисто всего выводка, а оставит часть его на племя.

Трудно сказать, какому полю отдать предпочтение — утреннему или вечернему. Все зависит от погоды. Утреннее поле с умеренной росой лучше вечернего, но утро с сильной росой дает мало времени для охоты, позднее начинается охота и раньше кончается, так как обычно наличие обильной росы связано с жарким днем, в этом случае предпочтение приходится отдать вечернему полу. Лучшая погода для охоты по тетеревам с легавой — это прохладные дни. В такую погоду тетерева дольше кормятся, в полдень не забиваются в крепи, при такой погоде охотнику и собаке легче охотиться, чем в жару.

По мере вырастания тетеревят выводки становятся все строже и строже, а поэтому для успеха в охоте значительно повышаются требования к опытности и рабочим качествам легавой собаки, а также к знаниям и навыкам охотника.

Осенняя охота по выводкам с собакой с каждым днем становится труднее и продолжается до взматерения молодых тетеревят, вплоть до образования тетеревиных стай.

В средней полосе к первой половине сентября у молодых чернышь начинают отрастать косицы, старые же косачи окончательно вылинивают и утром и вечером все выходят кормиться на чистины в ягодники, а также и в яровые хлеба. Это время охоты, пожалуй, лучшее для стрельбы тетеревов из-под легавой собаки. Охота может быть весьма добычливой, часто приходится стрелять в взматеревшую птицу, что намного интереснее. Для охоты по косачам требуется собака с хорошим чутьем, вежливая и опытная, не любящая ковыряться в на бродах, а работающая верхним чутьем. Легавая собака, пущенная в поиск, причуяв самих тетеревов и их след верхом, должна сделать стойку и по команде охотника медленно, осторожно вести к птице, а охотник в свою очередь должен как можно осторожней следовать за ней, не производя никакого шума. Если эти условия не соблюдены собакой или охотником, то тетерева поднимаются далеко вне выстрела, а при соблюдении этих условий они всегда подпускают на расстояние среднего выстрела 30—40 шагов.

Старый черныш, как правило, стойку почти не держит, а бежит от собаки, это и начинает ее горячить и она нервничает. Многие собаки работают по чернышу нижним чутьем, но некоторые, наиболее опытные и самостоятельные, бросают работу по следу, перехватывают бегущего черныша и поднимают навстречу охотнику. Бывает, что в каком-нибудь кусте, можжевельнике или еще где-либо, бегущий черныш задерживается, иногда выдерживает стойку и хорошо из-под нее поднимается. Не следует допускать черныша до кустов, так как здесь он поднимается в чаще и стрелять его очень трудно. До стойки черныш доводит редко, а в большинстве случаев срывается на потяжке от быстро преследующей его собаки. В этих случаях приходится стрелять нередко сравнительно далеко и в местах со значительными насаждениями. Стрельба эта не-легкая.

Старые и взматеревшие черныши в это время уже крепки на рану и стрелять их приходится сравнительно далеко, а поэтому нужно, чтобы ружье было сильно и кучно, дробь применяется в этом случае № 5—4. Чем позднее осенью, тем более приятным трофеем является взматеревший тетерев. Стрельба в это время становится все трудней и трудней. Тетерев держит стойку все хуже и хуже и вот, наконец, стрельба его из-под стойки становится совсем невозможна. Охота на тетеревов это исключительно интересный вид спорта, она развивает у охотника способность искусно стрелять по взлетевшей птице в лесной местности и умение хорошо ориентироваться в трудных условиях леса.

Охота на глухарей с легавой собакой. Самым крупным представителем семейства тетеревиных является глухарь. Держатся

глухари в лиственных и хвойных лесах с моховыми болотами; питаются они древесными почками, листьями деревьев, хвоей, клевером и разными лесными ягодами и семенами. К открытию охоты глухаря подрастают настолько, что свободно летают, а молодые петушки начинают довольно резко отличаться от самочек по окраске.

Выводки глухарей держатся преимущественно поблизости от мест токования, на краю смешанного леса, примыкающего к болоту, в кромках болота, покоса или вырубки, богатой ягодами. По зорям выводки и старые петухи выходят из крепей на кормежку в ягодники туда, где растет черника, брусника, гонобобель. Лучшее время охоты на глухарей утренние зори с рассвета до 9—10 ч и вечерние зори, примерно с 17 до 20 ч, пока еще можно стрелять.

Если утром или вечером на кормежке в ягоднике выводка нет, то надо искать его на более открытых местах. Среди дня выводки уходят в укромные тенистые места, в дождь находятся под каким-либо прикрытием. Разыскивая глухаринные выводки, не нужно обходить кустарники, молодняк осиновый, липовый, березовый (кроме хвойного) и валежник на небольших открытых местах. Местопребывание глухариного выводка можно обнаружить по набродам, ясно заметным в виде ярко-зеленых полос по матово-серебристому фону травы, покрытой росой. Кроме этого, можно обнаружить выводок по наличию песчаных, пыльных и зольных купальниц глухарей, где остаются их перышки, на мягком грунте и следы, а также их помет вблизи.

Для успешной охоты по глухаринным выводкам и также по старым глухарям легавая собака должна быть с достаточно правильным поиском, опытная, вежливая, с хорошим чутьем и энергичной подводкой. Так как выводок глухарей от собаки бежит, не затаивается как тетеревята, особенно сильно бежит старый глухарь, поэтому с собакой туго подающей птицу на крыло, глухаря-старика добыть бывает очень трудно.

Пустив собаку в поиск, надо внимательно следить за ней, особенно когда собака, прихватив наброды или самого глухаря, перейдет в потяжку, так как если собака идет по следу сравнительно прямо, вероятнее всего она работает по выводку, а если кружит, петляет, постепенно возвращаясь на старый свой след, это значит, что она работает по старому глухарю. В первом случае надо предоставить собаке полную инициативу, но во втором — необходимо торопить, чтобы собака быстро настигла птицу, заставив глухаря подняться на крыло на расстояние нормального выстрела.

Некоторые собаки, наиболее опытные и самостоятельные, работая по бегущему выводку, бросают вести по следу, перехватывают бегущего глухаря или выводок, и поднимают их на крыло навстречу охотнику на расстоянии верного выстрела.

При охоте по глухарным выводкам поднявшуюся дичь из-под легавой собаки следует отпускать на расстояние верного выстрела, если позволяет местность, или по возможности стрелять в то место кустарника, где поднимается дичь. Ни в коем случае не следует позволять собаке гнаться за вылетевшей птицей или бросаться к убитой, так как выводок в большинстве случаев поднимается не весь сразу и бросившаяся вперед собака может преждевременно разогнать его. Также не следует охотнику торопиться подходить к убитой дичи с разряженным ружьем, следует прежде всего перезарядить ружье. Часто бывает так, что птица только оглушена выстрелом, а при подходе охотника приходит в себя и мгновенно улетает.

Охота по глухарям с легавой собакой бывает непродолжительна и заканчивается в начале сентября когда глухари все чаще и чаще после подъема с земли рассаживаются по деревьям. Стрельба молодых глухарей из-под легавой собаки в начале летней охоты обычно происходит на близких расстояниях, поэтому в этих случаях употребляется сравнительно мелкая дробь № 6—7. Для стрельбы старых глухарей рекомендуется пользоваться более крупной дробью № 4—5, а позднее, когда приходится в основном стрелять на более значительные расстояния и по несравненно лучше одетым и крепким на рану глухарям, надо применять дробь № 1, 2 и 3.

Охота с легавой собакой на рябчиков. Охотиться на рябчиков с легавой собакой можно только в августе, пока рябчики еще молодые, держатся выводками по опушкам леса, в прогалинах, вырубках и по ягодникам. По рябиковым выводкам охотиться надо ранним утром. Выводок на жировке довольно широко разбредется, в это время молодые рябчики хорошо выдерживают стойку и подводку легавой собаки, поэтому удается иногда отстрелять несколько штук из выводка поодинечке, особенно если он разместился на открытом ягоднике. Надо заходить с собакой со стороны леса, чтобы отрезать от него выводок и обеспечить себе возможность стрелять в поднятых на крыло рябчиков на открытом месте. Подняв весь выводок с земли, нужно идти на поиск нового выводка или же разыскивать рассеянных по деревьям рябчиков, но предварительно взяв собаку к ноге. В другое время дня отысканный собакой выводок не всегда выдерживает стойку, а с шумом поднимается и тут же садится на деревья, большей частью на нижние сучья. В этом случае иногда удается застрелить, не сходя с места, несколько рябчиков, но надо начать стрельбу с крайних и нижних птиц. После нескольких выстрелов рябчики снимаются и улетают уже дальше и прячутся лучше. Этим способом можно охотиться и без собаки, самостоятельно разыскивая выводок на земле и поднимая его на деревья. Из-под легавой собаки стрелять рябчиков обычно приходится на близких и сред-

них расстояниях, а поэтому применяется дробь № 7—8. Стрельба рябчиков из-под собаки, в особенности на чистом месте, а также и сидящих на деревьях, трудности не представляет. Труднее стрелять в слетевших с деревьев рябчиков, тем более если они взлетают сзади охотника.

Охота с легавой по белой куропатке. Охота на белых куропаток начинается обычно с половины августа, к этому времени молодые уже достаточно подрастут. В этот период выводки белой куропатки в среднеевропейской полосе чаще всего держатся в больших моховых болотах с багульником и ягодниками, черникой, голубикой, морошкой, а позднее по брусличникам и по поросшим молодым кустарником клюквенным болотам. В некоторых местностях в конце сезона охоты белые куропатки перебираются ближе к живищу и озимям. Лучшее время для охоты на белых куропаток с легавой собакой — это с восхода солнца, примерно до 10 ч дня и вечером, примерно с 16 ч до сумерек. Местопребывание выводков белой куропатки можно обнаружить по следу, отчетливо отпечатываемому на мху в виде характерных крестиков их лапок. Кроме этого, по наличию купальниц, где остаются перья, следы, а также их помет.

Для охоты по белым куропаткам нужна выдержанная легавая собака, хорошо поставленная и с энергичной, уверенной подводкой, а еще лучше, если легавая по бегущему выводку работает с заходом навстречу хозяину.

Выводки белых куропаток обычно бывают очень большими от 8 до 12 и даже до 16 цыплят, а иногда лишившиеся родителей птенцы, присоединяются к соседнему и тогда выводок становится многочисленным. Выводки белых куропаток очень смиренные, но на чистых местах куропатки не подпускают к себе охотника даже на расстояние выстрела.

Взлетают белые куропатки из-под легавой собаки сразу всем выводком и с большим шумом. Самец и самка держатся с выводком, старый петушок не только всегда с криком вылетает первым, но и самоотверженно пытается увести от своего семейства собаку и охотника. Перед взлетом белые куропатки обычно долго бегут от работающей по ним собаки. Если выводок в разброде, куропатки взлетают поодиночке или небольшими партиями, в этом случае после выстрелов никогда не следует торопиться подбирать убитых, а надо перезарядить ружье, чтобы иметь возможность вновь стрелять по улетающей дичи. Куропатки, переместившиеся всем выводком, становятся несколько строже, а разлетевшиеся и запавшие всегда хорошо выдерживают стойку и вылетают из-под самой морды собаки вблизи охотника.

Пустив собаку в поиск против ветра, найдя выводок и подняв его на крыло, охотник должен постараться сделать

выстрел по выводку, тогда молодые белые куропатки разлетятся. К месту посадки переместившихся и рассевшихся белых куропаток нужно подходить не спеша, тщательно обыскивая местность, пустив собаку в поиск против ветра. Это даст возможность стрелять из-под легавой собаки куропаток поодиночке. Но слишком медлить с подходом к рассевшимся куропаткам не стоит, так как они могут опять собраться. На местах обитания белых куропаток часто могут встретиться тетерева, поэтому при охоте на белых куропаток нередко приходится стрелять и тетеревов.

Стрелять белых куропаток из-под легавой собаки на открытых местах не особенно трудно, потому что летят они прямо, не очень быстро и в них обычно можно стрелять на сравнительно небольшом расстоянии. Но если приходится охотиться на моховых и ягодных болотах, заросших молодым березняком и кустарниками, стрелять в белых куропаток бывает иногда трудно. В начале сезона охоты применяется дробь № 7—8, а позднее, в сентябре — октябре № 6—7.

Охота на белых куропаток с легавой собакой продолжается всю осень до снега.

Охота с легавой собакой по вальдшнепам. В период ранней осенней охоты можно найти вальдшнепов в глухой чаще хвойного леса или в укромных уголках чернолесья. В августе месяце охота с легавой собакой по вальдшнепам довольно случайна и стрелять их из-под легавой приходится попутно, когда охотятся за тетеревами. Настоящая же охота с легавой по вальдшнепам начинается с их местных высыпок, примерно в первой половине сентября, когда выводки переберутся на более открытые места, преимущественно по лесным опушкам, заросшим оврагам, сырьим ольховым порослям речных долин, тальникам, в чаще осинника, около паровых полей и т. д. В этих местах вальдшнепы остаются в сухую осень вплоть до отлета, но в сырью они перелетают опять в лес.

В период продолжительных моросящих дождей, когда в лесу начинается «капель», вальдшнепы уходят из лесу на окраины полей, на подлесные озими, даже на огороды и коноплянники, но только до окончания капели. В этот период охоты нужна опытная, довольно самостоятельная и, главное, вежливая и с хорошим чутьем легавая собака. Охотнику надо хорошо знать вальдшнепные места, в совершенстве владеть стрельбой навскидку. Если стрелять вальдшнепов на высыпках в редколесье и в можжевельниках довольно легко, то очень трудно стрелять их в густых дубняках, кустарниках, когда еще не совсем опал лист. В этих условиях вальдшнепа видишь всего одно мгновение. По кустарникам в оврагах и лощинах хорошо охотиться на вальдшнепов вдвоем с одной легавой собакой. Охотники идут по краям оврага или лощины, а собака работает

между ними, а поднятый на крыло вальдшнеп, как правило, в первую очередь попадает под выстрел одного из охотников, пославшего собаку в подводку.

Настоящая охота начинается примерно с половины сентября, когда к местным высыпкам присоединяются высыпки пролетного вальдшнепа. Охота на вальдшнепов на высыпках, является очень интересным видом охоты с легавой собакой. Местопребывание пролетного вальдшнепа различно и зависит от местности и погоды. Излюбленными местами вальдшнепа в средней полосе являются опушки, вырубки, места около озимей и листбищ, березовые и ольховые заросли. Но в сухую осень высыпки бывают по берегам речек, ручьев и оврагов, заросших кустарниках.

В безлесных местностях бывают высыпки вальдшнепа преимущественно в садах, виноградниках, огородах, кустарниках, в посевах табака и кукурузы. В северных районах высыпки проходят почти незаметно, наиболее многочисленные они в средней полосе и особенно на юге.

Если осень стоит теплая, ровная и затяжная, вальдшнеп отходит к югу постепенно и высыпок в такие годы почти не наблюдается. Вальдшнеп на открытых местах летит тише и стрелять его конечно легче, чем в частом лесу, где он летит гораздо быстрее и увертливее. В этих условиях охотнику надо быть попроворнее и стрелять навскидку.

Легавая собака является незаменимым помощником и спутником охотника на охоте. Надо отметить, что даже хорошо поставленная по болотной дичи легавая собака не всегда начинает работать по вальдшнепу с первой охоты, ей надо дать соответствующую тренировку и привить навыки.

Вальдшнеп из-под собаки прежде чем запасть иногда бежит значительное расстояние, и бывает взлетит в таком крепком месте, что его охотник не видит, а только слышит взлет.

Лучшей собакой для охоты на вальдшнепов будет та, которая затаившуюся в крепях птицу работает с заходом. Пустив собаку в поиск и найдя высыпку, надо внимательно и тщательно обыскивать с собакой каждый кустик, каждое укромное местечко, ведь осенний разжиревший вальдшнеп очень смиренный и подпускает легавую почти вплотную. При подходе к собаке на стойке необходимо становиться так, чтобы вальдшнеп очутился бы между собакой и охотником, вообще при этой охоте выбор места имеет очень важное значение. После подъема и даже выстрела вальдшнеп перемещается недалеко, сразу разыскивать его не следует, а надо заметить место, где он сел, и продолжать охоту. Ведь погнавшись сразу за перемещенным, можно пройти других затаившихся вальдшнепов.

Когда вы охотитесь вдвоем с одной собакой, то следует с собакой идти густыми местами метров 40—50 от опушки леса,

а второму охотнику следует идти самой опушкой. Вальдшнеп, ушедший от охотника с собакой, попадает под выстрел другого охотника. Во время осенней капели охота на вальдшнепа бывает легче. В эту пору они крепко сидят и отлично выдерживают стойку легавой собаки. Стрельба на светлых местах в тихо летящих вальдшнепов бывает очень легкой. Осеню на вальдшнепов на высыпках можно охотиться весь день. Для стрельбы вальдшнепов осенью рекомендуется дробь № 7—8. Охота по вальдшнепам продолжается до окончания высыпок, но одиночные вальдшнепы встречаются значительно позднее, даже когда местами в лесу лежит снег.

Охота по полевой и степной дичи. Для охоты в поле и степи нужна легавая собака с широким поиском и сильным чутьем. Более пригодными легавыми собаками для этой охоты являются в большинстве следующие породы: пойнтер и сеттер. От этих собак требуется дальняя потяжка, крепкая стойка, энергичная уверенная подводка и желательно подача убитой дичи. Но для охоты по фазанам легавая собака должна быть специально настаскана, так как по затаившимся фазанам легавая должна иметь твердую стойку, а по бегущим энергичную подводку, но лучше всего работа с заходом и очень желательно подача убитой или подраненной дичи.

Охота с легавой собакой по перепелу. Выводки перепелов держатся преимущественно в лугах, а после сенокоса в полях. Перепела особенно любят овес, просо и гречиху, а также клевер. Пока яровые хлеба не убраны, нечего искать перепелов в других местах. Перепел ведет почти ночной образ жизни и кормится по вечерам, ночью и ранним утром, а днем сидит в укромном mestechke. К концу августа перепела необыкновенно жиреют, поэтому отлично выдерживают стойку легавой собаки и подпускают ее к себе почти вплотную. Охота на перепелов самая легкая изо всех и доступна даже начинающему охотнику. Поднимаются перепела от охотника близко, летят тихо и прямо, перемещаются недалеко.

Стрельба перепелов влет — это очень хорошая школа для молодых охотников. В кукурузе и подсолнечнике охота значительно труднее, перепел часто бежит, а при взлете летит ниже метелок кукурузы или дисков подсолнечника. В таких местах для охоты нужна специально подготовленная собака, очень вежливая, с коротким поиском, работающая по бегущему перепелу с заходом, собака, которая поднимает перепела на охотника, и очень важно, чтобы она подавала убитых перепелов и подранков.

Замечено, что любая легавая собака, в том числе и специально поставленная по перепелу, работая по бекасу на 25 шагов, по перепелам будет работать лишь на 10—12 шагов, а пе-

ремещенного обычно прихватывает на 5—7 шагов, так как перепел очень хорошо затаивается в траве.

В первой половине сентября в средней полосе начинается отлет перепелов, а в степях Закавказья они держатся до конца октября. Перепел на рану слаб и стрелять его приходится на коротке, а поэтому большей частью уменьшенным зарядом и дробью № 9—10.

Охота с легавой собакой по серым куропаткам. Серые куропатки держатся около яровых полей, кормятся они осипавшими зернами овса, ячменя, гречи, проса и кукурузы. Охота по серым куропаткам с легавой собакой начинается обычно сразу после уборки яровых хлебов, примерно в половине сентября, когда выводки окончательно переберутся в мелкий кустарник с некосью, в заросшие овраги около полей, в заросли можжевельника, картофеля, бурьяна и высокое жнивье.

Осенью выводки куропаток сбиваются в большие табуны, держатся они очень кучно даже на жировке и бывают очень строгими. Охота на куропаток с легавой собакой очень увлекательна и бывает весьма успешной, она производится преимущественно в кустарниках, а также на опушках с некосью. Кормятся серые куропатки в период утренней и вечерней зари, главным образом на открытых полях, где они очень плохо выдерживают стойку собаки. Вот поэтому на серых куропаток с легавой охотятся преимущественно днем, когда они перебираются в кустарники с некосью и в заросшие овраги, где сидят крепко и лучше выдерживают стойку собаки. В этот период уже не бывает большой жары, сильно утомляющей собаку и охотника, а поэтому можно охотиться целый день. В большинстве случаев выводок подолгу бежит, не взлетая перед тянувшей по нему собакой, а потом отбежав, взлетает вне выстрела. Успех охоты, как правило, зависит от того, удастся или нет выстрелами разбить выводок или табунок. Для этого нужно иметь послушную и опытную легавую собаку, и как только она потянет по куропаткам, заставить ее лечь или оставить на стойке, а самому сделать большой обход и зайти против собаки. Лучше, если собака сама работает с заходом. Куропатки в этом случае перестают бежать, залегают, а при подходе охотника разлетаются в разные стороны, особенно после выстрела. Разлетевшиеся куропатки и затаившиеся поодиночке или по две-три штуки лучше выдерживают стойку легавой собаки. Медлить с розыском разлетевшихся и затаившихся куропаток нельзя, так как они могут быстро собраться.

Для охоты на серых куропаток нужна легкая собака, с хорошим верхним чутьем, с послушанием и быстрой подводкой. Более подходящими собаками для этой охоты являются пойнтеры и сеттеры, тем более которые работают с заходом, но, к сожалению, они встречаются нечасто.

С первопольной легавой собакой по куропаткам охотиться не нужно, так как они подолгу бегут и к тому же часто от молодого выводка самец старается отвести собаку, перепархивая перед ней. Это крайне нервирует и горячит собаку, в результате чего она может испортиться.

Полет серой куропатки прямолинеен, но очень быстр, и стрельба по ней требует известной сноровки. На рану эта птица крепкая, ее не следует бить далее 40—45 шагов. Для стрельбы серых куропаток обычно пользуются дробью № 6—7. Охотиться на серых куропаток можно не везде, где они водятся, а только там, где разрешена на них охота.

Охота с легавой собакой по водоплавающей дичи

Охота с легавой собакой по водоплавающей дичи — это в основном охота по уткам. Самой добычливой охота бывает в половине августа, когда все выводки придерживаются своих мест и стараются затаиваться в болотах и в заросших высокой водной растительностью водоемах. Легавых собак, хорошо дрессированных и натасканных для охоты со стойкой, на утиные охоты брать не рекомендуется до возраста 3 или 4-х полей, когда уже нет опасения, что собака при охоте по болотной, боровой и полевой дичи будет срывать стойку. Самыми лучшими собаками для охоты по уткам являются жесткошерстные немецкие легавые и длинношерстные немецкие легавые. И те и другие обязательно должны подаватьбитую дичь и подранков.

Охота на уток с собакой проста. Подходя к месту, где предполагается наличие утки, к травянистому болоту, к залитому водой кочкарнику, речке или озеру, заросшему по берегам кугой, очертетом или другой растительностью, охотник посыпает туда собаку, а сам старается идти за ней на расстоянии выстрела. Собака, напав на след утки или увидев ее, бросается по следу или за ней. Утка взлетает или удирает от нее по воде, а охотник, если позволяет расстояние, стреляет утку. При охоте в крепких местах трудно заметить, где упала битая утка, а иногда и заместишь, да не возьмешь ее из-за топкости места или глубины воды. В этих случаях на помощь приходит легавая собака.

Натаска легавой собаки

Натаской называется полевое обучение легавой собаки. Целью натаски является следующее: во-первых, развить и закрепить такие врожденные качества собаки, как стремление отыскивать чутьем именно дичь, а не всякую птицу или зверя, стойку перед обнаруженной дичью и правильный поиск «челноком» и, во-вторых, добиться от собаки полного послушания или, как говорят, «контакта» с охотником.

Желательно, чтобы собака натаскивалась в возрасте от 7—8 месяцев до 1,5—2 лет. Это объясняется тем, что натаскивая более молодого щенка, можно надорвать его. Наташка же уже сложившейся собаки значительно более затруднительна. К периоду натаски щенок должен пройти и твердо усвоить первоначальный курс обучения, четко выполнять команды, особенно «лежать» («даун»), «нельзя» («тубо»), «вперед» и немедленно реагировать на свисток. Выполнение всех этих команд должно быть отработано не только в закрытом помещении, но и в поле, на каком-либо участке, где нет возможности случайно натолкнуться на дичь.

В настоящее время существуют различные способы натаски. Разница между ними сводится главным образом к первоочередности и тщательности отработки одних элементов полевой работы собаки, а другие элементы остаются преимущественно на долю врожденного инстинкта. Так, например, в одном методе в первую очередь и очень тщательно отрабатывается правильный «механический» поиск «челноком». Такая отработка ведется в отсутствии птицы при помощи длинной веревки «корды» или путем раскладки лакомств до тех пор, пока собака не приучится всегда двигаться раз установленным образом. Только после этого начинается ее знакомство с птицей. При таком методе натаски вырабатывается хороший поиск и «постановка», однако, это происходит в ущерб умению собаки пользоваться чутьем. Полной противоположностью описанному выше методу является метод, связанный с первоначальным знакомством собаки с птицей. При этом может быть использована вольная птица или подсадная, как это делается в методе, описанном Л. П. Сабанеевым и разработанным А. А. Чумаковым. Здесь в первую очередь вырабатывается умение собаки полностью использовать свое чутье на максимальное расстояние, одновременно у нее отрабатываются стойка, потяжка и подводка. Поиск же остается менее правильным и собака ходит, как говорят, на свистке. Такой способ натаски более распространен среди охотников-практиков, однако для получения хороших результатов необходимо предварительно добиться безукоризненного послушания собаки.

Как видно из изложенного, как первый, так и второй методы натаски страдают определенными недостатками, они оставляют мало обработанными те или иные элементы работы легавой собаки. Наиболее правильным является, по-видимому, сочетание обоих этих методов и работа по всем элементам, к изложению которой мы перейдем.

Развитие поиска у легавой собаки. Лучшим поиском считается поиск «челноком» — это розыск дичи собакой на параллелях, с движением в обе стороны, с пересечением хода охотника (рис. 57). На открытых и ровных местах охоты лучше иметь

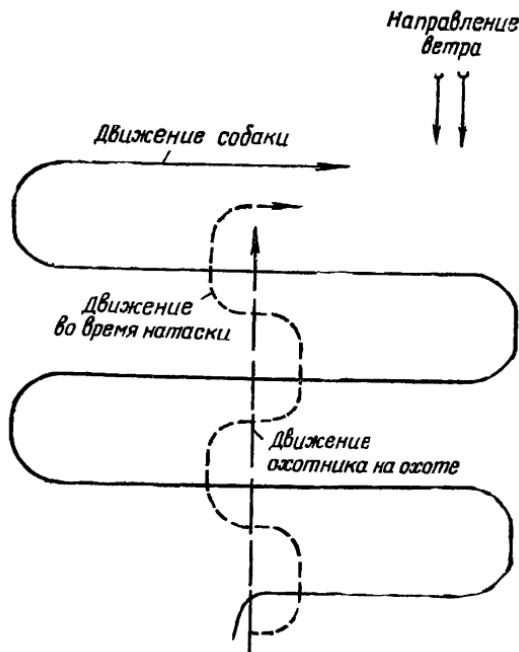

Рис. 57. Правильный поиск «челноком»

широкий поиск, в лесной пересеченной местности лучше, когда он короче. Надо постараться развить поиск своей собаки раньше, чем вы ее поведете по дичи. Но поиск может развиваться и попутно, во время натаски по дичи. При правильной дрессировке бояться быстрого и широкого поиска не надо. Хорошо выдрессированной собакой на поиске можно управлять так, как захочет охотник. Вырабатывать поиск следует на не очень широкой луговине при обязательном наличии ветра в отсутствии дичи. Большинство породных собак при выходе в поле выявляют хорошее чутье, данное им от природы, с такими собаками легче добиваться развития поиска.

Идя против ветра в выбранном направлении, пошлите собаку взмахом руки вправо. Когда она отойдет 40—50 шагов, дайте короткий свисток, она непременно оглянется, а вы в это время махните рукой влево и сами идите влево, собака завернет и пойдет на вас. Когда она поравняется с вами, махните рукой опять влево, подавая команду «вперед», как только собака пересечет линию вашего движения, вы должны опять пойти против ветра и так повторяйте несколько раз и вправо, и влево. Периодически свистком (продолжительным) подзовите собаку к себе, приласкайте и дайте лакомство. После этого опять продолжайте упражнение, и делайте это до тех пор, пока оно не будет освоено. Надо следить, чтобы не было заворотов

внутрь и чтобы собака не проходила сзади вас (рис. 58). Если ваш питомец будет пытаться пробежать сзади вас влево или вправо, в этом случае отступите на несколько шагов назад и настойчиво старайтесь пропустить его впереди себя. Временами нужно дать команду «лежать» голосом или поднятием руки и обязательно заставить собаку выполнить команду.

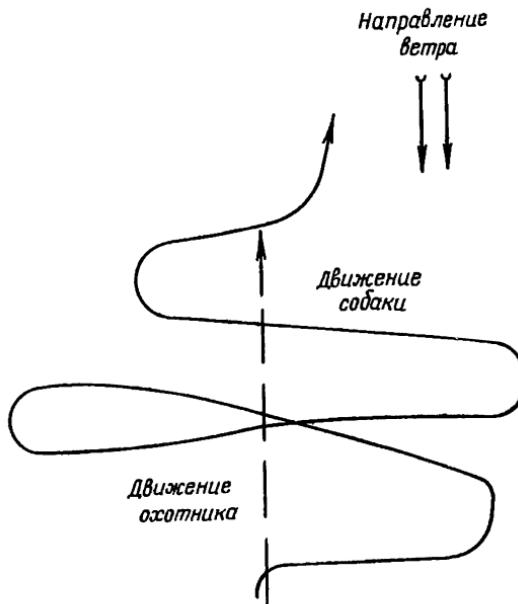

Рис. 58. Неправильный поиск с заворотом внутрь

При правильном поиске «челнок» не должен быть очень глубоким, т. е. расстояние между параллелями должно соответствовать дальности чутья собаки, примерно в пределах от 10 до 15 шагов. Чем чаще вы будете заниматься развитием поиска, тем скорее добьетесь четкого выполнения его, и такой поиск у собаки останется на всю жизнь, если конечно его специально не будут портить.

Обучение подачи дичи. Приучить собаку подавать с суши и с воды убитую дичь нетрудно. Для этого в первую очередь с раннего возраста надо приучить щенка не бояться воды. Выбрав теплый летний день и взяв с собой коробочку с лакомством, вы идете к речке или пруду. Надо выбрать на речке или пруду пологое мелкое место, чтобы щенок, не плавая, мог бы отходить по воде на достаточное от берега расстояние. Пристроившись на таком берегу, подзовите к себе щенка, дайте ему лакомый кусочек, он его съест и будет просить еще. Вы достаньте следующий кусочек лакомства, дайте щенку понюхать

и бросьте его в воду на 1—2 м от берега. Щенок побежит за кусочком, но добежав до воды, остановится, так как он еще не знает воды и, конечно, боится ее. Посылайте его ласково, щенок начнет осторожно вступать в воду и убедившись, что тут неглубоко, осмелится и доберется до лакомства, вынесет его на берег и съест. Приласкайте щенка и продолжайте занятия, бросая кусочки все дальше и дальше, а щенок осмелеет и со всех ног будет бросаться в воду за лакомством.

В следующие занятия повторите предыдущий урок, а потом бросьте кусочек на глубокое место, ваш питомец поплынет за ним, вначале неумело, хлопая передними лапами по воде, но с каждым разом будет плавать все лучше. Научив щенка плавать и доставать кусочки лакомства с мелких и глубоких мест, надо после этого перейти к подаче поносок вначале с мелких мест, а потом и с глубоких, но каждый раз надо награждать щенка лакомством. В дальнейшем тренировку подачи поносок надо чередовать с воды и с суши, добиваясь того, чтобы щенок за поносок шел по команде «подай», а принеся, отдавал ее в руки вам, получая за это лакомство. Переутомлять щенка этими занятиями не нужно. Некоторые товарищи после того как щенок научится подавать, приучают его во время прогулки носить нетяжелые предметы, постепенно увеличивая расстояние, а потом незаметно для щенка оставляют поноску и, пройдя некоторое расстояние, посылают щенка найти и принести ее. В дальнейшем надо постепенно усложнять ее отыскание и обязательно настаивать на выполнении приказания.

Приучать подавать дичь нужно только тогда, когда у собаки окончательно закрепятся ее полевые качества, т. е. когда она при взлете птицы и после выстрела будет оставаться на месте; это происходит примерно в конце второго поля. Иногда попадаются очень упрямые щенки или взрослые собаки, к ним, конечно, приходится применять другие методы. Главным образом, с ними приходится очень кропотливо заниматься в комнате, а потом переходить во двор или в поле, но обязательно при отсутствии людей, а тем более собак. Сначала приучают и отрабатывают команду «сидеть», а потом приучают держать поноску во рту по команде «возьми», а по команде «дай» берут у собаки поноску, конечно, при этом надо пользоваться лакомством. Когда эти упражнения будут отработаны, надо перейти к подаче поноски, сначала по команде «возьми» поноску вкладывают щенку в рот, дав команду «держи», потом, отойдя от него 7—8 шагов, подзывают его к себе, подавая команду «подай». Когда это будет твердо усвоено щенком, можно положить поноску и заставить его самостоятельно принести ее.

При безукоризненной подаче поноски с воды и с суши надо зaimеть убитую мелкую дичь (перепела, бекаса, дупеля и т. п.) и повторить весь курс обучения подачи, но уже с дичью.

Некоторые собаки отказываются взять дичь в рот и подать ее. В этом случае надо обернуть дичь тряпкой и провести занятия, а когда собака несколько освоится, то будет подавать дичь и не завернутую в тряпку. При обучении собаки подаче убитой дичи надо приучить ее подавать дичь, упавшую на противоположный берег, это обучение надо проводить на мелководной и узкой речке, там где есть брод. Если ваша собака приучена подавать дичь, то на охоте особое внимание надо обращать на то, чтобы после падения дичи при выстреле собака оставалась на месте.

Объекты и места для натаски. Молодую собаку следует в первую очередь натаскивать по дичи на ровных открытых просторах, чтобы собака была всегда на глазах у охотника. Лучшее время для натаски собаки это с половины мая до первых чисел июля. Натаскивать надо обязательно одному. В крайнем случае, иногда вдвоем, это если нужно исправить какой-либо недостаток у вашей собаки. Лучшей птицей для натаски молодой собаки считается дупель, который далеко не перемещается. Но если дупель отсутствует, можно производить натаску и по перепелам. Из боровой дичи лучше для натаски молодой собаки является белая куропатка, так как она держится на открытых моховых болотах, и когда выводок разлетится поодиночке, то они затаиваются и очень хорошо выдерживают стойку.

Для натаски надо выбрать болото с травой и мелкими кочками. Предварительно нужно проверить наличие дупелей или бекасов на болоте, хорошо если имеется один-два выводка, а при отсутствии таковых надо натаскивать по перепелам лучше в лугах, чем в степи. Если таких угодий близко нет, а есть моховые болота с наличием белой куропатки, то натаскивайте по ней. Надо помнить, что лучше переходить с работы по болотной дичи на боровую, чем наоборот, так как натасканная по болотной дичи собака всегда будет работать по боровой, а натасканная по боровой, как правило, будет работать хуже по болотной или вообще будет пренебрегать болотной дичью.

Натаска легавой по дичи. При выходе в поле для знакомства щенка первый раз с дичью охотнику нужно иметь: ошейник, надетый на собаку, плетку, свисток, парфорс (строгий ошейник), чок-корду (рис. 59) — веревку толщиной с мизинец и длиной 25—30 м.

На одном конце карабин, на другом петля для колышка, прикол (металлический колышек), поводок, коробочка с лакомством.

Прежде чем приступить к натаске собаки по дичи на болоте или в поле, нужно проверить всю дрессировку и выходить только тогда, когда собака все команды выполняет быстро и четко. Натаска собаки по дичи, это главное в ее обучении.

На натаску выходить надо лучше после спада росы. По пути следования к болоту собака должна быть у ноги. Проверив направление ветра, уложите собаку. По команде «вперед» пустите собаку в поиск, не отстегивая поводка, а сами потихоньку идите за ней. Как только ваша собака что-то причуяла, медленно и робко пошла вперед, начните ободрять ее, медленно продвиньтесь к ней, пристегните к короткой створке чок-корду,

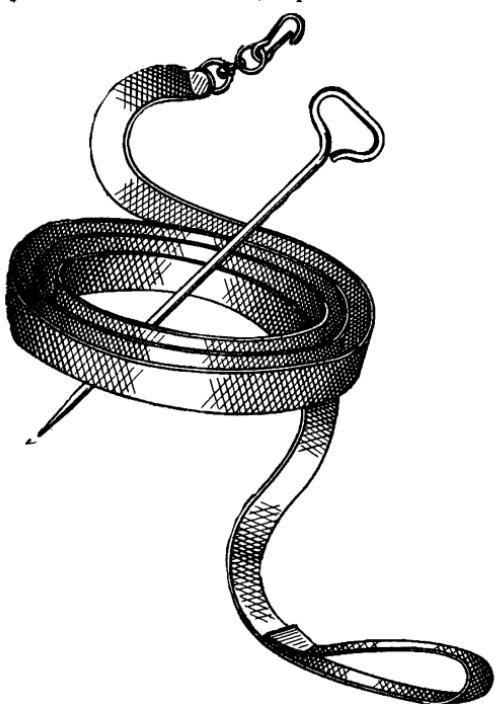
а также приготовьте и прикол. Если собака прошла несколько шагов и встала на стойку, воткните прикол в землю, прикрепив к нему чок-корду, но так, чтобы она давала возможность свободного продвижения собаки вперед на 3—4 м, и не была натянута. Продвигаясь медленно к собаке, имейте наготове плеть. На первой стойке подольше продержите собаку, затем уложите ее, поглаживая и одобряя, а через некоторое время пошлите вперед, если она не сдвинется с места, еще раз ласково пошлите вперед. В случае отказа собаки продвинуться вперед, надо зайти потихоньку вперед, встать лицом к собаке и спугнуть дичь.

Рис. 59. Чок-корда

При подъеме птицы собака может сильно оробеть, или забыв всю дрессировку, кинется вдогонку за дичью, или же останется на месте, следя за улетающей птицей. В первом случае подзовите собаку к себе, приласкайте, дайте лакомство, подведите ее к тому месту, где снялся дупель, дайте ей хорошо обнюхать это место. Пустите собаку в поиск, но уже без сворки.

При подъеме дичи немедленно укладывайте собаку. Ласка и поощрение рассеют все страхи собаки. Добейтесь, чтобы собака при взлете дичи самостоятельно ложилась.

Во втором случае, когда ваш питомец кинулся вдогонку за дичью, дайте команду «лежать» и подымите руку с плетью вверх, собака будучи на чок-корде получит толчок и останется

на месте. Если по вашей команде она не ляжет, ударьте ее плеткой, обязательно уложите и заставьте пролежать 2—3 мин. Пустите вновь собаку в поиск, если она после стойки бросится за птицей и не выполнит вашу команду, опять накажите ее и замените ошейник парфорсом, и продолжайте отрабатывать урок. Когда урок будет отработан, надо перейти от парфорса к ошейнику, и убедившись, что собака полностью у вас в руках, можно отстегнуть чок-корду. В последнем случае, когда собака остается спокойной, ее нужно приласкать и в дальнейшем строго следить, чтобы при взлете дичи она ложилась. Отстегните чок-корду и опять пустите легавую в поиск. Долгое время надо тщательно наблюдать и следить за четким выполнением собакой всех команд. В дальнейшем добивайтесь того, чтобы при взлете дичи собака самостоятельно ложилась.

Среди собак попадаются и такие, которые по возрасту уже созрели и прошли хорошую дрессировку, а при выходе в поле на дичь не обращают внимания и бегают за птичками и т. д. Про таких собак охотники говорят «не пришло еще время». Продолжайте с ними ходить в поле, но подберите болота, где больше дичи и придет время, когда собака примется за работу совершенно неожиданно. Обязательно при себе имейте плетку, чок-корду, парфорс. Иногда попадаются такие собаки, которые несмотря на пройденный курс дрессировки вообще начинают гонять все живое, без всяких потяжек и стоек. Таких собак в поле надо выводить на чок-корде с парфорсом и подводить только на перемещенную дичь, и не забывать с ними чаще повторять комнатную дрессировку.

При натаске собаки по дичи надо следить за тем, чтобы потяжка была плавная, осторожная, а если получается наоборот, то можно применить парфорс. Стойка должна быть твердая, достаточно крепкая. Если собака на стойке не дожидается владельца, а самостоятельно подает птицу, в этом случае опять на помощь приходит парфорс. Если стойка бывает чересчур крепкой, то от нее избавиться нелегко. В этом случае надо развлечь собаку, добиться того, чтобы она пришла в себя и успокоилась, а после этого можно ласково посыпать ее вперед.

Подводка должна начинаться по команде охотника плавная и уверенная, а при взлете дичи собака должна самостоятельно лечь. Если она самостоятельно не ложится при взлете птицы, то оденьте парфорс и примените плетку, это заставит ее вам подчиниться.

Натаска легавой по подсадной дичи. Когда нет под руками дичи или угодья находятся далеко то конечно натаска легавой собаки по подсадной дичи может оказать большую помощь. Такая натаска закрепляет первые шаги собаки в работе по дичи и при переходе на вольную птицу уже легче совершенствует работу молодой собаки. Не надо заниматься

натаской по подсадной птице более 5—6 дней. Лучшая подсадная дичь для натаски — это перепел. Для использования перепела для натаски ему подрезают на каждом крыле по четыре маховых пера, а для того чтобы он не убежал, ему связывают ножки оставляя свободное расстояние между ними до 2 см и привязывают на нитку 5—7 м с красным лоскутком.

Натаску по подсадному перепелу надо проводить на ровном месте с невысокой травой. Рекомендуется по подсадному перепелу натаскивать вдвоем,— один работает с собакой, а второй несет запасных переполов. Придя к месту натаски надо дать понюхать перепела собаке и выпустить его на высоте 50—60 см и заметить место его посадки. Собаку нужно уложить, а если она бросится за птицей, ее надо осадить. Собака должна полежать несколько минут. После этого следует идти против ветра зигзагообразно, как бы челноком, на птицу и чем ближе к ней, тем больше надо сокращать параллели. Когда собака прихватит запах и станет на стойке, надо дать ей постоять 20—25 сек, потом скомандовать «вперед», чтобы собака подняла перепела на крыло. При взлете перепела собаку надо уложить и следить, куда переместится перепел, после этого еще раз повторить урок.

Знакомство легавой собаки с выстрелом. Когда натаска закончена, надо определить отношение вашего щенка к выстрелу. Дайте вашему товарищу заряженный стартовый пистолет, пусть он отойдет в сторону и в то время, когда собака отработает птицу, произведет выстрел. Если ваша собака проявит интерес или любопытство к выстрелу, то это очень хорошо. Приласкайте ее, а товарищ подойдет поближе и еще раз произведет выстрел, если она и к этому выстрелу спокойно отнесется тогда все в порядке. Но выстрелы надо производить тогда, когда собака по команде «вперед» поднимет дичь на крыло. При взлете дичи и выстреле собака должна самостоятельно лечь. Если стартового пистолета нет, то можно использовать ружье с уменьшенными холостыми зарядами. Бывают случаи, когда попадаются трусливые собаки, с ними приходится возиться. Надо у этих собак развить страсть к дичи и тогда стрельбу при взлете они будут переносить спокойно. Когда вы уже начали охотиться с собакой, то после падения убитой дичи необходимо уложить собаку, а потом послав ее вперед, надо чтобы перед убитой дичью собака обязательно опять легла.

Натаска легавой по боровой дичи. Как уже говорилось к натаске собаки по боровой дичи рекомендуется приступать тогда, когда собака достаточно поставлена в поле. Как правило, боровая дичь сильно горячит собаку, и поскольку видимость в лесу ограничена, ваш питомец может выйти из-под вашего контроля и устроит какую-либо каверзу. Кроме того, большое количество сильно пахнущих набродов портит манеру легавой собаки работать верхним чутьем.

Во всяком случае работу в лесу нужно начинать в максимально открытых местах с достаточным обзором. Обычно такими местами являются опушки леса рядом с полями или вырубки с редкими кустами, на которых держатся тетеревиные выводки. Легавую хорошо натаскивать в моховых болотах по белой куропатке или тетереву. Ни в коем случае нельзя начинать натаску собаки с рябчиков, которые вообще плохо выдерживают стойку.

Нужно с первого же выхода проверить поведение вашего питомца в лесу. Смелая, горячая собака сразу может начать исчезать с глаз охотника, удаляться от него. В таком случае полезно несколько укоротить ее пыл, присев где-нибудь за кустом. Растрелянный «пропажей» хозяина, щенок будет более тщательно следить за вами. С робкой собакой, жмущейся к ногам, следует действовать лаской, ободряя ее.

При натаске в лесу к ошейнику собаки нужно прикрепить недлинную (5—6 м) корду. Послав собаку в поиск и придерживая ее по возможности в поле зрения, направляйте вашего питомца к месту тетеревиного выводка. Как только вы увидите, что собака начала прихватывать запах птицы или ее свежих набродов, немедленно поддвигайтесь к нему и будьте наготове задержать кордой попытку собаки броситься за птицей.

Обычно вначале вылетает с шумом старка. Уложите собаку, огладьте и успокойте ее, и начинайте наводить на оставшихся молодых, по возможности придерживаясь против ветра. На стойке возьмите корду в руки, не задерживая щенка особенно долго, посыпайте его вперед. При излишней торопливости успокаивайте собаку словами, сдерживая ее на корде. Особенно внимательным нужно быть при взлете птицы, надо пресекать попытки бросаться за дичью и укладывать в это время собаку. Только после хорошей отработки собаки, следует отстегнуть с ошейника корду.

Показав молодой собаке боровую дичь, следует вернуться с ней в поле, чтобы выправить подпорченный в лесу поиск членоком и отучить от ковыряния в набродах.

Очень полезно осенью провести собаку по высыпкам вальдшнепа. Это даст хорошую практику вашему питомцу.

Недостатки легавой собаки и их исправление. Недостатки легавой собаки могут быть врожденными или же приобретенными ею в результате неправильной натаски или неправильной охоты с ней. Само собой разумеется, что говорить об исправлении врожденных недостатков, таких как отсутствие или слабость чутья, не приходится. Единственная возможность, которая остается в этом случае, это завести другую собаку.

Следует, однако, сразу же предупредить, что чутье или интерес к дичи может проявиться далеко не сразу. Если щенок

в 8—9 месяцев не проявляет еще охотничьего инстинкта, то вполне возможно, что он еще не созрел. Иногда такое охотниче созревание собаки может затянуться до двух-трех лет. В самом крайнем случае, если охотничья страсть при встрече с птицей так и не проявится, то следует попробовать отстрелять дичь на глазах у собаки. Понятно, что это можно делать только в период, когда охота разрешена. Если и после этого ваш ученик предпочитает гоняться за бабочками, распугивая дупелей, то не тратьте больше времени и утешитесь тем, что вам попался исключительный выродок, редко встречающийся сейчас среди кровных легавых.

Значительно более широкое распространение имеют недостатки другого рода, возникающие, как правило, от неправильного обращения с собакой. Чаще всего они возникают как следствие невнимательного отношения самого охотника к малейшим отклонениям в поведении собаки. Поэтому и следует производить натаску на открытых местах по болотной и полевой дичи или в крайнем случае по белой куропатке, так как при этом собака все время на виду. Если вы не пресечете свистком или окриком первую же попытку вашего питомца кинуться за взлетевшей птицей, пропустите такой посов еще раз, другой, то можете быть уверены, что после нескольких таких «уроков», вы будете обладателем хорошего «гонца» и для отучения его от этого порока придется потратить немало сил и скорее всего пожертвовать легкостью подводки.

Главная причина появления «попыток к нарушению» — это распущенность собаки. Как вы ни любите свою собаку, как ни привыкли к ней, но тем не менее в период натаски собака должна все время находиться в отведенном ей месте и выводиться в поле на поводке или у ноги и только для работы. Семейные прогулки по грибы или туристические походы и т. п. — все это хорошо для щенка, так как помогает его развитию, но коль скоро вы приступили к натаске, такие мероприятия должны быть прекращены. Необходимо строжайше требовать и добиваться от собаки неукоснительного выполнения всех ваших команд. И, наконец, отработка всех усвоенных собакой приемов до полного автоматизма, но отнюдь не перегружая собаки. Следует иметь в виду, что слишком длительная натаска и тренировка столь же вредна, так как собака потеряет вкус к птице, и будет работать без огонька. В таком случае нужно переходить к охоте или дождаться сезона с тем, чтобы ваш питомец понял для чего же нужны все его действия.

К наиболее распространенным недостаткам работы легавых относятся так называемые «пустые стойки» и стойки по птичкам, «ковыряние» в набродах дичи, отсутствие правильного поиска «челноком», отсутствие стойки или самостоятельное движение со стойки, наоборот, чересчур твердая «мертвая»

стойка с тугой подводкой, боязнь выстрела и, наконец, посыы за взлетевшей птицей и гоньба птицы.

Большая часть из этих недостатков, особенно у первопольных собак, может быть исправлена. Значительно труднее исправляются они у многопольных собак. Вопрос о пустых стойках весьма сложен и до сих пор окончательно не решен. По-видимому, причины их могут быть самыми разнообразными. Под понятие пустой стойки попадает и стойка собаки по сидке птицы, слетевшей незаметно от охотника или отбежавшей пока собака стоит, и действительно пустая стойка, когда собака ошибочно принимает за запах птицы какие-то другие запахи и т. п. Считается, что пустые стойки более свойственны собакам с наиболее дальним и острым чутьем. Возможно, что это связано с имеющей место в этом случае повышенной нервной деятельностью собаки. Ни в коем случае нельзя наказывать собаку за пустые стойки так же, как и за стойки по птичкам, т. е. этим можно подорвать стойку и по дичи. Убедившись, что собака сделала неправильную стойку, следует ее пожурить, крикнув — «балуешь, птичка!» ипустить в поиск. Бытующая среди ряда охотников привычка не торопиться с подходом к стойке в расчете на то, что с пустой стойки собака сойдет сама, «без посыла», подчас приводит к тому, что птица успевает убежать из-под стойки.

Ковыряние собаки на набордах, в поисках мышей и т. д. следует пресекать посылом ее в поиск. Необходимо научить собаку пользоваться чутьем, как это описано в разделе о натаске.

Правильный поиск большей частью портится от охоты в лесу или же от общей распущенности собаки. В этом случае следует повторить его отработку. Стойка может отсутствовать в том случае если собака, например, по болезни не чует птицу, но иногда она и в процессе натаски появляется не сразу. Следует поработать с собакой на чок-кордe, задерживая ее перед птицей.

Более трудным исправляемым недостатком является слишком твердая «мертвая» стойка. Она может возникнуть или вследствие боязни взлета птицы, как результат неправильного наказания собаки или в результате устранения гоньбы. Недостаток этот трудно устранить. Можно попробовать вывести собаку на коростелей, тетеревов или на куропаток. При этом собака должна быть безукоризненно послушна. При твердой стойке, когда собака не сдвигается в подводку, следует отвлечь ее внимание от птицы, например прикрыв рукой чутье. Боязнь выстрела, по-видимому, не всегда поддается исправлению. Ни в коем случае нельзя применять такие варварские методы, как стрельба над головой у привязанной собаки. Стрелять можно сначала в отдалении и только тогда, когда собака поглощена

дичною. Желательно сразу убить птицу, чтобы собака связала выстрел с убитой дичью.

При устраний гоньбы ни в коем случае нельзя наказывать собаку, когда она, прогнав птицу, вернулась на свисток; иначе она просто перестанет подходить к вам. Наденьте на нее прочный ошейник или парфорс с чок-кордой и пустите в поиск. Как только собака встала на стойку, воткните в землю прикол, прикрепив к нему чок-корду, но так, чтобы она не была натянута, а обеспечивала 4—5 м свободного продвижения собаки к птице. Надо послать собаку в подводку, при взлете птицы. Дайте команду «лежать» и имейте наготове плеть: Собака будучи на чок-корде может получить такой силы толчок, что полетит при этом вверх ногами, и через 2—3 таких урока гоньба кончится. Обязательно при отработке урока уложите собаку. Если не будет выполнять команду «лежать», накажите ее и заставьте выполнить вашу команду. Если при повторений урока собака будет продолжать бросаться за птицей, замените ошейник парфорсом и отработайте урок. Убедившись что гоньба устранена перейдите от парфорса к ошейнику, и отстегните чок-корду. Однако надо помнить, что после этого подводка будет несколько туговата.

При устраний тех или иных недостатков работы легавой, нужно всегда учитывать индивидуальный характер собаки. Применять жесткие меры к робким собакам нельзя, чтобы вконец не запугать их. В заключение еще раз заметим, что лучше предупредить появление недостатков, чем исправлять их.

Подготовка легавой к полевой работе, т. е. к охоте или полевым испытаниям, должна включать в себя физическую и, если можно так выразиться, психологическую тренировку. Первая имеет целью согнать накопленный собакой за период бездействия жир, укрепить мускулатуру и выработать выносливость. Выведенная в поле без тренировки собака или же быстро «заянет», бросит работать и начнет «чистить шпоры», т. е. плестись сзади охотника, или же, если она очень азартна, надорвется. Поэтому к сезону полевой работы собаку следует подготовить путем постепенного увеличения физической нагрузки. Постепенно переходя от увеличенных прогулок к выездам в места, которые отведены для тренировки, вы добьетесь того, что к нужному моменту ваш питомец окажется в «рабочем теле». Тогда собака сможет не уставая выдержать весь сезон и порадовать охотника. Следует, однако, помнить, что и в этом случае во время длительных выездов собаке нужно предоставлять время для отдыха.

Одновременно с физической закалкой следует повысить и требовательность к послушанию и дисциплинированности собаки. Желательно вкратце повторить с ней курс дрессировки и отработать элементы натаски. Наконец, как уже говорилось

выше, на охоте с легавой желательно отстреливать только ту дичь, которая сработана собакой по всем правилам.

Если на охоту или на полевые испытания нужно ехать поездом или автотранспортом, то перед выходом в поле собаке надо дать отдохнуть. Следует всячески избегать давать собаке пахучую и острую пищу, что также может оказаться на чутче. Кормить легавую следует вечером, а не утром перед выходом в поле. В период полевой работы желательно давать более концентрированную и питательную пищу. В поле, особенно в жару, нужно следить, чтобы собака не напилась воды, отравленной ядохимикатами или удобрениями.

Показ легавой собаки на полевых испытаниях. Полевые испытания проводятся с целью выяснения охотничьих качеств собак на специально выделенной территории с достаточным количеством дичи. Легавые собаки испытываются по вольной птице, по болотной, боровой или полевой дичи. К испытаниям допускаются породные собаки в возрасте не моложе 8 месяцев. Не допускаются к испытаниям пустующие и щеночные (на 2-м месяце беременности) суки, а также больные собаки.

Проводятся испытания судейской комиссией в составе председателя и членов комиссий, которая определяет порядок проведения испытаний. Ведущие обязаны беспрекословно выполнять установленный порядок испытаний. При нарушении ими этих правил их собаки могут быть лишены права участия в состязаниях. Полевые испытания легавых собак проводятся по утвержденным «правилам испытаний охотничьих качеств собак легавых пород», единым для всей территории СССР. При этом проверяются следующие элементы работы или, как говорят, «полевого досуга» собаки — чутче (дальность, верность и верх), поиск (быстрота и манера), потяжка стойка и подводка, стиль хода, стойки, потяжки и подводки, постановка и послушание. Работа собаки должна быть оценена не менее чем по двум птицам. Причем желательно, чтобы среди этих птиц была перемещенная, с точно замеченым местом посадки.

При показе легавой на полевых испытаниях следует иметь в виду следующее.

Собаки пускаются в работу в порядке очередности. До вызова собака должна находиться на поводке, и без разрешения судей ее нельзя спускать с него. Не стоит особенно близко подходить с легавой к уже работающей собаке, так как помимо всего прочего это будет горячить вашу собаку, особенно первопольную. Лучше следовать за комиссией в 50—100 м.

При вызове подходите быстро, но спокойно, не волнуя излишне собаку. Ответив на вопрос комиссии о кличке, происхождении и принадлежности собаки, по разрешению судей посыпайте ее в поле. Не злоупотребляйте свистком и особенно криками. Если собака, находясь в поиске, излишне увлеклась,

уложите ее, дайте ей успокоиться и опять посылайте в поиск. Если собака сделала стойку, а судьи не видят этого, сообщите им об этом. К стойке подходите не задерживаясь и, по разрешению судей, посылайте собаку вперед. На поводке следует идти сзади собаки, не забегая вперед. Не забывайте произвести выстрел при взлете птицы. В этом случае следует особенно внимательно следить за собакой, так как возможен понос ее за птицей.

Если вы увидите, что ваша собака не проявляет присущих ей качеств из-за болезни, перевозки и тому подобных причин, то вы можете обратиться к комиссии с просьбой снять вашу собаку с испытаний. После отработки птицы, возьмите собаку на поводок и отойдите в сторону, чтобы дать судьям описать работу.

Помните всегда, что легавая собака — ваш лучший друг и помощник на охоте, который доставляет вам так много незабываемых минут.

ОХОТА СО СПАНИЕЛЯМИ И ИХ НАТАСКА

В настоящее время спаниель завоевал большую популярность у охотников Советского Союза. Только в Московском обществе охотников и рыболовов в 1965 г. зарегистрировано более 500 спаниелей, а общее число спаниелей в области превышает 800 голов — значительно больше всех пород легавых собак вместе взятых.

Это не случайно. Приспособленный для охоты на разнообразную дичь, портативный, легко дрессирующийся спаниель удовлетворяет требованиям многих современных охотников-любителей.

Охота со спаниелем особая, не похожая на охоту с легавой. Она очень увлекательна, спортивна и добычлива.

В центральных областях нашей страны спаниель применяется на охотах: по болотной дичи (дупель, бекас, гаршинеп, болотная курочка, коростель, турухтан и кроншинеп); по полевой и луговой птице (перепел и серая куропатка); по водоплавающей птице (утка всех видов и гусь); по боровой дичи (тетерев, глухарь, белая куропатка, вальдинеп и рябчик).

Охота со спаниелями на болоте

Охота по болотной дичи со спаниелем производится осенью, обычно со второй половины августа до отлета птицы. Это конец сентября — начало октября.

Охота по дупелю со спаниелем очень спортивна, интересна и добычлива при наличии хорошо натасканной собаки.

В августе дупеля следует искать на потных скошенных лугах с достаточно высокой травой с отдельными кустиками ивняка, вблизи болот, в кочкарнике с осокой, по низинам, заросшим сочной травой, вдоль речушек, ручьев и мелиоративных каналов.

Дупель хорошо подпускает собаку, а утром и вечером во время кормежки оставляет за собой большие наброды, облегчающие поиск собаке.

Перед отлетом в сентябре месяце дупеля выходят на более открытые сухие места и «высыпают» часто в большом количестве. В этом случае необходимо, чтобы собака была особенно дисциплинированна и не гоняла птиц.

Начинать охоту по дупелю следует утром на рассвете до наступления жары, т. е. до 10—11 ч дня, и вечером с начала выпада росы (18—19 ч) до темноты. В пасмурную погоду утром охота может заканчиваться позднее, а вечером начинаться несколько раньше.

Дойдя со спаниелем до места начала охоты, вначале следует его уложить, успокоить, а затем уж пустить в поиск членоком против ветра. Обычный аллюр поиска спаниеля — галоп с переходом на рысь. Сам охотник, не торопясь, следует в направлении поиска собаки, постоянно следя за ее поведением. Обычно спаниель работает низом, но одновременно пользуется и верхом, т. е. высоко поднимая голову принюхивается к запахам, доносящимся до него ветром, или встречным потоком воздуха. Обыск местности спаниель должен проводить членоком, по параллелям, не далее 40 шагов от хозяина впереди (дистанция, допускаемая для выстрела из дробового ружья). В случае, если спаниель отошел от хозяина дальше, следует немедленно отозвать или приостановить его командой, лучше всего свистком. Хорошо натасканный спаниель сам время от времени следит за хозяином и не отходит от него далеко.

При нахождении спаниелем свежего наброда дупеля, его поведение резко меняется. Повиливание хвоста становится настолько интенсивным, что в его движении участует весь корпус. Спаниель начинает стелиться и замедленно продвигаться в направлении нахождения птицы. Это поведение спаниеля, указывающее охотнику о непосредственной близости птицы, называется потяжкой. Потяжка у спаниеля позволяет охотнику изготавливаться к выстрелу и подойти ближе к собаке. При потяжке спаниель может быть уложен или остановлен командой «лечь» или «стой». Эта остановка собаки необходима для того, чтобы подойти ближе к ней, если охотник находится далеко и подъем птицы может быть произведен вне выстрела.

По мере приближения спаниеля к птице повиливание хвостом становится учащенным. Это предупреждает охотника о том, что дупель вот-вот будет поднят на крыло.

Подъем птицы на крыло спаниель производит одним или несколькими весьма энергичными прыжками в сторону затаившейся птицы. Это поведение спаниеля, называемое подводкой, очень характерно проявляется при крепко затаившейся, близко подпустившей к себе птицы. После подъема дупеля на крыло спаниель должен остаться на месте и не гнать птицу. При взлете птицы из крепких мест (кустарник, высокая трава) спаниель, обычно подает голос (взлаивает), причем при взлете различной птицы взлаивание собаки меняется по тону и темпераменту (при подъеме коростеля оно более короткое и низкое, при подъеме тетерева и глухаря — более длинное и высокое, почти визгливое).

В случае, если после выстрела по поднятому спаниелем дупелю собака бросится за птицей, необходимо ее снова уложить или остановить командой «лечь» или «стой».

За убитым, упавшим дупелем спаниель посыается командой «ищи», причем рукой показывается направление, в котором следует искать птицу. Сам охотник должен остановиться на месте и ждать, когда собака найдет птицу. Когда охотник увидит, что собака в месте падения птицы остановилась, он должен подать команду «подай» или «апорт». Спаниель обязан, найдя дупеля, взять его мягким прикусом, принести хозяину и подать ему непосредственно в руки. При промахе следует подозвать к себе собаку, уложить, успокоить, погладить и затем снова послать в поиск.

Обычно дупель после подъема перемещается недалеко и это позволит охотнику сделать более удачный выстрел, после повторного подъема его собакой, в месте перемещения.

Охота по бекасу несколько сложнее, так как стрельба по нему требует от охотника большого мастерства, зато достаточное количество этой птицы при наличии хорошо натасканного, дисциплинированного спаниеля делает ее исключительно интересной и спортивной, особенно с серединой сентября до отлета, когда бекас набрался достаточно жира и в меру допускает к себе собаку.

Искать бекаса следует на ржавых болотах, в местах прохода коровьего стада, на заболоченных лугах, вблизи заброшенных торфяных карьеров и на окраинах заболоченных заливов рек и озер.

Выходить на охоту по бекасу следует также рано утром, а вечером — перед выпадом росы. С конца сентября месяца в пасмурную погоду по бекасу можно охотиться весь день. Бекас значительно строже дупеля, поднятый на крыло перемещается на большое расстояние и не допускает близко к себе

собаку. Наличие достаточного количества бекасов на болоте сильно возбуждает спаниеля и поэтому охотнику следует часто успокаивать и останавливать его. Особенно возбуждает собаку одновременный подъем двух-трех бекасов из-под собаки и последующий дублет — промах, такой случай на охоте по бекасу не редкость.

Охотник должен быть особенно внимательным к поведению собаки и вовремя обязан остановить и успокоить ее. Частые промахи по поднятым собакой бекасам могут испортить ее.

Некоторые собаки после двух-трех выстрелов-промахов начинают либо бесполково носиться по болоту, поднимая на крыло все живое вне выстрела, или, наоборот, отказываются идти в дальний поиск и не отходят от ноги хозяина.

Необходимо иметь в виду, что охота по бекасу со спаниелем возможна и интересна только в том случае, если он хорошо натаскан и работает в полном контакте со своим хозяином, а сам хозяин хороший стрелок и выдержаный охотник.

Охота по гаршнепу обычно производится уже тогда, когда ушел на юг дупель и бекас. Наличие его у нас в средней полосе крайне ограниченное. Попадается обычно он во время «высыпок» в еще не замерзших болотинах, вблизи ключей на ржавых кочкарниках.

Гаршнеп очень смирен и спокойно подпускает к себе собаку на близкое расстояние. При подъеме на крыло, нередко из-под самой морды собаки, гаршнеп летит по прямой не так быстро, как бекас, и перемещается обычно на небольшое расстояние. Стрелять гаршнепа не представляет большой трудности, но следует перед выстрелом отпускать его от себя на расстояние 20—30 шагов. Спаниеля гаршнеп не горячит, и поэтому обычно по нему он работает более спокойно. Тем не менее хозяин должен внимательно следить за поведением собаки, так как при наличии вблизи нескольких птиц, после возможного первого промаха собака может разгорячиться и бесполково разогнать всех птиц.

Своевременно успокоенный спаниель, поочередно поднимет одну за другой птицу и по команде хозяина подаст ее.

Охота по болотной курочке обычно проводится попутно с охотой по бекасу при обыске спаниелем топких, заросших камышом или высокой осокой болотах, на заболоченных руках и заливах речек, на заливных некошеных пойменных лугах.

Наличие у нас сравнительно большого количества этой птицы и невозможность по-настоящему охотиться по ней охотникам, не имеющим спаниелей, делают ее монопольной для спаниелистов. Правда, для спаниеля поднять на крыло убегающую или уплывающую в зарослях курочку нелегко, и поэтому

настойчивость работы спаниеля может быть по-настоящему оценена в работе по курочке.

Многие владельцы спаниелей, идущие на охоту по утке, испытывают нервозность, когда их питомец причував в попутно проходимом болотце единственно обитаемую в нем курочку, начнет работать по ней, и несмотря на все ее «длительные» — иногда свыше часа ухищрения, поднимет все же ее на крыло с отдачей голоса, под выстрел своего хозяина. Стрелять курочку легко, так как она летит медленно по прямой. Зато найти подранка или же убитую птицу в таких заросших тяжелых местах спаниелю очень трудно. Поэтому хозяину следует иногда помочь своему питомцу в поиске. Заметив место падения птицы, необходимо указать его собаке. Перемещенную курочку, хотя она перелетает на небольшое расстояние, иногда 20—30 шагов, снова найти спаниелю тяжело, так как из-за зарослей точно установить место ее перемещения трудно, а учитывая то, что курочка после этого не затаивается, а убегает или уплывает, часто не оставляя за собой следа и запаха, делает охоту по ней исключительно спортивной.

Охота по курочке для спаниеля утомительна и сильно возбуждает его, а потому после того как птица подана хозяину, собаке следует дать небольшой, хотя бы десятиминутный отдых. Для этого собаку следует уложить, огладить и успокоить.

Охота по коростелю во многом аналогична охоте по болотной курочке.

Коростель (дергач) — обитатель заливных лугов с высокой, густой травой, окраин, заросших кустарником, осокой и бурьяном, болот, озер, ручьев, речушек, мелиоративных канал и старых карьеров. Найденный спаниелем, иногда в непроходимом кустарнике ивняка, коростель убегает от собаки по прямой вдоль канал, кустов, ручьев и т. п. Скорость перемещения коростеля несмотря на густоту и высоту зарослей, исключительно велика. Пахучий след и шорох кустарника и травы, производимый убегающей птицей, сильно нервирует и возбуждает спаниеля. Недисциплинированный спаниель обязательно бросится в погоню за птицей и оставит своего хозяина далеко позади, подняв коростеля вне выстрела, на расстоянии 150—200 шагов от места первоначального причувивания. В этом случае, заметив место перемещения коростеля, а он нестреляный перемещается сравнительно недалеко, следует отозвать собаку, уложить ее, успокоить, взять на поводок, подойти к месту перемещения, ипустить собаку вновь в поиск. Обычно коростель не затаивается в месте перемещения, а отбежит от него вблизи находящийся кустарник, заросли бурьяна и т. п. Собака, найдя новый след убегающего коростеля, интенсивной подводкой подойдет к нему. Владельцу следует, успокаивая собаку, поспешить за ней. Если собака слишком возбуждена и может снова

оторваться от хозяина, следует ее уложить командой, подойти к ней вплотную и снова пустить по следу.

Очень часто убегающий коростель, запетляв след и пробежав по воде, затаившись в зарослях пропустит собаку и побежит по своему следу в обратную сторону. «Чутьистая», опытная собака разберется в следе, найдет коростеля и поднимет его на крыло одним или несколькими энергичными прыжками с отдачей голоса.

Нередки случаи когда спаниели ловят коростелей живыми, если они упрямятся и предпочитают укрыться от собаки в зарослях травы или кустарника, не поднимаясь на крыло. При подъеме коростеля на крыло охотнику следует быть очень осторожным и внимательным. Прежде чем выстрелить, он должен удостовериться в том, что его собака не погналась за птицей и что птица поднялась в меру высоко, а не полетела на «брееющем полете», так как при этих условиях охота может закончиться трагически — поспешный выстрел донесет заряд в собаку или еще хуже — в человека, находящегося в это время за зарослями.

Стрельба по коростелю не представляет трудности, так как он летит по прямой сравнительно медленно, с опущенными вниз лапами и головой. Обнаружить коростеля легче всего рано утром или вечером по росе на кормежке в лугах на достаточно высокой отставе.

При большой практике темпераментные, с хорошим чутьем спаниели, работающие в контакте со своим хозяином, не гонят коростеля по убегающему следу, а определив по набродам нахождение птицы, делают заход и выгоняют ее на хозяина. В практике нередки случаи, когда спаниель поднимает коростеля с захода, в непосредственной близости, из-под ног своего хозяина.

Манера работы спаниеля по коростелю настолько характерна, что по ней можно заранее, еще до подъема птицы, определить, что он работает именно по нему.

К сожалению, охота на коростеля кончается обычно рано и уже в конце сентября обнаружить его в средней полосе не удается. Охота осенняя со спаниелем на турухтанов не представляет большого интереса и не является характерной. Во время осеннего пролета турухтаны сбиваются в стайки, близко собаку не подпускают и охота на них производится попутно. Обычно роль спаниеля сводится к подъему птицы на крыло без работы по следу, т. е. с короткой потяжкой и подачей битой птицы хозяину. Найти турухтанов можно осенью на пойменных склоненных лугах, в картофельных, свекловичных и капустных полях.

Стрелять болотную дичь следует мелкой дробью от № 8 до 12.

Охота со спаниелем в поле

На перепела охота в средней полосе разрешается обычно с 1-го сентября — перед самым его отлетом на юг. Найти его в это время можно на скошенных полях зерновых, на некосях сорняка в лугах, в мелкой поросли кустарника, вблизи скошенных хлебных полей, а иногда и на сухих местах картофельного поля или в неубранном еще овсе.

Пущенный против ветра спаниель, при наличии в поле перепела, очень быстро прихватит его, сравнительно спокойно, не длинной потяжкой подведет хозяина к птице и короткой подводкой, заканчивающейся энергичным броском, поднимет перепела на крыло.

Перепел осенью очень спокойно и близко подпускает к себе собаку. Осенью наброды его короткие. Летит он хотя и быстро, но по прямой, что облегчает его отстрел. Тем не менее стрелять необходимо с выдержкой, отпуская перепела подальше от собаки, так как поднимается он невысоко, и, если при этом собака даст «свечку» — подпрыгнет за поднимающейся птицей, преждевременный выстрел может задеть, ранить или даже убить собаку. Лучше всего, чтобы собака при подъеме птицы перед выстрелом ложилась, тем более что это происходит в совершенно сухих местах. При охоте с еще малоопытной собакой следует после подъема перепела подать команду «лечь» или «даун», а затем уже производить выстрел по летящей птице.

Обычно осенью перепела затаиваются парами и очень часто целыми выводками. В этом случае необходимо наличие очень дисциплинированного вежливого спаниеля, который поднимал бы с интервалами одну птицу за другой, дав возможность хозяину перезарядить ружье и изготовиться к новому подъему. В этом случае розыск и подачу убитой птицы хозяину в руки спаниель должен произвести после подъема всех находящихся в непосредственной близости переполов.

Охота по перепелу для спаниеля бывает неутомительна. Она не горячит его. Зато репейник в большом количестве, имеющийся в это время в полях и на лугах, набивается на уши и в уборную псовину спаниеля настолько, что последняя сваливается как войлок и расчесать ее бывает очень трудно.

Вот почему крайне желательно, чтобы у спаниеля был прямой слегка волнистый волос как на ушах, так и уборной псовине. Кроме того, необходимо, чтобы ухо спаниеля было не слишком длинным, не тяжелым и не низко посаженным. Это облегчает его работу на охоте.

Выходить на охоту за перепелами следует не слишком рано — часов в 7 утра, а вечером часов в 17. В пасмурный

день со спаниелем можно по перепелу охотиться весь день. Стрелять по перепелу следует дробью № 9—10.

На юге в степных районах и на морском побережье в конце сентября и начале октября скапливается очень большое количество перепелов и охота на них с собакой настолько упрощается, что переходит от спортивной охоты к промышленной мясозаготовке.

В последние годы на юге введено разумное ограничение в количественном отстреле перепела во время осеннего перелета.

Охота на серую куропатку в большинстве районов РСФСР запрещена и разрешается только в тех районах, где эта птица получила широкое распространение. Начинается охота в этих местах не ранее середины сентября, после уборки хлебов и кукурузы. Искать ее следует в зарослях терновника, в траве у лесных защитных полос, в бурьяне вблизи хлебных полей и подсолнечниках, а иногда и на картофельных полях.

Серая куропатка держится большими выводками и стайками, доходящими до 20—30 птиц. Такая стайка, или выводок, обычно сравнительно близко подпускает к себе спаниеля, но поднимается вся почти одновременно с большим шумом и треском. Это очень сильно нервирует собаку, и она начинает метаться по свежим набродам и сидкам куропаток. Одновременно эта нервозность передается и хозяину, который, не целясь, стреляет по всей стае куропаток дублетом и не убивает ни одной птицы. В этом случае необходимо заметить место перемещения выводка, а оно бывает обычно не далее 200 метров, подозвать к себе спаниеля, успокоить его и успокоиться самому.

К месту перемещения куропаток подвести спаниеля следует на ветер. При первых признаках потяжки спаниеля следует остановиться и приготовиться к взлету птиц. Короткая очень энергичная подводка одним или несколькими бросками в разные стороны — и вся стайка вновь на крыле. Здесь нельзя терять времени и выцелив одну за другой пару удобных птиц, следует взять их обоих дублетом. Если хоть одна из птиц окажется подранком, необходимо поспешить и направить к ней спаниеля, так как в противном случае она молниеносно отбежит и затаится в таких крепких местах, в которых можно ее окончательно потерять, особенно в сухую безветренную погоду.

После подачи спаниелем в руки хозяина битой куропатки, собаку следует вновь успокоить, огладить, перезарядить ружье и пойти вновь отыскать переместившуюся стайку. После двух-трех дублетов обычно стайка, или выводок, разбивается и в этом случае позволит работать уже по отдельным птицам или по небольшим группам их.

Отдельные серые куропатки близко не подпускают собаку и бегут от нее. В этом случае хозяин должен своевременно успокоить, или даже уложить собаку на потяжке с тем, чтобы собака не оторвалась от хозяина и не подняла птицу вне выстрела.

При частой охоте на серую куропатку спаниель очень быстро осваивает прием захода за птицу и подъем ее на хозяина.

Выходить на охоту по серой куропатке следует часов в 7—8, когда она выходит из крепей и зарослей на чистые открытые места, а вечером после 17-ти часов. В пасмурные дни охота может вестись весь день. Стрелять по осенней ожиревшей куропатке, вопреки всем существующим рекомендациям, советуем дробью № 5—4, так как более мелкая дробь дает большое количество подранков, которые отлетают далеко и безвозвратно пропадают.

Охота со спаниелем по водоплавающей птице

Охота по водоплавающей птице, в основном по всем видам уток в центральной полосе Союза, начинается обычно в середине августа и продолжается до отлета птицы в конце октября.

Со спаниелем по уткам охотятся тремя способами: с подхода, с подъезда и на перелетах.

Наиболее интересной и спортивной охотой по уткам является охота с подхода. Эта охота начинается с начала открытия охоты, с августа месяца, и длится сравнительно недолго, до начала сентября, т. е. времени начала сбивания утки в стайки и проведения ею дневки на открытых плесах больших озер и рек.

Охота с подхода на уток производится на больших заросших старицах, на болотах заливных лугов, на заброшенных торфяных карьерах и на заросших камышом окрайках озер.

Для собаки этот вид охоты очень тяжел и утомителен, так как ей приходится преодолевать высокий кочкарник, заросли тростника, камыша и густые кусты ивняка, а иногда и долго плыть по заросшим лилиями и водорослями водоемам. В таких условиях применять неопытного молодого, первого поля спаниеля нельзя. Для этого вида охоты спаниель должен быть хорошо физически натренированным, должен уметь отлично плавать и быть обучен к розыску птицы. В поиске собака не должна отходить от хозяина далее 40 шагов, время от времени должна делать «свечки» (становиться на задние лапы и подпрыгивать вверх) или выходить из зарослей и ориентироваться относительно нахождения и движения охотника.

Короче говоря, собака все время должна искать и работать в полном контакте со своим хозяином, а это редко возможно достичь ранее второго поля. Когда собака подняла птицу на

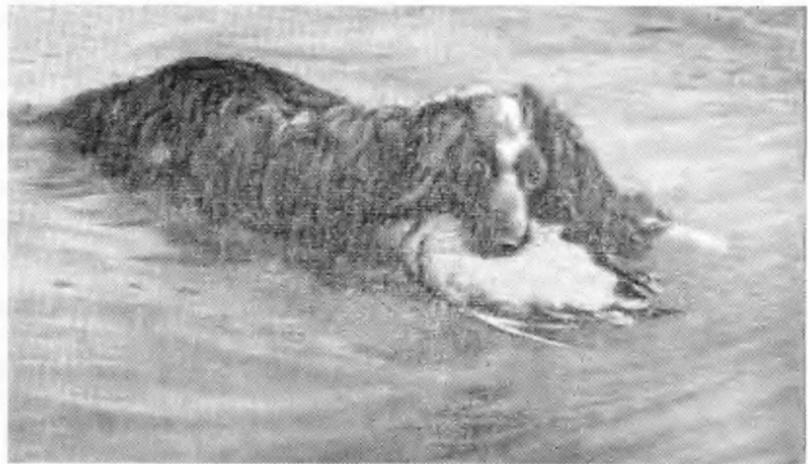

Рис. 60. Подача

крыло из крепей, то очень часто она подает голос. Битую птицу, упавшую вблизи, обычно без труда находит собака и приносит хозяину. Упавшую птицу вдали, вне поля зрения собаки, необходимо ей показать. Для этой цели следует подозвать к себе собаку, по возможности ближе подойти вместе с ней к месту падения птицы и, указав рукой направление, послать собаку в поиск. Одновременно можно в место падения птицы забросить ком грязи, камень, глину или что-либо другое тонущее, так как плавающий предмет будет принесен хозяину обратно, если собака в этом месте не обнаружит битой птицы. В крайнем случае, можно на виду собаки произвести в направлении места падения птицы выстрел и после него послать в поиск собаку.

У опытного настойчивого спаниеля ни один подранок не пропадет, будет взят им и принесен хозяину. Энергичный, темпераментный спаниель никогда не бросит подранка, даже если последний ныряет. Многие спаниели не только хорошо, быстро и бесшумно плавают, но и прекрасно ныряют. Перед посылом собаки в болото нужно не забыть снять с нее ошейник, так как в противном случае может произойти несчастье, если она зацепится ошейником за корневище или корягу.

Выходить на охоту за уткой с подхода следует на заре, но охота может производиться весь день, конечно с перерывами для отдыха собаке и себе.

Охота с подъезда на утку производится на больших заросших озерах, в рукавах и заливах больших рек, а также на наших новых морях, полученных в результате создания плотин на Волге, Днепре, Дону и т. д.

Производится эта охота с лодки двумя охотниками и спаниелем. Один из охотников, сидя на корме, гребет кормовым веслом или отталкивается шестом, а второй, сидя впереди с ружьем, внимательно следит за окружающими камышами и зарослями и при подъеме уток на крыло стреляет по ним. Спаниель, находясь на носу лодки, по команде посыпается за битой уткой или за подранком, которые упали в местах труднопроходимых для лодки.

При такой охоте от спаниеля требуется большая дисциплина, он без команды не должен бросаться за всеми падающими после выстрела утками, так как многие из них свободно могут быть подобраны самими охотниками с лодки.

Посланную за уткой собаку, после того как она ее найдет, схватит и подплывет обратно к лодке, необходимо, приняв от нее птицу, осторожно приподнять за холку и помочь ей влезть в лодку, так как сама она сделать этого не сможет (рис. 60).

Таким образом, применение спаниеля при охоте на уток с подъезда крайне ограничено.

Охота на уток на перелетах основана на том, что утки на вечерних зорях летят с постоянных мест своих дневок на ночную кормежку: на хлебные поля или мелкие заболоченные водоемы с большим количеством ракушек, головастиков и мелкой рыбешки, а на утренних зорях возвращаются обратно, к местам дневок. Вечерний и утренний пролет уток происходит по одним и тем же трассам.

В середине августа вечерние перелеты уток на кормежку начинаются до наступления сумерек, а в сентябре они происходят уже затмно.

Определив пути (трассы) вечерних и утренних перелетов, охотник выбирает удобное для себя и для стрельбы место и делает замаскированный скрадок. Скрадок может быть выбран и в камыше на острове или косе водоема. В этом случае охотник забирается в него на лодке и маскируется окружающим камышом. Спаниель на этой охоте используется только для нахождения и подачи упавшей после выстрела утки или для поиска и приноса подранка. Наличие на этой охоте спаниеля крайне необходимо, так как стрельба по пролетающим стаям происходит часто в темноте и без него найти упавших птиц не представляется возможным. Сидящая рядом с охотником в скрадке собака, следя за результатом каждого выстрела, видит и слышит направление упавшей птицы. Посыпать спаниеля за упавшей уткой необходимо сразу же после выстрела, для того чтобы не дать уйти и затаиться подранку. Опытные спаниели проделывают это без команды.

Применяемый на этой охоте спаниель должен быть дисциплинированным и выдержаным. Он должен тихо сидеть

около своего хозяина и выскакивать из скрадка только за упавшей уткой.

Помимо описанных видов охоты, спаниель применяется на осенних пролетах уток и гусей в октябре месяце, когда охотник, замаскированный в шалаше, скрадке или лодке, стреляет по стаям, подсаживающимся к разбросанным на чистом плесе крупных водоемов чучелам, профилям и подсадным уткам или гусям. В этом случае спаниель служит также только для розыска и подачи хозяину убитых уток и гусей. Так как в это время вода уже очень холодная, то от спаниеля требуется безотказность входления в воду и плавания. Хозяин должен запастись достаточным количеством сухого сена или соломы для того, чтобы насухо обтереть вернувшуюся в скрадок собаку, дать ей возможность зарыться в нее в ожидании последующих удачных дублетов.

В шалаше для спаниеля также должно быть запасено достаточное количество сухого сена или соломы для подстилки ему и его обтирания.

Охота со спаниелем по боровой птице

Охота в лесу со спаниелем несколько отличается от уже описанных ранее охот.

Прежде всего к охоте в лесу следует допускать уже опытного, дисциплинированного спаниеля, желательно не моложе второго поля. Спаниель в лесу должен работать на более короткой дистанции, чем в поле и на болоте, его «челнок», при поиске, должен быть в зависимости от густоты леса значительно уже. Спаниель в лесу должен быть все время на виду у хозяина. Контакт между охотником и спаниелем должен быть полностью отработан. Работа спаниеля с «заходом» и подъем птицы на хозяина крайне желательны при охоте в лесу. Погонка спаниеля за птицей после выстрела в лесу недопустима, так как в противном случае он может разогнать и поднять выводок вне выстрела.

Охота по боровой птице в средней центральной полосе разрешается, обычно, в конце августа или в начале сентября.

Наиболее распространена охота со спаниелем по тетеревам и вальдшнепам и значительно реже по глухарю, белой куропатке и рябчику.

Осеннняя охота по тетереву в местах где она разрешена — может быть по выводкам и по одиночным старым косачам.

Искать тетеревиные выводки в зависимости от времени дня следует в различных местах. Рано утром, в погожий день, при большой росе выводки следует искать на овсяных полях вблизи лесных опушек, на клюквенных сухих моховых болотах, на

ягодниках гонобобеля, черники, малины и брусники, на открытых вырубках и полянах редкого мелколесья, в сухих местах. После 9 часов утра, предварительно напившись воды, выводки перемещаются в сырье места ближе к лесным ручьям и речкам с достаточным количеством крупного песка и мелкой гальки, в густые заросли ольшаника и орешника, в заросшие лесные овраги с бузиной, черемухой, волчьей ягодой и малиной.

После 16 часов выводки вновь появляются в сравнительно открытых местах на ягодниках в кустах, на опушках леса и на нескошенных хлебных и овсяных полях.

К 19 часам тетерева перемещаются на ночевку в сухие крепкие места молодого сосняка или ельника, на песчаные высокие острова среди болот, покрытые кустарником и можжевельником. Эти места нетрудно найти по наличию песчаных «ванн», в которых «купается» тетерева.

Наброды тетеревиного выводка по росе, благодаря сильному запаху, очень горячат спаниеля и поэтому хозяину пущенной в поиск собаки следует чаще успокаивать и укладывать ее командой «лечь» или «даун» и ни в коем случае не отставать от спаниеля. Обычно после нахождения свежего наброда выводка тетеревов, потяжка спаниеля бывает очень энергичной и короткой. Спаниель становится крайне возбужден, его хвост мелькает с изумительной быстротой, весь он динамично стелется в направлении доносящихся до него запахов и выбрав верхом наиболее сильный из них, стремительно направляется к нему, на мгновение приостанавливается, высоко поднимает слегка склоненную набок голову с приподнятыми ушами и молниеносной подводкой в один или два прыжка в сторону птицы, поднимает ее на крыло. Как правило, первой поднимается с клохтаньем старка, по которой стрелять нельзя. Стрелять можно только по молодым тетеревам и желательно по петушкам.

Нередко старка отводит спаниеля и поднимается перед самой его мордой вдали от выводка. В этом случае при длинной потяжке хозяин должен подать своему подручному после подводки строгую команду «лечь» или «даун». После того как собака немного успокоится, охотник посыпает ее вновь в поиск, так как не исключена возможность затаивания отдельных тетеревят после подъема выводка с набродов.

После подъема выводка и удачного по нему дублета уложенная перед выстрелом собака посыпается командой «подай» или «апорт» с одновременным указанием направления рукой места, куда упала убитая или раненая птица. При этом охотнику нужно быть очень внимательным к поведению птицы после выстрела. Нередко легко раненный тетерев далеко отлетает в лес и там падает. В практике были частые случаи, когда опытный, инициативный спаниель, посланный хозяином в глубь

леса, после аналогичного выстрела, через продолжительное время (15—20 мин) возвращался обратно к хозяину с найденной им птицей в зубах. Нередки и другие случаи, когда менее опытный спаниель после выстрела по поднятой им птице поисходит ее вблизи и возвратится к своему хозяину пустым. Эти примеры убедительно указывают на необходимость проведения очень большой работы с собакой, прежде чем начать применять ее на охоте по тетеревам.

С начала октября отстрел молодых тетерок запрещается. К этому времени петушки отделяются от выводков и делаются осторожными. Охота на косачей-чернышем обычно разрешается до 1 ноября.

В начале охоты по тетеревам старые косачи, не успевшие еще окончательно отлинять, забиваются в крепи вблизи ягодников и клюквенных моховых болот с кочкарником.

Во время кормежки, рано утром косачи выходят из ягодника, делают большие наброды, а затем когда солнце начинает сильно пригревать, т. е. после 9 ч утра, снова уходят в крепь, где затаиваются и обычно спят. Вечером после 16 ч косачи снова выходят на кормежку, а после 19 ч забиваются в гущу кустарника на ночлег. Косач, находящийся на кормежке или в крепи на отдыхе, при приближении к нему спаниеля бежит от него, не поднимаясь на крыло. Преследуя бегущего косача, неопытный спаниель, если охотник не успеет поспеть за ним, после очень длинной потяжки (иногда 200—300 м) и очень короткой, энергичной, без приостановки подводки поднимает на крыло косача в густых зарослях, вне видимости и вне выстrela.

Опытный, работающий в контакте с хозяином спаниель, обнаружив убегающего косача, не преследует его по следу, а делает обходный полукруг, забегает навстречу косачу и поднимает птицу на крыло в сторону хозяина. В этом случае охотнику следует выбрать удобное сравнительно открытое место для стрельбы, а не нужно лезть в крепь за собакой.

Очень часто одиночные косачи, обнаруженные спаниелем на сравнительно открытых местах, убегают от собаки к ближайшим кустам или деревьям и после этого поднимаются на крыло. Такое поведение птицы лишает охотника возможности произвести по нему выстрел. В этом случае опытный спаниель стремится, обойдя птицу, отрезать ее от кустов и поднять на крыло перед ними, на виду у хозяина. В практике бывали частые случаи, когда одинокий старый черныш, забравшийся на дневку в жару в густой куст, прозевав приближение спаниеля, не успевает, запутавшись в кустарнике, взлететь и становится его добычей. Спаниель, схватив косача, вытащит его из куста и, несмотря на его сопротивление и крупный габарит, принесет своему хозяину.

Как правило, почти все спаниели при подъеме тетеревов на крыло, особенно в крепких местах, очень азартно подают чистый высокого тона голос (взвизгивают).

Очень часто, если тетерев был поднят спаниелем вне выстрела, он, спокойно пролетев 100—200 м садится на дерево и с удивлением наблюдает за энергично облавляющей его собакой, преследовавшей его с голосом и находящейся под деревом. Занятый наблюдением за облавляющим его спаниелем, он близко подпускает к себе охотника, осторожно подходящего к нему на зов своего помощника.

Стрелять в августе и начале сентября по молодым тетеревам следует дробью № 6 и 5, а по старым косачам и взматерелым тетеревам в конце сентября рекомендуем № 4 и 3.

Охота по глухаринным выводкам со спаниелем, там где охота на глухарей разрешена, ничем не отличается от охоты за тетеревами. Искать глухаринные выводки следует рано утром по росе на моховых, поросших мелким редким сосняком, болотах с черникой, голубикой и клювой, окруженных густыми лесными зарослями с кочкиарником, покрытым малинником, ежевикой или брусникой. С наступлением жары выводки уходят в заросли и на сухих песчаных буграх, поросших молодым березняком, ельником или сосняком, можно найти ямки, где купались глухари. Спаниель, работая по свежим набродам глухариного выводка, проявляет еще большую горячность, чем по тетереву, и поэтому владельцу следует чаще успокаивать и укладывать собаку. Глухаринная старка более осторожна и обычно выводок поднимается дальше, чем тетеревиный. Поднявшись, выводок перемещается сравнительно недалеко, рассаживается на деревьях или затаивается в кустах или траве. Спаниель, работающий с заходом, доставит всегда большое удовольствие владельцу, подняв на него одиночного старого глухаря из заросших креплей. При подъеме глухарей спаниель отдает голос очень темпераментный.

Вытащить из зарослей или кочкиарника убитого старого глухаря может только очень сильный, крупный спаниель. Если спаниелю не под силу принести глухаря хозяину, он, найдя, его, подаст голос и укажет, где находится упавшая после выстrelа птица. Подранок от спаниеля никогда не уйдет. Он найдет, догонит и примнет его.

Стрелять по молодым глухарям в конце августа — начале сентября следует дробью № 3—2. По взматеревшим и старым глухарям дробью № 0—1.

Охота на белых куропаток осенью, там где она разрешается, обычно производится в тех угодьях, где встречаются тетерева и глухари.

Выводки белой куропатки в конце августа вероятнее всего можно обнаружить на ягодниках гонобобеля, брусники и

клюквы. Нередко со спаниелем можно найти большие наброды выводка куропаток и на хлебном жнивье, или овсяном поле, близко прилегающем к лесу. В этих местах выводок следует искать рано утром на зорьке, так как сюда он прилетает только на утреннюю кормежку. На дневку во время жары молодые выводки куропаток забиваются в густой березовый молодняк, вблизи влажного мохового болота, озера или лесной речки. Иногда куропатку можно найти на застраивающих гарях.

Утром жировые наброды выводка очень широкие. Это облегчает спаниелю найти и разобраться в них. Перед подъемом куропатки бегут, и поэтому потяжка у работающего по ним спаниеля длинная. Обычно до подъема птицы спаниель работает более спокойно, чем по тетеревам. Первым из выводка поднимается куропач (старый самец), стремящийся отвести собаку. Подъем куропача сопровождается характерным звуком, похожим на хохот. Остальной выводок поднимается вместе со старкой довольно дружно, но всегда старается взлететь за каким-либо прикрытием, т. е. кустом или деревом, что сильно затрудняет стрельбу. Обычно после подъема выводка спаниель сильно возбуждается и поэтому его следует уложить и успокоить.

Поднятый на крыло выводок перемещается на сравнительно большое расстояние (200—300 м и более), причем направление видимого первоначального прямого полета птицы обычно бывает обманчивым, так как скрывшись за деревьями или пригорком, выводок меняет направление, снижается почти до земли, а затем вновь, резко набрав высоту и пролетев некоторое расстояние, снижается снова для окончательной посадки.

Так как при выводке всегда находятся и мать — «старка» и отец — «куропач», то после перемещения выводка, «старики» очень быстро собирают к себе свое многочисленное потомство. Найдя место перемещения выводка, спаниель может вторично поднять его. Охота по выводкам со спаниелем может проводиться до сбивки отдельных выводков в стаи, т. е. примерно до конца 1-й декады октября. Стрелять белую куропатку осенью следует дробью № 5—6.

Охота осенью по вальдшнепу обычно начинается в то же время, что и по тетереву, т. е. с первых чисел сентября. Искать вальдшнепа в это время следует в крепких сырьих зарослях ольшаника, в оврагах, вдоль лесных ручейков и речушек, по окраинам лесных болот в зарослях ивняка и орешника. Жировые наброды вальдшнепа небольшие, и поэтому спаниель, работая по вальдшнепу, делает короткую потяжку. Вальдшнеп от собаки не бежит, затаивается, подпускает спаниеля очень близко и поднимается свечкой только после энергичной подводки, буквально из под самой его морды.

Охотнику, заметившему, что его спаниель перешел с поиска на потяжку, следует побыстрее выбрать и занять более открытое и удобное для стрельбы место с тем, чтобы можно было перехватить птицу удачным выстрелом. Так как вальдшнеп от собаки не бежит, то работа спаниеля по нему более спокойна. Тем не менее при взлете вальдшнепа необходимо спаниеля уложить, и в поиск за убитой и упавшей птицей после удачного выстрела послать только по команде.

Позднее, начиная с конца сентября до середины октября, начинается самая лучшая пора охоты по вальдшнепиным высыпкам. Вначале указанного периода охота производится по высыпкам местного вальдшнепа, который из крепких заросших мест выходит в более открытые места, а затем позже, иногда очень короткий период, по массовым высыпкам пролетного вальдшнепа. Лес в это время сказочно меняется. Ярко-зеленая береза после первых утренников стала золотой, немного гуще желтизна на листьях кленов, а незаметные летом осины зажглись ярким пламенем в остывающих лучах осеннего солнца. Падающие листья все больше и больше покрывают землю. Осенняя сырость уже не только в оврагах, но и на возвышенностях. Червей, слизняков, личинок и жучков вальдшнеп находит всюду, где земля делается влажной и мягкой, особенно в местах прогона скотины.

Вплоть до самых морозов, сковывающих землю, продолжается охота на вальдшнепа. Часто в ночь выпадает глубокий снег на еще талую незамерзшую землю, а вальдшнеп еще не улетел и спаниель из-под молодого ельника, покрытого слоем снежной ваты, на опушке леса подымет огненного красавца на фоне окружающей белизны.

Охота по вальдшнепиным высыпкам со спаниелем может проводиться весь день.

Спаниель, работая по вальдшнепу, не так горячится, как на охоте за убегающими тетеревами, глухарями и белой куропаткой, но резкий, перед самой мордой взлет птицы, сильный запах и значительное количество ее горячит собаку, особенно при частых промахах своего хозяина.

Владельцу спаниеля необходимо все время внимательно следить за поведением своего питомца, останавливать и успокаивать его, если он начнет проявлять излишнюю нервозность или удалится от него более 30 шагов.

Вся работа спаниеля по вальдшнепу должна проходить на виду, накороткè. В пасмурные осенние дни, когда мелкий как пыль, дождик сыплет через мелкое сито, вальдшнеп выбирается на опушки и на открытых местах затаивается в стоящих отдельно кустах или под небольшими елочками. В такую погоду вальдшнеп сидит, как говорят, «вмертвую» и поднимается от спаниеля крайне неохотно, летит медленнее обычного и стре-

лять его на открытых местах удобно. Зато работа спаниеля усложняется тем, что наброды отсутствуют и запах птицы во время дождя, при отсутствии ветра, может быть причуял им на очень коротких дистанциях. Спаниелю приходится более тщательно обыскивать местность. Потяжка его крайне коротка, а подводка не так характерна. Все это вместе взятое требует от охотника внимательного наблюдения за поведением собаки и постоянной готовности к неожиданному взлету птицы.

Помимо перечисленных видов осенней охоты на вальдшнепа со спаниелем следует указать еще на один, мало распространенный, это охота на осенней тяге вальдшнепа, которая может начинаться с конца сентября. Вальдшнеп после захода солнца начинает «тянуть» до темноты. Зная места осенней тяги, охотник может с успехом в течение короткого времени сделать два-три дублета по сравнительно медленно летящему вальдшнепу. Само собой разумеется, что этот вид охоты не имеет никакого смысла без наличия спаниеля. Роль спаниеля на тяге крайне ограничена. Он должен во время тяги спокойно сидеть рядом со своим хозяином и после выстрела, по команде «подай», обязан найти упавшую птицу и принести ее охотнику. Найти в осенних сумерках упавшего вальдшнепа в лесу без спаниеля просто невозможно.

Охота на рябчика со спаниелем не является характерной и добывчивой. Рябчик очень осторожен, собаку близко не подпускает и облавления не выдерживает. Редко удается, рано утром, в начале осенней охоты, найти со спаниелем еще не разбившийся выводок, и при его подъеме на крыло взять одну или две птицы. Рябчик на ягодниках, вблизи муравейников на утренних жировках оставляет большие наброды и спаниель, обнаружив их, с поиска переходит к очень энергичной потяжке, но обычно на подводку не переходит, так как птица уже поднялась раньше и собака нередко, подав голос, сообщит своему хозяину, что птица только что была, но уже улетела.

Чаще, охотясь по тетереву или вальдшнепу, опытный спаниель, причуяв рябчика, обойдет его и поднимет на крыло в сторону хозяина. Полет рябчика в лесу очень быстрый и поэтому охотнику следует уметь хорошо стрелять на вскидку.

Особенности в дрессировке и натаске спаниеля

Перед тем как перейти к изложению кратких советов по специфике дрессировки и натаски спаниелей, мы обращаем особое внимание владельцев на необходимость хорошо ознакомиться с существующими у нас в РСФСР правилами испытаний охотничьих качеств спаниелей.

Дрессировка щенка начинается, как указано выше, уже с первого месяца его жизни. В работе спаниеля особое значение имеет апортирование дичи. Приучение к подаче вещей дома можно начинать уже с двухмесячного возраста. Забрасывание любой мягкой вещи, вначале на 3—4 шага, необходимо производить после того как собака будет уложена командой «лечь» или «даун». Посылка собаки за заброшенной вещью должна быть произведена после некоторой выдержки. Время интервала постепенно увеличивается от одной до двух минут. Посылка собаки производится командой «вперед». Затем, после того как собака возьмет вещь зубами, подается команда «подай». После подноса вещи и подачи ее хозяину в руки необходимо собаку поощрить лакомством, похвалой и поглаживанием. Не следует забрасывать вещь и заставлять собаку давать более 3—4 раз подряд. Кроме того, ни в коем случае не следует давать собаке сначала играть, а затем уже давать ее хозяину. Расстояние для заброса вещи, по мере освоения собакой приема, должно увеличиваться. Одновременно с забросом необходимо практиковать обучение собаки подноса вещей без заброса, для чего сначала укладывают собаку, а перед ее мордой кладут вещь, подлежащую подаче. Затем отходят на некоторое расстояние от собаки и дают команду «подай». По мере освоения собакой этого приема расстояние между уложенной собакой и хозяином должно увеличиваться. При обучении подаче желательно пользоваться специальной «понской». Ее необходимо сделать из деревянной болванки обшитой толстым слоем тряпки или чулком с пришитыми сверху крыльями от утки или вальдшнепа. Обучение щенка к нахождению запрятанной вещи или «поноски» должно производиться после окончательного освоения им приема подачи. Этот прием нахождения отрабатывается следующим образом: собака укладывается командой «лежать» с одновременным поднятием руки вверх. Потом дают собаке обнюхать и осмотреть ту вещь, которая будет отыскиваться, после чего отходят от собаки, кладут вещь на виду у собаки и командой «ищи» посылают ее в поиск. После нахождения собакой вещи,дается команда «подай». По освоении этого приема запрятывание любого предмета производится не на виду у собаки, т. е. в другой комнате, за какой-либо загородкой, или кустами, если обучение производится на дворе, в саду или сквере.

К воде начинают приучать спаниеля не ранее четырехмесячного возраста, в теплые летние дни на мелких водоемах с отлогим твердым дном. Обученная предварительно к подаче, собака весьма охотно пойдет в воду за палкой, заброшенной вначале рядом с берегом, возьмет ее в зубы и принесет хозяину. В дальнейшем забрасывание палки должно производиться все дальше и дальше от берега, с тем чтобы собака сначала до-

ходила бы до палки, а затем уже доплывала бы за ней. Некоторые спаниели очень охотно с азартом идут в воду, сразу же начинают прекрасно плавать, дрессировка их в воде не представляет каких-либо затруднений и может быть полностью освоена буквально в один-два дня. Но имеются собаки, которые очень неохотно идут в воду. К таким собакам необходим очень осторожный подход. Ни в коем случае не следует приуждать такую собаку входить в воду насильно, кричать на нее, а тем более наказывать. Только путем ласки, поощрения хозяин может добиться того, что такая собака перестанет бояться воды, начнет охотно входить в нее, а затем полюбит и будет плавать с удовольствием. Не следует часто и много раз повторять заброс палки в водоем и посыпать за ней собаку.

Некоторые спаниели, имеющие врожденную любовь к воде, не только прекрасно подолгу плавают, но и ныряют очень глубоко без всякой дрессировки. Тем не менее обучить спаниеля нырянию тоже не представляет большого труда. Для этой цели бросают в воду небольшой камень на мелком месте, с таким расчетом чтобы спаниель мог бы свободно вынуть его из воды, окунув только конец морды. После нескольких повторений таких забросов, увеличивается постепенно глубина заброса камня в воду. Нырнув хотя бы раз, спаниель перестает бояться воды и делается настоящим водолазом.

Приемом очень важным для охоты является приучение к поиску членоком. Его следует проводить в четырех-пятимесячном возрасте. Ширина поиска, т. е. отход спаниеля вправо и влево, от двигающегося вперед по прямой хозяина, должна быть в пределах ружейного выстрела, т. е. не более 40 и не менее 20 шагов, так как меньшая ширина поиска сократит намного возможность нахождения птицы. Производить обучение собаки поиску необходимо на открытом лугу, с невысокой травой, при небольшом встречном ветре в местах с полным отсутствием дичи. Пуская собаку по команде «иди» шагов на 10—20 вперед, хозяин по свистку или по окрику должен остановить собаку и, повернувшись на 90° вправо от своего первоначального направления, дать указание собаке правой рукой в ту (правую) сторону, в которой она должна делать свою первую петлю членока. Собака, увидев измененное направление движения своего хозяина, пойдет в этом направлении. В этом же измененном направлении хозяин делает 5—10 шагов, поворачивается на 90° в направлении своего первоначального движения вперед и делает несколько шагов в эту сторону.

Отпустив собаку шагов на 30 вправо от себя, хозяин снова свистком обращает ее внимание на себя, повернувшись на 90° влево, делает несколько шагов в этом направлении и одновременно дает указание левой рукой нового направления для

собаки. Собака увидев, что ее хозяин идет в обратном от нее направлении, сделает первый заворот челнока и пойдет влево в направлении второй петли челнока. Хозяин пройдя 10—20 шагов влево, снова поворачивается на 90° в сторону своего основного движения вперед и делает несколько шагов в этом направлении.

Отпустив собаку на 30 шагов влево от себя ведущий вновь свистком обращает на себя внимание собаки, поворачивается вправо, делает несколько шагов в этом направлении, и одновременно дает указание правой рукой для движения собаки вправо. Собака, увидев, что хозяин вновь идет в обратном от нее направлении, делает второй заворот челнока и пойдет вправо в направлении третьей петли. Повторяя таким образом зигзагообразное движение вперед с шириной зигзага 10—20 шагов, ведущий заставит передвигаться собаку впереди себя также зигзагообразно челноком с общей шириной челнока 60—80 шагов. При отработке челнока необходимо внимательно следить и добиваться того, чтобы собака поворачивалась на заворотах челнока.

Обучение может производиться от 30 мин до 1 ч два раза в день. Отработка челнока должна производиться все время, т. е. при дрессировке, натаске и охоте, до тех пор пока собака другого поиска, кроме челнока, не усвоит. В случае, если у собаки при описанном методе дрессировки не вырабатывается поиск челноком, следует вести дрессировку с длинным (30 м) шнуром, привязанным к ошейнику, а если собака особенно возбудима, непослушна, гоняется и далеко отходит от хозяина, то с применением «строгого» ошейника (парфорса). Очень хорошо перед пуском собаки в поиск, незаметно для нее забрасывать в направлении поиска «поноску» или другую вещь, известную собаке.

Желательный аллюр (скорость перемещения) у собаки при поиске челноком легкий галоп или легкий галоп с переходом на рысь. Для того чтобы собака могла работать в таком темпе в продолжение от 30 мин до 1 ч, она должна быть здоровой и тренированной. Поэтому, помимо дрессировки, хозяин не должен забывать о ее правильном содержании, кормлении, уходу за ней и о ее физической тренировке. После освоения перечисленных выше приемов собака может считаться подготовленной к полевой натаске.

Обычно принято считать, что в зависимости от того, по какой птице предполагает охотиться сам хозяин, по той следует и подготавливать, т. е. натаскивать своего питомца. Спаниель должен работать по всякой птице, но может быть специалистом и «профессором» в работе по той дичи, по которой ему приходится работать чаще и больше. Мы не представляем себе спаниеля, хорошо работающего только по лесной дичи,

не работающего по полевой, болотной или водоплавающей птице. Поэтому мы рекомендуем владельцам спаниелей стараться натаскивать своих питомцев по всем видам дичи.

Прежде чем приступить к изложению советов по натаске, необходимо ознакомить начинающих охотников-собаководов со следующими общими требованиями.

1. Приступить к полевой натаске спаниеля не ранее пятимесячного возраста.

2. Начинать натаску собаки только после полного выявления и знания ее характера, инстинктов, черт, типа ее высшей нервной деятельности и вести натаску с учетом этих факторов.

3. Начинать натаску только после полного освоения собакой минимума приемов общей и предварительной дрессировки, проверенных в полевых условиях.

4. Как правило, натаскивать собаку следует только самому, в одиночестве, в отсутствии других (посторонних или своих) собак. Ошейник при натаске следует с собаки снять.

5. Натаскиваемую собаку не позволять брать кому-либо в лес или поле, хотя бы для прогулки за грибами и т. п. Кроме того, и самому нельзя ни в лесу, ни в поле оставлять собаку без внимания и предоставлять ее самой себе. Нельзя отпускать от себя собаку в поле далее 40 шагов, а в лесу и того меньше.

6. Натаску собаки следует производить в сроки и в местах, отведенных для этой цели местным охотничьим обществом. Лучшее время для натаски — вторая половина июля месяца, так как в это время выводки молодняка уже достаточно взмательют.

7. Натаску следует начинать утром с 5 до 9 ч и вечером с 18 ч до сумерек, при наличии умеренного ветра, росы и отсутствии дождя.

8. Избегать топких и крепких (с густой зарослью) болот и лесных кустарниковых чащ.

9. Беречь природное чутье собаки. Не курить в ее присутствии. Не кормить пищей с пряностями, не содержать и не возить собаку вместе и вблизи с химикатами.

10. Перед каждым занятием по натаске следует, не доходя до места, где возможно нахождение дичи, проверить освоение собакой приемов предварительной дрессировки (выполнение команды лежать, поиск членоком, хождение у ноги, возвращение к владельцу, подачи заброшенного предмета).

11. Твердо знать, что от натасканной собаки требуется: чтобы она в поиске по полянам, по чистым и нетопким местам работала правильным «членоком», галопом или с переходом на рысь с шириной поиска от 60 до 80 шагов; при потяжке возвращалась; при подводке давала голос и делала прыжок; после подъема птицы оставалась на месте и не гнала ее; после

выстрела оставалась лежать или стоять; шла в поиск за убитой или раненой птицей только по команде «дай» и найденную птицу подавала владельцу в руки, не мяла бы ее и не рвала.

Натаска спаниеля по болотной дичи. Начинать натаску спаниеля по болотной дичи следует тогда, когда наличие ее вполне достаточно и работа собаки по ней происходит все время на глазах у владельца. Лучше всего начинать знакомство собаки с дупелем, так как он близко подпускает собаку, не бежит и перемещается на небольшое расстояние, что позволяет произвести собаке несколько повторных работ по одной и той же птице. Бекас менее удобен для натаски, так как он поднимается на значительном расстоянии от собаки и перемещается на большие дистанции, зато наличие значительного количества этой птицы позволяет успешно производить натаску спаниелей и по ней. Менее пригодной к натаске следует считать болотную курочку, потому что она очень быстро бегает и весьма трудно поднимается на крыло.

Прежде чем производить натаску собаки на болоте, следует определить направление ветра. Зайдя к болоту с подветренной стороны, первоначально рекомендуется уложить собаку, отойти от нее в сторону шагов на 10, дать команду «ищи» и одновременно правой рукой указать ей направление поиска. Когда собака пойдет в поиск, охотник, двигаясь медленно против ветра, все время внимательно следит за поведением собаки. Если собака начинает работать слишком широким поиском и далеко отходит от охотника, необходимо тихим свистом обратить внимание собаки и рукой показать ей движение в обратную сторону. При слишком узком поиске и при продолжительном ковырянии собаки на одном месте надо приблизиться к ней и командой «вперед» принудить собаку расширить поиск и продолжать движение. В момент, когда собака при причувивании птицы, т. е. во время потяжки, изменит направление в сторону нахождения птицы и начнет интенсивно повиливать своим купированным хвостом, необходимо дать решительную команду «лечь» или «стой». Цель остановки собаки во время потяжки состоит в том, чтобы задержать ее перед броском в сторону птицы (подводка) и дать возможность в это время охотнику изготовиться и подойти ближе к месту подъема птицы. Отработка этого приема не имеет целью выработать у спаниеля стойки, а необходима лишь для закрепления абсолютного послушания у собаки и выработки контакта между ней и охотником.

При охоте останавливать спаниеля во время потяжки приходится довольно часто, особенно в лесу, когда дистанция между поднятой птицей и охотником должна быть очень короткой. Подводка или бросок спаниеля в сторону птицы перед ее подъемом на крыло должен быть очень быстрым, энергичным и темпераментным. Крайне желательно, чтобы в это время

спаниель взлаивал, т. е. отдавал голос. Для отработки темпераментной подводки с отдачей голоса следует после подхода к остановленной или уложенной собаке, резко возбудить ее командой «вперед», сделав 2—3 очень быстрых и резких шага в направлении движения собаки. После подъема птицы на крыло необходимо мгновенно подать команду «лечь» или «стой» с тем, чтобы спаниель не посунулся за поднятой птицей и не погнался за ней.

В случае, если спаниель при натаске на болоте не будет ложиться или останавливаться по команде «лечь» или «стой» при потяжке и при подъеме птицы на крыло, то следует вновь перейти к дрессировке собаки и прекратить на время натаску. После каждого подъема птицы на крыло с предварительным выполнением собакой всех требований и приемов натаски по болотной дичи, ее следует поощрять лаской, похвалой и лакомством. В случае невыполнения собакой указанных требований, ее следует подзывать к себе, уложить и наказать.

Отстреливать птицу после подъема ее на крыло можно только после того, как собака несколько раз будет проверена в работе и покажет хорошее освоение всех указанных требований. После произведенного выстрела необходимо особое внимание обратить на поведение собаки и ни в коем случае не допускать, чтобы она самостоятельно вскочила и начала бы поиск упавшей птицы. Посыпать собаку за упавшей птицей следует командой «вперед», или «ищи», или «дай», причем рукой следует указать направление куда упала птица. Кидаться к упавшей птице, а тем более поднимать ее самому ни в коем случае не следует. Нужно стоять на месте, набраться терпения и ждать, когда собака найдет и подаст птицу в руки (рис. 61). Если при поиске упавшей птицы собака будет излишне нервничать, искать без толку и суетиться, то следует ее отозвать к себе, уложить, успокоить и сновапустить в поиск. В случае если спаниель начнет рвать и трепать найденную убитую птицу, то следует его уложить командой «лечь», подойти к нему взять от него птицу, наказать и спрятать ее в ягдташ на виду у него. Затем следует выйти из болота на сухое место, уложить собаку командой «лечь», успокоить ее, вынуть из ягдтасха убитую птицу, забросить шагов на 20 и послать собаку для подачи. Заброску и подачу следует повторять до тех пор, пока собака не будет отчетливо подавать птицу в руки мягким прикусом.

Большую осторожность при натаске спаниеля по болотной дичи следует проявить в случае, если спаниель начнет «копаться на набродах» и повторно возвращаться в уже обысканные им места. В этом случае, если есть полная уверенность в отсутствии болотной курочки, следует отозвать собаку и понудить ее двигаться вперед. При наличии же в этом месте болотной курочки следует помочь собаке быстрее вытолкнуть ее, находясь все время

Рис. 61. С добычей

в непосредственной близости от собаки. Кроме этого, необходимо учитывать и то, что долгое ковыряние на набродах может быть результатом наличия пониженного чутья у собаки. В этом случае с собакой следует больше и чаще заниматься с тем, чтобы она лучше освоила бы повадки дичи и приобрела бы больший опыт.

Очень часто спаниелю придется встречаться с коростелем. Коростель быстро бегает, много петляет, возвращается на старые наброды и поднимается на крыло очень неохотно. При знакомстве собаки с коростелем охотник должен быть очень внимателен к поведению собаки, так как ее работа по этой птице зачастую бывает очень тяжелой, особенно для малоэнергичной собаки. Прежде всего необходимо следить, чтобы собака быстро разбиралась в петлевых набродах птицы, не ковырялась и как можно скорее перешла к подводке. Коростель никогда не будет ожидать броска спаниеля и обязательно побежит. Такое поведение птицы очень горячит собаку и поэтому владельцу следует все время успокаивать ее словами «спокойно», «тихо» и т. п. и стараться быть к ней как можно ближе. При работе по коростелю спаниелю часто приходится делать несколько потяжек и несколько подводок (бросков), прежде чем коростель поднимется на крыло. При подъеме коростеля на крыло необходимо мгновенно подать команду «лечь», так как коростель летит очень низко и может увлечь за собой в погоню собаку. В случае невыполнения собакой команды «лечь» следует ее отзывать, отвести на место подъема птицы, уложить и наказать. Если

после наказания, при новой работе по коростелю, спаниель повторит гоньбу, следует на собаку надеть строгий ошейник и к нему привязать шнур длиной 15—20 м. Посланную с таким шнуром собаку в поиск, при подъеме птицы нужно остановить, если она не ляжет и посунется за птицей, наступив ногой на конец шнура. Отстреливать поднятого на крыло коростеля можно только при полной уверенности, что собака не посунется за ним и не подскочит, потому что в противном случае произведенный владельцем выстрел может оказаться трагическим. В целях предосторожности при отстреле коростеля, его следует отпускать подальше и стрелять не ближе шагов 20—30.

Натаска спаниеля по полевой дичи. Натасканный по болотной дичи спаниель без каких-либо затруднений примется работать в поле. Пуск собаки в поиск в поле ничем не отличается от пуска ее в болото.

Натаска по перепелу значительно проще, так как он, особенно осенью, почти не бегает, затаивается, а его утренние и вечерние наброды очень пахучи и собаке не представляет большого труда для его розыска и подъема на крыло. При натаске по перепелу от спаниеля необходимо требовать более отчетливого выполнения всех общих приемов, т. е. поиска, потяжки, подъема на крыло, розыскабитой птицы и подачи ее в руки владельца. Спецификой натаски спаниеля по перепелу является то, что перепела осенью держатся выводками и большое наличие птицы в одном месте, а тем более одновременный подъем нескольких птиц на крыло, очень горячит собаку. Для успокоения, собаку следует чаще останавливать и укладывать. Зато при работе по перемещенным перепелам разбитого выводка натаскивать собаку проще и лучше.

В натаске спаниеля по серой куропатке, там где она имеется в достаточном количестве, также нет особых трудностей. Спецификой натаски по серой куропатке является то, что куропатка обычно держится выводками и табунками. При подъеме собакой хотя бы одной птицы, поднимается почти одновременно весь табунок, издавая при этом крыльями очень резкие, похожие на громкие хлопки, звуки, которые естественно горячат собаку. Поэтому при подъеме табунка следует обратить особое внимание на собаку и вовремя уложить ее командой «лечь» и успокоить. Если удастся разбить табунок серых куропаток в разные стороны, то натаска собаки по отдельным птицам, притаившимся в крепких местах, будет происходить вполне нормально, так как в одиночку серая куропатка подпускает собаку в меру близко. При работе в поле в высокой траве, бурьяне или кустарнике спаниель обычно теряет из виду своего владельца. Для того чтобы увидеть владельца и ориентироваться, обычно спаниели время от времени становятся на задние лапы и подпрыгивают вверх (делают «свечки»), а затем вновь приступают к работе. Такое по-

ведение спаниеля следует поощрять, так как оно является признаком наличия у него контакта с владельцем.

Натаска спаниеля по боровой дичи. Охота со спаниелем в лесу должна проводиться накоротке, т. е. дистанция между охотником и собакой должна быть сокращена настолько, чтобы работа ее всегда происходила в пределах видимости охотника. Это основное требование должно быть неукоснительно выполняемо при натаске спаниеля в лесу. Для отработки этого навыка необходимо чаще останавливаться самому, отзывать собаку с поиска или останавливать ее, как только наблюдение за ней станет затруднительным. Ни в коем случае не следует охотнику самому бегать за собакой, так как это еще больше горячит ее, она ускорит свой аллюр и окончательно скроется из виду. При частых остановках и отзывах собака поймет необходимость постоянно видеть своего владельца и начнет работать накоротке в полном с ним контакте. Необходимо учесть, что отдачу приказания и отзыв собаки в лесу следует производить как можно тише, тихим свистком, а еще лучше жестами.

Начинать натаску спаниеля по тетереву лучше всего в июле. При обнаружении спаниелем выводка, что будет замечено по его характерной манере при потяжке (энергичное повиливание хвостом и несколько замедленное движение в сторону птицы), обычно старка старается отвести собаку в сторону от выводка. Сплошь и рядом старка буквально под носом собаки, едва поднимется над землей, медленно с клохтаньем перелетает на короткое расстояние и снова садится на землю. При таком поведении птицы редкий спаниель удержится от соблазна не погнать ее. Для предупреждения этого, охотник должен, как только заметит начало взлета старки, уложить собаку командой «лечь» и ни в коем случае не следует допускать, чтобы она посунулась за старкой. Если этот момент не будет упущен, то хорошо дисциплинированный спаниель остановится и ляжет. В противном случае натасчику необходимо быстро отойти в сторону от места нахождения выводка, отзвать собаку, уложить, наказать, успокоить ее и затем вернуться с подветренной стороны на то место, где был оставлен выводок. Если молодняк после взлета старки затаился, то натаску спаниеля можно будет проводить по каждой из затаившихся птиц.

Очень хорошо, если при подъеме птицы спаниель будет отдавать голос (взлаивать). Отстрел птицы рекомендуется произвести только после того, как собака полностью ознакомится с тетеревом и будет работать отчетливо. В случае, если поднятый на крыло тетеревенок или сама старка сидет на дерево на виду у собаки, следует послать собаку к птице. Спаниель, увидя птицу на дереве, начнет ее облавливать. Натасчик должен, в этом случае, предоставить собаке как можно больше времени на облавливание, а затем подойти к собаке огладить ее и похвалить.

Это необходимо для того, чтобы спаниель понял, что в лесу часто встречаются птицы и на деревьях. Если в процессе натаски в лесу спаниель обнаружит одиночного старого косача и он после потяжки и подводки не поднимется на крыло, а быстро побежит, то охотнику следует командой «лечь» уложить собаку, успокоить, а затем отвести в другое место. Ни в коем случае нельзя допускать того, чтобы молодой спаниель во время натаски погнался бы за убегающим косачом.

Натаска спаниеля по глухарю там, где он имеется в достаточном количестве и охота на него не запрещена, мало чем отличается от натаски по тетереву.

Натаска спаниеля по вальдшнепиным выводкам может производиться только в таких местах, где его достаточно. В силу того что выводки вальдшнепа находятся в очень неудобных для натаски местах, где собаку почти не видно, следует начать ознакомление собаки с вальдшнепом позднее, когда выводки разобьются, и птицы переберутся в более открытые и удобные места на опушке лиственных лесов, в мелколесье и кустарник. Обычно в этих местах происходят осенние высыпки вальдшнепа. Утром по росе наброды вальдшнепа обычно короткие, мало путанные, собака быстро разбирается в них, работает на них относительно спокойно. Крепко затаиваясь, вальдшнеп подпускает к себе очень близко спаниеля и при подводке свечкой поднимается на крыло под самым его носом. Охотнику при работе спаниеля по вальдшнепу следует внимательно следить за тем, чтобы во время поиска он не отходил далеко, был бы все время на виду, четко провел бы потяжку, и при подводке, во время подъема птицы на крыло, оставался или ложился на месте. Чем больше удачных выстрелов сделает охотник по поднятым спаниелем вальдшнепам, тем скорее и лучше будет работать его питомец.

Натаску спаниеля по рябчику производить специально не следует, так как он очень строг, не подпускает близко собаку и поднимается обычно вне выстрела.

Натаска спаниеля по белой куропатке может с успехом производиться только в тех местах, где на нее разрешена охота. Спецификой белой куропатки является то, что ее выводки не разбиваются и поэтому натаска по белой куропатке может производиться до самого снега. Кроме того, в отличие от тетерева, разъединить поднятый выводок белых куропаток очень трудно. Поднимается на крыло весь выводок почти одновременно и, кроме старки, отвести от выводка собаку старается и отец выводка «куропач», который взлетает первым, с характерным звуком, похожим на хохот. Такое поведение птицы требует особой дисциплинированности у собаки. Работать по перемещенному выводку нелегко, так как он перемещается на далекие расстояния и найти его вновь затруднительно. Искать выводок следует в тех же местах, где жидают глухари и тетерева. Способы на-

таски спаниеля по белой куропатке те же, что и при натаске по тетереву.

Натаска спаниеля по водоплавающей дичи. В разделе «Охота по водоплавающей птице» говорилось о существующих способах охоты на утку, из которых наиболее распространенная и спортивная это охота с подхода. В этой охоте натаска спаниеля сводится к приучению спаниеля тщательно обыскивать, впереди своего владельца, тяжелопроходимую местность. При обнаружении птицы спаниель должен поднять ее на крыло, после выстрела по приказу владельца пойти в поиск убитой или раненой, упавшей птицы и принести ее владельцу. Находясь в таких тяжелых условиях работы, охотнику не приходится бояться, что спаниель может погнать птицу после ее подъема, поэтому ему следует только следить за тщательным обыскиванием собакой всех доступных для нее мест, не допускать самостоятельного поиска собакой убитой или раненой птицы без команды и не отходить слишком далеко от него.

Само собой разумеется, что спаниель, натаскиваемый по утке, предварительно должен быть приучен к воде, должен хорошо плавать и даже нырять, что крайне необходимо при поимке подранка, упавшего в воду. Спаниель, работающий в болоте, кроме того, должен быть хорошо подготовлен в физическом отношении, что достигается соответствующей предварительной тренировкой. Вопреки широко распространенному мнению и рекомендации, что натаску спаниеля по утке следует вести в то время, когда выводки еще не на крыле, мы категорически возражаем против этого, так как эксперимент с поиском собаки хлопунка и подачей его в руки владельца, даже самым мягким прикусом, безусловно закончится весьма печально для утенка. Поэтому мы настоятельно советуем проводить натаску спаниеля по утке только когда выводки взматероют и будут на крыле, т. е. не ранее второй половины июля.

Охота с подъезда на лодке и охота на утренних и вечерних перелетах требует от спаниеля, чтобы он спокойно сидел около хозяина, не кидался бы после выстрела без команды в поиск и после посыла за убитой птицей или подранком, нашел бы ее и подал владельцу. Все эти требования должны быть отработаны еще при дрессировке. Поэтому, при этих способах охоты на уток, любой дисциплинированный, приученный к воде и хорошо плавающий спаниель начнет работать сразу же. В первые дни открытия осенней охоты на болотах и в осоке заливных лугов остается очень много не найденных охотниками подранков. Мы советуем всем владельцам спаниелей в эти дни, после того как утихнет стрельба, пройтись со своими питомцами по местам отстрела. Это явится хорошей тренировкой для собаки и предупредит бесцельную гибель раненой птицы.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Охота и собаководство	5
Экстерьер охотничих собак и методика его оценки	8
Методы оценки экстерьера собак	32
Породы охотничих собак и оценка их охотничих свойств	35
Разведение охотничих собак и племенное дело в охотничьем собаководстве	67
Выбор щенка, содержание, кормление и выращивание охотничих собак	91
Основы дрессировки охотничих собак	106
Охота с борзыми и их притравка	127
Охота с лайками и их натаска	139
Охота с гончими и их нагонка	188
Охота с норными собаками и притравка	210
Охота с легавыми собаками и их натаска	232
Охота со спаниелями и их натаска	274

Эдмунд Иосифович Шерешевский, Борис Николаевич Арманд, Борис Евгеньевич Вагин, Владимир Васильевич Григорьев, Александр Васильевич Гусев, Алексей Владимирович Камарницкий, Александр Павлович Мазовер, Иван Алексеевич Нефедов, Николай Ильич Попонов

**ПОСОБИЕ ПО ОХОТНИЧЬЕМУ
СОБАКОВОДСТВУ**

Редактор издательства Л. А. Жукова

Технический редактор Г. Л. Карлова

Корректор Л. С. Ремизова

Переплет художника Ю. В. Кузьмина
Т-12936. Сдано в производство 4/III-1967 г. Подписано к печати 22/IX-1967 г. Бумага 60 X 90^{1/16},
типogr. № 3. Печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 19,59.
Тираж 140 000 экз. Издат № 109/66. Цена 74 коп.
Зак. 694. Тематический план 1967 г. № 130.

Москва, Центр, ул. Кирова, 40а. Издательство
«Лесная промышленность».

Набрано и заматрицировано типогр. № 12 —
г. Ленинград, ул. Правды, д. 15. Отпечатано
в ордена Ленина типографии «Красный про-
летарий» — г. Москва, Краснопролетарская, 16.
Заказ 3459.

Цена 74 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»